

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова

Глава 1. Тяжела и неказиста жизнь простого гимназиста.
30 августа.

-... к нам едет сама Дося Блистающая!!!

Я с трудом оторвалась от компьютера. Как раз выложили новую книгу одного из моих любимых детективчиков – и теперь я пыталась ее прочитать. Почему пыталась?

Ну-у, когда тебе полчаса расписывают, как это классно, когда К НАМ ЕДЕТ САМА ДОСЯ БЛИСТАЮЩАЯ, сосредоточиться хоть на чем-то, требующем капли внимания – сложно.

- Как ты меня достала со своей морской свинкой!!!
Мы с Надей сидели у меня дома. Подруга лениво прыгала по каналам, пытаюсь ухватить в телевизоре хоть что-нибудь интересное. Я, в свою очередь, шарилась в интернете с теми же целями. Надя искала что посмотреть. Я – что почитать. Накачала около пяти гигабайт информации – и выбирала самое-самое. Выбрала. А вот почитать мне не давали. Надя – замечательный человек. То есть оборотень-вольп. Но есть у нее один минус. Приехав из деревни, где слово "интернет" воспринималось грязной матерщиной, а телевизор в лучшем случае принимал два канала – и те в полосочку, подруга оказалась совершенно незащищена перед потоком масс-медиа. И с огромным увлечением смотрела все ток-шоу, "интеллектуальные" программы, сериалы, читала газеты, глянцевые журналы, романы... короче – все. И слушала тоже. С моей точки зрения Надя просто должна была пережить этот период "хаваю все" и приобрести какое-то понятие о хорошей литературе и музыке. Но пока она еще не – приходилось терпеть.

- Юлька! Слушай, Пушистик, если ты ни хвоста не знаешь о современной поп-культуре это не повод ее осуждать!!!

- Надька!!! – окончательно разозлилась я. – Твоя поп-культура происходит от слова "попа"! А поминать всуе "культуру" рядом с этими поп-певичками – не уважать себя! Они и слова-то такого не знают! И в словаре не найдут! Потому что не знают о существовании словаря! Культура – это Пугачева! Это – Эдита Пьеха! Если хочешь – Пахмутова! Мерлин Монро, Вайкуле, Ротару! А не эти мальчишки-зайчики и девочки-стервочки! Этим число – легион. И никакого интереса они не представляют, потому что даже по нотам спеть не могут. Единственное их достоинство – фигура. Но у тебя – не хуже!

Надя польщено оглядела себя, улыбнулась, но тут же нахмурилась обратно.

- Юлька, ты мне репу не морочь! Мало ли, что они тебе не нравятся! Она – певица! Знаменитость! И этим все сказано!

- Это – очередная поющая попа – огрызнулась я. – А говорить про нее – неинтересно.

- Да!? А ты читала "Премьеру"!?

- Надя! Я НЕ ЧИТАЮ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ!!! Мне некогда! Меня с этими идиотскими вампирами из института скоро выпрут!

- Ну, не преувеличивай! Не все так трагично, – отмахнулась Надя.

- Ага, тебе легко говорить!

А легко ли мне жить? Я – Юлия Евгеньевна Леоверенская. Личный фамилиар Князя Города. Сколько это занимает времени – не передать! Как я в это вляпалась? Ну-у, долго рассказывать. Так получилось. Вляпалась по неосторожности. После того, как это "получилось", я полгода пряталась от Мечислава (тот самый Князь) по углам и переулкам. Но разве можно долго прятаться от вампира? Нравится, не нравится (жутко не нравилось!!!) – пришлось выходить из подполья. Делать нечего. И Мечислав тут же припахал меня по самое дальше некуда.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

фамилиар обязан присутствовать на переговорах с вампирами из других городов!

фамилиар обязан присутствовать на переговорах с членами Совета!

фамилиар обязан присутствовать на переговорах с местными стаями оборотней!

Одним словом – фамилиар – обязан!!! По гроб жизни. И своей жизни у него нет. Ни личной. Ни общественной. Вообще никакой. Есть только жизнь благодетельствовавшего его (ее) вампира! И только этот клыкозавр имеет хоть какое-то значение.

По понятным причинам, меня это не устраивало.

Благодарность?

Моя бы воля – я бы скорее чумой переболела, чем связываться с Мечиславом. Почему? Потому что чума – конечна, а вампир теоретически может жить вечно. Ну, или пока на планете не наступит ядерная зима. Хотя я не исключаю, что вампиры выживут и в этом случае. Они, гады, живучие. Приспособятся пить кровь из тараканов-мутантов – и вперед! И у меня есть хорошая перспектива на это полюбоваться. Фамилиар, увы – придаток вампира. Как рука нога или там, ухо. Может жить вечно. Теоретически. Практически, жив Мечислав – жива и я. Если он умирает – я с девяноста пяти процентной вероятностью складываю лапы следом за ним. Печально?

Факт.

Есть и плюсы. Я тоже стала намного более живучей. По уверениям Мечислава, я останусь живой и невредимой, даже если меня переедет танком. Смогу восстановиться, даже если повредят мозг или сердце. Рано или поздно, так или иначе, пролежав в коме лет этак двадцать – тридцать...

По уверениям Мечислава, я навсегда останусь такой, какой была при наложении Первой Печати Тела. Молодой, здоровой и – более-менее симпатичной. Печать "запомнила" меня именно такой и именно такой восстановит в случае чего. С ма-аленькой оговоркой. Если хватит сил у меня. Если хватит сил у вампира. Если Мечиславу не будет выгоднее отбросить меня, как ящерица пораженный хвост. А это вполне возможно. Вампиры – они существа такие, расчетливые. Так что расслабляться не стоит.

Зато теперь я точно знаю, что делать, если решу самоубиться.

Надо просто пришибить Мечислава. Получу двойное удовольствие. Во-первых, достигну своей цели. То есть – отправлюсь в рай или ад. Во-вторых, избавлю мир, хотя бы от одной сволочи. И расквитаюсь с оной сволочью за все его издевательства.

О, легок на помине.

Сотовый телефон взорвался знакомой (навязшей в зубах до скрежета) мелодией. А трубка – таким же навязшим в ушах голосом. Теплым. Бархатистым. Безумно сексуальным. Надоевшим – до чертиков! С другой стороны, Мечислав, получая периодические скандалы за попытки оболешения, старается иногда пригасить эффект от звука – содержанием. Вот, как сейчас.

– Добрый вечер, Пушистик. Я безумно рад слышать твой голос. Надеюсь у тебя все в порядке? Буду несказанно счастлив видеть тебя сегодня к половине одиннадцатого в клубе. Я пришлю за тобой Владимира.

И гудки в трубке.

Каково?

Ни "ответа", ни "пока", ни "прощай, я жду звонка". Вообще ничего. Хоть из вежливости спросил бы – как я себя чувствую. Нет-с. Одно распоряжение – и равняйся, смирно! Гад!

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И кстати, когда это он услышал мой голос!? Если я даже "Алло" сказать не успела?!

А послезавтра – Первое Сентября!

Сегодня же поговорю с вампиром. Я шваркнула трубку подальше от себя. Надя смотрела с этакой понимающей улыбкой.

– Чего!? – окрысилась я.

Подруга покачала головой.

– Ничего. Юля, а Мечислав пригласит Досю петь в его клубе? Попроси для меня автограф, а?

Тьфу!

Автоматически мне вспомнился разговор, случившийся вчера. С вампиром я еще его не обсуждала. А надо бы. Выглядело это так.

У меня зазвонил телефон. Кто говорит?

– Да?

– Юля? Добрый день.

Лучше бы слон. ИПФ мне с некоторых пор доверия не внушало. Но и посылать Рокина по бабушке и матушке не хотелось.

– Был – добрый, – мрачно ответила я. – А потом вы позвонили. Чего надо?

– Юу-ля...

Он протянул мое имя с такой укоризненной интонацией, что у меня тут же пропало все желание мириться и вообще – вести себя хорошо.

– Да я уж двадцать лет – как. И что? Какую пакость вы мне хотите сделать в этот раз?

– Никакой. Просто хотел пригласить вас к нам на лекцию

Я вспомнила, как меня пригласили летом – и содрогнулась. Очень хорошо вспоминалось, как мне пытались промыть мозги. Начисто. А вот повторять подобный опыт почему-то не хотелось. Инстинкт самосохранения? Ну, лучше поздно, чем никогда.

– спасибо, я помню, чем для меня предыдущая закончилась. Всего хорошего.

– Юля, а если это будет для вас безопасно?

– Что, всех присутствующих свяжут по рукам и ногам? А иначе я вам не доверяю. Сыта вашим преподобным козлом по самое это самое. И не верю, что у вас там таких – мало. Это я – одна. А мерзавцев – всегда много.

– Как вам не стыдно!

– стыдно – когда не видно. А у вас все наружу вылезло, чего уж теперь. Ладно, – решила я. – Если вы докажете мне, что лекция будет для меня безопасна – я схожу. А если увижу хоть одного порядочного человека, в вашей организации, то даже поверю, что там такие водятся. Ясно? А в противном случае – извините. До свидания.

– Юля..., – попытался что-то вякнуть Рокин, но я опять оборвала его.

– Я свою точку зрения высказала. Вы поняли. До свидания.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я бросила трубку и закатила глаза. Черти их всех активизировали перед первым сентября!

Владимир заявился ко мне домой ровно в десять. Элегантный, как рояль на кладбище. Белая отглаженная рубашка, черные брюки, безупречные стрелки, идеально уложенные каштановые волосы... Так и тянуло его хоть чуть-чуть помять в руках, чтобы на человека был похож.

Владимир? Один из вампиров Мечислава. Не самый молодой, не самый старый. Примерно лет пятьсот. В иерархии силы – третий. После Вадима и Бориса. По кредиту доверия – тоже. Но Бориса Мечислав отослал в Тулу и теперь эксплуатирует Вовочку.

То есть Володю. Вовочкой его лучше не называть. Ни в глаза, ни за глаза. Он слегка болезненно реагирует на насмешки. А точнее у него вообще нет чувства юмора. Вообще – это значит, что он абсолютно не понимает даже самых простых шуток. И может за них перегрызть горло. Что ж, бывают недостатки и похуже. Зато он вежливый, обязательный, очень педантичный и пунктуальный. И очень галантен с женщинами. Короче, у него уйма достоинств. Только сразу их не разглядишь под толстым-толстым слоем занудства. Оно даже в его ауре отражено. В элегантных коричневых тонах. Так и тянет сказать: "пришел в коричневом, сел в углу и испортил людям вечер". Хотя Володя и не виноват.

– Добрый вечер, кудряшка. Шеф сказал доставить вас к нему.

– Ну, раз шеф сказал, – проворчала я.

– Вы чем-то расстроены?

Нет, что вы! Это из меня так счастье прет!

– Воля! У меня учебный год на носу. А твой шеф ведет себя так, словно этого не замечает!

Владимир (меня можно называть Вова, Воля или Владимир – на ваш выбор, но уж никак не Вованом и не Вовочкой...) потер лоб.

– Юля, а вы вот никогда не думали, что шеф действительно не в курсе?

– Не в курсе чего? О моей жизни он осведомлен настолько, что даже знает, сколько у меня трусов, и какого цвета.

Володя покраснел. Ясно. Угадала.

– И какая сволочь, хотелось бы мне знать, копалась по моим шкафам?

Вампир понял, что сейчас его будут допрашивать с применением методов инквизиции, и ретировался за дверь.

– Кудряшка, я жду вас в машине!

Что-что, а инстинкт самосохранения у этих зубастых работает отлично.

Я на секунду задумалась. А может вампир и правда не представляет, что может быть что-то кроме него? Что я учусь, что мне нравится биология, что я хочу стать специалистом – и хорошим?

Вполне может быть. Это как учителя в школе. Они настолько зацкливаются на своем предмете, что просто забывают обо всем остальном. Что школьники – живые люди. Что кроме их предмета есть и еще чертова дюжина других. Что в обыденной жизни никому не нужна теория поля или, например, страдания Анны Карениной. То есть они могут и пригодиться, но только если человек на всю жизнь свяжет себя вот именно с этой профессией. А если нет? Вот какая мне в принципе разница – утопилась Анна или под поезд бросилась? Кроме широкого кругозора?

Так и вампир. Он может просто не представлять, что кроме него и прочих

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
клыкасто-зубастых есть что-то интересное и нужное.

Что ж. Надо будет ему это просто объяснить. Иногда Мечислав может быть вполне разумным существом. Полагаю, трех – четырех скандалов хватит с лихвой.

Мечислав ждал меня в своем кабинете. Он явно работал с каким-то отчетом, но, увидев на пороге меня, отложил бумаги и встал, широко улыбаясь. Радушный хозяин, рыбу, зебру, мать...

Выглядел он просто шикарно. Хотя у Мечислава не бывает другого вида. Либо он выглядит шикарно, либо потрясающе, либо восхитительно. Если это не так – приближается конец света. Или хотя бы вампира активно и серьезно пытаются прикончить.

На моей памяти он не выглядел как топ-модель только тогда, когда за нами гонялись вольпы Андрэ – и в плену. Во всех остальных случаях – хоть на обложку снимай.

– Кудряшка! Наконец-то! Я рад тебя видеть!

Я мрачно глядела на вампира. Сегодня Мечислав был затаен в темно-синие джинсы из какой-то тонкой ткани – фасон, покрой – все безупречно. Это явно джинсы. Но ткань облегает все его тело, как перчатка, не оставляя воображению никакого места. Чего воображать? И так все обтянуто! Чтобы не сказать – облеплено! Синяя рубашка была сделана из какой-то тонкой сетки с вкраплением блестящих нитей. И выглядело это так, словно торс вампира завернули в синее облачко. Глаза Мечислава, оттененные синим, сияли как два аквамарина на золотистой коже.

Черные волосы были стянуты в хвост и переброшены вперед, на плечо. В сложной заколке из желтого металла блестел здоровущий синий камень.

На что спорим – это натуральный сапфир и золото? Подделок и пластмассы вампир бешено не любил. Эта заколка наверняка старше меня раз в десять.

– Очень рад? Ну, полюбуйся, пока есть возможность.

– что случилось? – насторожился Мечислав. Под мое плохое настроение он уже попадал и не раз. Его кабинет я вообще разносила раз пять. А сколько раз пыталась покалечить этого вампира, ... даже прицельно стульями швырялась.

Уворачивался, гад. Еще и посмеивался – это вместо тренажерного зала.

Сейчас видимо, ему не хотелось заниматься спортом.

– Скажи, ты на календарь смотришь – иногда?

Вампир потянулся всем телом как здоровущий хищный кот. Я с восхищением пронаблюдала, как ходят мышцы под тонкой прозрачной тканью. Красив... Безумно, бездумно красив. И так же бездумно действует на всех женщин. В том числе и на меня. И каждый раз тяжело колотится сердце, а в животе все сжимается в комок. И тягучими, сладкими каплями сочится время.

Мечислав ласково коснулся моей щеки. Когда он успел оказаться рядом?

Я тряхнула головой, преодолевая желание потереться щекой об эту золотистую ладонь с тонкими изящными пальцами. Нельзя! Опасно потерей свободы мышления!!!

А так хочется. И потереться, и прижаться, и завернуться в его запах, как в пушистое одеяло. И провести пальцами по его волосам, ощутив их мягкость и шелковистость. Снять заколку, распустить черные пряди – и потереться об них всем лицом.

Нельзя. И вообще – юля, возьми себя в руки!

Я сделала шаг назад. Вампир смотрел... понимающе. Кажется, он тоже знал, чего мне хочется. И что тут удивительного? Рядом с ним этого хочется любой женщине –

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
от десяти до девяноста пяти! Рефлексы. Феромоны. Физиология!

- Календарь... я слышал такое слово, - мурлыкнул вампир. Я зашипела, вспомнив, зачем я здесь. Куда и влечение девалось!

- Хорошо. А это было до Петра-сифилитика или позже?

- Во времена Петра Первого меня в России не было, - внезапно мрачней отрезал вампир. Наступила на мозоль? Интересно, какую. Я бы на ней еще потопталась. - Что ты хочешь сказать?

- Что скоро первое сентября.

- И?

- У меня - институт.

Вампир хлопнул длинными ресницами. Получилось очень трогательно и мило. Пришлось напомнить себе - кобра хоть и красивая, но кусается больно.

- И?

- Что - и!? Вот расписание! - я шваркнула на стол блокнот. На пол свалились еще несколько бумаг. - Три - четыре пары в день! Считаю на пальцах! Ты меня постоянно выдергиваешь на всю ночь! Утро у меня будет занято капитально. Пять-шесть дней в неделю. Когда мне прикажешь спать? Отдыхать? Встречаться с друзьями!?

- Какими еще друзьями? - подобрался вампир.

- Твое какое хлюндячье дело?! Я что - став твоим фамилиаром, обязана общаться только с вампирами и оборотнями!? Нет уж, увольте! Я учусь с людьми и не собираюсь становиться раком-отшельником из-за твоих заскоков!

Мечислав чуть расслабился.

- Так в этом все дело?

- В этом. С момента попытки узурпировать власть тандемом "Иван - Рамирес", ты мне просто покоя не даешь! Я здесь бываю чаще, чем у матери с дедом! Надоело!

Мечислав вздохнул и уселся на край стола. Расстегнул заколку, растрепал волосы и очаровательно улыбнулся.

- Прости, кудряшка. Я действительно не подумал.

- Я заметила. И что ты теперь собираешься делать?

- Извиняться. Какую форму извинений ты предпочтешь?

- Исключительно материальную, - корыстно потерла я лапки. - Хочу себе личный пистолет и обойму с серебряными пулями! А лучше - две! Хочу! И все тут!

Мечислав возвел очи горе.

- Ну почему ты такая кровожадная?

- с кем поведешься, - огрызнулась я. - то-то вы все здесь пушистые и безобидные!

- Разумеется, - подтвердил вампир, не моргнув и глазом.

- Ага - поддакнула я. - Особенно оборотни в полнолуние. Пушистость - повышенная. Клыкастость - тоже.

- Ну, ты же все равно их любишь, - пожал плечами Мечислав. - Когда Насте рожать?

- Через месяц - полтора. Это если все пойдет, как надо. Как раз пройдет очередное полнолуние. Близнецы вообще рождаются чуть раньше. Подумаешь, полежат

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
недельку в роддоме. А Настю вообще стая забирает в лес сразу после родов.

Мечислав кивнул. Проблема беременной оборотнихи нас весьма беспокоила. Летом, в июле обнаружилось – неожиданно для меня самой, – что я могу видеть ауры. Мало того, я могу ими манипулировать. И оборотниха-вольп по имени Настя стала моим первым подопытным животным. Я не хотела, честное слово. Так получилось. Замечательное оправдание, ага?

Обычно так оправдываются, наделав дел. В моем же случае все получилось лучше всяких ожиданий.

Оборотнихи не могут рожать детей. То есть они беременеют, но потом у них обязательно происходит выкидыш. Примерно на пятом месяце. Как раз когда тело ребенка уже слишком большое, чтобы перенести изменения матери и слишком маленькое, чтобы измениться самостоятельно.

Настя же... она безумно хотела детей. И как раз была на пятом месяце беременности.

У меня все получилось просто чудом. Я закрыла ей способность к превращениям примерно на месяц. И выкидыша не произошло. Оборотниха сидела дома, смотрела детские фильмы, пила пустырник в товарных дозах и слушала медитативную расслабляющую музыку. В следующее полнолуние мы с ней опять повторили запрет на превращения. Оставалось еще одно полнолуние – по моим скромным подсчетам.

Потом она будет рожать. Сама или кесарево – неважно. Для оборотней сойдет любой вариант. Если что – Настя отлично восстановится. Любые раны заживают на оборотнях в срок где-то от одного часа до недели. Кроме повреждений мозга. Сердце, говорят, сильные оборотни могут вылечить.

– какой прогноз?

– Замечательный. Настя прекрасно себя чувствует, не считая сильной раздражительности. Рауль не звонил?

– Звонил. И об этом нам тоже надо поговорить.

– Да?

– Кудряшка я тебя вызвал не просто так.

– Что у нас опять случилось – кроме очередных заскоков нашего губернатора?

– Альфонсо да Силва обещает приехать на этой неделе.

– Твою крокозябру! Этот козел раньше не мог приехать!? И вообще, напиши ему – и скажи, чтобы приезжал в октябре!

Мое возмущение было вполне оправдано. Альфонсо ломался весь остаток лета, как... как сдобный пряник! Тянул, спорил, возмущался... То ему не подходят условия, то у него дела, то одно, то другое... а теперь, когда на носу учебный год – он соглашается!? Да чтоб его ИПфовцы поймали и в святой воде искупали!

Козел!

– Только ему этого не скажи.

– я что – вслух говорю?

– Да. И меня радует только одно. Что в моменты серьезных потрясений ты можешь собраться.

– меня это тоже радует, – кисло протянула я.

А вас бы радовало? Значит, на днях у нас очередной губернаторский заскок. Послезавтра – первое сентября. То есть надо ходить на лекции, посещать практики, чего-то учить, я, между прочим, на третьем курсе, через год надо диплом начинать писать, если я хочу вообще в аспирантуру...

А тут – счастье! Мечислав покоя не даст. Альфонсо – это крутая проблема. Чтобы не сказать короче и жестче. Песец подкрался и стал кусаться.

– Какой у нас получается распорядок на ближайшие пять дней – и что ты хочешь свалить на меня?

Мечислав взял со стола лист бумаги – и протянул мне. Я пробежала глазами строчки и нахмурилась.

– Так. С женщинами из стаи медведей я завтра встречусь. У нас их много?

– Вот папка. Проглядишь на досуге.

Я кивнула. Ладно. Мои дела, мои и тапки. Лучше я честно объясню медведицам, что и как. То есть: как обстоят дела и что им светит в плане размножения. Это – на завтра. Днем.

– Валентин или Леонид могут меня сопровождать?

– могут. Решишь сама – кто.

Я задумалась. Валентин мне ближе. А Леонид – вреднее. На переговорах с дружественной стаей лучше иметь рядом с собой конкретную сволочь типа Леонида. Этот свою выгоду не упустит. Никогда. И мою заодно.

– Леонида. Распорядишься?

– Хороший выбор.

– Знаю. Послезавтра – первое сентября. Так что ничего не планируй на этот день. Ясно?

– предельно. Но ночью я тебя жду.

– За... черт!

– я рад, что ты помнишь.

Я уныло кивнула. По соглашению, я делилась с Мечиславом кровью и силой – два раза в неделю. Так было легче и мне и ему. Мне – сбрасывались излишки силы. Мечиславу же потом не надо было кормиться на людях дня два. Экономия.

Кстати, крови я при этом много не теряла. Грамм двадцать каждый раз, не больше. Моя сила уже привыкла к Мечиславу и рассматривала его как продолжение меня. Поэтому долго пить из меня кровь не требовалось. Секунд через тридцать после того, как Мечислав всаживал клыки мне в вену, происходил взрыв силы – и он отваливался от меня, довольный, как пиявка.

– А перенести нельзя?

– Нет. Второго сентября у нас здесь будет маленький праздник в честь начала учебного года.

– ага. И в связи с этим – вычеркни эти две строчки. Со звездами отправишь договариваться кого-нибудь еще.

– Вампиры днем спят, а ты – мой полномочный представитель.

– плевать. Общаться лишней раз с этими идиотами...

– Ты же с ними ни разу не общалась. Как ты можешь судить о людях, нет зная их?

– А я что – ошибаюсь?

Мечислав с улыбкой покачал головой.

– Нет. Но могла бы.

- Так, оставим это. Отправь к ним Валентина. И к Досе и к Лаврику. Или кого-нибудь еще.

- Например, Славку?

Я зашипела.

Станислав Евгеньевич Леоверенский, мой старший брат, появился в нашем городе чуть больше полутора месяцев назад. И - с кучей проблем. Если вкратце - он умудрился влюбиться в одну из самых слабых представительниц клана оборотней, нахватал себе на хвост проблем - и примчался в надежде повесить их (проблемы) на нашу (деда, мамы, мою) шею. Почему-то нам это не понравилось. Деду - по жизни неохота разгрести чужие навозные завалы. Мама - так ничего и не узнала. Я же... Вампиры быстро вытряхивают из человека все доброе, чистое и светлое. Остается только разумное и вечное. Братец был сдан на руки местной стае вольпов и быстро стал лисом-оборотнем. Проблемы, которые он свалил мне на руки, удалось разгрести, а его "вечная любовь" оказалась банальной шпионкой. Ее поймали при попытке убить меня - и прикончили, получив показания.

Славка жутко переживал ее смерть. Да и сейчас переживает, когда есть время. А времени у него нет. Мечислав забрал его к себе в клуб и гоняет, как мальчика на побегушках - во все стороны света. Только поворачиваться успевай. Взамен Славка получает квартиру, зарплату и даже трудовую книжку! Даже - отчисления в пенсионный фонд, каково? Да, вампиры платят налоги. Как ни смешно! Мухлюют, конечно, но в рамках необходимого. А когда я поинтересовалась у вампира, почему так, он ответил просто. Им легче было пожертвовать частью прибыли, чем привлечь к себе лишнее внимание полиции. А там - и ИПФ себя долго ждать не заставит.

- Да отправляй! Только меня не трогай! Не до вас!

- Ладно. Но на открытии ты быть обязана.

- Второго? Да еще и в два часа? А морда у вас сударь, не треснет? У меня генетика в это время!

- Неправда. - Мечислав повертел в руках мое расписание. - Генетика у тебя заканчивается как раз в час сорок пять.

- Вот!

- И потом день у тебя свободен. Три пары - и все!

- Не все! Я что - должна за пятнадцать минут приодеться, накрасить морду и припереться за полгорода киселя хлебать? Как ты себе это представляешь?

- спокойно. Пойдешь в институт прилично одетой. А после института тебя подхватит Валентин, и вы приедете вместе. Он там тоже собирается быть.

- Ты - издеваешься!?

Я представила, как я скромненько заявляюсь в институт в платьице, стоимостью больше домика директора, с украшениями, за которые мне и самого директора на органы продадут - и застонала.

- что тебя так пугает?

Я закатила глаза.

- что!? А ты сам не понимаешь?

- Отказ от привычной униформы? Джинсы, майки, лохматая голова? Ну, переживешь как-нибудь.

Я представила себе лицо нашей институтской модницы Кати Козодаевой, когда я приду в шмотках от кутюр и ее снисходительный голос: "Леоверенская, ты что - решила стать похожей на человека?", представила лица секретарш, МНСов и прочей блатной кафедральной шушеры - и еще раз, с трудом, но попыталась объяснить

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вампиру что так – нельзя. Уж лучше я переоденусь в машине у Валентина. Потерпит. А что до прически – ха! Главное чтобы волосы – были. Я же не с бритым черепом приду?! Ну и хватит.

Вампир согласился.

- Ладно. Ночью ко мне можешь не приезжать. Валентин отчитается.
- Замечательно – согласилась я. – А ты отпустишь ко мне Вадима?
- Отпущу. Все еще рисуешь?
- ага.

Мы с Вадимом задумали полотно где-то на двадцать лиц. Вампир очень хотел получить свое изображение на фоне горящей Москвы. Горят старые дома, бегут люди – и над крышами города гордо реет буревестник под названием Вадим...

Я не возражала. Почему бы и не сделать приятное другу? Состарит, повесит в комнате, и будет показывать всем желающим. Но вот беда – для такого дела мне нужны были изображения всех участников, их описание, да вообще куча всего, вплоть до костюмов той эпохи... дела было – за месяц не разгребешь. Мечислав, услышав о нашей затее, покрутил пальцем у виска, но потом согласился. "Чем бы дитё не тешилось, лишь бы со мной не цапалось".

Я взглянула на оставшуюся строчку.

- Это – что!?
- Это в моем клубе третьего числа. Ночью. И изволь быть.
- А отказаться можно?
- Можно. Но лучше не надо.
- Тогда не буду, – проворчала я. – Но – ненадолго.
- Договорились. Два часа, не больше. Как ты спишь по ночам?
- плохо. Но сейчас удастся обходиться без кошмаров по три – четыре дня.
- Уже лучше.

Я кивнула. Раньше кошмары у меня были примерно пять дней из семи. Теперь я могла хотя бы иногда высыпаться.

- Ладно. Мечислав. Я согласна участвовать в твоей активной общественной жизни, но мне надо еще досдать два экзамена. И досдать их до двадцатого сентября.
- Сколько стоят твои экзамены?
- что!?

Я взвилась с места.

- Ты что – озверел!?
- а что тут такого?

Я закатила глаза. Действительно – что!? но я НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ ЗА ДЕНЬГИ!!! Я хочу получать знания, а не расписки в обмен на уплаченные в деканате легальные взятки! Иначе я просто попросила бы деда!

Вообще-то я прекрасно училась самостоятельно. До этой зимы. Но в результате всей вампирской истории я провалялась в больнице чуть не два месяца. Что-то мне удалось догнать. А что-то нет. Сложно было успевать по всему курсу, когда даже выспаться не можешь. И тихо подозреваешь, что у тебя едет крыша. И безнадежно отстала по двум предметам. Политологии и ОБЖ. Почему так?

Считаем на пальцах. В больнице я провалялась чуть ли не три месяца. Тогда, зимой, с воспалением легких. И передо мной встал печальный выбор. Взять академический на год – или вывернуться из шкуры и досдать все сейчас. Я подумала. Посоветовалась с дедом. И решила рвать жилы, но не оставаться на второй год. Мудрость полученного совета я оценила сполна. Досдавать – тяжело. Иногда я приходила домой настолько измотанная, что мне даже кошмары присниться не могли. Просто не пробивались к измученному и полностью отключившемуся мозгу. Подозреваю, что если бы дед настоял на академке – я могла бы и с ума сойти. Безделье – основной источник неврозов и депрессий.

А у меня на них просто не оставалось времени.

Надо было писать, учить, наверстывать...

И если теорию, то есть лекции можно было списать и выучить, то практические занятия – фигушки. Надо было ходить и их отрабатывать. Рабочий день у преподавателей, если кто не знает – ненормированный. И если препод может слинять раньше – он так и сделает. Ловить их – дело трудное. А если поймаешь, они обычно начинают выкобениваться. Извиняюсь за ненормативную лексику, но так ведь и есть! Ладно бы я была злостной прогульщицей! Нет! Я действительно чуть не померла! И после этого какая-то насквозь блатная чушка, читающая только космополитен и только по слогам, смотрит на тебя сверху вниз и цедит: "ну, милочка, не знаю, чем я могу вам помочь... не надо вам было пропускать занятия..."

Сначала я пыталась быть вежливой с такими. Потом поняла, что надо бить в лоб. Чтобы хоть со звоном или с резонансом (голова-то у таких чугунная) дошло до оставшихся мозгов. И нагло рубила в ответ: "А было бы лучше, если бы меня отсюда на кладбище увезли!? Вам историю болезни предъявить – или вы сами в отделение позвоните? Там меня отлично помнят – после нескольких реанимаций!".

В итоге все сдавались. Рано или поздно, так или иначе...

К тому же в деканате все поняли – и пошли мне навстречу. Разрешили досдать теоретические хвосты до двадцатого сентября. И именно это я собиралась сделать. И если политологию мне наверняка удастся сдать более-менее спокойно, то насчет ОБЖ были у меня некоторые сомнения...

Принимал ОБЖ у нас Токаревич Юрий Михайлович. Редкостная, простите, тварь. По-моему он искренне считал, что малейшее незнание его предмета должно быть приравнено к государственной измене, и караться расстрелом с последующим четвертованием.

При этом сам-то он был насквозь блатным и ОБЖ просто не знал. Читал из книжечки и с книжечкой же сверял ответы студентов.

Ну не козел?

– Кудряшка!

Я тряхнула головой.

– Короче. Экзамены я собираюсь сдавать самостоятельно. И учиться – тоже. Полезешь – считай, что я на тебя смертельно обиделась. Тебе это нужно в преддверии высочайшего визита?

Вампир покачал головой.

– Заинька моя, ну какое тебе дело до всех этих человеческих глупостей? Диплом, аттестат, что там у вас сейчас? Какая разница? Ты пойми – никого из твоих преподавателей не станет – и косточки их истлеют, а ты все равно – будешь. Только диплом предъявить не сможешь, потому что там будет указана настоящая дата твоего рождения.

– Зато знания при мне останутся.

– Да зачем они тебе нужны? Глупости все это! Я вот живу, не зная, сколько позвонков у жирафа – и...

- Хвастаюсь своей безграмотностью, - огрызнулась я. - пойми, ты, жертва стоматолога, я - человек. И сколько мне положено, проживу человеком. Глядишь, еще и доктором наук стану. Диссертацию защищу по летучим мышкам и наглым крыскам. И уж точно не стану приносить всю свою жизнь в жертву твоей. И жить только твоими интересами я не собираюсь! Я - личность и индивидуальность и без твоего соизволения. И, честно говоря, буду счастлива, если ты куда-нибудь денешься из моей жизни!

- а вот на это не рассчитывай.

Вампир, только что стоявший в паре метров от меня, каким-то образом оказался совсем рядом. На плечи легли тяжелые теплые ладони, скользнули вниз, по рукам, сжались, несильно, но властно, притянули меня к крепкому мужскому телу. Я не стала сопротивляться. Вырваться? Еще чего!

Только попробовала попасть каблуком по голени вампиру.

Увернулся.

- Ну что за детские выходки, пушистик? - защекотал ухо тихий шепот. Я невольно задрожала. Ничего личного, просто Мечислав на всех так действует. Даже когда я знаю, что это исключительно вампирская магия, мне хочется не выдираться, а развернуться в его руках, обнять за шею - и целовать алые губы, насколько у нас обоих хватит дыхания. Пока не закружится голова, а мир не приобретет совершенно понятные очертания. В которых я и он...

Стоять!!!

- Пусти, сволочь, - прошипела я. - покалечу!!!

Ответом мне был тихий смех, пробежавший по моей коже, как метелочка из перьев. Руки прижали меня еще сильнее.

- Хотел бы я на это поглядеть. Как ты меня покалечишь. У тебя ведь рука не поднимется - из-за красоты. Ты художница - и будешь обостренно ее чувствовать. Всю оставшуюся жизнь. А покалечить меня - это все равно, что порвать полотно да Винчи. Ты никогда на такое не пойдешь.

- От скромности ты не умрешь...

Одна рука вампира совершенно провокационно переместилась мне на талию, вторая гладила шею. Чуть-чуть, едва касаясь кончиками пальцев, так, что я и сама не знала, чего мне хочется больше - вывернуться из-под наглой руки - или наоборот, прижаться еще сильнее...

Но нельзя. Просто - нельзя.

Если я поддамся Мечиславу, все будет намного хуже.

Не потому, что это соревнование - кто кого перетянет.

Не потому, что спать с кем-то без любви - это... суррогат. Вроде кофе из цикория. Пить можно, но противно. И разница ясна сразу.

А потому что для вампира это еще одна плетка. Мечислав действует на всех, как мощный наркотик. Из тех, которые рекомендуют для "страстной бурной ночи". И я - стою мне один раз поддаться, как будет и еще один раз. И еще. Но для него это - математика. Голый расчет. Он-то будет ложиться со мной (или с любой другой женщиной - на его выбор) в постель с холодной головой. Это я буду сходить с ума и требовать дозу. Еще и еще. Чем дальше, тем чаще. А он будет использовать свою сексуальность и наши отношения для моего контроля.

Спокойно и жестко. Прыгнула через обруч, детка? На, возьми конфетку.

И никак иначе. За семьсот лет у него было много шансов научиться.

У меня шансов не будет.

- Пусти!!! Немедленно!!!

Я рванулась, что было сил – и оказалась на свободе. Мечислав взирал на меня с грустной укоризной. Все тело словно колото иголочками. А внизу живота – особенно. Мне хотелось... так, не думать! А дома сделать сто... двести отжиманий!!! Пятьсот!!!

- Пушистик, сколько ты будешь отказывать и мне и себе в том, что необходимо нам обоим?

- Как-нибудь переживу и без постели с вампиром-нимфоманом, – окрысилась я. – Неужели так трудно относиться ко мне как к человеку!? А не как к резиновой кукле из секс-шопа!?

- Кукла хотя бы не сопротивляется, – огрызнулся вампир.

Я поискала глазами подходящую вазу. Согласна даже на...

- Не надо разносить мой кабинет, – вампир поднял руки вверх словно показывая, что сдается на милость победителя. И даже это движение вышло провокационным. Вот он, я, повелительница. Что ты хочешь со мной сделать!?

Хотела бы я многое. Но боюсь, что вампир отнесется к моим идеям без понимания. А как бы ему пошли кляп и железная маска! А лучше – бинты, саркофаг и пирамида сверху! Для такого дела можно и Хеопса выселить!

Я вдохнула и выдохнула. Так, провентилировать легкие. Пусть кровь несет кислород к мозгу. Мозги мне нужны – незамутненные.

- Мечислав, хватит проверять меня на вшивость. Ты мне не нужен. Это я тебе нужна. И если хочешь, чтобы у нас был какой-нибудь контакт, изволь не тащить меня в постель каждый второй раз.

Вампир взирал на меня абсолютно невинными глазами.

- Но что я могу с собой поделаться? Я всего лишь мужчина! И ты для меня постоянное искушение. Ты настолько красива и очаровательна, у тебя такая восхитительная кожа, такие потрясающие глубокие глаза...

- а еще зубы и уши. Исключительно очаровательные в любую погоду, – съехидничала я.

- Да. И про твои ушки я многое могу сказать...

- пока они не повяли? Хватит мне лапшу вешать... на уши!

Я невольно фыркнула. Вампир, поняв, что гроза прошла стороной, выглядел довольным, как кот, слопавший сметану и не получивший тапкой по лбу.

- Ладно. Хватит этой чуши. Зачем ты меня сегодня вызвал? Кровью я делилась только позавчера. Что опять случилось?

Вампир мгновенно преобразился.

- Первое. Звонил твой друг Рауль. Он просил называть его Петром. Его признали на Совете ронином. И как свободный вампир он просил у меня разрешения поселиться в нашем городе. Я согласился при условии, что он поможет тебе в работе над амулетом для оборотних. Ты им не акушерка. Вполне будет достаточно, если ты разработаешь амулеты, и будешь заряжать их вместе с Петром. Скажем, раз в две недели. Или раз в месяц.

- Лучше, если у меня получится заряжать их самостоятельно. Или вместе с любым вампиром.

- или просто – у любого вампира?

Я пожала плечами. Второй раз, закрывая Насте, возможность превращения, я

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru заметила кое-что, о чем не стала тогда говорить Мечиславу. Сейчас, пожалуй, можно было.

- Дело в том, что магия оборотней – это магия жизни, леса, вольного ветра, если хотите... А магия вампиров – это смерть. Искренне сомневаюсь, что смерть можно поставить плотиной на пути жизни. Сметет и не заметит.

- Вампиры сильнее оборотней, – нахмурился Мечислав.

- Безусловно. В своей сфере. Сравнить ужа и ежа – нелепо. И тем более нелепо сравнивать их способности.

- Тогда при изготовке амулета нужны только твои способности?

- Нет. У меня не хватит ни ума, ни сил. Тут обязательно нужна вампирская помощь.

- а как же скрещивание ужа и ежа? – припомнил мне вампир. Но если он надеялся меня смутить такой мелочью... Ха!

- получается вполне приличная ехидна.

- и ее впечатляющий экземпляр я вижу перед собой, – не удержался вампир.

Я ухмыльнулась и склонила голову в поклоне.

- Завидуй молча.

Вампир ответил аналогичной ухмылкой. Да, когда он прекращает строить из себя рокового соблазнителя, становится похож на человека. Жаль, что он всегда не может быть таким. Или нет. Не жаль. Был бы он более человечным – и мне станет намного труднее противостоять ему. А надо. Не хочу быть собачкой в секс-ошейнике. Не хочу.

- Так зачем тебе нужен Петр?

- Я сама пока почти ничего не знаю. И не умею. А из всех вампирских сил его – самая живая. Останься он в свое время живым – и без проклятия – стал бы потрясающим... хотя нет. Не стал бы. Не те времена, чтобы восхищаться дедушкой Дуровым. Но его дар – это понимать любых животных. И даже не приказывать, нет. Это ты можешь приказать тиграм – и они исполнят приказ. А ему стоит только попросить. Неважно – разумное или неразумное животное. Оборотня – или самую обыкновенную змею. Это его дар.

- Это природа его силы?

- Да. Можно и так сказать.

- а можно сказать и по-другому?

- А еще он может направлять, поддерживать... мне нужен его опыт и его сила, чтобы держать свою под контролем. И какие-нибудь заготовки для амулетов.

- Золото?

Я пожала плечами.

- Не знаю. Возможно, что-то из природных камней. Мы с Питером обсудим. Просто так или в серебряной оправе.

- Серебро неприятно и нам и оборотням.

- Но это не делает его хуже. Заодно не забудут, что амулет надо носить. Когда приезжает... Петр?

- Вместе с Альфонсо да Силва. Как только тот, так сразу и этот.

- Очень мило с их стороны.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Юля, ты сама знаешь, что нам сложно передвигаться по стране. Когда примерно половину суток с тобой можно хоть что сделать. Убить, выкинуть на солнце, сжечь на костре...

- Даниэль вполне прилично действовал под солнцем. Да и ты.

- Во-первых, зимой, когда оно неактивное. Во-вторых, у Даниэля это было его свойство - действовать днем. Даже как вампир, он прежде всего оставался художником. И не мог ограничиться только ночной стороной мира. Я подозреваю, что он был настолько слаб в других областях именно из-за своего таланта. Но оставим эту тему. Хорошо? Мне, например, было намного труднее. Если бы не наша связь, не полученная от тебя сила...

- Оставим эту тему, - согласилась я.

Даниэль умер. А я вот жива. Зачем? Даже Клара не стала колебаться, когда пришла пора делать выбор. Она пыталась унести меня с собой, но к своему Диего ушла. В надежде когда-нибудь родиться - вновь и встретиться. А я... я даже и этого не могу. Пытаюсь хотя бы увидеть любимого человека, позвать его, но все, все бесполезно. Не докричаться. Либо он ушел слишком далеко, либо его больше нет.

И от этого еще больше.

- Я вызвал тебя еще по одной причине. К нам прибыл очередной кандидат на роль Князя Тулы.

- Опять?

За последний месяц нас посетило уже три вампира. Всех их объединял возраст - ни одного младше тысячи лет - и сволочизм - если бы любого из них укусила собака - бедное животное тут же издохло бы. Даже если бы это была собака Баскервилей. К 'милому' характеру прилагалось так же высокомерие и заискивание. Потрясающая смесь. Когда на тебя глядят, как на блоху и при этом цедят сквозь зубы '... не могли бы вы сказать своему хозяину, что я буду ему очень признателен...'

Мечислав забраковал всех троих.

Я тоже. Мне такая сволочь в соседях не нужна и с доплатой. Между нами, я надеялась спихнуть это дело на Совет. Но Мечислав уперся всеми конечностями. Ну, как же, сосед может быть и союзником. А кого нам подберет Совет - неизвестно.

- снова, - вздохнул Мечислав.

- что, такая прелесть?

- Рудольфо Агвилар.

Мечислав произнес это с таким видом, словно... 'Адольф Гитлер' или 'Августо Пиночет'. Я тут же потребовала подробных разъяснений.

- И чего от него ожидать?

Вампир поглядел на меня с удивлением, потом вспомнил, что я - всего полгода как общаюсь с особо клыкастыми и кивнул.

- Если вкратце - проблем. Заносчивая самодовольная сволочь. Вот он кто. Силен, как черт. Но доверять ему - лучше спать с коброй на груди. Змеюка - такая милая рядом с ним, что просто расцеловать хочется.

- Его?

- Кобру, - огрызнулся вампир, расхаживая по комнате. - Если Рудольфо говорит, что на улице дождь - обязательно выгляни в окно. Вероятно, там уже три недели как засуха и пожар.

- а сила у него есть.

- Больше, чем у любого из тех троих.

- тьфу.

Проблема.

- Что ты предлагаешь?

- у тебя прекрасно получалось разыгрывать идиотку с Иваном Тульским. Да и с Рамиресом. Не хочешь сыграть еще раз?

Интересно, это комплимент – или хамство? А, почему бы и не сыграть. Только вот... Я кивнула головой.

- Сыграть – несложно. Но что это нам даст? Все равно таким дешевле дать, чем объяснить. Или у тебя есть другой вариант на это место?

- У меня – нету. Но Борис звонил из Тулы.

- Как у него дела? Ты ему передал от меня приветы и поцелуи?

- Да. Передал. А теперь послушай. Мне надо потянуть время с Рудольфо. Борис упоминал, что нашел кого-то на это место. И должен приехать дня через три – четыре.

- Ага. А одновременно приезжает Альфонсо да Силва. Рудольфо жалуется ему – и мы огребаем проблем?

- Проблемы мы огребаем, если я откажу Рудольфо и не представлю лучшего кандидата. Тогда Рудольфо жалуется Альфонсо, тот отрывает мне голову – все весело и интересно. А если Рудольфо пока даже не успевает мне изложить свое дело, я могу сначала представить Альфонсо своего кандидата – и получить одобрение раньше, чем Рудольфо доберется до члена Совета.

- Хм-м. И что ты предлагаешь?

- Сегодняшний разговор ты нам должна сорвать. Хоть догола разденься, но...

- Размечтался.

- Мне даже и помечтать нельзя?

Мечислав послал мне нежную улыбку.

- Пушистик, я тебя обожаю. Мы можем ругаться сколько угодно, но когда нам грозит опасность извне, ты мгновенно забываешь все свои принципы и обиды. И готова сделать все, чтобы защитить своих людей или свою территорию.

- Это самое мое ценное качество.

- А твое потрясающее обаяние?

Я захлопала глазами.

- Славочка, ты мне так нахально льстишь! Я про-осто не могу... ой! А что, собственно, я не могу?

- вот так и продолжай – кивнул вампир. – Сейчас я попрошу доставить тебе подходящий костюм. И наведем нашего гостя.

- Ой! А я сегодня даже не покрашена! Какой кошмар!

Мечислав поморщился от моего взвизга, но вышибать меня из роли не стал.

- я могу лично поработать твоим визажистом, кудряшка.

- И маникюршей – тоже? Хи-хи...

Смешок вышел особенно противным. Вампир поморщился и поднял трубку телефона.

- Таня? Лиза? Попроси Татьяну зайти ко мне с костюмом для Юлии. И пусть захватит какую-нибудь косметику.

Косметика лишней не будет. Особенно если учесть, что я приехала растрепой. Ну, не особенно, но синие джинсы и красная майка с короткими рукавами и вырезом, который не открывает даже ключиц – не тот стиль, который нужен для высочайшего визита. И волосы собранные в конский хвост хорошо бы распустить. И глаза подкрасить. А то мне летом капитально лень краситься. Прыщи нажить очень не хочется.

Почему прыщи?

А потому. Вот вскочил у девушки на лице прыщ. Она его тут же выдавила – или просто замазала кремом, сверху тоном, да еще и пудрой присыпала. Конечно, кислород к коже не поступает – и вместо обычного прыщика, который прошел бы сам, прижги его изначально одеколоном, мы получаем натуральную язвочку. И некрасивый след на лице. А летом это еще усугубляется пылью и потом.

Стук в дверь оборвал мои размышления. И в кабинет проскользнула Таня. Через руку у нее был перекинут чехол для переноски платьев, в другой руке была здоровущая косметичка.

- привет, – помахала я ей рукой.

С оборотничихой мы познакомились только этим летом. Но подружиться уже успели. Таня была ничуть не хуже, чем Надя. Такая же язва и ехидна. Даже если за свой длинный язык она рисковала шкуркой, это ее не останавливало. Меня тоже.

- привет хвостатым!

- Ага и тебе того же! Тебя одеть или раздеть?

- Думаешь, Мечислав сам не справился бы с раздеванием?

Таня смерила Князя Города откровенно веселым взглядом.

- Думаю, в конкурсе на скоростное раздевание женщин наш шеф взял бы первое место.

- всегда предпочитал медленное раздевание и под музыку, – не остался в долгу вампир. – Включить вам что-нибудь классическое?

- Битлов. И выйдите вон, – решила я.

Мечислав подмигнул мне.

- а что я получу за это?

- Мою полную поддержку на сегодняшних переговорах. Мало?

- Мало.

- а больше все равно не будет.

- Кудряшка, ты стала ужасно жестокой!

- Почему только стала? Она и была заразой, – удивилась Таня.

- с кем поведешься, – подвела я итог. – Так мы здесь общаемся – или переодеваемся?

- Стриптиз устраиваем, – огрызнулся Мечислав. Потом он подошел к компьютеру, щелкнул мышкой – и по комнате разлилась знаменитая битловская 'Yesterday'.

Я шлепнулась на диван и принялась расстегивать босоножки. Мечислав направился к двери, но на пороге обернулся.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Пушистик, раздевайся медленно. И постарайся повернуться лицом к моему столу - у меня там закреплена камера.

Я тут же запустила в него обувь. Промахнулась.

- Осечка, - прокомментировала Таня. - Думаешь, шеф не соврал насчет камеры?

- А кто его клыкастую душу знает. Мог и не соврать. Ладно, показывай.

Таня вытащила платье из чехла и чуть встряхнула, расправляя еле заметные складки.

- Обалдеть!

Платье было из тех, которые обычно называют 'вечерними'. Светло-сиреневое, с вплетенными в ткань в сложном рисунке серебристыми нитями. Как и все, что выбирал Мечислав - короткое и облегающее. С открытыми плечами и практически без рукавов. Только с узкой полоской чуть присобранного кружева того же оттенка. Оно сидело на мне как влитое, идеально показывая выпирающие ребра и торчащие ключицы. Увы. В жизни не хотела иметь модельную фигуру. Но после болезни поправиться мне так и не удалось. Невроз, психоз да как ни назови мои заскоки - все будет верно. И это поставило окончательный крест на моих попытках походить на нормальную женщину, а не на скелет. Нормальные женщины в минуты душевных терзаний бросаются к холодильнику. Меня же безудержно рвало.

Ладно, не будем о печальном.

К платью полагалась сумочка из той же ткани. И серебристые босоножки на прозрачных акриловых каблуках такой высоты, что с них можно было спрыгнуть с парашютом. Сантиметров пятнадцать, не меньше. Ну почему Мечислав высокого роста? Будь он пониже, мне было бы полегче.

Таня пихнула меня на диван и занялась моим несчастным лицом.

- Сделай что поглупее, типа куклы барби, - попросила я.

Оборотиха согласно кивнула.

- Это из-за Рудольфо Агвилара?

- Да. Кстати, ты с ним еще не знакома?

- и не тянет. С ним в основном, твоя старая подруга тусуется.

- кто?

- Та самая, из-за которой ты ввязалась в драку с Дюшкой.

- Катя? То есть...

- Анна.

- Она еще жива?

- Почему бы нет?

- Очень жаль.

Никаких добрых чувств я к бывшей подруге не испытывала. Ну да, тебя сделали вампиром. Но я-то в чем виновата?! В том, что мне повезло больше? Вот уж нет. Это - лотерея. У кого-то голубые глаза, у кого-то карие. Кто-то блондин, кто-то брюнет. Кто-то при рождении получил определенную силу, а кто-то обломился по полной программе. И что? Лотерея.

Катку я старалась вытащить честно. До последней минуты. И не моя вина, что этого не получилось. Что Дюшка убил ее раньше, чем я смогла помочь.

Но Даниэля я ей в жизни не прощу.

Сдохну, а не прощу.

А лучше – пусть она сдохнет.

Похоже, Таня что-то прочитала по моему лицу, потому что замолчала – и дальше гримировала меня молча. Потом взялась за щипцы для завивки. Воткнула пару шпилек. Отступила на шаг, критически оглядела меня со всех сторон – и улыбнулась.

– Ага, готово. Полюбуешься?

– Пужасаюсь.

Я прошла в маленький туалет при кабинете вампира. Зеркало там большое, хорошее.

И из этого зеркала на меня смотрела типичная барби. Только что не блондинка. В остальном – барби – это не внешность, это – диагноз. Волосы, завитые в овечьи кудряшки. Густо наложенная косметика – губки бантиком и сильно подчеркнутые глаза. Глупые и круглые. Избыток румян и тонального крема – хоть красней, хоть бледней, а под штукатуркой все равно не видно. То, что надо.

– Таня, ты гений!

– Нет. Просто сделать из тебя барби намного легче, чем человека, – съязвила эта нахалка. Я показала ей язык. И в этот момент в кабинет вошел Мечислав.

– Великолепно!

– ага, тебя бы так расписали, – огрызнулась я.

– Кудряшка, ты давай, входи в роль, а не шипи.

Я вздохнула. М-да. После рассказа Вадима о моей нежной встрече с Иваном Тульским, Мечислав повадился эксплуатировать мой длинный язык. С другой стороны – лучше так, чем по-другому.

Я захлопала ресницами, надеясь, что с них не осыплется грамм двести туши.

– Ой! Славочка! Нас ждут, да?!

– Да!

Мечислав подхватил меня под руку – и мы вместе прошли в бар. Ох, лишь бы там никого знакомого не было. Век не оправдаюсь!

Слава Аллаху – повезло. Никто не обратил на меня внимания. Рядом с Мечиславом можно даже Кинг-Конга поставить, все равно глядеть будут только на вампира. Сперва на него заглядывают все женщины. А потом мужчины будут прикидывать, как бы набить ему... лицо.

Я улыбалась, как настоящая барби.

Рудольфо ждал нас в одном из кабинетов ресторана. Отдельных. И звукоизолированных.

А симпатичный вампир. Этаким испанский мачо в стиле Бандераса. Гладко зализанные назад черные волосы, черные глаза, типично испанские черты лица – везет нам последнее время на страстных испанцев. Жаль, что им на нас не везет. Я заулыбалась улыбкой Джулии Робертс – во все сорок пять зубов.

– Ой! А вы и есть – Рудольфо!? Скажите, а вы никогда не жили в России?!

Рудольфо захлопал длинными ресницами. Еще бы. Я с порога обломала ему и Мечиславу весь ритуал приветствия. И собиралась издеваться дальше.

– А почему вы так решили?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ой! Ну как же! Это же старинное русское имя - Родион! А если уменьшительное, то Рудольф. Или это немецкое имя? Рудольф, Адольф... Ой! Вы же сейчас должны здороваться! Славочка, а как вампиры определяют, кто старше, а кто младше? По возрасту? Разве это важно после пары тысяч лет!? Или по статусу? Или вообще по росту? Или по силе? Ты мне как-то пытался объяснить, но я... вы знаете, Рудольф... то есть Родион...

- Рудольфо! - рявкнул вампир.

Я захлопала на него барби-глазками.

- Хорошо... а как сокращенно? Дольф? Или Рудик?

- что!?

- Ой, ну какие вы вампиры странные-е-е... Неужели вас любимая девушка никак не называет... ну уменьшительно-ласкательно?! Вот я Славочку называю Славочкой! И он не возражает! А вы?

- против чего? - выдавил окончательно запутанный мной вампир.

- против Славочки! То есть Рудика!

- Да. То есть нет...

- Ой! Я думаю, вы все-таки иностранец! Как говорил Задорнов, вам просто немножечко сложно понять наше русское наречие...

- Язык, - поправил меня Мечислав.

Я высунула язык и принялась внимательно его разглядывать, сведя брови и глаза на переносице. Вампиры вздохнули с облегчением и обменялись понимающими взглядами примерно такого содержания:

Рудольфо - Она что - больная на всю голову?

Мечислав - Зато сильная.

Рудольфо - Как ты можешь это терпеть?!

Мечислав - С трудом. А надо.

Дальше я им переглядываться не дала, опять затрещав.

- Славочка! Опять ты шутишь! Ничего такого с моим языком не случилось! А на чем мы остановились!?

- Юля, сядь, пожалуйста за стол. Что-нибудь тебе заказать?!

- Да! Хочу халвы! В шоколаде!!! Рот-фронтонской! Или бабаевской! И пусть не подсовывают фирмы Красный октябрь! Она плохая!!!

- Чем?

- От нее толстеют!

Почему от одного вида жутко калорийных конфет толстеют, а от другого - нет, вампиры так и не поняли, потому что я тут же затрещала.

- а еще я хочу ананасового сока! Или нет! Березового!!! Так смешно! Сок, выжатый из березы! Хи-хи! Ой! А он сейчас только магазинный! Тогда лучше ананасовый! Он-то точно из свежих ананасов! Рудольфо, а ананасы сейчас созрели!?

- что!?

- Ну вы же, в Испании выращивали ананасы!?

- Юля, вампиры не выращивают ананасы. Сядь и помолчи, - Мечислав усадил меня за

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
стол и улыбнулся Рудольфо. – прошу простить моего фамилиара. Она еще слишком
молода и восторженна!

– Ничего! Славочка, ты сам говорил, что после пятисот лет с тобой рядом...

Рудольфо отчетливо содрогнулся. Видимо представил себе пятьсот лет рядом со
мною-барби. Я могла его понять. И тут же затрещала еще громче.

– Рудик, а вы представляете – пятьсот лет!? Это так много... Вы мне потом
обязательно должны рассказать – как это когда так долго живешь!

– Юля, скушай конфетку, – попросил меня Мечислав.

– Но их же еще не принесли.

– Тогда представь, что ты ешь конфету и помолчи пять минут.

– Славочка, не хаами!

Я надулась и отвернулась в сторону.

Мечислав обратил высочайшее внимание на Рудольфо.

– Я с удовольствием вас выслушаю.

Рудольфо это явно не понравилось, но просителем-то он приехал? Мы его сюда не
звали. Наоборот, век бы не видеть, жить и радоваться.

– Я полагаю, вы и так знаете, почему я здесь.

Та-ак, надо быстренько уводить разговор в сторону, чтобы Мечислав не оказался в
невыгодном положении.

– Славик! Так ты все знал! – обвиняюще заверещала я. И тут же переключилась на
Рудика. – Вот! Вы, вампиры, совершенно разучились доверять людям! Просто-таки
шарахаетесь даже от своей тени! Я ему фамилиар, почти что законная и родная
супруга, а он! Не доверяет! Не объясняет! Ничего не рассказывает! А если я
пытаюсь выяснить, где он был вчера – или почему у него на телефоне женские имена
записаны – молчит, как партизан в гестапо! Ой! Или правильно говорить –
партизан? Кого – чего? Родительный или творительный падеж? Рудик, вы не знаете?!

– Чего!? – выдавил бедный вампир.

Я закатила глаза, показывая, какие вампиры тупые! Почти как Задорновские
американцы.

– Того! Падеж какой?

– Падёж чего? Скота?

– Ой! Рудик! Ну где вы в русском языке скота видали!?

Судя по лицу вампира, и меня, и скота он видал только в одном месте – в гробу.
Интересно, пришибет – или удерет?

– Юля, помолчи, – вмешался Мечислав.

Официант быстро сервировал нам стол ананасовым соком и конфетами – и удалился.

– Славочка! Ты – нехороший тиран! Домашний! – выдала я. И занялась вовремя
принесенным соком, вытягивая его через соломинку, со звуком работающего пылесоса
'Цунами'.

У Рудика был совершенно обалдевший вид.

– Э... – выдавил он.

– Вы остановились на цели вашего визита, – помог Мечислав.

- Да, - кое-как выдавил Рудик. - я хотел бы занять место князя Тулы.

И тут же опомнился. Понял, что теперь он выглядит просителем, и попытался отыграть очко назад.

- может, мы отправим вашего фамилиара погулять, а сами обсудим сложившуюся ситуацию?

- Рудик!!! - возмущенно заверещала я. - Вы тоже домостроевец!? Да что же это такое! Не успеешь встретить симпатичного вампира, как понимаешь, он - закоренелый шовкинист! Ой! Или шовкунист!? Славочка, как будет правильно?!

- Помолчать, - попросил меня Мечислав.

Я надулась и зашуршала конфетой.

- Не строю я никакие дома! - возмутился Рудик. - Юля, вы не понимаете, что есть сугубо мужские разговоры!?

- ЧТО!? - взвилась я. - Так вы хотите сказать, что сейчас пойдете по бабам!? Да как вы смеете!? приезжаете! Оскорбляете!! Издеваетесь!!! Еще и Славика мне портите!? Как вам только не стыдно! Рудик! Вы казались таким порядочным человеком! Я было думала, что вы - добрый и умный! А вы! Сделать Славичку такое предложение!!! Ужасно!!!

Дальнейшее пересказывать было бы слишком долго. Я охала. Ахала. Заламывала руки. Страдала. Визжала, что не потерплю измены от своего личного вампира. Обвиняла Рудольфа в потакании Мечиславу. А что!? Мужские разговоры!? Это же вампиры! Водку они не пьют! На рыбалку (видимо поэтому) не ездят! Ну значит точно о бабах! А раз говорят, значит, и налево пойти могут! А раз могут - то и пойдут! А значит я, как женщина, обязана пресекать! Самым жестоким образом!

- ... я на вас Альфонсо пожалуюсь!!! - закончила я. - Он вам покажет, как обижать бедную девушку! То есть меня! Вот только приедет - и сразу же покажет!!! Достанет и покажет!!!

Мечислав послал Рудольфу красноречивый взгляд - и все-таки утащил меня из зала. То есть он пытался это сделать уже два раза. Но в первый раз я запустила в него графином с ананасовым соком. Досталось обоим вампирам. А во второй раз швырнула вазочку с конфетами.

Какой же дебош в ресторане - и без этого!? Как же ж можно ж!?

У себя в кабинете Мечислав хлопнулся на диван, забыв про изящество движений - и расхохотался.

- Юля, ты была великолепна.

- Я старалась, - потупилась я, уже не изображая из себя барби-маньячку.

- О да. Рудик! Славочка! Сок из свежей березы!

Я фыркнула.

- а что - плохо? Теперь он ко мне и близко не подойдет.

- вот и прекрасно. Побудешь рядом со мной пару дней в качестве прикрытия.

- ЧТО!?

Вот тут я и поняла, как меня подставил этот клыкомонстр. Еще бы. Он и сам может бегать от Рудика, но если я рядом - бегать уже не надо.

- Это что - мне два дня из себя такое уродище разыгрывать?

- Лучше четыре. До приезда Альфонсо. И после приезда тоже.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Тьфу.

- Тьфу.

Больше сказать ничего не получилось. Я злилась.

Но и отказаться не получалось тоже. Почему?

Да по кочану.

Это - мой город. Мой дом. И в этом городе живет моя семья. Мои друзья. Обратни, с которыми я подружилась, и которые сильно зависят от вампиров. Да и среди вампиров есть отдельные приятные личности. Мечислава можно назвать как угодно. Гад. Сволочь. Редкий мерзавец. Но!

При всем этом он совершенно не злой. И не делает людям больно только ради самого процесса. Мечислав - это ходячее олицетворение принципа меньшего зла. Потому что любой другой князь на его месте будет намного хуже.

И если ради сохранения статус-кво мне надо немного построить из себя идиотку - я сделаю это. Только надо обговорить условия.

- Хорошо.

Мечислав улыбнулся, как сытый кот. Он и не сомневался в моем согласии.

- Но у меня есть условия.

- Слушаю?

- Я не буду проводить здесь всю ночь. Это - раз.

- Я на это и не рассчитывал. А второе?

- Не лезь в мою настоящую жизнь. Ясно?

Брови вампира поползли вверх. И выглядело это так умилительно, что мне захотелось пригладить их кончиком пальца.

- Настоящую? Это какую?

- Это - где родные, друзья, институт - и так далее.

- А какое место тогда мы занимаем в твоей жизни?

Очень хотелось бы гордо отрезать: 'никакого'. Но это уж вовсе несообразное вранье. Поэтому...

- Лично ты - пятнадцатое. Как раз после оливок с креветками и орешков со сгущенкой.

Вампир только улыбнулся.

- попросить принести?

- сейчас - перебуюсь.

- а чего тогда ты хочешь? Только скажи, - вампир потягивался на диване, как здоровенный хищный кот.

- Эти два условия ты принял?

- Да. Ты не будешь находиться рядом со мной всю ночь, и я не буду лезть в некоторые области твоей жизни. Это все?

- Практически. Еще в то время, когда я рядом с тобой - ты не распускаешь руки. Ясно? Ни обжиманий, ни поцелуев - одним словом Ни-Че-Го!!!

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Поторгуемся? - прищурился вампир. Я помотала головой.

- Никакого торга. Я нахожусь рядом с тобой, но ни на что более серьезное, чем поцелуй в щеку ты меня не провоцируешь. Мне нужна ясная голова, а с тобой это и так невероятно сложно.

Мечислав расплылся в широкой улыбке.

- Я на тебя так действую, кудряшка?

- Да ты на всех так действуешь! - огрызнулась я. - Если тебя в кошатник засунуть - у них у всех гон начнется. Или у кошек мартовский синдром? Один черт! короче, если хочешь, чтобы я отшивала этого Рудика, изволь держать руки при себе. Ясно?

- Безусловно. Пока он здесь - я просто образец стыдливости, целомудрия и скромности.

- Образина, - огрызнулась я.

Вампир показал в улыбке острые клыки.

- Еще условия, прелесть моя?

- не называй меня так, я себя чувствую кольцом всевластия.

- У вас много общего.

- в том смысле, что кусать нас - зубы обломаешь?

- В смысле привыкания. Я уже не представляю себе жизни без тебя...

- И я тоже. Я могу о ней только мечтать, - поддакнула я. - Договорились? никаких приставаний. И второе. Пусть с твоими балерунами договаривается кто-нибудь другой.

- Тебе сложно?

- мне - лень и неохота. И отдохнуть когда-то надо.

- Ладно, - вздохнул вампир. - Сойдемся на промежуточном варианте. Встречать и договариваться ты не будешь. Пошлю Леонида. А ты будешь представлена им, как моя подруга. Идет?

- Зачем тебе это вообще понадобилось?

Вампир закатил глаза.

- прочитаешь досье - поймешь.

- и где оно?

- Леонид отдаст.

- все? Я могу идти?

- Пушистик, какая ты неромантичная...

- Зато умная, надежная и практичная. Чего еще надо?

- Ничего, - рассмеялся вампир. - Тебя проводить?

- Сама дорогу найду.

- Ладно. Тогда я сейчас вызову того же Леонида, пусть отвезет тебя обратно.

- Договорились.

Ленька заявился через пятнадцать минут. Вручил мне два диска и широко улыбнулся.

- приятного просмотра.

Я ответила ему взглядом голодной гиены.

Мечислав проводил нас до машины и удостоил меня на прощание низкого поклона. Я ответила пародией на реверанс - и мы наконец-то уехали. Домой. Вот оно - счастье.

Он смотрел в темное небо и улыбался. Слабый ветерок гулял по комнате, но закрывать окно не хотелось. Тепло. Как будто середина лета, а не конец. А ведь почти. Два дня лета - и осень. Плодотворная осень? Возможно. Скоро должен приехать Альфонсо да Силва. Но можно ли это использовать себе на благо?

Летом казалось, что желанная цель уже близка. Еще бы немного... стоило только похитить Юлю - и Мечислав лишился бы части своей силы. И Рамирес мог бы дожать его. И все бы прекрасно получилось. Конечно, Ивана Тульского и Рамиреса пришлось бы убрать, а потом свалить все на Мечислава. Вполне. Все было бы возможно. У шпиона была наготове команда боевиков, которая все это сделала бы. Но - увы. Эти идиоты даже одну сопливаю девчонку не смогли похитить. Не приняли ее всерьез и дали ей время для ответного удара. И Юля разнесла засаду в пух и прах.

Вампир поморщился, поймав себя на нелогичности. Раньше он не был таким невнимательным. Это на него плохо действует отсутствие дисциплины и порядка, царящие в команде Мечислава. Отвратительное панибратство и распущенность оборотней, кошмарное поведение фамилиара князя, редкостное всепрощенчество самого Мечислава. Не-ет, это просто омерзительно! Вот там, где он жил раньше, все было совсем по другому. Князь Города в буквальном смысле был царем и богом на своей территории. И правил железной рукой страха. Ни один из вампиров не смел даже глаза на него поднять. Фамилиар понимал своего господина с полувзгляда и мчался исполнять приказания. А оборотни с ужасом произносили даже имя Господина. А уж чтобы обсуждать его за глаза и говорить, что у князя 'клёвая попка...'? Если бы кто-то посмел говорить такое, смерть паршивцев была бы достаточно медленной и мучительной. А тут! У Мечислава даже пыточная пылью покрывается! Допросы?! Последний был еще месяц назад. И то - не на пыточном столе, где говорят правду даже самые стойкие, а в кабинете. В присутствии этой наглой соплячки! Чтобы она прочитала ауры!

И это вместо грамотного допроса третьей степени!

Ужасно!

Вот если бы он был князем города - он не допустил бы такого. И даже прежний господин позавидовал бы установленному им порядку. Но - увы.

Ему уже за пятьсот лет, а он до сих пор не ронин.

И это жжет хуже каленного железа.

И в то же время - сейчас у него есть выход.

Юлия Евгеньевна Леоверенская.

Он испытывал двойственные чувства к этой девчонке, сердился за это на себя - и ничего не мог с собой поделать. Холодный отточенный разум отказывался оценивать девушку в привычных параметрах. Слишком она была парадоксальна и непредсказуема. С одной стороны - холодная расчетливость, с другой взбалмошность. Кидаться в драку ради родных и друзей - и в то же время хладнокровно перечислять их недостатки. Сделать все возможное ради брата, которого не видела чуть ли не десять лет - и тут же хладнокровно отдать его оборотням. А ее сумасшедшая любовь к этому бесполезному художнику? Глупость какая! Это ведь не вампир, а недоразумение!

И в то же время он знал множество женщин, которые падали в руки Мечиславу, как спелый плод. А эта - нет. Но почему?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вампир вспомнил подслушанный недавно разговор двух оборотних. Кажется, Нади и Лизы? Кажется, так! Тоже, где это видано, чтобы лиса и тигр дружили?! Да разные кланы оборотней положено стравливать и ослаблять! А уж никак не объединять под одной рукой! Они же чуть что – сорвутся и вцепятся друг другу в глотки. А эти – шли и беседовали, как две подружки.

- Мечислав – просто лапочка. Но я с ним не спала. Кровь он брал, но секса совершенно не было. Он сказал, что Юлька обидится.

- Леоверенская? Жаль, что он на свою кудряшку запал, а та как каменный гость – ломается, а не дает...

- Эй, ты на мою подругу бочку не кати! Хвост выдеру!

- Это еще кто кому выдерет, воротник мохнатый!

- А сама-то?! Коврик у камина!

- подстилка для блох!

- Выгул для вшей!

Оборотних дружно расхохотались, к удивлению вампира, который ждал воплей драки и собирался разнимать мерзавок и примерно наказывать. Но куда там... вместо этого оборотень-лисица серьезно произнесла:

- Юльку – не тронь. Она чуть в могилу не отправилась из-за Мечислава. Какая там любовь!

- Это когда? Когда Дюшка сдох?

- ага. Мечислав ей обещал и клялся, что защитит Даниэля, знаешь такого?

- Знала. Художник. Но не от мира сего.

- Вот. Он и меня рисовал. Талант у него был от бога. Они с Юлькой друг в друга втрескались по уши, я-то видела.

- а ты его знала?

- Он и меня рисовал. А ее... Мечислав говорил, что он ее только использовал, а я думаю не так. Сначала – может быть. А потом, когда я их второй раз увидела – он бы за нее жизнь отдал.

- Он и отдал.

- Мечислав ему обещал защиту, а не дал. И Юлька просто расхотела жить. Если бы не ее семья – она бы себя точно в гроб загнала.

- На нее не похоже.

- Она по жизни кусаться будет. А ночью – реветь в подушку. И грызть себя за то, что не уберегла Даниэля.

- Как она себе это представляет?

- Не знаю. Но вылечит ее только время. Предлагаю пойти хлопнуть по чашке кофе. Мечислав настоящий выписывает, не порошок из баночки или эти, не дай боже, быстрорастворимые чисто химические гранулы...

- Пошли...

Голоса затихли. Вампир еще несколько минут прислушивался, но больше ничего не услышал. Надо сказать, что разговор помог ему. Он по-прежнему не понимал Юлю, но теперь принимал версию ее подруг за основу – и строил свой анализ ситуации именно на ней. И – все более или менее сходилось. По крайней мере часть поступков.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А если можешь просчитать человека – сможешь и управлять им.

Пока до этого далеко. Но он будет упорно работать. И недалек тот момент, когда Юля станет его фамилиаром, а он, увеличив свою силу до необходимых размеров, станет хозяином своей судьбы – и князем города. А том чем черт не шутит – и членом Совета вампиров?

Все может быть!

Вампир мечтательно смотрел в звездное небо. И перед его разумом проплывали блистательные картины будущего.

Ради власти и богатства он пойдет на все.

Глава 2. Не доверяйте медведю, что ходит на двух ногах. И вообще – не доверяйте двуногим.

31 августа.

– Шеф все-таки подписал тебя на открытие?

– Чего уж удивляться. Он сам же днем не может, а на меня спихнуть – милое дело.

– а на кого еще? Ты ему и правая рука, и левая нога...

Я невольно улыбнулась. Да уж. Отослав Бориса, Мечислав принялся спихивать общение то с теми, то с этими – на меня. Ну да, на кого же еще...

– Ленька, знал бы ты, как неохота....

– Знаю. Между нами, наш губернатор то одну глупость, то другую выдумает, а мы отдуваемся...

Я печально кивнула, и мы замолчали, размышляя о печальной жизни обычных оборотней и фамилиаров. Машина мчалась сквозь ночь.

Тут надо немного отвлечься в историю города. Нашему городку уже за четыреста лет. И все это время ему то очень не везло с губернаторами, то просто не везло с ними же. На истории и краеведении (да, и такое есть...) нам рассказывали о шести разжалованных губернаторах и четырех повешенных. И коммунизм в этом отношении ничего не изменил. Единственным исключением были Сталинские времена. Но тогда не воровали вообще. У Иосифа Виссарионовича был очень прагматичный взгляд на воров. Блатная романтика? Ха! В сталинские времена группа 'Лесоповал' прямоком бы отправилась соразмерять творчество с реальностью. Так сказать, 'осваивать все на личном опыте'. А воры... Не хочешь работать честно – будешь работать там, где воровать нечего. Сосновое полено не сопрешь. Да и сопрешь – много тебе будет от него проку? В тайге и на зоне?

Это был единственный период, когда наш город процветал. Потом, во времена Хрущева сюда посадили очередного ворюгу – и тот истово принялся растить повсюду кукурузу, загубив при этом кучу пастбищ. Кукуруза не выросла, зато экономика города серьезно пошатнулась. И шатается до сих пор. Ну да ладно это долгая история многих воров.

Нынешний губернатор твердо решил продолжать вековые традиции. При нем встали все заводы, загнулись лаборатории и медленно и печально тонет сельское хозяйство. Зато сам 'хозяин области' успешно отстроил себе и детям по дворцу и закупил недвижимость за границей.

Дед ругается на него последними словами и утверждает, что 'если этому хапуге не отстегнуть, то никакое дело сделать не удастся, все затормозит, каз-зел...'. Мечислав же...

У вампиров свои методы ведения бизнеса. Одна добрая и ласковая улыбка – и человек делает все, о чем его попросят. Жить-то хочется больше, чем денег. Кстати, с недавнего времени дед перестал плевать ядом в сторону губернатора, и я сильно подожреваю, что к этому причастен вампир. Мечислав вообще часто пересекается с дедом и по делам (после того, как дед помял под себя бизнес

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Снегирева) и чисто по-дружески посидеть, потрепаться у камина.

Но это я опять отвлекаюсь.

Ко всем его прочим неоспоримым достоинствам, наш губернатор обожает праздники. Открытия того. Открытия этого. Посверкать голливудскими коронками, порезать ленточки, дать конфетку ребенку – это он всегда – за. Поэтому у нас его видят на каждом строительстве. А в этот раз наш ворюга задумал строить подземный переход.

Мы – откровенная провинция. Прямо скажем – не Москва. И метро у нас в ближайшие лет пятьсот не предвидится. На кой ляд нам подземный переход, да еще рядом с городским парком, да еще там, где люди дорогу раз в полгода переходят по очень большим праздникам – черт его знает. Все нормальные люди давно строят надземные. Высоко. Удобно. Бомжи в них не собираются. Цыгане не попрошайничают. Сломается? Так и подземный переход может обрушиться. Ветер? Снег? Ураган?

Ну извините, здесь вам – не там. Торнадо здесь не бывает, а все остальное вполне можно просчитать.

Да и стоит это намного дешевле подземного перехода. Но тогда ведь и украсть удастся намного меньше. Факт.

Кому ж такое понравится?

Поэтому у нас собираются строить подземный переход. Перекрыли улицу, учетверили пробки и аварии на дорогах и решили провести торжественное открытие строительства. Песни, пляски, первый куб земли, вывороченный новеньким экскаватором...

Стоит этот экскаватор как очередной космический корабль. По ведомости. Сколько он стоит, так сказать, в реале – тайна сия введена только губернатору. Вот.

На открытии этого строительства и должна была петь Дося Блистающая. А заодно Лаврик Звездно-Прогульский, Миша Пила и Линда Шалмари. Но Мечислав решил получить к себе в 'Волчью схватку' только одну звездушку. А именно – эту Досю. Лаврика вампир собирался заполучить в 'Три шестерки', а остальные... Линду и Досю сводить вместе не рекомендовалось. Могло сильно пострадать все окружающее. Девушки были такими антагонистами. Блондинка и брюнетка примерно одинаковых параметров и репертуара. Но джентльмены предпочитают блондинок. Мало кто знает, что потом этот автор написал еще одну книгу с лирическим названием: 'А женятся джентльмены все-таки на брюнетках'. А Миша Пила... Во-первых голос у него соответствовал псевдониму и напоминал несмазанную циркулярную пилу, а во-вторых, в 'Трех шестерках' песни про лесоповал и страдания зеков просто не звучали бы. Не та символика, не те посетители.

Хотя Мечислав планировал открыть еще один клуб и назвать его 'Каторга и зона'. Уже куплено здание для этой цели и подбирается подходящий дизайнер. А меня Мечислав подбивает нарисовать что-нибудь такое... в духе 'Бурлаков' или 'Каторжников'.

Может, я и соглашусь. Но если каторжники будут иметь сходство с местной администрацией – я не виноватая. У меня по-другому не выходит.

Леонид честь-честью довез меня до дома, проводил до квартиры и даже попытался поцеловать ручку на прощание. Получил (хорошо, я не попала, но пыталась же) сумкой по голове и откланялся. А я прошлепала на кухню и первым делом включила чайник.

Со здоровенной чашкой чая и блюдом всяких вкусных вещей (сушки, сухарики, орешки, печеньки) я и уселась в кресло. И загрузила первый диск. На нем была вся информация на медведиц. Я открыла папку и пересчитала файлы. М-да. Всего – восемнадцать. Пока о каждой прочитаешь – не то, что утро, опять вечер наступит. Второй диск был на Досю Блистающую и на Лаврика Звездно-Прогульского. И про кого же из них прочитать? За оставшееся время? Спать тоже надо...

Про медведиц? Много. Про Лаврика? Не тянуло.

Что ж. Досе место.

Трудный творческий путь Самой Доси Блισταющей начался в маленьком городке с гордым коммунистическим названием Сталинсталь. Как легко догадаться, население городка состояло из трех категорий. Первая – шахтеры, которые добывали руду. Вторая – работники заводов, которые ее перерабатывали. Третья – самая многочисленная – те, кто жили с их труда. Врачи. Учителя. Продавцы. Нужно подчеркнуть, недостающее – вписать.

Досю, она же Даша Свинкина родилась в семье шахтера и учительницы. Училась на тройки. Зато обожала тусовки. А их в родном городке было очень мало. Только дискотеки по субботам. На них приходили сильно накрашенные девушки и полупьяная 'рабочая молодежь' в сапогах. Этими сапогами наступали на ноги партнершам по танцу, в качестве подарка даме покупали бутылку пива и дешевую шоколадку, а изящное предложение заключалось в двух словах: 'Пошли... это, а?' и джентльменском шлепке по заду.

Досю это резко не устроило. И в семнадцать лет, после окончания школы, амбициозная провинциалка ринулась покорять Москву.

Разумеется, только МХАТ. И никакой другой институт Досю не устраивал. В крайнем случае училище имени Щепкина. То, что во МХАТе вообще-то готовят артистов театра, было неважно. Главное – престижное местечко, чтобы там можно было завести нужные связи. Логика у Даши была железная.

Увы, во МХАТе обитали чрезвычайно жестокие люди.

Взглянув на аттестат с королевским набором троек и слабо проглядывающими четверками (две штуки – по пению и физкультуре) дама в приемной комиссии дружески посоветовала девушке не тратить зря время. Все равно ничего не выйдет.

Доброго совета Досю не послушалась.

Комиссия, пять минут послушав монолог 'письмо Татьяны к Онегину', выглядевший примерно так:

'Я... это... вас люблю, чаво же боле... што я могу еще сказать...

Это... теперь... это я знаю, в вашей доле... меня призьрем оказать...

Но вы!!!! К моей несчастной страсти... это... хоть каплю жалобно храня...

ВЫ НЕ ОСТАВИТЕ МЕНЯ!!!!'.

Все это было произнесено, даже не сплюнув жвачку, с неповторимым местечковым акцентом, интонациями матерой шантажистки и жестикуляцией какой-нибудь Марии-Анхелиты из мексиканского сериала.

Понятное дело, могли бы взять и такую. Только плати. Если у человека есть достаточно денег – и он хочет видеть актрисой свою доченьку, женушку или даже любимую гвинейскую кобру – дорога всегда открыта. Только плати. Но из денег у Доси имелось около двух тысяч рублей. И – все.

Поэтому не найдя своего имени в списках поступивших, провинциалка взвилась и помчалась разносить деканат.

Успехом сие предприятие не увенчалось. Механизм избавления от слишком скандальных и назойливых хамов давно был отработан. И Досю, тогда еще Даша обрела ночевку в обезьяннике.

Оттуда и началось восхождение на Олимп будущей звезды.

В обезьяннике Даша познакомилась с Лолой. То есть Ларисой Ливинской, проституткой с большим стажем. За ночь девушки разговорились – и к утру последовало 'предложение, от которого нельзя отказаться'.

Даша и не отказалась. У нее было два пути. Либо поступать куда-нибудь, хотя в

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru пятое штукатурно-малярное и учиться, только вот знания не хотели задерживаться в симпатичной пергидрольной головке. Либо возвращаться с позором домой и выходить за соседа Витьку, который работал аж шофером у директора завода и считался в Сталинстале почти элитой.

Либо...

И симпатичная Дашенька, насмотревшись 'Красоток' по телевизору и взяв псевдоним 'Диана', стала ждать своего принца у дороги. Она бы согласилась и на олигарха, но олигархи (непонятливые люди!!!) совершенно не обращали внимания на милую девушку. И на крючок не ловились. Зато легко ловились гонорея и генитальный герпес.

Но несправедливо будет сказать, что Диана не училась. За год из ее речи пропал 'Сталинсталеvский' акцент. Она отучилась вытирать нос рукавом и поливаться духами так, что пролетающие мимо птицы падали на землю. Зато научилась курить, как паровозное депо, пить не пьянея и виртуозно материться. А потом ей первый раз улыбнулась судьба. На сутенера Дианы вышел один из режиссеров порнофильмов. И выбрал сниматься нескольких девочек. В том числе и Диану.

Женщина (называть ее девушкой было бы уж слишком цинично) согласилась с восторгом. Полный список ее шедевров насчитывал больше пятидесяти фильмов и включал такие перлы как 'Красная шапочка' – по количеству одежды на главной героине, 'Маша и три медведя' – режиссер придумал одеть героев в медвежьи шкурки, 'Девочка с козленком' – американское общество защиты животных, к счастью никогда не увидело этот фильм и многое, многое другое.

Диана привлекла внимание режиссера несколькими ценными качествами. Она была очень фотогенична. Никогда не пила за два дня до съемки, если ее предупреждали заранее. И никогда не приходила пьяной на съемочную площадку. Она не употребляла наркотики, а таких фраз как: 'не буду', 'не могу' и 'не хочу' в ее словаре просто не было. Их заменяла универсальная фраза: 'Сколько'?

Одновременно со съемками Диана упорно ходила на кастинги прослушивания и просмотры. И однажды ей-таки повезло. Ее пригласили участвовать в одном из многочисленных ток-шоу. Просто в качестве зрителя. Но – лиха беда начало!

От зрителя девушка постепенно перешла у роли подставного актера. А потом, на модной тусовке Диана познакомилась со своим будущим продюсером. Познакомилась далеко уже не случайно. И постаралась произвести на него наилучшее впечатление.

Учитывая обширный опыт это ей удалось – на отлично. Продюсер был настолько потрясен, что кое-как выбравшись из постели на подгибающихся ногах, решил раскручивать новую звезду.

Имя Диана не годилось. Кто-нибудь мог и вспомнить порнодиски. Не то, чтобы это сильно компрометировало новую певицу, но скандалы должны быть в нужное время и в нужном месте. Когда решит продюсер, а не какой-нибудь журналюга. Поэтому родилась Дося. Понимая, что главное достоинство его подопечной вовсе не красивый голос, продюсер решил по максимуму украсить остальное – и на певческом Олимпе засияла еще одна звездюлька.

Маленькая пластическая операция позволила милой девушке чуть изменить разрез глаз, обрести надутые губки и грудь шестого размера, которой не нужны были лифчики, ибо пластмасса не обвисает.

Реклама, несколько текстов и по максимуму блесков. И – готово.

При всем этом у Доси было поразительное качество. Она была религиозна до крайности. В духе Тартюфа[1]. Согреши – и покайся, дитя мое. Не нагресишь – каяться будет не в чем, а такого Господь не любит. Поэтому каждое утро, когда она могла, она шла в церковь. Иногда прямо с работы. Выстаивала службу. Исповедалась. Ставила свечи. И даже хотела построить на свои деньги церковь. Продюсер уговорил ее ограничиться домашней церквушкой, но зато освящать ее пригласили целого архиепископа. Заплатили столько, что год хватало бы кормить всех церковных старушек – тех, кто милостыню у церкви просит. Но разве стоит истинно верующим думать о таких мелочах?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Нет, нищим Досья не подавала. Только ссыпала деньги в церковные копилки. И
покупала целые иконостасы и шкафы священных книг.

Что ж, не будем осуждать девушку заочно. Может, это у нее хобби такое? Кто-то
хомячков разводит, кто-то марки собирает... Религия ничем не хуже. Глядишь,
девушка с тяжело рабочей судьбой окажется вполне вменяемой.

А не она, так ее продюсер.

Такая вот женщина и ехала к нам в городок.

В самом низу досье была коротенькая строчка.

'Опасна. Страстно желает замуж!'
К досье Ленька (гад мохнатый) приложил еще и штук пять клипов. Я крутанула
один...

Порнуха – она и есть. И названия соответствующие. 'Резвые зайчики'. 'Белоснежка
и семь гномов-шахтеров'. 'Волчица и семеро козлов'...

М-да. У продюсера порнухи была явная склонность к сказкам.

А это что?

Ну, ленька!!! Хвост оторву!!! Уши обрежу!!! На воротник пуцу!!!

В диск была вложена записка: 'Советую смотреть вместе с вампиром. Очень
познавательное зрелище.'

Но я твердо знала – если я решусь это посмотреть с Мечиславом... Так, не надо о
страшном. Интересно, неужели не нашлось никого поинтереснее этой
экс-проститутки, чтобы петь на открытии?

Да и вообще – идиотская идея. Но – увы.

Я схлопнула папку. Сходила, налила себе еще чашку чая, обновила запас
вкусностей, изрядно убавившийся за время чтения – и открыла вторую.

Лаврик Звездно-Прогульский.

В миру – Лаврентий Ленинович Гулькин. Понятно. Предки были слегка – того. На
идеях коммунизма. Хотя... ничего плохого про коммунизм я не скажу. Идея была что
надо. Воплощение – не через то место. Коммунизм надо было строить при не
ворующем правительстве. Хотя бы в самом верху. Вот, как при Сталине. Прожил бы
Иосиф Виссарионович лет на двадцать дольше, не впав в маразм – глядишь, и
коммунизм бы уже наступил. Или если бы Берию не шлепнули...

Ладно. Не будем о грустном.

Важно то, что Лаврик родился не только типичным московским мальчиком, но еще и в
семье потомственного партийного работника.

Дедушка – секретарь парткома, папа – успел поработать в месткоме, а потом, когда
началась перестройка стал бизнесменом. В итоге Лаврик получился типичным
представителем 'золотой молодежи' – с серебряной ложкой во рту, голливудскими
зубами, трамвайно-хамским поведением и твердым убеждением, что солнце светит
миру из его... рук.

Спора нет, и среди детей бизнесменов встречаются нормальные. То есть такие, кто
тоже учится, работает и собирается работать. Но их мало. А девяносто процентов
'золотых деток' твердо убеждены, что 'папа купит'. Или 'мама оплатит'.

Самостоятельно эти кадры неспособны даже забить гвоздь. Просто не поймут, каким
концом его надо приставлять к стене и где у молотка джойстик. Зато они прекрасно
разбираются в марках машин и одежды, дифференцируя их по принципу 'круто' и
'отстой'. Знают все недавно выпущенные компьютерные игрушки и активно потребляют
их. И прекрасно отличают кокаин от 'звездной пыли', являясь активными
потребителями.

Такие дети очень хорошо знают слово 'хочу'. А вот со словом 'нет' – у них большие проблемы.

Таким же ребенком явился и Лаврик. К сожалению своего отца, мальчик обладал сильным сходством с Филей Киркоровым, чьим активным поклонником являлся. Песни, клипы, куклы, плакаты, подержанные шмотки своего кумира – Лаврик был неоригинален.

Его отец волком выть был готов. А потом мальчик решил петь.

Что ж. Дешевле было оплатить, чем вразумить. И папа договорился со старым другом, который в девяностые пошел из секретарей комсомола в продюсеры и активно раскручивал 'звездулк'.

Дальше все было стандартно. Программа 'Звездный дождь'. Шоу 'Под стеклом'. Куча всяких 'граммофонов' и 'дисков'. Чес по провинции – то есть когда звезда за неделю сменяет восемь городов и везде дает концерты. Участие то там, то тут. То в одном, то в другом конкурсе. Хотя первых мест у Лаврика нигде не было. То ли папа не проплачивал, то ли не хотели давать, даже невзирая на деньги – репутация, она дороже.

Возможно, что и то – и другое.

Ничего не скажешь, Лаврик выглядел симпатично. Молодой Филя был обаятельнее. Лаврику мешал рязанский нос 'картошкой' – симпатичный, но... ой, то есть уже не мешал. Мальчик сделал себе операцию и стал еще больше походить на своего кумира.

На кой черт это сокровище сдалось Мечиславу?

Не знаю. Но шоу-бизнес и ресторанный бизнес для меня – потемки. Пусть вампир решает сам, кого и когда можно продать зрителям. А я – мне достается роль хозяйки приема. Буду следить за количеством салфеток и расстановкой блюд. И хватит с меня.

Я отложила досье, даже не поинтересовавшись творчеством Лаврика. Зачем? Дося была намного любопытнее.

Почитать про медведиц?

А, к черту! Спать хочу! Завтра полистаю, если время останется. А если и нет – переживем. Главное – не хамить в лицо, а дальше разберемся.

Кошмары мне этой ночью не снились. Пустячок, а приятно. Поэтому я проснулась, готовая на подвиги.

Для начала я проверила почтовый ящик – и не зря. Пришел очередной номер журнала от охотников на вампиров! Я плюхнулась на диван и вцепилась в невзрачную серенькую тетрадку. М-да, издано... ИПФ особенно не тратится на учебное пособие. У нас туалетную бумагу иногда качественнее делают. Но это – неважно. Главное – содержание. Я листнула оглавление.

А что? Хорошая тема. Экзорцизм. История, что, зачем, кого, когда, Россия, зарубежье...

Этот номер полностью посвящен изгнанию демонов. А что, не худшая тема! Прошлый номер, например, был посвящен укусам различных видов оборотней. С иллюстрациями, указанием различия в прикусах и размерах между клыками... А заодно давались способы уничтожения оборотней. Преподносилось это как 'освобождение души человеческой из лап дьявольских, в кои душа попадает после укуса отродьем нечистого'. Какое отношение оборотни имеют к чертям лично мне – до сих пор неясно. Глупо же! У китайцев глаза другой формы и кожа другого цвета. А у оборотней мех в полнолуние растет. А педики, пардон, товарищи-нетрадиционалы (ага, тамбовский волк им товарищ, холодной и голодной зимой) нехорошим делом занимаются. Но ни первых, ни третьих мы не отстреливаем. А вторых тогда почему гнобить надо?

Нет уж. Либо всех, кто отличается – всех под нож, либо извините.

А это что? Закладка?

На первой странице был вложен небольшой квадратик бумаги. Я выдернула его и пригляделась.

На плотном картоне было напечатано готическим шрифтом:

Пригласениена 2 (два) лица.

И чуть ниже:

'ИПФ приглашает Леоверенскую Юлию Евгеньевну на лекцию пастора Михаэля по теме 'Экзорцизм'. Выступление состоится 01.09.20 в 19-00 в малом зале кинотеатра 'Родная Земля'. Вход строго по пригласительным билетам по предъявлении паспорта.

Интересное кино. Я подняла трубку и набрала номер Рокина.

ИПФовец оказался дома. И даже снял трубку сам. Редкий случай.

- Рокин слушает.

- Алло? Константин Сергеевич? День добрый.

- Юля? Здравствуйте. Рад вас слышать. Что случилось?

- Да ничего особенного. Мне тут приглашение пришло. На лекцию.

- Ну да. Вы его получили вместе с журналом. Вы придете?

Я замаялась. Помня, чем для меня чуть было не закончилась предыдущая лекция...

- Юля, это совершенно безопасно для вас. Мы не желаем вам зла и не питаем враждебных намерений по отношению к вам. Именно поэтому лекция проводится не у нас в храме, а в публичном месте. И вы можете даже взять с собой любого человека по вашему выбору.

Угу. И кого я могу с собой взять? Вот так, навскидку? Все мои знакомые - с этой стороны жизни - либо вампиры, либо оборотни, либо ИПфовцы. Первые две категории не проходят в силу физиологии, третьей категории я не доверяю. Деда пригласить? Ага, бегу и падаю. А кого?

А кого мне вообще не жалко?

Может, преподавателя по ОБЖ?

Рокин, встревоженный моим долгим молчанием, прорезался на том конце трубки.

- Юля, мы вам не враги. И чем быстрее вы это поймете...

- Тем быстрее меня прикончат?

- Как вам не совестно!

- Вы знаете после вашего дяди Леши, то есть папаши Алексея - мне уже совершенно не совестно. Кажется, в народной культуре то, что он хотел сделать со мной, называется 'зомбировать'. Надеюсь, им на том свете кастрюли чистят.

- Юля!

Я поняла, что перегнула палку. И отступила на шаг.

- Ладно. Я подумаю. А вы там будете?

- Разумеется.

- Тогда - всего хорошего.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- До свидания.

Я повесила трубку и задумчиво уставилась на журнал.

С ИПФовцем мы не виделись с лета. После подставы с этим святым отцом я перестала доверять Рокину. Он-то человек хороший. И служака честный. И говорит, что думает. Потому до сих пор и не генерал. А вот вся остальная ИПФовская свора...

Нет уж. Единственный церковный деятель, который работал на благо своей страны, подчеркиваю, е-дин-ствен-ный – это был кардинал Ришелье. А все остальные работали исключительно на себя. А если учесть, что ИПФ произошло от инквизиции... Граждане, вы вообще-то в курсе, что инквизиция – порождение католической церкви? На Руси век такого компота не было. А вот католики породили.

А если открыть историю католической церкви? Мне вот в руки попала книга про римских пап. Таки я вам скажу – в Риме все родня друг другу. По Папе. Там их штук десять было или даже больше. И с такими наклонностями, что неохваченными их вниманием остались только козы, коровы, куры и младенцы. И то – не все. А от гнилого семени не жди хорошего племени. Знакомое выражение? Вот. Из гнилого семечка, посаженного инквизицией, ничего лучше ядовитого плюща не вырастет. Или – гигантской росянки. Ладно. Не будем углубляться в ботанику, важно то, что ИПФ и порядочность скорее всего несовместимы. И если я не хочу вляпаться, лучше туда не ходить. Только вот...

Есть предложения, от которых лучше не отказываться. И худой мир лучше доброй ссоры.

А если идти – то с кем? Одной, а оборотни пусть на улице постерегут? И микрофончик на себя повесить. И маячок. Штук пять.

Вообще, хорошая идея. Надо обговорить с Мечиславом все условия. Но вампир раньше вечера не проснется. А с кем тогда?

А не с кем. Значит – будем прыгать.

На встречу с медведицами я оделась очень основательно. Их – восемнадцать. Я – одна. А человек начинает говорить о себе, только-только войдя в комнату, еще даже не открыв рта. Недаром – встречают по одежке.

Любимые джинсы пришлось – с болью в сердце – оставить в шкафу. И на свет появился шикарный зеленый костюмчик. Этакого изумрудного оттенка – как раз под цвет глаз одного знакомого мне вампира. Подозреваю, что к выбору моих шмоток причастен именно он. И Таня приносит мне вещи, уже прошедшие отбор у Мечислава. Но – дареного коня к стоматологу не водят.

Строгий, но только с первого взгляда, приталенный пиджачок из какого-то бархатистого материала (осень на носу, хоть и тепло пока, а простуда не дремлет) был скроен с обманчивой простотой, стоившей больших денег. Что особенно приятно, на спине не было выточек, с которые хорошо знакомы всем женщинам – от подмышек полукругом. Эти выточки мне изрядно портили жизнь, превращая со спины мою фигурку в какого-то спортсмена со слишком широкими плечами. Глубокий вырез доходил почти до талии. Пиджачок застегивался спереди на одну большую пуговицу, стилизованную под средневековую пряжку из золота с изумрудом и облегал тело, как перчатка, скрывая все, что не хочешь показать людям и производя обманчивое впечатление скромности. Обманчивое – за счет юбки.

Юбка тоже была в своем роде произведением искусства. Широкий пояс из атласной ленты – и расклешенные складки в неслыханном количестве, которые заканчивались у середины бедра. Вздумай я крутануться на месте – и юбка сделает 'солнышко', явив миру мою пятую точку.

Так что пришлось озаботиться и приличным бельем с колготками. Мало ли что.

И пиджак, и юбка были украшены едва заметным узором в виде еловых веточек. Такое то ли тиснение, то ли рисунок на ткани – я так и не разобралась. Портной из меня

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– от слова 'пороть'. Под костюм полагалась блузка золотисто-оранжевого цвета. Строгая. С отложным воротничком. В таких раньше школьники ходили. То есть такого фасона. Но цвет... и ткань – полупрозрачная, через которую виднелось все, что хотели увидеть.

А, ладно. Главное не прийти в таком виде на экзамен. А то препода кондратий хватит. А медведиц? К этим можно. Выживут. Оборотни – они хорошо регенерируют.

Зеленые замшевые туфли (хоть бы дождя не было), такая же сумочка, малахитовый гарнитур в виде листьев в золотой оправе, немного косметики на лицо, пару заколок на волосы – и я готова. Осталось дожидаться оборотней. Либо позвонят на сотовый, либо в квартиру поднимутся.

Звонок в дверь оборвал мое общение с зеркалом. И я поскакала открывать, по дороге запихивая в сумочку запасные колготки. Вот не знаю, у кого как, а у меня вечно то петля спустит, то пятно появится в самый ненужный момент. Приходится либо снимать, либо кружить по району в поиске киоска с нужной вещью. Короче – пусть будет запас. Не та уже погода, чтобы с голой попой бегать.

Я распахнула дверь – и даже отступила на шаг. Славик!? Братишка! Вот так встреча. А мы не ждали вас... А вы приперлися...

Братика я не видела больше месяца. С момента гибели его обожаемой пади. И не жалела. Валентин рассказал мне, что Славик весь в депрессии, страдает, рыдает и периодически пытается отравиться диким количеством алкоголя. Почему не выпить? А оборотням это вообще не удастся. Метаболизм бешеный. И алкоголь расщепляется намного быстрее. Поэтому требуется водить его в организм в дикой концентрации. Если человеку нужен литр водки – то оборотню не меньше восьми – десяти литров. А в таком количестве тело воспринимает алкоголь, как яд. И реагирует соответственно – тошнотой и поносом. Неромантично. Одним словом, с пьянками у братца ничего не вышло. Славик попытался загулять. Но тут уже на высоте оказался Мечислав. Он приставил к Славичу вампиршу по имени Лена. И та за неделю вымотала братика до состояния нестояния.

Бежать Славка и не пытался. Некуда.

Самоубиться?

Жить ему хотелось больше, чем страдать. В итоге, к концу третьей недели Славка попал на прочистку мозгов к Мечиславу – и был приставлен к делу. Оказалось, что братик неплохо водит машину. И даже подрабатывал одно время водителем такси. Мечислав тут же приставил его развозить по домам посетителей клуба.

Да, вампир ввел и такую услугу. После дискотек по средам, пятницам, субботам и воскресеньям людей развозили домой.

Дело в том, что на дискотеки ходят в основном либо студенты, которым на такси решительно не хватает, либо те, кто желает и поплясать, и выпить, но как потом за руль?

Вампир нашел выход из положения. Для состоятельных клиентов предоставлялись машины типа такси. Для некоторых – даже за счет клуба. Для студентов же и тех, кто не хотел тратиться – раз в час от клуба уходил автобус. Хочешь – оставайся еще на час. Хочешь – грузись в нужное время и скажи водителю, где тебя высадить. Остановка по требованию. К подъезду, конечно, не довезут, но постараются высадить поближе к дому.

Славка получил официальную работу, зарплату водителя, трудовую книжку и даже отчисления в пенсионный фонд. Тоскливо? Сейчас пойдешь развлекать вампиров. Хочешь самоубиться? Без вопросов. Их же (вампилов) еще и кормить надо. Так что изволь помирать с пользой. Смерть от кровопотери ничуть не хуже всего остального. Но этого Славка не хотел. Претензии? К Мечиславу. Можно и к Валентину, но разница в принципе будет невелика. Что от одного получишь по ушам, что от другого.

Поэтому я справедливо предполагала, что Славик попытается все высказать мне. А кому еще? Не к деду же соваться. А я – готовый кандидат в главные виновники.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но начинать ссору первой не хотелось.

- Привет, - сказала я.

- Привет. Хорошо выглядишь.

- Знаю. А ты - нет.

Славка действительно выглядел не очень. Слегка небритый, сильно помятый и явно 'после вчерашнего'. И что он здесь делает?

Это я и озвучила. Братец скривился.

- Мечислав решил, что к медведицам надо отправлять нас обоих. И меня и тебя. Х... его знает зачем.

Я покривилась. Не люблю мата.

- А меня нельзя было предупредить?

- Можно. Если решаешь это не в последний момент, - огрызнулся Славка. - И вообще, чего ты на меня наезжаешь? Со своим хахалем сначала разберись!

- С ним я и без тебя разберусь, - отбрила я. - Ладно. Пошли вниз, братик...

- Лысогорский вампир тебе братик, - не остался в долгу Славик.

- Вампир мне, согласно твоим же словам - любовник, - спокойно уточнила я. - С братом это уже инцест. А я таким не грешу.

- Еще бы. У тебя и так грехов хватает.

- Ты мне духовником заделался?

- Нужна ты мне...

Сказано было с интонацией 'а не пошла бы ты, родная...'. Славка явно нарывался на скандал. Что ж, желание клиента - закон. Только не на лестнице.

Я отступила на шаг.

- Либо зайди - либо идем. Нас люди ждут.

Заходить Славка не стал. Тогда я вышла из квартиры и принялась возиться с ключами.

- Люди... твари!

- Сам такой.

- Благодаря тебе!

- А чего ты ко мне приперся? Ехал бы на Аляску со своей пади, глядишь, я бы на твою могилку сейчас цветочки посылала.

- Клару не тронь! Она меня все-таки любила...

- Только что не прибила.

Ключи отправились в сумку. Я подергала дверь и направилась вниз по лестнице.

- Это ты ее...

Я пожала плечами.

- Славочка, если ты еще не понял - твоя подруга тебя использовала. Нагло и цинично. Ей надо было пролезть к нам без проверки, подставить нас, да еще и нашпионить. Она понимала, что ей могут оторвать голову. Вот и оторвали. Ясно?

Славка догнал меня на повороте и, заглядывая в глаза, проникновенным тоном спросил:

- Юля, а тебя совесть не мучает?

Если бы братец меня не подхватил под руку, я бы вписалась носом в стену. От изумления.

Но устояла. И решила потратить еще пару минут.

- Что-что меня должно мучить? Еще раз повтори?

- Совесть. Когда из-за тебя погибают люди...

Я фыркнула.

- Славик, ты хоть из дома и сбежал...

- Ушел...

- Да хоть уполз. Плевать. Дед тебе рассказывал, как он партизанил?

- Да.

- а про угрызения совести говорил? Нет? Вот то-то же. И меня никакие глупости на эту тему не мучают. Кто к нам с мечом того, тот от него и туда. Ясно?

И я вырвалась из подъезда на свежий воздух.

У здоровущего джипа нас ждали мои старые знакомые. Глеб и Константин. Глеб, увидев меня, только присвистнул.

- Кудряшка, класс! Медведицы лягут.

Я послала ему воздушный поцелуй - и продолжила шипение.

- Глеб, хоть ты мне разъясни, - чья умная голова придумала послать это - к медведям!?

- Мечислав решил вчера под утро. Но тебе звонить не стал. Просто направил нас привести твоего родственника в состояние стояния и на всякий пожарный захватить с собой. И очень просил проверить, чтобы ты выглядела прилично.

- Сейчас схожу - и нарочно одену полный костюм сварщика, - окрысилась я. - Или асфальтоукладчицы. Загружайтесь! Едем!

Славку зачихнули на переднее сиденье. Меня с Глебом на заднее. Константин остался за рулем. Общаться желания не было. Но это - у меня. Братца не спросили. Он сам за себя все решил.

- Наслаждаешься жизнью, сестренка?

Последнее слово он аж прошипел. Но оправдываться?! Было бы перед кем!

- Наслаждаюсь. Сейчас мне предстоит особенно сильное удовольствие. Ты хоть представляешь что такое - медведицы!? Нет? Вот и молчи, пока есть чем.

Глеб несильно взял братца сзади за загривок.

- Юля сказала - молчать и слушаться - вот и будешь. А если вякнешь - пасть порву. Понял?

Славка что-то ответил, но я уже отключилась. Медведи. Это вам не мишки Гамми. Славка просто не представлял с чем мы будем связываться. А вот я - хорошо. Медведь, чтоб вы знали - это самое коварное животное. И не надо обманываться мехом и вроде бы безобидным видом маленького медвежонка. При 1-1,25 м в высоту в холке медведь достигает 2-2,2 м в длину, причем 8 см приходится на короткий

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
хвост. А остальное – туловище. Накачанное такое... Вес колеблется между 150-250 кг; впрочем, у больших и тучных он достигает 350 кг. Милая зверушка? А учитывая, что животное-оборотень оказывается иногда в полтора-два раза крупнее своих 'диких' собратьев? Здорово, правда? Даже бить не надо. Сядет – и расплющит. И внешняя неуклюжесть медведя – это тоже только маска. Мишка по жизни иноходец, то есть бегаёт особым образом. При ходьбе и беге становится одновременно то на обе правые, то на обе левые лапы, поэтому все время тяжело переваливается из стороны в сторону, но человека догонит без напряжения. В гору бежит еще быстрее, чем на ровном месте, чему способствует длина его задних ног. Кроме того, он отлично плавает и потрясая лапой по всем вертикальным поверхностям, огромная сила и крепкие когти облегчают лазанье: он может влезть даже на очень крутые склоны скал. Все пять чувств у медведей очень хорошо развиты. Лучше чем у их диких собратьев. А еще – это самое непредсказуемое животное. Медведь никогда, вот ни-ког-да не будет предан, как собака. И не угадаешь, в какой момент он решит оторвать тебе голову. И медведицы в этом отношении ничем не отстают от своих мужчин. А как дело обстоит с коварством – у меня?

Да никак! Я и коварство? Политик и порядочность! Волк и травоядность! Примерно такое же сочетание. Лоханусь я на переговорах, стопроцентно. Поэтому столько внимания внешности и уделила – хоть не все позиции проиграть. Но выбора не было. Стая медведей в нашем городе не слишком большая – восемнадцать медведиц и столько же медведей. Тридцать шесть человек. Это мало? Но любой медведь-оборотень способен справиться с десятком оборотней другого вида. И даже не особо запыхаться. Так-то. У меня только одно преимущество. Я могу дать им детей. Медведи-самцы особенно не чадолюбивы. А вот самки...

Мечислав четко обрисовал, что он хочет. Абсолютную лояльность к нему и поддержку в критических ситуациях. За это они получают либо мою помощь, либо, когда придет Питер, все-таки амулеты. Но и медведи не дураки. И будут стараться отделаться малой кровью. Зачем им нужно лезть в наши дрязги? Да сто лет им вампиры не сдались! Ни одного призывающего медведей еще не было. И боюсь, что не будет. И вампиры им не командиры. Если кто-то и пытался – не осталось ни храбреца, ни хроник... И будут они предлагать просто хорошие отношения. А мне с тех отношений – ни жарко, ни холодно...

Именно – мне. Но и иметь рядом с собой этакую гвардию... с которой не знаешь, то ли поддержит, то ли порвет...

Не было у бабы забот, купила баба медведя... То есть пошла покупать...

За грустными мыслями я и не заметила, как мы подъехали... к спорткомплексу 'Трудовик'. Да, это и есть штаб-квартира местных медведей. Летом – футбол, зимой – хоккей, круглый год греко-римская борьба, каратэ, дзюдо...

Есть у медведей обоего пола такой пунктик насчет силы. Не просто здорового образа жизни, а именно силы. Физической.

Я выпрыгнула из машины.

– Я жду здесь. Костя и Славка – с тобой, – проинформировал Глеб.

Я кивнула. Логично. Один – мой брат, второй – отец детей.

– Костя, предложишь мне руку?

– Нет. Я же телохранитель, а не жиголо.

– Гад ты, а не телохранитель, – огрызнулась я. – Дружеской поддержки лишают!

– Юль... – смутился оборотень. Я почувствовала себя чуть увереннее. И шагнула вперед.

Шагать пришлось недалеко. Пять шагов от стоянки до входа. А двери разошлись автоматически. И я шагнула внутрь. Костя и Славка следовали за мной – отставая на один шаг.

– Вы к кому? – ринулась грудью на амбразуру охранница.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- К Марии Петровне, - проинформировала я.

- пропусти...

Низкий густой голос растекся по помещению, словно жидкий мед. Я дернулась. Из-за будки в которой сидела охранница медленно появилась... ОНА.

Других слов не было. Рост - под два метра. Вес - килограмм под сто двадцать. И это - не жир. Это все были тренированные мышцы, мягко перекачивающиеся под кожей при малейшем движении. И при этом - никаких подчеркнута мужских черт. Это не солдат Джейн. Это - Женщина. Мышцы не скрывали идеальных пропорций - длинные стройные ноги, широкие бедра, тонкая талия, высокая гордая шея, красиво посаженная голова... Мощной грудью можно было тормозить коня на скаку. Всадника и тормозить бы не стоило. Сам грохнется от одного взгляда. Такие в древности мне и представлялись - настоящие амазонки. Рядом с этой дамой все мы трое казались какими-то... хлипковатыми.

И в то же время... Как женщина, я могла оценить ее. И ставила двадцатку. По десятибалльной шкале. Если бы она решила сняться для журнала - олигархи к ней бы в очередь становились. Никакой аристократической узкостности. Никакой модельной пересушенности. Настоящая Русская Женщина.

А в дополнение к роскошной внешности имелась еще вполне отчетливая яркая аура - малиновый, сиреневый, голубой, желтый - и на ней проступал рисунок из серебряных пятен...

Я подавила в себе желание немедленно удалиться в угол и завистливо порыдаться - и широко улыбнулась медведице.

- Добрый день. Я - Юлия Евгеньевна Леоверенская.

И все. Этого - довольно. Я ведь уже проигрываю.

- Вас ждут, - медведица коротко улыбнулась. - Я провожу. А ваши сопровождающие?

- Будут меня сопровождать.

Вот сейчас я и пожалела, что вчера читала про Досю, а не про этих... медведиц. Но с другой стороны - их - восемнадцать. Все перепутается, нужную информацию как следует не запомнишь, а со шпаргалок не спишешь. Это не экзамен. В жизни оценки обычно проставляются кровью.

Я улыбнулась и пошла за медведицей. Какой же я казалась мелкой и незначительной рядом с ней. Ну и что? Мангусты тоже мелкие, но Рикки-Тикки-Тави - это круто! А вирус и вообще не разглядишь, зато уничтожает людей он на раз.

Медведица остановилась перед какой-то дверью и постучала. И изнутри откликнулся такой же роскошный голос.

- Войдите.

И дверь распахнулась.

Ну что тут скажешь? У медведиц есть вкус. Есть деньги. И есть желание выстроить сцену так, чтобы оппонент чувствовал себя пришибленным еще до начала игры. В огромном кабинете можно было без труда играть в футбол. И хватило бы места для команды болельщиков. Так обычно показывают кабинеты миллионеров в американских фильмах. Большое пространство и минимум мебели. Высокий застекленный потолок, огромное окно-стена. Рядом с окном - здоровущий стол. За столом сидит женщина, которую я толком не могу разглядеть. Почему? Да просто против света. Это я у всех на глазах, а их лица как раз в тени. Диваны полукругом, на которых вольготно расселись и разлеглись шесть женщин. У одной стены здоровущий аквариум, в котором плавают что-то явно не декоративное - не бывает декоративных рыбок размером с мою руку. И три свободных кресла - явно оставлены для вновь пришедших. Хотя кресла - это громко сказано. Скорее стулья. Даже на вид - жесткие и неудобные. И удобно расположиться на них не сможет даже закоренелый мазохист. Ну и что мне останется? Буду я сидеть, как школьница, на глазах у медведиц, которые расположились со всем удобством? И чувствовать себя мелкой и

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
незначительной.

Буду?

Щазззз!

Облезнете хором!!!

Я еще раз внимательно оглядела зал. Ни одного свободного места. Это вам не поп. Медведицы ошибок не делают.

Ну и ладно. Попробуем сесть на стуле, но по-другому. Не как в школе, а верхом. Все непринужденнее получится.

Я решительно шагнула к креслу. Мягкий ковер ласкал ноги. Даже жаль по такому в туфлях ходить...

Я скинула туфли, попробовала ногой ворс ковра и улыбнулась.

- Костик, отнеси табуретку к стеночке. С вашего позволения я расположусь прямо так, а то после вашего стула у меня мягкое место плоским станет.

И я нагло уселась по-турецки на ковер прямо перед медвежьим столом.

Теперь мы оказались в одинаково неудобном положении. Главная медведица просто не видела меня через стол. Я тоже ее не видела, но мне уже было по фиг - что так неудобно, что этак. Остальные медведицы могли лицезреть мой затылок. Костик оттащил стулья, чуть толкнул Славку, чтобы тот не тормозил - и замер у двери, как почетный караул у Мавзолея. Славка последовал его примеру. И правильно. Помощи от них так и так не будет, а психологически все верно.

- Я полагаю, что вы меня уже знаете, - я обращалась к ножке стола не особенно-то и повышая голос. - Я тоже о вас наслышана. Вы и есть Мария Ивановна?

Медведица обошла вокруг стола и встала прямо передо мной.

- Да. Скажите, вы всегда себя ведете так непринужденно?

- Обычно я веду себя намного хуже, - призналась я. - И это - обосновано. Может, перейдем куда поудобнее - и начнем нашу встречу еще раз?

Медведица покачала головой.

- Предлагаю просто уравнивать шансы.

И она опустилась рядом со мной на ковер. Я завистливо вздохнула. Красивая. Высокая, статная, немногим меньше той девушки, которая проводила нас сюда. Роскошная темная коса падает через плечо и стелется кончиком по полу. Ярко-синие глаза сияют. Если бы они не были такими усталыми и задумчивыми, она сошла бы за мою ровесницу. И не надо мне говорить за пластику. Я знаю, что в наше время можно до девяноста косить под девочку. Только это - не тот случай. Вот чем хотите поклянусь - к ней еще ни один скальпель не прикасался. И не прикоснется. Но движения, как у молодой девушки, но розовая молодая кожа со здоровым румянцем и полное отсутствие морщин...

А ей точно за сорок. И глубоко за сорок. Я так ощущаю... Питер успел научить меня самым основам - чувствовать животное. Не говорить, не понимать, а просто - чувствовать. Ему больно - и мне. Ему грустно - и мне... И я понимала, что ее зверю не меньше тридцати лет. Десятилетних детей у нас обычно не обращают. Вот и считайте.

- Вы - красивая, - произнесла я. - Завидую. Я такой никогда не буду...

- почему же. Мы можем тебя инициировать, - ласково, но вроде бы и с угрозой произнесла медведица. Я не испугалась.

- Можете. Но не сделаете этого.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- почему же?
- потому что Мечислав с вас шкуру спустит.
- прикрываешься вампиром?
- Угрожаете когтями?

Мы переглянулись и фыркнули. Один – один. Я вздохнула.

- у вас больше силы и опыта. Рано или поздно, так или иначе... Я ошибусь, но нам ведь жить в этом городе. Зачем надо ловить меня и давить? Можно просто попробовать поговорить, как два взрослых человека.

- Человека?
- Вы – оборотень. Я – фамилиар. Но когда-то мы были людьми. И в основе своей – люди.
- И это мне говорит женщина, которая выписывает журнал ИПФ?

Я закатила глаза.

- Мне сейчас положено сказать что-нибудь типа: 'и это мне говорит женщина, которая чего-то там – того?'. Вот честно – не скажу. Я ваши биографии прочитать поленилась. Мечислав мне дал их только вчера. И вчера же сообщил о сегодняшнем саммите. Но у меня все с собой. Хотите – прочитаем вместе и прикинем, кто лучше осведомлен?

Медведица аж задохнулась от такой наглости. Я смотрела на нее спокойными глазами. И что было сил, продуцировала одно и то же: 'Я не враг. Хочу говорить с тобой'. Получалось плохо. Мне бы еще недельку с Питером позаниматься. Так нет ведь... Уехал.

Несколько минут в комнате царил тишина. А потом со стороны одного из диванов раздался хриловатый смешок.

- А она мне нравится.
- Надеюсь, не как колбаса на прилавке? – не оборачиваясь уточнила я.
- Такой колбасой врага кормить надо.
- Не надо. Я жить хочу, я только жить хочу! – Последнее предложение я пропела, как в '20 лет спустя'. И медведицы уловили аналогию. Послышался еще один смешок. Одна за другой они покидали диваны и также располагались на ковре. Я повертела головой. В окружении этих валькирий было неуютно. Но – хороши. Особенно одна – высокая, стройная, с голубыми глазами и толстой косой пшеничного цвета. Увидел бы ее Гитлер – навсегда раздумал бы Россию завоевывать. И начал бы активно клеить эту живую мечту истинного арийца.

Костик бросил на меня вопросительный взгляд, но я покачала головой. Никакого вмешательства. Пока я справляюсь... может быть. А может – и не быть.

- Она не лжет нам, – произнесла блондинка. – Но и всей правды не говорит.
- И вы мне – тоже, – окрысилась я. – Типичная ситуация око за око. Что вам от меня нужно? Сможете сказать прямо?
- Детей, – коротко ответила блондинка.

Я закатила глаза.

- Наконец-то. Извините, не знаю вашего имени...
- Даша.
- Отлично. Даша, скажите, вы каким-то образом оказались в курсе моих

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
способностей – и решили поиметь выгоду для себя?

– не совсем так, – вздохнула старшая медведица. – Понимаешь, Кудряшка...

– Лучше – Юля.

– Хорошо. Юля, у нас нет возможности иметь детей. Вообще нету. Мы смиряемся. Но если возможность появляется – мы обязаны ей воспользоваться. Мужчинам проще. Хотя они и рискуют.

– Чем? – искренне удивилась я. – Им же не рожать...

Медведицы переглянулись.

– Ты вообще много знаешь про оборотней?

– Вообще – то, что они сами о себе рассказывают. Это – много?

– Ну-у, лишнее оружие в руки вампирам мы стараемся не давать. Но это даже не тайна. Ты знаешь, что такое вурдалаки? Волкодлаки?

– Волки, которые не могут управлять своим превращением? Проклятые?

– Да никакие они не проклятые, – отмахнулась Мария. – Это просто дети, рожденные от отца-оборотня.

У меня отвисла челюсть.

– То есть...

– Ну да. Ребенок может либо перекинуться еще в младенчестве – и тогда его можно уничтожить сразу. Пока он еще не успел принести настоящий вред. Либо – только после совершеннолетия. И вот тогда начинаются проблемы. Волкодлак – хотя отец может быть хоть оборотнем-ящерицей, просто это название такое, а ребенок может и не иметь никакого отношения к волкам, хочет только убивать. И убивает. Пока его не остановят.

– Ну и?

– Мы хотим убедиться, что дети, которые родятся у Насти, не будут такими волкодлаками. И если это будут нормальные оборотни – заключим с тобой союз.

– С нами, – 'поправила' я. Медведица не обратила на это никакого внимания.

– Ты нам – детей. Мы тебе – защиту и помощь.

Я захлопала ресницами. Фактически, это то, что мне и было нужно. Практически? Где гадость зарыта!? Ага, кажется, догадалась.

– Мне – или мне и Мечиславу? Вы учтите, что я – его фамилиар. Что касается его, то касается и меня. Его интересы – мои интересы. Его дела – мои дела.

– Ты же с этим не любишь соглашаться? – прищурилась Мария.

Блин! Узнаю, кто им сливает информацию – удавлю!

– Моя любовь тут не при чем, – отрезала я. – Лично мне ваша помощь и защита хоть и приятны, но я могу и обойтись. Иес? А вот будете ли вы поддерживать Мечислава – или нет – это намного интереснее. И важнее.

– Нам не хочется влезать в дразги вампиров, – отрезала Мария. – они никогда не успокоятся. Нам же хочется просто жить. И радоваться жизни.

– Но лучше радоваться ей с детьми на руках, – вкрадчиво заметила я. – А если что – вы ведь все равно в берлоге не отсидитесь. Всех накроет.

– Это – угроза? – в голове задающей вопрос медведицы вибрировало рычание. Но я бесстрастно поглядела в ее серые глаза.

- Нет. Это - печальный факт.

- А выглядит как угроза...

- Креститься надо, если что-то кажется, - отрезала я. И поднялась с ковра.

- Дамы, мне кажется, что переговоры зашли в тупик. Предлагаю вариант выхода. Вы ждете до родов. Потом... есть у вас способы проверить младенцев?

- Да.

- вот и замечательно. Хотя они все равно будут нормальными оборотнями-лисыками. Но вы их проверите. Убедитесь, что все возможно. И говорить мы будем уже с этой точки зрения. Я вам - здоровых детей. Вы нам - поддержку Мечислава. А пока... разрешите откланяться?

Медведицы промолчали. Я вышла из круга и пошла к двери. Костя поддержал меня, давая возможность спокойно надеть туфли.

- До свидания. Приятно было пообщаться, - негромко произнесла я. Хлопнула дверь.

По коридорам я шла, как сомнамбула. И только в машине позволила себе расслабиться.

- Ффффффффуууууууууууууууу....

Глеб с сочувствием поглядел на меня и переместился на заднее сиденье.

- Сними пиджак, я тебе плечи помассирую.

- Ты - ангел? - спросила я, сбрасывая заодно и туфли.

- Нет. Я просто оборотень. Что там было?

- Нервы мотали, - отрезал Костик. - Прощупывали. Пытались найти слабые места. Гадюки.

- Стервы, - согласился Славка. - С такой жить - удавишься.

- Не успеешь. Тебя раньше удавят, - не согласилась я. Пальцы Глеба впивались в напряженные мышцы - и я балдела. Как хорошо!

- что у нас еще сегодня днем?

- У тебя - спорткомплекс, - отрезал Костик. - И даже не возражай. Тебе надо размяться.

- Я даже костюм не захватила...

- Найдется для тебя лишнее трико, - отмахнулся оборотень. И притоптал газ.

Следующие четыре часа я провела в спортзале. Тренировка, плавание, стрельба, а потом массаж и душ Шарко. Со мной занимался Валентин. После летних переделок Мечислав в обязательном порядке приказал мне тренироваться. Да, из меня никогда не выйдет дзюдоиста. И я не сдам даже на белый пояс. Но зачем?

Я прекрасно проживу и без официальных корочек. А навыки мне дают полезные. Я часами отрабатываю удары по определенным точкам и с разных расстояний на манекенах в человеческий рост. И знаю - таким ударом можно убить - или серьезно искалечить. Если очень повезет - враг отделается месяцем в реанимации. И вот только не надо мне про гуманизм! Если выбирать между собой - и каким-то там наркоманом или хулиганом, я выберу себя. И останусь жива. Пусть потом судят, если поймают и докажут. Я же не стану сидеть у тела и ждать ментов! Еще чего! Кто сам напал пусть сам и защищается! И заодно - сам оправдывается на сковородке или перед апостолами.

Удары отрабатываются сначала голыми руками. Потом меня будут учить работать с ножом. И с палкой. А что чаще всего используется в уличной драке? Руки. Палки. Камни. 'Розочки'. Что подобрано с земли – то и идет в дело. Поэтому моя задача – все это к себе не подпустить. Пока было лето, я приезжала в спорткомплекс каждый день. Сейчас, когда началась учеба, придется снизить темп. Или отказаться от чего-нибудь. Но Мечислав был непреклонен. Бой и стрельба. И обязательно – бег. Потому что у женщины должен быть принцип 'Трех У'. Увернулся. Ударил. Удрал. Последнее – с максимальной скоростью. Поэтому – бег. А плавание добавилось, когда вампир обнаружил, что плаваю я быстро, но только в одном направлении – снизу – вверх.

После тренировок и массажа я, разомлевшая и довольная, отправилась домой. Мне предстоит долгий и приятный вечер. К вампиру ехать не надо. Позвонит – отчитаюсь по телефону. А в остальном сегодня я предоставлена самой себе. Я немного поучу хвосты, немного повишу в Интернете – и лягу спать. И пусть мне не снятся кошмары.

– Чего ты меня сегодня выдернул? Даже перед первым сентября отоспаться не даешь, жертва стоматолога-садиста! – напустилась я на Мечислава. А что вы хотите? У меня нервы не железные! Вечер, вы балдеете перед компьютером и предвкушаете пару часиков в библиотечке, читая восхитительные рецензии и не менее восхитительные книги – и тут – дзынн!!!

Ваши мечты обламывает телефонный звонок оборотня, который заявляет, что Мечислав сказал привезти вас – и чем скорее, тем лучше. А я только-только решила отписаться очередному маньяку, который заявил, что Карлсон – списан с – ВНИМАНИЕ!!! – Геринга!

Когда я ЭТО прочитала, то чуть со смеху перед компом не скончалась. Карлсон, который живет на крыше – и Герман Геринг, который один из главных нацистов! Каково? А доводы? У них общая фраза 'Я мужчина в самом расцвете сил...' кто бы из мужчин так не говорил... И они оба летают! Обалдеть! Этого – достаточно для сходства! Что ж, продолжим издеваться над детскими сказками. С кого тогда списан Незнайка? Знайка – это точно копия Циолковского. То-то его в космос тянуло. А Незнайка, наверное, Николая Второго. Учиться-то никто из них не хотел...

Ну ничего. Я только собралась написать автору сообщения, что сейчас все лечится, как меня оторвали от книги. И пришлось впихиваться в выходные джинсы убийственного розового цвета с зайчиками из плейбоя и розовую же майку, приобретенную, чтобы позлить вампира. На ней был изображен Дракула Брэма Стокера с росписью цветочками и написано: 'Слава современным стоматологам!!!'.

Такая альтернатива готике. Мне понравилось, а вампир каждый раз кривится так, словно я ему напильником клыки стачиваю: 'Как ты можешь носить такую пакость!?'.

Я не объясняю, что ношу только из принципа. Если бы он хоть раз сказал: 'Ты потрясающе выглядишь в этой майке', я бы ее точно не одевала.

Валентин прибыл через десять минут после звонка и загрузил недовольную меня в машину. Я ворчала всю дорогу.

- Что ему в голову стукнуло?
- Не знаю. Мне он не докладывался.
- Чего надо было меня выдергивать!?
- Не знаю. Мне он не докладывался.
- Что ему спокойно в гробу не лежалось?!!
- Не знаю. Мне он не докладывался.
- Ты другие слова знаешь?! – взбеленилась я.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Не знаю.

- Он тебе не докладывался?

- Ага.

- а по шее?

- Водителя бить нельзя. Впишемся в столб.

- Ничего, я рискну, - проворчала я, прицеливаясь для подзатыльника. Ага, руку только отбила. Гады! Кругом одни гады! Мохнатые! Зубатые! Противные! кусачие! и некоторые еще и из ИПФ.

Паранойя?

Ах, если бы! Я даже на шизофрению согласна. Заранее. Но вокруг сплошная реальность.

Я влетела в кабинет вампира, как ведьма на помеле, не постучавшись. Увы. За столом никого не было. А ругаться?

Не успела я обдумать, где мне теперь искать этого мерзавца, как меня сзади обхватили сильные руки, а ласковый голос прошептал в ухо:

- Добро пожаловать, пушистик...

Я рванулась что было сил из его рук. В голове осталась только одна мысль - бежать, пока не поздно! Но вампир не стал меня удерживать. Только чуть придержал, чтобы я не упала навзничь.

Мечислав был потрясающим. Сегодня вампир решил одеться красиво - с его точки зрения. Не спорю, вкус у него безупречный, но вот совпадение его стиля с текущей модой...

Но ему было невероятно хорошо в этой одежде. Ему все к лицу.

Вампир облачился в узкие, полностью облегающие бедра, ноги и вообще все, что ниже пояса, лосины из какого-то бежевого тонкого материала. Замша? Возможно. Или просто такая ткань. Уж очень она хорошо обтягивала, давая понять, что под лосинами нет никакого нижнего белья. Даже стрингов, которые обычно носят стриптизеры.

Видение вампира, танцующего стриптиз предстало перед моими глазами с такой яркостью, что я вздрогнула и непроизвольно облизнулась.

Вместо рубашки на вампире было что-то вроде туники, едва прикрывающей самое ценное, а при ходьбе туника вольно развевалась, давая всем возможность оценить мускулистые бедра и ягодицы. Широкий кожаный пояс того же кремового оттенка, что и лосины, стягивал тонкую талию вампира. Короткие рукава открывали сильные руки, на которых золотистыми волнами перекатывались мышцы. Глубокий вырез позволял любоваться бледно-золотистой кожей груди. Бледно-зеленый цвет рубашки придавал его глазам оттенок молодой весенней листвы. Черные волосы падали на плечи шикарной волной. Глаза сияли. Губы улыбались. Запах бил в голову и дурманил...

Боже мой!

Я не успела сказать это вслух. Мечислав склонился передо мной в придворном поклоне.

- Моя королева. Моя звезда...

Я смотрела на него, как загипнотизированная. Так птица смотрит в глаза собирающейся ее сожрать змее.

- Я..., - я кое-как пискнула и задохнулась. Аромат меда и экзотических цветов выдавливал из моего разума все мысли...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав не стал терять время. Он взял мою руку, перевернул и поцеловал, скользая губами и языком по ладони, прослеживая рисунок линий судьбы, чуть касаясь шрамов... Потом приложил мою ладонь к щеке и потерся об нее, как кот...

- Твои пальцы пахнут мятой, пушистик...

Его кожа была именно такой. Гладкой и бархатистой. Потрясающе мягкой и теплой под моей рукой. И хотелось гладить его, как кота, пройтись пальцами по всему его телу...

Еще немного - и я просто не смогу сопротивляться. Ничему.

В дверь постучали - и этот звук словно содрал с меня липкую паутину. Я взвизгнула - и попыталась пнуть вампира ногой в кроссовке. Мечислав зашипел, но увернулся и отправился открывать дверь. На пороге стоял... Питер?

Да, это был он. Ничуть не изменившийся с момента нашего расставания. Я взвизгнула еще громче - и повисла у него на шее.

С Питером мы познакомились этим летом. Тогда к нам в город как раз нагрянули опасные и хищные гости. Мечислава хотели прибить, а меня приватизировать. А так как мы сопротивлялись изо всех сил, меня решили захватить в плен. Питер был в группе захвата, и с его даром у нас не было бы шансов. Никаких. Питер умел приказывать оборотням-лисам. И они подчинялись, даже если понимали, что это приведет к их смерти. Нас скрутили бы за пять минут, если бы не моя глупость. Я попробовала повернуть с группой захвата то же, что когда-то зимой с вампирами, державшими в заложниках Вадима и Бориса. И попробовать напустить на них крыс.

Крысы меня проигнорировали. Зато я обнаружила на Питере следы старого проклятия и умудрилась сообщить ему об этом. Вампир поверил сразу. Еще бы. Мы заключили честную сделку. Я сняла с него проклятие. А Питер помог нам отбиться - и дал обещание прибыть к нам, как только получит статус ронины. То есть полностью свободного вампира, у которого хватает сил путешествовать в одиночку.

Мы почти не успели пообщаться, но Питер во многом напоминал мне Даниэля. Без всякой влюбленности. Не думайте, что мои чувства к Даниэлю я перенесла на этого бедолагу. Нет. Даниэль оставался единственным в моей душе. А Питер... По-своему он был так же талантлив. Даниэль был гениальным художником. Не так, как большинство современников, от слова 'художник'. Гением, под рукой которого оживали холст и краски. Это вам не модернисты... А Питер был и оставался гением в обращении с животными. Был бы он человеком - стал ветеринаром, к которому летели бы через три границы. А будучи вампиром, Питер приобрел возможность воздействия на оборотней. На все их виды. И мы собирались с ним всерьез заняться вопросом беременности оборотней. Сколько можно девочкам мучиться с выкидышами? Это не дело.

Сзади раздался такой намекающий кашель. Мечислав. А кто бы еще?

Я расцепила руки и подмигнула Питеру. Дескать, не принимай всерьез. Вампир понял все правильно, чмокнул меня в щечку, как престарелую бабушку - и низко поклонился Мечиславу.

- С вашего согласия, я прибыл на вашу территорию, князь...

- Не злоупотребляй моей добротой, - шутливо предупредил Мечислав. - Целовать моего фамилиара имеют право очень немногие.

- Клянусь - у меня и в мыслях не было ничего дурного, - в глазах Питера плясали веселые искорки.

- И только поэтому я до сих пор тебя не убил.

- Неправда, - встряла я. - Ты его не убил, потому что не хотел испортить свой костюмчик. Что я - тебя не знаю?

- Малолетняя ехидна, - проворчал вампир. Но если он думал так легко от меня отделаться...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- а то, что ты сейчас со мной провернул - это ведь не гипноз?

- Нет. Ты ему почти не поддаешься. Это было скорее... снять запреты, снять тормоза...

- Ага. То есть вампиры могут воздействовать выборочно на определенные центры в мозгу?

- примерно так. Но далеко не на все.

- Хм-м... - знакомый огонек исследователя в глазах Питера и разгорающиеся огоньки любопытства в глазах Мечислава.

- А если так попробовать с оборотнями? Мы - сможем?

Питер запустил руку в волосы и взъерошил их - от затылка ко лбу.

- Если я буду направлять, а ты - действовать - можно попробовать.

- Так давай, - загорелась я.

- Минуту! - поправил нас Мечислав. - Прежде чем вы углубитесь в теорию магии, изволь рассказать мне, как прошла встреча с медведями?

Мне что - я рассказала. Вампир внимательно слушал.

- Тебя просто прощупывали, - вынес он вердикт. - Пытались узнать, можно ли что-то получить, не давая ничего взамен вампирам.

- То есть - заключить сделку только со мной? Нельзя, - отмахнулась я. - Ты меня уже приучил считать свои интересы - моими.

- А в какой области лежат эти интересы? - вкрадчиво осведомился вампир.

По спине побежали мурашки, словно кто-то провел перышком вдоль позвоночника.

- Исключительно в деловой. Ладно, за Питера я готова простить тебе даже этот клятый вызов. Пит, нам удастся сегодня поработать?

- Вполне, - пожал плечами вампир. - Только надо уладить одну формальность.

- Какую?

Твой шеф, - скромно подсказал вампир. - Я прибыл, как ронин - и хочу свободно работать на твоего хозяина.

- Ты что - сдурел? Из одного ярма - в другое?

- Юля, ты просто не понимаешь. Я ронин, но мне надо переждать, пока успокоится мой прежний хозяин. Это - раз. И мне нужно время и место, чтобы освоиться со своими новыми способностями. И с тобой поработать хотелось бы. Вряд ли Мечислав разрешит мне это, если я не буду его подчиненным.

- Правильно понимаешь, - муркнул Мечислав.

- А что - просто в гости нельзя приехать? - возмутилась я.

- Нельзя, - голосом Мечислава можно было бы посыпать блинчики вместо сахара - так же сладко и так же скрипит на зубах. - В гости - это на пару дней. А работать вместе с тобой - совсем другое. Ясно?

- Гад зубастый, - буркнула я.

Мечислав протянул руку, погладить меня по волосам, но я так сверкнула глазами, что он тут же сделал вид, что ничего не было, и вместо этого взял со стола какие-то бумаги.

Питер развернулся к Мечиславу - и опустился на одно колено.

- Ладно. Сидите здесь. У меня еще дела по клубу. Юля, я хочу, чтобы ты сегодня сопровождала меня на переговорах с певицей и ее продюсером.

- А они уже, да?

- Еще нет. Часа два у вас есть.

Я тут же расцвела и – сцапала Питера за руку.

- Уважаемый друг... кстати, как тебя называть?

- Питер. Можно – Пит. Я вернул себе имя.

- А вот Мечислав – зараза законспирированная. Он мне так и не сказал, как его звали до потери всякой человечности, – пожаловалась я.

Вампир, уже стоящий на пороге обернулся.

- можем заключить сделку, Кудряшка. Я тебе имя. Ты мне – страстную неделю.

- жирно будет – автоматически брякнула я.

- То есть на пару дней ты согласна? – расцвел вампир.

- Нет. И вообще – подожди, скоро и так страстная неделя[2] наступит, – огрызнулась я. – Недолго осталось, и года не пройдет.

- Мое сердце разбито, – патетически вздохнул Мечислав, исчезая за дверью.

Я потащила Питера к дивану.

- Отлично. Таперича, когда этого надоедалу сплавил, откроем дамский магазин.

- Чего? – удивился вампир.

- Булгакова читать надо, а не один плейбой с зайчиками, – ухмыльнулась я. – На чем мы остановились до твоего отъезда? Чувствовать животных? Вернемся к истокам?

- С удовольствием... Юлька, как же я рад тебя снова видеть...

Мечислав прислонился к стене рядом с дверью. Отсюда он прекрасно слышал веселый Юлин голос.

- а если так?

- Нет. Ты не должна так напрягаться. Вообще. Позволь ощущениям течь через тебя – и выделяй только самое важное...

- Ничего не получается!

- Я сильно продуцирую любопытство... ты должна была уже заметить и просто так. Давай еще раз! У тебя обязательно получится!

- Давай!

Все ясно. Эти двое по уши в своих способностях. Питер восстанавливает старое. Юля осваивает новое. Ее сила чем-то сродни его – поэтому они и нашли общий язык. А вот он...

Вампир вздохнул (скорее по привычке, чем действительно нуждаясь в воздухе) – и направился к лестнице. Надо переодеться. Скоро придет продюсер да еще и звездульку с собой прихватит. И придется вести переговоры.

Мечислав конечно лгал. Ему абсолютно не нужна была Юлина компания, чтобы справиться с какой-то Досей. Отшить навязчивую девицу? Так чтобы она

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
приблизиться боялась? И сделать это – вежливо?

Да запросто! Это пятнадцатилетним юнцам сложно решать подобные проблемы. На семисотом году жизни (плюс-минус десяток лет имеет значение только до третьего столетия) с подобным справляешься без особого труда. Вопрос в другом.

Мечислав никак не мог разобраться, что происходит между ним и его фамилиаром. Ну не укладывалась Юля в его стандарты. То, что она ошетинивалась каждый раз, когда он к ней приближался, было естественно. Лет десять не меньше, ей потребуется, чтобы привыкнуть к новому положению. И научиться получать удовольствие от своей власти. И от него тоже. Почему бы и нет?

Силой он ведь никого не заставляет! Что за дурацкое ханжество!? Почему мужчина и женщина, которые нравятся друг другу, не могут оказаться в одной постели? И оказываться там, сколько захотят? Получать удовольствие, доставлять его друг другу... а если вспомнить ощущения, которые вампир испытывает, получая силу от своего фамилиара – в постели между ними будет просто фейерверк.

Так нет же! Стоит ему приблизиться – и Юля ошетинивается, не хуже дикобраза. Но почему? Видит бог, ничего страшного он ей не предлагает!

Почему бы не согласиться? Какие преграды возникают в ее разуме?

Вот только не надо говорить про вечную любовь! Мертвые умерли. Живым – живое. И Юля не может этого не понимать. Но признавать упрямо отказывается!

А ее сопротивление!

Мечислав просто не понимал происходящего! Оно не вписывалось в логичные и осознанные картины мира. На его пути встречалось много женщин. Красивых – и не очень, добродетельных и распутных, страстных – и считавших себя холодными (во всяком случае, до встречи с вампиром). Как известно, не бывает фригидных женщин, бывают неумелые и эгоистичные мужчины, которые не способны найти то, что нравится партнерше. Себя Мечислав к таким не относил. И знал – многие женщины страдали из-за его ухода, но когда боль утихала, каждая начинала бережно хранить в сердце воспоминания о времени, проведенном рядом с ним. Потому что он старался быть... таким, каким нужно. Идеальным мужчиной для каждой соблазненной им женщины. Пусть на пять минут – но пусть эти пять минут станут фейерверком в ее жизни!

И этот подход никогда не давал осечек. Рано или поздно, так или иначе – все женщины, на которых он обращал свое внимание, приходили в его объятия.

Но Юля!

Это отторжение близости с ним – даже душевной (вампир был уже согласен и на платоническую любовь и даже на дружбу) было совершенно непонятным.

Не упрямство – 'раз ты хочешь – так обломись и облезни. Все равно я тебе ничего не дам!' Вовсе не упрямство. Это легко было бы распознать.

И не обида – 'не хочу быть одной из миллиона!' С этим Мечислав тоже сталкивался. И выглядело это по-другому.

Безразличие? Но их тянет друг к другу. И это видно всем. Даже последним пади.

Трагическая любовь? Ну уж это и вовсе глупости. Юля в принципе не способна так долго страдать. Рано или поздно, даже скорее рано, она преодолет любую боль. Воспитание такое. Мертвым – мертвое. Живым – живое. И жизнь властно требует своего. Но любая попытка сблизиться тут же наталкивается на незримую стену.

Но что может ее преодолеть?

Власть? Деньги? Секс?

Мечислав знал, что названные предметы являются крайне возбуждающими для многих женщин. И вместе и по отдельности. Но Юле все это предложено на блюдечке с золотой каемочкой! И предлагается! И раз за разом отвергается, чуть ли не с

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
брезгливостью. Так что же ей нужно?

Любовь? – шепнуло что-то странное в глубине души?

Мечислав досадливо поморщился. Любовь? Если они будут вместе – Юля будет его идеалом. Точнее – он сам постарается стать для нее идеальным мужчиной. Что еще нужно? Разве это – не любовь? Это даже больше той глупости, о которой пишут поэты!

Нет, дело тут совсем в другом... знать бы, что это за стоп-кран, который каждый раз отдергивает Юлю прочь от него! Знать бы!

Поговорку 'Знал бы прикуп, жил бы в Сочи' вампир на себя не примерял. И Юля представлялась ему еще одной головоломкой. Чуть более сложной – ну так что же в том плохого? Просто ее придется разгадывать... медленно... и со вкусом...

– Господин...

Знакомый голос оторвал вампира от размышлений. Мечислав развернулся к говорившему.

– Да, Володя?

– Кирилл Петрович Красненский и Дося Блισταющая будут у вас через час.

– Замечательно.

На миг Мечислав задумался – приказать принести какую-нибудь одежду для Юли? Но потом передумал. Она сама явилась в этих жутких штанах и майке! Хотя он сто раз просил ее приходиться в человеческом виде! Вот пусть теперь сама и испытывает за это неловкость!

Час мы с Питером провели... в кайф! Я другого слова и подобрать не могу!

Вампир пробовал то одну, то другую эмоцию, я читала его ауру, сообщала, что в ней меняется – и пыталась показать ему свою. У меня получалось лучше. И видеть – и даже ощущать руками. Если проводить пальцами по границе ауры, можно различить многое. А можно и воздействовать на человека. Что-то серьезное у меня пока получалось плохо, но простейшее – вызвать страх, радость, злость, агрессию... короче, управляемая эмпатия – вполне прилично. А вот Питер буксовал, как 'мерседес' на проселочных дорогах. То, что у меня выходило мгновенно, у него получалось очень плохо – и только при личном контакте сознаний. Если я была направляющей. Если Питер пытался поглядеть 'вторым зрением' как я это называла или 'ментальным взором' согласно названию вампира, сразу начинались неполадки. Но мы существа упорные. И все равно это преодолеем. А чуть разгребем с Альфонсо и прочими – и попросим Надю или Таню – а то и обеих сразу участвовать в наших экспериментах. Возможно, нам удастся создать амулеты, положительно влияющие на беременность оборотней. Хотя почему – возможно? Удастся! Я умею это делать, а у Питера достаточно знаний, чтобы разобраться в происходящем и попробовать сляпать что-нибудь вроде амулета. А силу возьмем у меня. На хорошее дело не жалко. Не все ж вампира снабжать?

А еще у меня получалось – только совсем чуть-чуть – нащупывать ниточки, которые воздействовали на организм. Вызывали голод или жажду, боль или удовольствие... совсем чуть-чуть, но это же начало. Вот мы немного попрактикуемся...

А потом в кабинет заявился Мечислав.

Ради разнообразия он переделался в простые голубые джинсы и белую рубашку с длинными рукавами. Хотя 'простые' – это не то слово. Джинсы сидели на нем так, что становилось понятно – это шилось на заказ и с тщательной подгонкой по фигуре. А рубашка явно была из безумно дорогой ткани. С первого взгляда это не бросалось в глаза. Джинсы и рубашка у него, джинсы и майка у меня. Но если поставить нас рядом и взглянуть – становилась ясна разница. Огромная. Как между лодочкой у городской пристани и океанской яхтой.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ну и пусть! По одежке нас лишь встречают, но провожают по уму.

- Юля, ты мне обещала присутствовать.

- а что - певуны приехали?

Современную эстраду я не люблю. И тут уж ничего не поделаешь!

- Приехали. Так что с Питом ты пообщаешься завтра. Всего хорошего.

- Юля, поработаем завтра?

- Куда ж деваться.

- Свободен, - резко тряхнул головой Мечислав.

Питер послушно поднялся, попрощался вежливыми поклонами - и вымелся из кабинета.

Я удобнее устроилась на диване.

- Не возражаешь?

- Ничуть. Мы с Кириллом Петровичем поговорим, а вы с Досей займете друг друга. Договорились?

Я поглядела на вампира с явным сомнением. Я же читала ее досье. Вот что у нас с ней общего? Женский род? Но сказать ничего не успела. Дверь распахнулась.

Кирилл Петрович был явным 'хозяином жизни'. Настолько явным, что я просто забеспокоилась. Если человек так выставляет напоказ это качество, он вовсе не глуп. Скорее ему выгодно, чтобы его считали глупым. Невысокий, плотный, круглое лицо, редкие светлые волосы с зальсинами и проплешинами, короче - почти состарившийся Карлсон. Этому впечатлению противоречил безумно дорогой светлый костюм (уж настолько-то я стала разбираться в вещах, потолкавшись рядом с вампиром) и розовая рубашка, стоившая явно больше годовой зарплаты налогового инспектора. А на толстенную золотую цепь с брюликами можно было спокойно сажать ротвейлера. Карлсон-миллионер?

Ой, нет. Если человек так резко выпячивает свою простоту, наверняка он намного умнее, чем показывает.

Дося... ну что тут скажешь? Мы не понравились друг другу - сразу. Она взглянула на меня, как на таракана, я на нее - как на блоху - и взаимонепонимание было достигнуто. Суперзвезда оказалась высокой (на голову выше меня) блондинкой из 'особо опасных' - то есть крашенных пергидролем. Как гласил мой личный опыт, чем пергидрольнее блондинка, тем она стержнее. И Дося оправдала мои ожидания. Мечислав вежливо пожал руку продюсеру и пригласил его к столу, а нам кивнул на диван.

- Кирилл Петрович, очень приятно. Дося, вы как всегда очаровательны. Это - моя подруга, Юлия Евгеньевна. Полагаю, девочкам пока есть о чем пообщаться. А мы поговорим о деле.

Продюсеру это явно не понравилось - в ауре полыхнули желтые огни приятного оттенка 'детской неожиданности', но крыть было нечем. Видимо, он привык, что люди, имеющие с ним дело, охотно пользуются предоставленной возможностью, а он с помощью Доси получает определенные выгоды.

Не в этот раз. Соблазнить вампира такой Досей было просто нереально. За его семьсот лет он и получше видел.

Мы с Досей прошли к дивану и уселись. Я - с удовольствием, скинув кроссовки и подтянув под себя ноги. Она - так, словно позировала для модного журнала. Разговор как-то не заладился с первой же минуты.

- Какая у вас интересная майка...

Произнесено это было так, что я мигом вспомнила ее цену. Триста рублей. И

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru окинула взглядом Досин костюмчик. М-да. Очень неплохо. Хотя мне Мечислав и получше навязал. Но – красиво. Красный насыщенный цвет, узкий пиджачок. Под которым по-моему ничего нету, потому что в глубоком, открывающем даже ложбинку на груди вырезе не видно и нижнего белья. Юбка тоже узкая и очень короткая. Из породы 'пояс не очень широкий'. Несколько золотых цепочек с крестиком и образками, золотой браслет с псевдохристианскими медальончиками, куча колец и сережек...

– Вы тоже неплохо одеты. Хотя золота могло бы быть и поменьше. Напоминаете ювелирную выставку.

– Глупости, – Дося коснулась пальцами цепочек. – Я никогда с ними не расстанусь. Это освященные медальоны. Вот этот я купила в Тихвинской обители. Этот – во Владимирской[3]...

Она перечислила еще пару монастырей, заставив меня резко загрустить. Вспомнилось ИПФ. Вот бы ее куда. С ее любовью к Богу. Смешно, что самые истые верующие получают из раскаявшихся грешников. Или пока не раскаявшихся.

– Тогда вам понравится у нас в городе. У нас, буквально в десяти километрах от города есть святой источник – Шадринский. Съездите, искупаетесь...

– Я буду слишком занята! Эти концерты отнимают так много сил...

Я мысленно восхитилась и постаралась запомнить интонацию. Именно так 'барби' и надо жаловаться на жизнь. Но не удержалась.

– А вы разве не под фанеру поете?

– Вы, милочка, совершенно не разбираетесь в шоу-бизнесе, – высокомерно припечатала меня Дося.

Я пожалала плечами. Зря я это. Ссориться не хотелось, разговаривать тоже. Может, удастся все свести к светскому разговору? Как погода? Прекрасно. А как природа? Еще лучше...

– Спорить сложно. Я предпочитаю науку.

За правду я удостоилась взгляда, которым люди смотрят на безнадежно больных. 'Науку? Фи... от этого морщины появляются... да и кому она вообще нужна?...'

– и какую же?

– Биологию.

– А что вы тогда здесь делаете? Сидите в лаборатории и изучайте своих червей. Или кого там...

А вот проежаться по моей работе не надо...

– Простейших. А также глистов и гнид. Здесь такое поле для работы, столько образцов...

– На себе разводишь?

Дося отбросила всякую вежливость.

– Нет. Обычно они к нам приезжают по делам бизнеса.

– Котик! – взвизгнула блондинка, вскакивая с дивана и бросаясь к продюсеру. – Эта девка меня оскорбила! Она меня обозвала глистой! И гнидой!

Я аж глазами захлопала. Вроде бы я только собиралась... Но Мечислав не растерялся.

– Юля, как тебе не стыдно мучить людей своей биологией. Дося, я полагаю, что Юля вам просто хотела рассказать о своей учебе. Она ведь биолог.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да, кивнула я. - я предпочитаю зарабатывать деньги мозгами, а не половыми органами.

- Разумеется, к присутствующим здесь это не относится, - вставил вампир. - Юля, проводи Досю к Вадиму, попроси, чтобы он показал ей место выступления.

Мечислав вышел из-за стола, чуть приобнял меня, и демонстративно, под недовольным взглядом Доси, чмокнул в щечку.

- Спихнешь - возвращайся, - шепот был таким тихим, что его услышала только я.

- Будешь должен.

- Натурой отдам.

- Крупами и трупами не беру, мне за державу обидно.

Мечислав рассмеялся, словно я шепнула ему что-то очень личное - и у меня по спине побежали мурашки. М-да. Что-то часто они там бегают. Пора соревнования проводить и номера присваивать!

- Да дорогой, - громко и вслух ответила я. И цапнула Досю за руку, точно попав в нервный узел. Ага, я умная. Меня не зря учили.

Зато Дося теперь пару минут помолчит. Больно так, что дыхание перехватывает.

И за эти две минуты я успела очаровательно улыбнуться продюсеру.

- Девочки налево, мальчики - к контракту.

И вытащить Досю за дверь. Вадим обнаружился сразу за дверью. Шагах в трех от кабинета.

Подслушивал, гад?!

Ну получи и наказание. Кара Досей. С особым цинизмом. Я развернулась так, чтобы Дося потеряла равновесие на каблуках - и чуть толкнула ее. Певица со сдавленным хрипом влетела прямо в руки к Вадиму. Вампир ловко подхватил ее и поглядел на меня.

- Юля?

- Берешь девушку за руку и показываешь клуб. ферштейн?

- Нихт ферштейн.

- А по зубам, чтобы заферштеел?

- Не надо, майн группенфюрер.

- Тогда...

- Яволь...

Дося захлопала ресницами.

- Что... как...

Но прежде чем она сформулировала вопросы и претензии, я рванула по коридору.

- Мечислав меня может найти в баре.

Нет уж. Никаких возвращений. Его бизнес - ему и разбираться.

Вадим похоже смирился со своей судьбой потому что за спиной я услышала его голос с доброй толикой вампирского очарования:

- Скажите, неужели Вы - Та Самая Блистающая и Блистательная Дося! Самая

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
знаменитая и очаровательная певица современности?!

Пришлось ускориться, чтобы уши от сахара не слиплись. Зато Дося теперь будет просто лапочкой. К концу показа клуба то, что у нее вместо мозгов (подозреваю – счетная машинка для евро) будет полностью промыто вампирским обаянием, а любые обиды – в том числе и на меня, забудутся, как сон. Ну и прекрасно.

Дося с возу – волки сдохнут.

Я плюхнулась на высокий стул в баре и попросила знакомого оборотня, смешивающего коктейли за стойкой:

– Налейте сока бедной мне, а?

Мечислав нашел меня у стойки через полтора часа. Он улыбался и выглядел очень довольным.

– Ты растешь, кудряшка. Я не зря приказал ребятам позаниматься с тобой.

– Валентин считает, что мои навыки – скорее... имплантированные, с Печатью тела – от тебя – мне, – кисло процедила я. – Вот все быстро и усваивается.

– Но как хорошо!

– С паршивого вампира хоть зуб выдрать, – переименовала я поговорку.

– Кудряшка, а что ты будешь делать с моим зубом? Оправишь в золото и станешь носить на груди? На таких условиях я тебе его сам подарю... – Мечислав показал в улыбке весь подарочный набор.

Я скорчила рожицу.

– Размечтался. Я его в лабораторию на опыты отдам. Надо же узнать, откуда такая крепость и белизна! Изучу состав пульпы, дентина, эмали... напишу работу, защищу диссертацию, обанкрочу всех производителей зубной пасты...

– И будешь жестоко разочарована. Мои зубы такие от природы.

Все-таки за прошедшее время вампир научился понимать юмор. Хоть какой-то прогресс.

– Дося уехала?

– Вместе с продюсером.

– а что так плохо?

– То есть? – искренне удивился Мечислав.

– Ну, мог бы и воспользоваться ее... вниманием. Она была бы только рада.

– Ревнуешь, пушистик?

Фыркание получилось особенно выразительным.

– я? Тебя? Ой, мама... ревную?!

Издавательский смехок тоже удался. Тем более, что был абсолютно натуральным. Ревновать вот этот ходячий символ экстаза?! Ага, сходи, поревнуй Колю Баскова к поклонницам. Результат будет один и тот же. В том смысле, что ты себе нервы перемотаешь, результата не получишь, а объекту – хоть бы хны. Кстати, а почему – хны? Что такое хна я знаю. То есть – хоть бы хны – в смысле хны на хвост насыпать? Сложно как-то.

Мечислав погрузился.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Вечно ты говоришь мне гадости...

- Это - не от великой радости, - вздохнула я, допивая сок. И решила перевести тему. - А все-таки почему бы и нет? Красивая. Модная. И готова на все. Бери - и пользуйся.

Мечислав тоже решил не углубляться в наши взаимоотношения. А то начнется по пятидесятому разу...

- Юля, я вообще-то брезгливый.

- вот не подумала бы...

- Все мои любовницы, все, - подчеркнул голосом вампир - которых выбирал я, не шлюхи. А Дося как раз такая.

- Мы такие, какими нас делает общество.

- Если женщина родилась проституткой, никто ее не изменит, - отрезал вампир. - Равно как и мужчину. Не стану их осуждать, при необходимости такими очень удобно пользоваться, но сам я этого делать не хочу. Такие женщины, как она - хуже чумы.

- И меня еще спрашивают, за что я не люблю вампиров. Да вы просто лицемеры, - покривилась я.

- Отнюдь. Я могу посочувствовать Сонечке Мармеладовой.[4] В некоторых обстоятельствах человек может пойти на что угодно. Взять хотя бы Великую Отечественную, на которой сражался твой дед. Могу тебя заверить, шпионы не гнушались любыми методами. Вплоть до проституции. И я не могу их осудить. Но когда мужчина или женщина решает стать продажной тварью...

- почему тварью!

- потому что к человеческому роду они уже не относятся. Они на все готовы ради славы, денег, власти... да просто ради своей минутной прихоти. Это - хищные твари. И им сочувствовать никак нельзя.

- А если человек не представлял во что впутывается?

- Даже у Доси был выбор - остаться, чтобы стать такой - или уехать, выйти замуж за хорошего парня и прожить жизнь, пусть и без славы, но зато в радости и любви. Юля, это ведь глупости, что можно быть счастливым только во дворце. Счастье - оно не в золоте, а в твоём сердце.

Я с удивлением поглядела на вампира.

- Ты Библии перечитал? Такие слова...

- Не издевайся. Это ведь правда.

- Только услышать ее от тебя...

- А я что - не человек?

- Ты - вампир.

Я жду.

Нессколько ссотен лет - я жду.

Проклятые людишки. Ненависстные... мерзссссские...

я был ссилен раньше. Они никогда не одолели бы меня один на один. Только хитроссстью. И подлоссстью.

Меня лишили тела. Зсссаточили в клетку. И нессколько ссотен лет держали в

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
зсссаточении в сссвятилище. Но потом на эту зсссемлю пришел Хрисссстоссс.
Сссвятилище было разсссрушено. Я торжесссствовал в сссвоем узсссилице. Я
надеялссся. Но это меня не ссспасссло. Моя тюрьма попала в лапки к
омерзсссительным монахам. И один изссс них сссмог разсссобратьссся. Он понял,
кто я такой и откуда пришел. Осссозсснал, что я изссс сссебя предсссставляю. Я
был ссслишком несссдержан. Я напугал его - и не уссспел взсссять разсссум под
контроль. Ссслишком я обрадовалссся возсссможной ссссвободе. Ссслишком
поторопилссся.

И этот церковный мерзсссавец наложил на меня еще и сссвои зсссаклинания.

Я был ссссчассслив, когда его убили. Я почувсссствовал его сссмерть. Но это не
помогло мне. Я по-прежнему зсссаточен в камне. И пути мои почти не оссслабли.

Чтобы разсссорвать их, требуетссся жертва.

Сссильная жертва.

Но пока я жду осссвободителя.

В этот разссс я не сссвершу глупых ошибок.

Глава 3. Как начинаются стройки.

1-е сентября.

Ночь я не спала. Проще было подождать до утра, а незасыпать на пару часов - и
вскакивать с криком от очередного кошмара. Или - старого и уже приевшегося.
Неважно. Важно то, что Мечислав отпустил меня только в четыре утра. А в семь уже
пора было готовиться. Душ, завтрак, туалет... в смысле - что одеть в институт. А
что тут оденешь? Мы не в школе. Поэтому - джинсы и майка. Сверху - джинсовая
ветровка. На ноги - туфли. В сумку - тетрадь. Проверить ручки - хоть одна-то
должна писать? И запихнуть необходимый минимум. То есть - пару бутеров. По
расписанию у меня сегодня три пары. Проголодаюсь. Рядом с институтом нет ни
одной приличной забегаловки. А покупать пирожки с лотков - самоубийство. Сильно
подозреваю, что жарят их там на машинном масле. Я уж молчу про начинку. Кто его
знает, лаяла она вчера, мяукала - или ходила с удостоверением инспектора
облСЭС[5] и задавала слишком много вопросов? А уж обедать в столовой института?!

Боги, спасите меня раньше. Или убейте, что ли! Все быстрее будет.

Институтская столовая - это жуть. Ассортимент там - те же пирожки, что и у
лоточниц, пара сортов пирожных, ну и стандартный 'набор юного химика'. Чипсы,
семечки, соленые орешки, растворимые лапша и картошка. Почему химика? А, все
равно там одни реактивы. Вы же не считаете, что туда что-то натуральное кладут?
Разве что сою. Из напитков - газировка. Хорошо хоть в вестибюле кофейную машину
установили. А то раньше в столовке и кофе пить было противно. Всюду перешли на
пластиковые стаканы. Но мы же не такие? Поэтому пьем из стеклянных. А микроб -
все равно существо нежное и от грязи помирает.

Одним словом - обедать в нашей столовке нельзя. А кушать захочется. А еще ведь
ехать на это открытие... Мать его! Ну, вот и первое сентября, как оно есть!

Первое сентября. Прекрасный день. Что он из себя представляет?

У школьников - торжество маразма. Сначала линейка, на которой директор, опасно
раскачиваясь на трещащей трибуне, талдычит про величие образования. Вы в это
время стоите и мечтаете, чтобы он или рухнул - или на него сверху что-нибудь
упало. Хотя бы птица нагадила. Для оживления остановки. Потом все зависит от его
морального садизма. У нормальных директоров этот день ограничивается выдачей
расписания и строгим наказом 'не опаздывайте завтра'. У особых сволочей - еще от
трех до восьми уроков, чтобы скучно не было.

Но это - у школьников.

У студентов немного по-другому. Прилетаешь, смотришь в последний момент
вывешенное деканатом расписание - и идешь учиться. Что я и сделала.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Влетела в кабинет за десять минут до начала первой пары – и плюхнулась за парту рядом с подружкой. Сейчас у нас генетика.

– привет, – шепнула Инка.

С Инкой мы подруги с момента поступления. И надо сказать, что это... своеобразная дружба. Мне легко дается учеба. Инка же еле тащится в хвосте. Не из-за лени. Просто кому-то учиться легче, а кому-то сложнее. Инке наука не дается, но грызет она ее с таким остервенением, что рука преподавателя сама собой выводит 'хор' в зачетке. Мне же учеба дается легко. Поэтому Инка использует меня на контрольных и курсовых, а я ее – когда пропускаю лекции, и их потом надо у кого-нибудь списать.

Пока я болела, Инке пришлось тяжело. Да, к третьему курсу все уже разбиваются на пары, тройки и пятерки, все компании уже сыграны и постороннему практически невозможно найти себе место.

Но потом я вышла из больницы, начала серьезно наверстывать пропущенное – и подруга вздохнула с облегчением. Есть на кого свалить свободное творчество.

В свободное время мы общаемся очень редко. Особенно летом, когда Инка уматывает на весь сезон к тетке в Крым. Хотя сейчас это сложнее. Мы ж теперь ридна Украина и поганые кацапы! Блин, ну это ж надо было так поюродствовать! Эх, взять бы всех наших политиков, связать в один большой узел с олигархами, залить свинцом и притопить в глубоком месте. Лучше – у берегов Англии, чтобы там рыба дохла, а не у нас. Самим – объединиться. В смысле – Россия, Украина, Беларусь. А что – Бог любит троицу! Вернем великую державу. Америкосов хватит кондратий, англичане так охренеют, что как бы с островка в воду не попадали, а китайцы трижды подумают, прежде чем к нам лезть. А в качестве президента, генсека или даже царя – пригласить Лукашенко. Если его наши СМИ ругают без перерыва на сон и еду, значит, человек порядочный. И ворует только с прибыли, а не постоянно, как наши власти.

– привет, – отозвалась я. – Кто у нас преподом на генетике?

– Ливневский.

Из моей груди вырвался стон ужаса.

Ливневский был многогранным человеком, но все грани его характера можно было описать одним словом: Сволочь. Сдать ему зачет было, как влезть на Памир... отличники – и те сдавали раза с пятнадцатого. Экзамен ходили пересдавать года по два. В деканате уже привыкли. И даже не ругались. На нас. Ливневский обожал говорить о себе: 'Я – единственный по-настоящему неподкупный преподаватель в этом продажном институте!'. Как это нравилось преподавателям? Да никак! Шипели гадюками. Но и выгнать эту заразу не могли. И даже повлиять на него. Ливневский был женат на родной сестре зам. директора нашего университета. Надо сказать – это была на редкость гармоничная пара. Она – маленькая, кривоногая как такса, с фигуркой совдеповской тумбочки (2,0x2,0 при росте 1,5 м) и лицом, похожим на непропеченный блин. Прическа – бешеный перманент бледно-пергидрольно-желтого цвета. Одежда – чехлы для танка.

Он – чуть не в полтора раза ее выше. Седые волосы стоят дыбом, прикрывая плешь на макушке. Фигура напоминает богомола, а движения – марионетку на ниточке в руках плохого кукольника. Такие же дерганые и суматошные. На лице особо выделяется нос. Как своего рода аналог Кавказа. Так и тянет вспомнить: 'Кавказ надо мною... один... в вышине...'.

И словно этого мало – в результате неудачной операции на глазу (левом) товарищ начал смотреть в разные стороны. А по-простому – окосел. На лекциях он обычно появлялся в лабораторном халате, который стирался раз в год и под большое настроение. А потому был мят, вонюч и покрыт неизвестного происхождения пятнами. То ли от лаборатории, то ли от бутербродов. И халат – и сам Ливневский.

Выглядело это совершенно шикарно. И студенты давно собирались отправить фотку счастливого семейства в Голливуд. А что?! Годзиллу, Чужого и Хищника – победили? Вот вам еще ужасы в копилку. Какой-нибудь доктор Монстро с супругой или жертвы садистских опытов над людьми... даже на грим тратиться не надо.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
и получиай удовольствие! Удовольствие, я сказала!

Ноготь чуть не проделал дырку в чулке, когда меня тряхнуло на светофоре.

Черти бы побрали социально активных вампиров!

Но переоделась я как раз вовремя. Машина затормозила, и Валентин повернулся ко мне.

- помощь нужна?

- запонки застегни. И оцени.

- Юлька, ты всегда прелесть, - искренне произнес оборотень. - Пойдем?

- Куда ж деваться...

Выглядело сегодняшнее мероприятие - так.

Стройплощадка была открыта с одной стороны. И виднелся новенький экскаватор, за который город заплатил сумму, сравнимую с годовым бюджетом областной больницы. По центру стройплощадки стояла сцена, собранная из пластика и металла. С нее явно и собирался выступить наш губернатор.

Перед сценой стояли сначала кресла, явно взятые из ближайшего ДК - собранные по три, с красной обивкой. Из тех, кресел, которые закрываются, не успеешь ты с них встать - и мгновенно рвут колготки. За креслами стояли скамейки - для непривилегированной публики. Но у нас были билеты на кресла. Третий ряд, номер пятнадцать и шестнадцать.

Семнадцатое кресло занимал дед.

Я улыбнулась и стала пробираться к месту.

- Леоверенская, ты?

Я покривилась. Тихвинская. Наталья Павловна. Прошу любить и жаловать. Любить можно во всех позах, а жаловать - исключительно в материальном плане.

Эта зараза училась со мной в одной группе. Хорошо хоть подгруппы разные. И надо сказать, Наташка попортила мне изрядное количество крови.

Будучи дочерью бизнесмена, она искренне полагала, что все в мире создано для нее и только для нее. А почему бы и нет?

Если тебе всего семнадцать лет, а у тебя все шмотки из фирменных бутиков, сумочки от кутюр и в институт ты едешь исключительно на собственной новенькой 'мазде'?

Можно тут загордиться?

С моей точки зрения - нет. Это ведь не она сделала и заработала. Сама Наташка не пользовалась бы спросом даже на панели - за счет избыточного веса (откормилась на красной икре и форели) и прыщавой физиономии. Но искренне считала, что все должны ее уважать и пресмыкаться.

В школе примерно так и было. А почему бы и нет, если папаша прикормил директора школы, и педагоги, скрипя зубами, вынуждены ставить малолетней балбеске пятерки? И мечтать о том дне, когда ЭТО наконец-то покинет обитель знаний.

Покинуло. И пришло в наш институт на биофак. Видимо, начитавшись о том, как Павлов собачек мучил. До сих пор не понимаю - почему Наташка не стала юристом или экономистом? Потом папа взял бы ее к себе на фирму - и дитяtko до конца жизни имело бы свой бутербродик с икоркой.

А потом поняла. Папа, видя уровень знаний и интеллекта своей дочурки, решил, что в фирме ему такое счастье не нужно. Дело целее будет. А дочку надо по-быстрому образовать, пристроить куда-нибудь на кафедру, выдать замуж - и муж будет

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
заниматься делами, а дочурка – домом и детьми.

Логика была ясна и понятна.

Проблемы были у меня.

Наташка, узнав, кто мой дед, постаралась подружиться. Вспоминать – и то неприятно было.

– Эй, Леоверенская, давай, пересаживайся к нам... сидишь там, как дуб на Плющихе...

– Тополь, – поправила я.

– Чего?

– На Плющихе было три тополя. А дубы...

Для первого раза я смолчала. Хотя очень хотелось добавить, что дубы у нас на задних партах 'Elle' смотрят. Или еще какой-то журнал... мне было неинтересно. Я осваивала анатомию. И намеревалась стать специалистом. И пересаживаться к их компании вовсе не хотела. Зачем? Лак для волос обсуждать? Или гель для душа?

Да мне и то и другое – побоку. Я все равно ими не пользуюсь. Почему и прыщей не имею, и волосы не выпадают.

– Да какая разница... Ползи сюда, говорю... Общемся, потусим... ты ваще как, на 'Пчёлку' ходишь?

'Пчёлка', в исходном варианте 'Улей' была одним из модных местечек, где собиралась новорусско-бандитская поросль. Расслабиться, потусить, найти себе партнера на ночь или дозу кокаина...

Мягко говоря – меня туда не тянуло. Грубо говоря – я что – полная дура, так тратить свою жизнь? У меня и поинтереснее дела найдутся...

Но прежде, чем я успела это высказать, Наташка нанесла последний удар.

– А то здесь одна шелупонь тусует. У тебя хоть дед при делах... хоть ты и одеваешься как чмо...

Все стало предельно ясно. Наташка нашла представительницу одного с собой социального круга – то есть меня. И решила, что мы вместе можем составить кружок 'золотой молодежи'. Почему-то меня это не прельщало.

– Наташа, почему бы тебе не пойти на... вместе с твоими ... дискотеками, тусовками и пчелками? – громко и отчетливо произнесла я.

Наташа задохнулась от возмущения. Она бы мне ответила, но в это время вошел преподаватель. И ругаться не получилось. На перемене она опять попыталась на меня наехать, опять получила по ушам – и пошло-поехало.

Пропадающие тетрадки, разлитые на меня реактивы, испорченные спортивные кроссовки...

Я терпела недолго – и Наташа вдруг обнаружила залитую чернилами сумочку, мадагаскарских тараканов в машине и экстремальные духи из масляной кислоты. Чего мне только стоило спереть эту прелесть с химфака!

Тихая война постепенно перешла в позиционную, а потом я познакомилась с вампирами...

– А что – не похожа?

– как свинья на ёжа. Кто тебе такие шмотки одолжил?

– Почку продала и купила. А кто тебя сюда пустил? Цирк с тюленями у нас в двух кварталах севернее.

Огрызаясь, я продолжала идти, поэтому следующую реплику дамы уже не услышала.

Мое место оказалось как раз между дедом и оборотнем, дед Валентину протянул руку, а меня сгреб в охапку и чмокнул в нос.

- Отлично выглядишь, мелочь.

- Да и ты у меня молодцом смотришься, - отметила я. Дед и правда выглядел лет на шестьдесят. В светло-сером костюме, с гривой седых волос и черными бровями, с великолепной осанкой и минимумом морщин. И пахло от него не тем неприятным запахом, который появляется у некоторых стариков, а дорогим одеколоном и чуть приметным запахом лаванды. Мама ей все шкафы переложила.

- Хорошо, что тебя твой друг сюда отрядил, - дед чуть улыбнулся уголками рта.

Я топнула ногой. Сидя, это было сложно сделать, но мне удалось. Каблук до половины ушел в землю.

- Дед, это свинство! Этот вампирюга просто не дал мне возможности отказаться!

- И правильно. Тебе давно пора заниматься делом. Я не вечный. Помру - тебе фирмой руководить.

Меня, как обычно, передернуло. Дед - и умереть? Не надо, боги!

- Это чего ты о смерти заговорил? Даже и не думай! Тебе еще правнуков воспитывать!

- Тогда лучше пусть сразу прибьют! С тобой - и то проблем по горло, а когда дети пойдут... кстати, от кого?

Я задумалась. И повернулась к Валентину.

- Слушай. А вампиры могут размножаться, как люди?

- А ты у них спроси!

- А если они предложат проверить на практике?

- Ну, тогда ты узнаешь точно - и на своем опыте.

- Нет у тебя ничего святого, воротник блохастый, - обиделась я.

Дед, не обращая внимания на мои выходки, общался с каким-то товарищем, сидящим сзади. Я поерзала в кресле и вздохнула. Вообще-то я допускаю, что нормальные губернаторы такой дурью не маются. Не собирают восхищенные толпы, не нагоняют массовку, не толкают торжественные речи по каждому поводу вроде исцеления от насморка... Ну а если уж вовсе размечтаться - то и воруют умеренно. Или хотя бы параллельно делают что-то полезное для города.

А этот козел!

Только очковтирательством занимается! Если верить его отчетам - у нас такая передовая область, что все остальные области России последние десять лет лицезреют нашу задницу. Голую. Грязную и с прорехами. Эх, найти бы на него Воланда! И устроить мерзавцу - дьяволиаду. Я бы и на вампира согласилась, но Мечислав мне четко объяснил, что губернатор - фигура заметная. Поэтому если он совершенно случайно помрет от инфаркта (а улыбочка вампира может довести до чего угодно) ИПФ обязательно окажется рядом. Есть у них свои люди и в больницах, и в милиции. Или сейчас лучше говорить - полиции?

Вот уроды у нас в правительстве, а?! Мало нам было полицаев во время Великой отечественной? Или им просто хочется подражать Америке? Или они книжку про Капитана Врунгеля наконец-то прочли... в семьдесят лет, впав в маразм... Как вы яхту назовете, так она и поплывет?

Так милицию как не назови, лучше она работать не будет. Ее надо финансировать и

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru не сдерживать. А то, что получается!? Кавказская овчарка, которую держат впроголодь, в конуре, где и кошке тесно, бьют ногами, а охотиться дают только на тараканов? Это, простите, глупо. Хотя вы ее молсом назовите, хоть крокодилем, да только лучше от этого не станет. Ни на минуту.

Вот если овчарке дать свободу, да хорошо кормить, да разрешать охотиться на всех, а не только на тех, у кого ни денег, ни блата – тогда мы быстро переплюнем по эффективности Америку. А менять названия? Людей смешить! Вот как гаишники будут теперь называться? Полицейский Инспектор ДОРОЖНОГО Движения? Шикарно! А если прочесть большие буквы?

Восторг прет! А в каком восторге будут те, кто регулярно отстегивает мзду гаишникам? Или теперь будет ПИДОРДАМ?

Я же говорю – восторг!

За приятными мыслями я и не заметила, как отгнусил наш мэр и на помост поднялся губернатор – в косо сидящем паричке. И куда молодится? Козе ж понятно, что там своих – три волосинки. А все туда же! Я молодой, я молодой, потанцевал бы кто со мной...

– Сограждане! Горожане! Дамы и господа! В этот прекрасный день мы собрались здесь...

Я опять отключилась. И попробовала соскользнуть в транс. Или, как объяснил мне Питер, посмотреть на окружающее – внутренним взором. Получалось плохо. Как будто... меня что-то не пускало?!

Бред!

Я попыталась еще раз. И еще... И – соскользнула в транс. Вокруг каждого человека появилась дымка ауры. Вокруг губернатора – тоже. Я пригляделась. М-да. Грязно-зеленый, мутно-коричневый и цвета детской неожиданности. Как я и думала – порядочным человеком его даже по ошибке не назовут.

А это что? Пятна? Черные? И воронки?

Ай-ай-ай... И кого же это мы убили?

Недавно я заметила интересную закономерность. У Вадима черных пятен на ауре практически не было. Да и у Мечислава. От силы – штуки три. То есть – три покойника – и это за всю долгую вампирскую жизнь? Не верю! Только за то время, которое мы были вместе, он уже человек (вампилов, оборотней) – короче штук пять трупов на его совести точно есть. Я надела на вампира.

И Мечислав признался. Убивал он много. И часто. Особенно в молодости. Но! Либо в порядке самозащиты. Либо – по приказу. А в таком случае грех падает не на убийцу – он только оружие, а на заказчика. А сам Мечислав старался особо не быть сволочью. И... в некоторых случаях он искренне раскаивался в убийстве. Кирпичами на его совести висели только три смерти. Но чьи – вампир отвечать наотрез отказался. А жаль. Хотелось бы попробовать вывести закономерность. Вот совсем некоторые зубастые не понимают важности научного подхода. Стоило мне начать расспросы – как Мечислав зашипел не хуже воды на раскаленной сковородке – и я отступила.

Но вернемся к губернатору. Пятна – убийства. Воронки – те, кто пострадал по его вине. А мелкие брызги – это так. Фигня. Воровство, предательство, подлость – для политика прямо-таки образ жизни, не стоит и обращать внимания.

А это что такое!?

Я повела взглядом над площадкой.

– Твою мать!

– Юля? – дернулся Валентин. Пришлось сжать его руку – мол, все со мной пучком, только помолчи пять минут. Оборотень внял и заткнулся. А я пригляделась внимательнее.

Площадка строительства была... словно на нее было наброшено черное кружево. Черное кружево поверх таких же черных высохших кустов. И все это стелилось, волновалось, пошевеливалось, как водоросли, обвивающие утопленника,... было мерзко. Даже не просто мерзко. Я почувствовала, что меня начинает тошнить - и спешно вернулась к обычному зрению.

Что это такое!?

- Где? И что?

- я что - опять говорила вслух?

- Да. Что случилось?

Мы с оборотнем шептались тихо-тихо. Но дед тоже не пожелал оставаться в стороне - и наклонился к нам.

- что и где? Юлька, что произошло?

Я выдохнула и постаралась описать свои мысли, как можно тщательнее.

- Там - зло.

- Где?

- Ну там, где собираются строить. Там какое-то старое зло. И очень страшное и хищное. Что бы тут не построили, добра не будет. Что тут было раньше?

Дед пожал плечами.

- Ты знаешь, я не местный.

Знаю. Дед в свое время нарочно уехал подальше от места, где погибла его семья.

- Валь? - повернулась я к оборотню. Но и тот только развел руками.

- Юля, последние лет двести тут была площадь. А до того? Кто знает! Надо копаться в архивах, искать, думать... я не историк.

- А кто?

- Твоя подруга. Настя.

- Ей сейчас нельзя. У нее дети.

- Но сказать где и что искать - она может.

- Валь, если ты ее потревожишь до родов - ты у меня сам родишь. Составишь конкуренцию Шварценеггеру! - зашипела я.

- Ладно, уговорила, - отмахнулся оборотень. - Пусть наводит справки после родов. И тебе услугу окажет, а то она так переживает - мол, обязана, должна, по гроб жизни...

- после родов - ладно. Но не раньше.

Оборотень кивнул - договорились. А я тупо смотрела, как на площади, под гугнеж губернатора, спешно разбирают старой укладки камни. Зрение соскользнуло опять в тот же режим. И я увидела то, на что раньше не обратила внимания. Почему кусты? Почему это все было - невысоким?

Потому что лежали старые камни. А там, где их вынимали, черная дрянь поднималась, расправлялась, словно рвалась на свободу! То есть они сдерживали эту пакость!? Да наверняка! Я бы не слишком удивилась, обнаружив на внутренней стороне камней (той, которая была погружена в землю) знак креста или что-нибудь еще в таком духе. Да хоть и египетский символ вечной жизни! Твою мать!

Двести лет.

Двести лет назад вымостили эту площадь. И хорошо вымостили. Она и войну, и революцию и коммунизм пережила. И еще бы лет двести простояла. Если бы не наш придурок-губернатор, которым обязательно раз в год надо хоть что-нибудь построить – а то как же!

Под это ж можно выпросить денег у государства, поделить их между своими, а отчитаться – как за громадное дело! Чуть ли не горы свернул, весь на навоз изошел... хотя ему и исходить не обязательно.

Ну не люблю я нашего губернатора! Не люблю! И – за дело.

А что он еще тут раскопает...

Хоть бы нас сейчас не накрыло! Я сильно подозревала, что заорать: 'Бегите все отсюда к чертовой матери, там и то уютнее!!!' – можно. Но результата не будет. Разве что меня запихнут в психушку. Это – не выход. Но и сидеть тут?! Совсем рядом? Когда начнут копать? А если – накроет?

Я вдохнула. Выдохнула. И медленно представила себе прозрачный купол, опускающийся на меня, деда и Валентина.

Накатила слабость. Закружилась голова. Сильно затошнило. Но – есть Бог на земле! Теперь я видела все происходящее на площади, словно из-под стеклянной чаши. Чуть искаженным.

Я вцепилась в руки мужчин, сидящих рядом. В первую очередь я буду закрывать их – и себя. Все остальные меня не волнуют.

– Что бы ни случилось – не отходите от меня. Ясно?

Валентин кивнул. Дед недоуменно поднял брови.

– почему?

– потому, что кончается на 'у'. Дед, поверь мне на слово, прошу тебя!

Этого оказалось достаточно.

– помощь нужна?

– Нет. Просто – не отходи от меня.

– Как скажешь.

За что я люблю своего деда – это за то, что в глубине души он так и остался разведчиком. И людей делит по принципу Высоцкого. Ты бы пошел с ним в разведку? Нет – или да?

Опасность? Что ж. Если внучка говорит про опасность, значит надо прислушаться. Полное доверие напарнику, который знает больше – и готовность повиниться приказам. А сколько людей махнули бы рукой – что ты, мол, ахинею собираешь?

И погибли бы.

Еще погибнут, – мрачно оскалилась в глубине души женщина со звериными глазами.

И я не могу это предотвратить. При всем желании я не смогу растянуть купол на большое число людей. У меня нет таких сил, таких знаний, такого умения...

А черное сияние разворачивалось все яростнее и ярче. Что-то гнусил еще один чиновник. И я могла подумать только об одном – оно уже зацепило губернатора. И еще многих. Чиновники, бизнесмены, все, кто сидел в первых рядах или терся рядом со сценой. На миг там мелькнуло лицо Доси.

Зацепило не сильно. Пока только ноги. Но я отчетливо видела, как щупальца пульсируют на человеческих аурах. И понимала происходящее.

Они питались.

И пока им хватало. Но потом, чуть позже, они могут и разрастись. И что будет происходить – бог весть.

А люди пока даже ничего не чувствуют. Может быть – легкую усталость. Сонливость, оцепенение, возможно – дурноту, но кто ее не чувствует на таких церемониях? Пока щупальца еще не вросли в ауру, они не будут проявляться – резко. А вот когда вращаются...

Я уже не слышала ни одного слова. Зато отлично видела, как вышли что-то спеть Миша Пила и Дося. Видела, как Мише дарят цветы – и узнала в одной из дарящих – Наташку. А, вот чего она сюда приперлась... Кумир поет! Извольте слушать.

А потом губернатор махнул рукой. Экскаватор выкатился к разобранному месту – и ковш вонзился в землю.

Я не закричала. До боли впились ногтями в руку, хорошо хоть не свою, а Валентина, но не заорала. А хотелось!

Потому что из земли во все стороны брызнуло нечто, напоминающее нефтяной фонтан. Только – ментальное. Я это видела, а остальные даже и не подозревали, что черная липкая гадость брызжет по сторонам, задевает без разбора чиновников, актеров, журналистов – и ни в чем не повинных рабочих, корежит их энергетические оболочки и прожигает дыры в ярких и не очень аурах...

На нас бы попало. Но мой щит выдержал. И мне казалось, словно черная липкая грязь течет по светлому стеклянному куполу – и соскальзывает вниз, не в силах удержаться.

В ушах шумело. Перед глазами заплясали светящиеся мушки. Больно не было. Только тяжело. Словно что-то навалилось – и старается уплывнуть в грунт. И надо – держать эту тяжесть. Просто – держать.

Потом произошло что-то странное. Все кинулись вперед, под эту мерзость – и стали весьма заинтересованно на что-то глядеть. Но на что!?

Хотя мне – наплевать! Важно другое! Как скоро я смогу уйти отсюда? Надолго меня не хватит!

Я повернулась к оборотню. И произнесла, четко артикулируя губами – я не знала, говорю я вслух – или только пытаюсь, а им меня не слышно.

– Уведи меня отсюда. Мне стало плохо...

Оборотень кивнул, подхватил меня на руки – и потащил прочь. Я крепко вцепилась в руку деда, так, что он вынужден был идти за нами. И так же вместе с нами двигался наш щит. Так же шлепались на него черные комья – и опадали вниз, бессильные. И – полные яростной холодной злости. Их лишали пищи. И это было им невыносимо.

Ну и пусть подохнут от возмущения! Раз не могут вынести облома!

На этой ярости я продержалась еще метров сто – до стоянки. А там было уже безопасно. Щит исчез – и я расслабилась на руках оборотня.

– Хвала богам! Живы!

– и ты мне сейчас дашь объяснения, – вмешался дед.

Я послушно прикрыла глаза. Кивать не хотелось. Голова кружилась почему-то.

– Дам. Хоть килограмм. Только поехали к тебе, ладно? И... захватите по дороге что-нибудь пожрать!

Валентин загрузил меня в джип на заднее сиденье. И я расслабилась там. Хорошо. Туда слона поместить можно. Дед уселся в свой черный порш – и поехал вперед. В

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
его офис едем, ему и дорогу показывать.

По дороге Валентин заехал в пиццерию и взял мне здоровущий литровый стакан колы и здоровущую пиццу. Обычно я колу, этот суррогат из сахара и красителя не пью. Но сейчас – пошло на ура.

Наконец-с-сс-с-сс-с-с-то! С-С-Спус-с-стя с-с-столько лет – я в руках у человека. Человечки!

Что ж, она тоже подойдет – на первое время.

Плиты, которые так давили на меня – убраны, мои час-с-стицс-с-сс-с-сс-с-сы заняли с-с-свои мес-с-ста – и с-с-стоит мне выбратьс-с-ся, как я призову их. Мне нужна будет пища. Много пищи. С-С-Сильной пищи. И приятно, когда не надо за ней охотитьс-с-ся. Она с-с-сама придет к тебе. Покорная и не с-с-спос-с-собная с-с-сопротивлятьс-с-ся.

Потом я с-с-смогу позволить с-с-себе многое. С-С-Смогу позволить с-с-себе охоту. Нас-с-слаждение болью и с-с-страхом с-с-смерти. Удовольс-с-ствие от медленной с-с-смерти. Но не с-с-сейчас-с-с.

С-с-слишком много ушло у меня с-с-сил.

Я знал, что буду с-с-свободен рано или поздно. Я ждал и готовилс-с-ся. Я рас-с-стил 'детей' и подгрызал с-с-стены с-с-своей тюрьмы. И они поддавалис-с-сь. Медленно, но верно.

Что ж. я могу пойти двумя путями. Я могу с-с-сам подточить и разрушить с-с-стены с-с-своей тюрьмы. С-с-сейчас-с-с это намного проще с-с-сделать. Но уйдет много времени. С-с-сто лет? Двес-с-сти? Трис-с-ста?

Даже для меня это много. Хотя я и живу много с-с-сотен лет.

Или я могу с-с-сменить нос-с-сителя – и найти того, кто проведет ритуал ос-с-свобождения.

Почему бы и нет?

Главное – найти подходящего человека.

Такого, который польс-с-ститс-с-ся на награду – и покорно пос-с-следует моим приказам.

И он получит обещанное.

X-хааааас-с-сс-с-сс-с-сс-с-сс-с-с

У деда в кабинете было тепло и уютно. И – безопасно. Это я ощущала всей кожей. И смогла наконец расслабиться. Рухнула на диванчик из серой кожи – и бессильно замерла. Валентин опустилс-с-я в кресло для посетителей, дед уселся на стол и внимательно поглядел на меня.

– Ну, рассказывай, чего ты меня оттуда утащила?

Я вздохнула. Ну как это расскажешь? А потом мне в голову пришла идея.

– Дед, а ты ничего странного не испытывал на площади? Когда мимо проходил, или сегодня...

Дед, к его чести, не стал отмахиваться от моих слов. А вместо этого призадумался.

– Ну... мне там было неудобно. А еще мне предлагали офис в здании, знаешь, та старая постройка рядом с администрацией?

- Знаю.

Старинную архитектуру дед любил. Как он сам объяснял, странно как-то жить в доме, который моложе тебя. А здание рядом с администрацией было как раз в его вкусе. Двухэтажное, серо-голубого цвета, с лепниной, огромными окнами, высокими потолками и мраморными полами. Я знаю. Сейчас там разместился ресторан, в который я пару раз ходила с оборотнями. Цены драконовские, но кормят вкусно.

- Мне туда не захотелось. Неуютно там как-то... холодно...

Я улыбнулась. Дед – молодец. Именно так. Холодно. А как еще может быть, когда из тебя просто высасывают жизнь?

- А здесь?

- Здесь – спокойно.

Я потрянула волосами.

- вот. У тебя потрясающая интуиция. Или – дар. Не знаю. Если бы его развить...

- За мной бы стали охотиться озабоченные вампиры? Вот еще не хватало, – покривился дед.

Я фыркнула. И впервые взглянула на своего деда другим взглядом, пытаюсь разглядеть ауру. Раньше я так не поступала. Не хотелось вмешивать эту чертову метафизику в мои отношения с близкими и родными людьми. Но сейчас...

Аура деда была... потрясающей. Яркие, радужные тона. Алый, зеленый, желтый, голубой. Даже немного белого. Черный тоже есть. Пятнами. То есть кто-то у деда на совести из мертвецов. Но подлостей он особенно не делал. И карму себе тоже не сильно испортил.

- Юля, вернись из астрала – и пообщайся с людьми, – припечатал меня Валентин.

Я потрянула головой – и решительно заговорила, не выбирая выражений. Слово за слово, я описала деду и Валентину все, что видела и чувствовала на площади. Обзывать меня душой или смеяться они не стали, а вместо этого принялись гадать – что произошло. Гадали минут десять. Потом Валентин хлопнул себя по лбу – и вытащил сотовый.

- И чего мы тут мучаемся? У меня же там знакомый был!

- Кто?

- Один симпатичный паренек, работает оператором на местном телеканале. Я его сегодня там видел... блин! Юлька! Так его же тоже наверняка накрыло!

Вообще-то Валентин употребил несколько другое слово на букву 'б', матерное и женского рода, но автор заменяет его из соображений цензуры.

Долго я не раздумывала.

- А он человек?

- Нет. Оборотень. Но – кабан.

Я потрянула головой.

- Ну так зови его сюда! Будем смотреть, что и как! Чистить, лечить если понадобится. А оплатой станет видеозапись происходившего там! Ага?

Валентин потрянул головой. Набрал номер – и заговорил в трубку.

- Да? Привет, Лешка, ты?

- ...

- Да знаю я. Но ты же работал.

- ...

- я не кабан, а лис. Дикий свин у нас - ты. Ладно, это хаханьки. Лешка, у тебя серьезная проблема. Ты себя как чувствуешь?

- ...

- Значит так. Я был на площади вместе с Леоверенской. Знаешь такую фамилию?

- ...

- Благодаря мне, нашу фамилию знает вся нечисть района, - прошипела я деду.

- Если б они тебя еще и уважали при этом, - фыркнул тот.

- Для этого я недостаточно страшная. А вообще - чем можно напугать дикого кабана?

- Бери пленку и приезжай на Советскую, 72. Знаешь фирму 'леотранс'?

- ...

- Вот и давай. Когда будешь?

- ...

- Ждем.

Оборотень щелкнул кнопкой и кивнул мне.

- Через десять минут.

- А почему так ма...?

Юля пародирует анекдот:

- кукушка, кукушка, сколько лет мне жить?

- ку.

- а почему так ма...?, прим. авт.

- Лешка сказал, что у него сильно кружится голова и желудок словно когтями царапает. И ему это сильно не нравится.

- Это - у оборотня? Вас же фиг угробишь! На вас даже порча не действует... если ее наводят на тело!

Валентин укоризненно поглядел на меня.

- Мы тоже уязвимы.

- Ага. Если вас раза три асфальтоукладчиком переехать. А потом еще и зарыть поглубже.

- Это - художественное преувеличение.

- Это ты будешь другим рассказывать...

- Например, мне, - ехидно улыбнулся дед. - А то я сегодня тако-ой доверчивый...

В препирательствах и подколках десять минут пролетели незаметно. И когда на столе звякнул телефон, мы даже немного удивились. Уже? А куда время делось?

- Константин Савельевич, к вам тут... Алексей Данилович Ижевский.

- Точно не Ржевский?

- Точно, - отрапортовала Софья Петровна, верная дедовская секретарша вот уже лет двадцать. - Пускать?

- пропустите.

Распоряжение было не случайным. При росте в метр восемьдесят, Софья Петровна имела вес под сто двадцать килограмм, командный голос и замашки торговли рыбой с одесского привоза. С дедом они дружили лет тридцать. Именно дружили. А когда завод, на котором Софья Петровна работала инженером-технологом, развалился, дед предложил ей пойти секретарем. Переучиться - и пойти.

Лучшего предложения в сорок лет ей никто бы не сделал. Поэтому она быстренько сбегала на курсы - и перешла в дедовскую приемную.

За пятнадцать лет дама стала профессионалом.

Мимо нее не мог пройти ни один незванный гость. И даже званые были вынуждены ждать, пока о них доложат. Дед рассказывал, что однажды она двадцать минут продержала в приемной трех 'быков' из 'охранного агентства', а по-простому - рэкетиоров из конкурирующей фирмы. Ну а такая мелочь, как 'официальные взяточники' (пожарники, СЭС и прочая шушера), распространители чего бы то ни было и просто сумасшедшие, желающие обязательно осчастливить вас светом своего знания, мимо нее не проходили. Сидела она так, что ей достаточно было оттолкнуться ногой - и ее кресло загородило бы дверь в кабинет директора. И без разрешения мимо не пролетала даже муха. А при попытке дать ей взятку, наглец вполне мог оказаться в травмпункте.

Я знала, что в столе она держала аптечку, шокер и даже - на всякий случай - флакончик сильнодействующего слабительного. Для особо нехороших посетителей.

Зато работа организовывалась идеально. Во всем, кроме одного. Кофе Софья Петровна варить решительно не желала. Дед и не просил. А если кто-то из посетителей предлагал взять секретаршу помоложе, дед отвечал, что лучше он купит автомат с кофе. Потому что без ядохимиката он переживет. А вот Софья Петровна - незаменима.

Пока я отвлекалась, дверь распахнулась - и в кабинет вошел... м-да... Этому - и кулаков не надо. Ляжет и весом раздавит. Я впервые задумалась, что ипостась животного должна как-то влиять на внешность человека. Надо бы поговорить с Питером и проверить.

Вошедший был ростом под два метра. Фигура... ну что тут скажешь? Я бы сказала так - качок, обожравшийся стероидов. Мышцы бугрились под тонким свитером, перекачивались, как шары для боулинга, при каждом движении, и намекали, что товарищ любого оппонента разотрет в порошок. Без дискуссий. Такой вполне мог поднять одной рукой камеру, штатив и корреспондента. И при этом - совершенно неожиданный тип лица. На мощной короткой шее сидела голова, с которой античный скульптор не побрезговал бы лепить Аполлона, а наши мультипликаторы - рисовать былинного богатыря. Почти идеально правильные классические черты лица. Может, чуть коротковат прямой нос и чуть высоковат лоб. И при этом роскошная шапка золотистых волос и большие карие глаза. Женщины должны падать и в штабеля укладываться.

- Знакомьтесь, - бодро заговорил Валентин. - Константин Савельевич Леоверенский. Это - Юлия Евгеньевна. Та самая.

- Ага, которая это самое и то самое, - буркнула я.

- примерно так, - не смутился Валентин. - А это - Алексей Данилович Ижевский. Прошу любить и жаловать гусара.

Ага, щас. Только что-нибудь потяжелее возьму, чтобы любовь дошла...

- Добрый день, - дед протянул богатырю руку. Несколько секунд они оглядывали друг друга, потом видимо пришли к какому-то мнению - и разошлись в разные

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
стороны. Настал мой черед.

- Добрый день, - моя рука утонула в лапе гиганта - и в тот же миг меня чуть ли не выгнуло дугой. - О черт!

Я стремительно провалилась на другой уровень зрения. И перед моими глазами предстала аура оборотня, словно опутанная черной сетью. До сих пор я видела подобное только у Питера. Сетка словно закрывала его энергетическое тело с ног до головы, под ней меркли яркие розовые, сиреневые и зеленые цвета ауры - и даже скрывался серебряный рисунок, отвечающий за превращения. Она мерцала, вздрагивала, было полное ощущение, словно ауру оборотня обмотали со всех сторон, как колбасу... хотя и не везде, а вот это - что?!

А это интересно. Надо бы поглядеть подробнее. Ой, ё! Мало того, пока мы держались за руки, эта дрянь попыталась переползти и ко мне.

Пришлось поспешно вырвать руку - и отступить на шаг.

- Извините.

- что-то не так? - резко спросил Валентин.

Я не стала скрывать печальный факт.

- Да. Скажите, Алексей...

- Леша.

- Хорошо. Тогда - Юля - и на ты?

- Договорились.

Руки пока пожимать не будем. Жить хочу. Леш, ты сильный оборотень?

- Я - прим в своей стае.

- А можешь ты сейчас попробовать перекинуться хотя бы частично?

- Запросто. Только раздеться придется. Свитер рвать не хочется.

- Сними свитер и попробуй изменить лицо там... или руки - что сможешь. Да хоть шерсть отрастить, ага?

- Ладно. А зачем?

- Надо. Как ты себя сейчас чувствуешь?

- Легкая дурнота и слабость. Желудок сводит.

- Вот. Попробуй сделать то, что я попросила, а потом скажи мне о своих ощущениях. Ага?

Оборотень послушался. Бросил куртку. Стянул через голову свитер, предъявив на обозрение рельефную мускулатуру. И сосредоточился.

- Ну! - поторопила я.

Леша сосредоточился. Потом еще раз. Напрягся. Лицо его побагровело, отчетливо вздулись вены на шее. И только после десяти минут усилий одна рука начала словно покрываться мехом. И то - оборотень тут же расслабился и покачал головой.

- Нет. Не могу... - и резко развернулся ко мне. - Что со мной!? Ты - знаешь?!

Я кивнула. Все это время я смотрела на него внутренним зрением. И теперь - понимала.

- Это та дрянь под которую ты попал.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- и это... - он никак не мог решиться произнести 'необратимо?'. Но я не стала дожидаться.

- Это отлично можно снять. Ну-у, не совсем отлично, но можно. Сейчас я понимаю, что с тобой происходит. Проблема в другом.

- в чем?

- я слаба и устала, - просто объяснила я. - Надо действовать сейчас, а я не готова. Но если ждать до ночи, может быть намного хуже.

- почему?

- Эта дрянь не просто присосалась. Через пару часов изменения будут необратимы, - пояснила я. - а потом - смерть.

Оборотни захлопали глазами. Первым сориентировался дед.

- Юлька, как это - что бы там ни было, действует на людей?

- На людей - не знаю. Наверное, плохо. А на оборотне - вижу. Это нечто похоже на несколько черных амеб. На Алексее их шесть. Они присосались на энергетические узлы вот здесь, здесь, здесь и здесь, - я указывала на голову, шею, грудь и пах - и питаются его силой. Создают между собой сетку - и перекрывают всю ауру. Они... нарушают естественный ход потоков энергии, меняют их путь по своему усмотрению, не знаю, как сказать лучше... вмешиваются в естественные функции организма...

- А отодрать их можно?

Вопрос на засыпку. Это вам не 'кто хочет стать миллионером'. На кону моя жизнь. И его. И я ответила - честно.

- Я попробую. Только мне сейчас нужен будет шоколад. Много. И потом... так же. Накормить мясом и сладким, что лучше восстанавливает силы, напоить горячим вином, растереть... Если начнут бить судороги - придержать. Если начну орать - ничему не удивляться. Легко эта пакость не сдастся даже мне. Особенно мне.

- почему особенно? - это уже Валентин. А оборотень за меня тревожится. Хотя... а за меня ли? Случись что со мной - Мечислав из него коврик сделает. Растянет на стене и будет играть в дартс. И даже умереть не даст.

- а наша сила в чем-то резко противоположна, - призналась я. - вот та часть, которая меня объединяет с Мечиславом - похожа. А моя природная, да и та, что от Даниэля, хотя я их скоро друг от друга и отличить не смогу, - резко противоположны.

- Интересное кино. А в чем разница? - дед отлично знал всю историю и опять сообразил быстрее. - Мечислав - вампир. Даниэль - вампир. А сила - разная?

- Мечислав - вампир. Даниэль - художник. Творец. - как всегда сердце привычно сжало коготками боли. Даниэль, как ты мог уйти!? Как у тебя только совести хватило оставить меня - одну!? - И есть еще огромная разница. Мечислав стремится только получить от меня. Все. Силу, власть, меня...

- Я с ним поговорю, - пообещал дед.

Я тут же вскинула руки. Вот еще не хватало!

- Дедушка, я уже вышла из пеленок! И сама отлично удалю ему челюсть без наркоза, если что! Вот спроси у Валентина, он подтвердит.

- Угу, - ухмыльнулся оборотень, - Ваша внучка, Константин Савельевич, одно из самых опасных существ в этом городе. Вампиры от нее трепещут, а оборотни мелко трясутся.

- Трепло, - дед явно не поверил.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А между прочим - факт. Юля опасна именно своей непредсказуемостью. И она не раз это доказала.

- Это - неважно, - оборвала я оборотня. Еще не хватало, чтобы он мои подвиги деду пересказывал. Мне же ноги оторвут! Вместе с ушами! - Вот смотри в чем основная разница, так, как я это понимаю. Мечислав, хоть и из лучших побуждений (лучше побуждения? У вампира? Меня что - головой ударили, пока несли? Или машину тряхануло?) стремится все пригрести себе. А Даниэль - наоборот. Он мне всего себя отдал. Потому что любил. У него этого собственнического инстинкта вовсе не было. Ненормальный вампир. Зато - гениальный художник...

Слезы как-то сами собой навернулись на глаза. Ох, ёёёёоооооо....

Ладно. Я - спокойна. И готова работать.

- И сила этого существа... вещества... она такая же. Все - ему. Все - для него. По доброй воле оно ничего не отдаст. Ни-че-го.

- А ты надеешься вырвать?

Лешка с сомнением оглядел меня. Я фыркнула. Ну да. Я у него под мышкой пройду, не наклоняясь. А уж по силе - он меня сомнет одной левой. Но мне же не штанги тягать!?

- что смотрим? Я не надеюсь. Я - вырву. И этой твари пасть порву.

Лешка на миг смутился, отвел глаза. А потом взглянул на меня. Решительно.

- Юля, дело в том, что со мной была наша корреспондентка. Аня. Ты сможешь и ее посмотреть? И... вылечить, если что?

Я пожала плечами.

- Леша, мне надо сначала поглядеть на нее. А уж потом решать. Я ничего не могу гарантировать. Тебя-то еще ладно - ты сам оборотень, все понимаешь. А как мне объяснить это - ей? В процессе лечения могут быть определенные... спецэффекты. А репортер - это не профессия, это зараза.

- Юля, ты не то говоришь, - поморщился оборотень. - Аня - она не такая.

Я тряхнула головой. Что и где я слышала на эту тему? Ага! 'Клара - хорошая!'. В гробу из-за этой 'хорошей' я не оказалась по чистой случайности. Чистой-чистой такой. Как первый снег.

- Леша. Я так тебе скажу. Либо ты ее сюда приносишь без сознания. Либо - приводишь, и она полностью отдает себе отчет в происходящем. Но я докладываю обо всем Мечиславу. И если она хоть на миллиметр откроет рот - ей же будет хуже, - жестко припечатал Валентин. - Зная Мечислава, я могу точно сказать, что живы вы останетесь. Но о смерти будете мечтать. Долго. Ты что выбираешь?

Алексей открыл рот, закрыл его...

- Я... поймите, не могу я бросить ее на смерть! - вырвалось у него внезапно.

Я вздохнула.

- Дед, а ты не хочешь дать интервью корреспондентке? Валь, или ты? Или Леша может попросить е подняться ненадолго для знакомства? Я взгляну - и скажу, что там и как. Ага?

- а потом что? - угрюмо бросил оборотень.

- Да ничего страшного. Ты можешь вырубить человека так, чтобы он не осознал, что происходит? - я поглядела на Валентина.

- Это и я могу, - пожал плечами Леша. - Дело минуты. А что?

- если она в этой дряни, я дам знак - я повела рукой и прищелкнула пальцами -

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вырубайте. И займемся лечением. Скажете, что с ней приключился обморок. Потом пусть говорит, что пожелает, четверо на одну, или лучше я вообще выйду... ну, вы меня поняли?

- Поняли, - огласился дед. - А если она нормальна?

- Тогда мы просто спихнем ее тебе. Покажешь ей предприятие? А мы почистим Лешу у тебя в кабинете, - я очаровательно улыбнулась. Дед сверкнул глазами.

- Мелкая, ты вконец обнаглела?

- Пока еще нет. но с вампирами я прогрессирую очень быстро, - призналась я. - Нет бы чему хорошему учили, коровососы...

- Кровососы.

- Это - не мои проблемы, кого они сосут.

- Так я вызываю Аню? - вмешался Алексей. - План принят?

Дед махнул рукой, мол, давай, звони - и переключился на меня.

- Ты часто вот так чистишь кому-нибудь ауру?

- второй раз в жизни, - призналась я. - а что?

- Странно осознавать свою внучку в одних рядах с Кашпировским и Чумаком.

Я зашипела кошкой.

- Ещшшшше чего не хватало! Меня - в один ряд с этими... пиарщшшшиками!?

- Завидуешь? - подколот дед.

- чему? Спустите штаны, приложите задницу к телевизору, я заряжаю пространство энергией, у вас пройдет геморрой! Поставьте воду в банке перед экраном! Я наговорю на нее такого, что у вас от ужаса прыщи попадают! Чуть!

- но людям-то помогало?

Я понимала, что дед издевается, но опять не сдержалась.

- На дурака не нужен нож, ему с три короба наврешь - и делай с ним, что хошь!

- Вот что бы мне с тобой сделать?

- пороть меня уже поздно, - на всякий случай предупредила я.

- Знаю. А жаль.

На этих словах дверь распахнулась - и в комнату вошла симпатичная девушка. Я завистливо вздохнула. На вид ей было лет двадцать - двадцать три. Мы обе - темноволосые, обе - хорошо одеты. И все сходство. А разница между нами была - радикальной.

- Лешка, твоя сумка. Ты чего туда напихал, кирпичи? Я вся взмокла, пока дошла!

Там, где я была усталой и злой - она - спокойной и доброжелательной. Мне приходилось рваться с кровью. Она просто шла по жизни, почти не прикладывая усилий. Я не любила людей. А она? Даже сейчас она излучала спокойствие и дружелюбие. И наверняка они чувствовались даже через камеру.

А аура?

Черт!

На ее ауре сидело два слизняка - я уже окрестила их именно так. И нагло корежили и пили энергетические потоки. Но - слабее, чем у Лешки. И сетки практически не

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
было. Так, немного черных нитей в районе головы. Для лучшего управления?
Взаимодействия между собой? Они стараются не уморить своего носителя? Интересное
кино. А что потом? Куда пойдет то, что они набрали?

Я сделала тот самый жест рукой и чуть прищелкнула пальцами.

Аня сделала шаг и протянула Лешке сумку. А Валентин, возникнув за спиной, нажал на какую-то точку у нее на шее.

Девушка осела на пол бесчувственной куклой, а я быстро протянула руки над ее аурой. Попробовав это вчера на Питере, я пыталась применить свои знания на практике. И убедилась, что была права. Руки колело. Неприятными ледяными иголочками. Вроде тех, что я чувствовала, отдирая проклятия с Питера. Блин...

Руки сами собой отдернулись, а я потеряла ладони. Даже воспоминание было на редкость неприятным. Я вам тут не потомственная мазохистка... такое из раза в раз прокручивать...

Пальцы тогда болели больше месяца. Ранки оказались упорными и заживали медленно, наплевав на все вампирские регенерации. Хорошо хоть ничего не загноилось. Но и без того – мелкие белые шрамики вроде звездочек на коже рук мне радости не добавляли. И так скоро буду вся – с ног до головы. Два раза связалась всерьез с вампирами – и каждый раз получаю себе на память что-нибудь хорошее. Утешало только то, что в прошлый раз никто не погиб, кроме Славкиной пади. Но ту все равно было не слишком жалко. Предателей вообще жалеть не стоит. И не оценят, и еще раз предадут.

Я оторвалась от размышлений и обратила внимание, что на меня смотрят три пары внимательных глаз. Дед – спокойно и изучающе. Валентин – встревожено. Лешка – с надеждой.

– можно что-нибудь сделать? – спросил он.

Я пожала плечами.

– что-нибудь, как-нибудь. Что ты предлагаешь? Я могу почистить либо ее, либо тебя. На двоих моей силы не хватит. Скорее всего.

– Тогда – ее, – выбрал Лешка.

Я повертела пальцем у виска.

– Ты вообще в адеквате? Не знаю, что и как, но она пока может терпеть. А вот тебя скоро начнет очень сильно изменять.

– а ее?

– А ей пока ничего. На тебе этой пакости раз в десять больше, чем на ней. Поэтому решение принимаю я. – Я хотела решительно сказать, что займусь только Алексеем, но натолкнулась на его взгляд. Решительный. Упертый. Блин! Приказать я могу. А вот простить он меня за это не сможет. И себя тоже. Я застонала. – Ну пойми ты! В ближайшее время она точно не умрет! Можно спокойно заняться тобой, а потом ей! Откачать девчонку мы успеем! А вот с тобой может быть намного хуже!

Тупик.

Судя по виду, Лешка забыл русский язык еще в том веке. Но я не смогу почистить двоих! Это же надо каждого туда затаскивать, с каждого эту пакость отдирать, каждого реанимировать... а если – не каждого?

Мысль, пришедшая в голову, была простой и восхитительной.

Почему на Лешке этих тварей больше?

Правильно. Он – вкуснее. Отсюда примитивный выход. Переманить тварюшек с журналистки на оборотня. И отдирать все уже с него. Решается сразу несколько проблем. Журналистка ничего не будет ни знать, ни помнить. И ей это ни к чему. Мы с Лешкой сможем поработать где-нибудь в другом месте. А дед займется

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
девушкой. И мягко посоветует ей сходить к врачу. Да, есть опасность, что пиявки что-нибудь повредили, но небольшая. Все равно у нас и так у каждого третьего - хроническая болячка, а у каждого второго - метеозависимость. Перетерпит как-нибудь. Я решительно тряхнула головой.

- Лешка, устраивай свою Дульсинею на диван и положи руки ей на виски.

- Зачем? - поинтересовался оборотень?

- Будем слизняков на тебя переманивать. Потерпишь лишних минут десять? А потом я всех их с тебя уберу. И нам проще - и ей проще. Не придется врать о том, чего не понимаешь.

Лешка не понял. Но и объяснять я тоже не собиралась. Потому что сама многого не понимала. Логичными были только некоторые факты. Эта дрянь связана между собой. Размножается. Пытается переползти на тех, кто вкуснее. И ее наверняка можно убрать.

- Ну! - рявкнула я на Лешку.

Оборотень все еще колебался.

- Ты даешь гарантию, что ей ничего не грозит?

- я тебе не страхагент! И чем дольше ты мотаешь мне нервы, тем вам обоим хуже будет, - разозлилась я. Да что ж это такое! Ты им помочь хочешь, а они еще и сопротивляются!? - Пять секунд на размышления, а потом можете обадохнуть!

Видимо я была убедительна. Девушка очутилась на диване через три секунды. А Лешка положил обе руки ей на плечи. Я прищурилась.

- Руки - ей на голову. Христа видал на картинках? Как он там лапы на мозги возлагает?

- Эээээ...

- вот и ты так сделай. Живо!

Лешка молча и мрачно повиновался. А я встала напротив - и решительно опустила свои руки поверх его. И прищурилась. Два черных пятна нагло плавали в ауре девушки. Ну, и как звать эту пакость?

- Цыпа-цыпа-цыпа... Кис-кис-кис... На-на-на-на-на...

Я вздохнула. Ой, как же мне не хотелось лезть в эту гниль. Но - все правильно. Лешка больше и вкуснее. На него приходится больше этих слизней. А если я встану рядом с ним и приоткроюсь - они подумают, что я - еще вкуснее. И надо слопать меня. Девочку они оставят в покое.

А вот успею ли увернуться - я?

А куда я денусь, если надо.

А вечером как следует прокомпостирую мозги Мечиславу. Если бы он меня туда не отправил...

Ой!

Черт!

А ведь если бы он меня туда не отправил - деда бы уже не было. Или не стало бы чуть позже. Во что переродятся напитавшиеся слизняки? Смогу ли я это понять? Помочь?

Ответа не было. Но и желание ругаться с вампиром исчезло.

Я держала свои руки на расстоянии пары миллиметров от Лешкиных. Ауры перемешивались. Я видела, как активизировались его твари. Но их было мало.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Слишком мало. И чтобы переползти ко мне, придется разорвать сеть. И тогда зашевелились твари на голове девушки. Они были ближе. Им было удобнее. Я была сильнее, а значит и вкуснее. И они решили этим воспользоваться.

Медленно, как ошметок грязи, один из слизняков стронулся с места. Мне тут же захотелось подпрыгнуть и крикнуть 'Ура! Я не ошиблась!', но пришлось замереть – и следить за второй тварью. Та пару секунд помешкала, заставив меня похолодеть – а вдруг я ошибаюсь – и хотя бы один останется. Но – нет. Так же медленно и неохотно, как сползающий по стене комок густой грязи, слизняк двинулся вслед за братом.

Я выдохнула – и на миг прикоснулась к рукам Алексея. Буквально кончиками пальцев. Но этого оказалось достаточно. Ауры – это хорошо. Но мало. А вот при личном контакте меня учуяли намного лучше. И двинулись быстрее.

Вот и ладненько, вот и славненько...

Ползите, лапочки...

Я перевела взгляд на лицо Алексея. Бледен, на лбу выступил пот, глаза мутные, ему явно не слишком хорошо, но стоит. Дрожит, но держится.

Взгляд на руки. Нет, еще не доползли...

– Лешка, ты меня слышишь?

Глаза опущены, но ресницы дрогнули. Слышит. И готов исполнить все, что я прикажу.

– Как только я отниму руки – тут же убирай свои. Ясно?

Согласный короткий кивок. И я опять впила взглядом в мерзкие капли грязи. Эх, чуть бы быстрее!

Долго звать не пришлось. Минуты полторы. В последний момент, когда тварюшки переползли на руки Алексея, но еще не успели доползти до меня – я разорвала контакт. И в следующую секунду Алексей резко отшатнулся и от меня и от журналистки.

Твари остались на нем. Есть!

Я внимательно вгляделась в ауру девушки.

Чисто. Да, кое-где есть пятна, разрывы, помутнения. Ну да ладно. Человек – это система восстанавливающаяся. Да и я найду время – гляну на нее недельки через две – три. А сейчас...

Я быстро кивнула головой Валентину.

– Валь, ты с нами. Поможешь, если что пойдет не так. Дед, на тебя вся надежда. Займи девушку делом и скажи, что ей надо к врачу. Плиззз....

– а ты?

– я буду долечивать Лешку.

– Очень мило. Это тебе точно ничем не грозит?

– Разве что общей слабостью. Ну да я уже говорила. Помнишь?

– Знаю.

– Тогда... куда бы нам пойти?

Дед покачал головой.

– Лучше вам никуда не идти, а отвезти Алексея к тебе домой – и заняться этим нехорошим делом дома. Ты как, выдержишь? – теперь дед смотрел на оборотня.

- Да. Я справлюсь.

Ну что ж, никто его за язык не тянул.

Валентин загрузил нас обоих в свой джип - меня на переднее сиденье, Лешку на заднее - и рванул с места.

- Эй, ты осторожнее, - даже забеспокоилась я. Я знаю, что из оборотней получаются шикарные гонщики, потому что скорость их реакции в несколько раз выше человеческой, но ведь это не трасса. В жизни всегда есть место мелким пакостям, вроде ГАИшников. Зачем попадать к ним в жадные лапки?

Валентин внял и чуть снизил скорость. Но до моего дома мы все равно добрались в рекордно короткое время. Лешка кое-как выполз из джипа и поплелся к подъезду. А в квартире - рухнул на ковер в гостиной - и задрал руки вверх - хочешь - убивай, но только двигаться все равно не заставишь.

Я и не стала. Зачем? Вместо этого кивнула Валентину. Оборотень притащил из ванной ведро с водой, из кухни - графин и стаканы - и занял выжидательную позицию в компьютерном кресле. А я села на ковер рядом с оборотнем, выдохнула - и решительно положила руки ему на виски.

Пальцы пронзили тысячи крохотных горячих иголок. И проваливаясь на свою любимую поляну, я успела ухватить за хвост только одну мысль: 'только бы с руками не было, как в прошлый раз. А то опять лечи месяц!'

Поляна была все такой же. Спокойной. Тихой. Яркой. Радостной и уютной. И уходить отсюда не хотелось. Что-то делать - тоже. Но за спиной послышался стон - и мне пришлось обернуться. Разумеется, Лешка. Кто же еще мог попасть сюда?

Но в каком виде!

Если раньше, в реальности, я видела эту пакость, как черных слизняков, то сейчас они представляли собой совсем другую картину. Плесень. Гниль. Разложение. Трупные пятна. Гангрена. Смешать все это в одном омерзительном котле - и полюбоваться результатом. Я была неправа изначально. Делом этих слизняков было не стянуть на себя все энергетические потоки. Это происходило спонтанно. Аура просто старалась залатать дыры.

А черная сетка?

При ближайшем взгляде оказалось, что это просто - гниение по точкам. Аура просто расползлась в этих местах, как старая тряпка.

М-да. С таким я еще не сталкивалась. А делать что-то надо.

Оборотень лежал на траве и глядел на меня умоляющими глазами. Не считая отчетливо видимой ауры, он выглядел так же, как и в реальном мире.

- Что-то серьезное?

- Да. Но будем лечить, - я храбро улыбнулась. - Только если будет больно - чур не жаловаться.

- Не буду, - оборотень улыбался, а губы у него были совсем белыми.

Надо справиться. Но как?

Есть ли молитва об удалении плесени?

Если и есть - я ее точно не знаю. Не готовилась.

Я попробовала пальцем дотронуться до одного из плесневых пятен. Хоть прикинуть,

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
что они из себя представляют. Дыры там, или что-то другое?

Ай!

Больно, мать их плесенью!

Палец словно обожгло кислотой. Но я мужественно продолжала держать его на том же месте. Пятно было попробовало переползти на меня, но куда там! Бодренько доползая до середины пальца, оно, такое впечатление, принялось – и так же быстро сползло обратно. А потом попыталось удрать из-под руки.

Боится?

Или...

И не давая себе даже минуты на размышление, я накрыла рукой мерзкое пятно.

И взвыла в голос от боли. Было жутко неприятно. Словно рукой попала в концентрированную кислоту. Или что-то еще такое же едучее. Ну да ничего. Справлюсь. И я накрыла второй рукой второе пятно.

Переламывать себя – это просто и ужасно.

Отпусти его, отпусти.

Не добром прошу, и не злом прошу

Уходи. Навсегда уходи.

Исчезай, растворяйся во мгле.

Тебе нет места на этой земле.

Я не позволю тебе губить людей.

Я все равно сильнее.

И сила моя – не от добра и не от зла.

Я сильна, потому что одна стою перед тобой.

Одна – но мои близкие сейчас за мной

Надеются на меня – и я не могу уйти...

Отпусти его. Отпусти. Я стою на твоём пути.

И вдвоем нам здесь никогда не пройти.

Я шептала первое, что приходило в голову, а сама вела руками по Лешкиной ауре. И накрывала одного 'слизняк' за другим. Они бились, пытались сгрудиться в кучу, уползти, но я храбро ловила их – одного за другим – и стискивала, что есть силы. Ощущение было такое, словно тискаешь живого слизня.

Проходило несколько минут – и эта гадость растворялась под моими руками. Пальцы щипало, ну да ладно. Не в первый раз. Справлюсь.

Убирайся прочь. Проливайся в ночь

Грязным дождем, в любой водоем...

Убирайся прочь! Не тревожь никого.

Ни меня, ни его. Прочь.

Никто не сможет тебе помочь.

Я сильнее. Ядовитее сотни змей.

Страшнее дрожи земли.

Смертоноснее, чем ураган вдали.

Это – только моя борьба.

Ради тех, кто должен любить.

Смеяться, радоваться, просто жить.

Навсегда уходи. Навсегда – уходи.

Слова как-то помогали. Здесь все – помогало мне. Я шептала – и отзывался воздух, шелестела трава, водили ветками деревья, щедро делаясь со мной силой. И становилось спокойно и уютно. Даже когда руки огнем горели. Здесь я – дома.

Сколько прошло времени? Много? Мало?

Я не знала.

Но зато Лешка был чист, как свежеснеженный снег. И я кое-как потянула его обратно в реальность.

Безумно хотелось остаться на поляне. Лечь прямо в высокую траву, глядеть, как колышутся под ветром солнечные головки одуванчиков – и ничего не делать. Ни о

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
чем не думать. Но я знала – нельзя. Сейчас я потратила много сил. Если я останусь здесь, восстановление пойдет намного медленнее. А если я приползу сюда вконец израненной и ослабленной – это меня просто убьет.

Даже не убьет.

Я просто останусь здесь навсегда. Прорасту. Пушу корни. И буду глядеть на пришедшего к лесному озеру очередного волшебника сотни лет спустя. Шелестеть листвой и тянуть руки-ветви. Нельзя сказать, что меня пугает такая перспектива. В смерти пугает – неизвестность. Или то, что нас потом уже не будет. А чего бояться мне? Это ведь все равно буду – я. Просто меня уже ничего не будет волновать.

Ладно! Не время для таких мыслей!

Я собралась – и вывалилась в реальность.

Мы лежали на ковре. Вдвоем. И даже в обнимку. Мои руки весьма интимно находились на теле оборотня. Одна – на плече. Второй я крепко сжимала его запястье. И тянула за собой. То есть это на поляне – за собой. А здесь – просто на себя. М-да.

Я тут же разжала пальцы – и отвалилась.

Кто-то (разумеется, валька) ловко приподнял меня с ковра – и к моим губам поднесли здоровую чашку крепкого и сладкого чая. Я выхлебала ее в три глотка, обожгла язык и попросила еще.

Получила еще чашку, выпила чуть помедленнее – и подмигнула оборотням.

– Ребята, перетащите меня в спальню – и больше я вас не держу. Дверь отлично захлопнется сама. Я отосплюсь – и вечером приползу к Мечиславу с отчетом.

– Позвонишь мне – я за тобой приеду.

Валентин подхватил меня на руки и потащил в спальню. Я вздохнула. Если бы это был Даниэль...

Впрочем, страдать особо не получилось. Страдать хорошо, когда ты сытый, выпавшийся и довольный жизнью. Вот как разные аристократы. Чего у них были популярны самоубийства? А делать им было нечего – вот и все. Зажрались. Живет какая-нибудь фифа или... Как это в мужском роде? Фиф? Фифун? Фифон? А, не важно. И все у него есть, включая кобылье молоко и трусы с лампасами. Чего еще пожелать? Ясное дело, адреналинчику. Нервишки пощекотать. Вот тебе и дуэли и самоубийства. А почему не было самоубийств среди бандитов, нищих, воров... да вообще в бедных кварталах?

Потому что.

Когда целый день ишачишь ради горбушки хлеба – и думаешь, чем детей накормить – некогда раздумывать. Работать надо.

Это я к чему?

А к тому, что у меня тоже не получилось страдать. Я заснула – а еще вернее сказать – вырубилась, прежде чем моя голова коснулась подушки.

Сссила, сссила, сссила, воссхитительная сссила, текущая ко мне, наполняющая меня...

Это создание даже отдаленно не похоже на человека. И мысли его идут другими путями. Сейчас для него важно только одно – и оно нежится в потоке прибывающей со всех сторон жизненной энергии.

Как хорошо, что я успел рассскинуть сссети...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
По крохотному кусочку жизни от каждого человека, попавшего под удар моих щупалец, теперь станет моей силой. Мне надо очень много вернуть... я многое потерял за время существования....

Набрав же хоть немного силы, я смогу воздействовать на нынешнего владельца моей тюрьмы.

я хочу быть свободным...

Сила, сила, сила...

Аххххххххх!!!

Резкая боль вырывает создание из теплого потока прибывающей силы. Резкая - и совершенно неожиданная. Ведь его щупальца - это его частички. И они практически так же неуязвимы, как и их хозяин. Что нужно сделать, чтобы их оборвать? Уничтожить физически?

Раньше существо было уверено, что это невозможно.

Видимо, люди смогли узнать что-то новое?

Но как? Неужели существуют еще борцы с такими, как существо? Невозможно! Или все-таки?

Кто посмел!? Как это могло случиться!?

я найду этого человека! И он мне заплатит за мою боль!

Глава 4 Предложения, от которых нельзя отказаться... но можно отвертеться

Меня разбудил откровенно мерзкий звонок телефона.

Противный и дребезжащий, он выдернул меня из забытья, как морковку из грядки. Я выругалась - и открыла глаза.

я полностью одета. Лежу на своей кровати. Ага. Последнее, что я помню - это Валька, который тащит меня в спальню. Ну, тогда за честь можно не опасаться. Самое страшное, на что мог покуситься мой приятель... я перевела взгляд вниз - ага!

С меня нагло сняли туфли. А колготки оставили. И те перекрутились, как штопор.

Телефон продолжал надрываться.

я сползла с кровати, прошлепала в коридор и от души (а душа у меня была - как с похмелья) рывкнула:

- Да!?

- Юля? Добрый вечер!

- Не Добрый вечер, а Леоверенская, - наехала я. И уже потом опознала в трубке голос Рокина. Но извиняться не стала. Могут у девушки быть критические дни? В смысле те, когда температура кипения души достигает критической точки.

Рокин на секунду замолчал, а потом осторожно произнес:

- Юля, вы пойдете на лекцию?

Тьфу! А вот слона-то я и не заметила! То есть зарыла и забыла. Но не то животное ИПФ, чтобы спокойно лежать, где положено.

И идти надо.

- пойду, - прошипела я. - Сколько времени?

- полчаса до начала лекции, - ехидно поведал мне Рокин.

- Тогда - не пойду. Все равно не успеваю.

Остановить ИПфовца такой мелочью не представлялось возможным.

- Я сейчас за вами заеду.

- Это когда?

- минут через десять будьте готовы.

И этот гад повесил трубку.

Я было метнулась по квартире, но потом махнула рукой и успокоилась. За десять минут душ все равно не принять. Значит, и переодеваться смысла нет. Умыться?

Я взглянула в зеркало.

Хорошо, что я не крашусь. Почти. Так, глаза карандашом подведу - и все. Отражающееся в зеркале восторженное чудовище со здоровущими синяками под глазами, впалыми щеками и кривой ухмылкой в пол-морды (помада была лишней, не забыть потом наволочку на подушке поменять) могло довести до невроза кого угодно. Ну и что!? Все святоши любят повторять, что главное в женщине - не внешняя красота, а внутреннее содержание.

Прекрасно! Пусть подтвердят свои слова делом!

Я только успела поменять колготки, стереть помаду и выпить чашку чая, как в дверь затрещали. Пришлось открывать.

Рокин стоял на пороге, элегантный, как вислужий шотландский кот. Серый костюм в полосочку и безудержно дорогой галстук делали его похожим на какого-нибудь сэра и пэра.

На этом фоне я просто не смотрелась. Ну да. Волосы едва приглажены, о причёске тут и речи не шло - лишь бы дыбом не стояли, лицо усталое, костюм словно стадо коров жевало, а на одной из туфель обнаружилась здоровущая царапина. Замазывать ее времени не было. И желания - тоже. Зато было желание дожевать этот кусок колбасы, вернуться - и отрезать себе следующий.

Рокин внимательно оглядел меня - и покачал головой.

- Юля... вы неправы...

- идите вы... налево, - окрысилась я. - Я и трех часов сегодня не спала, поэтому либо я еду так, либо вы идете со своей лекцией...

Рокин решил не дожидаться развернутого адреса. ИПфовец подхватил меня под локоть, цапнул с вешалки сумочку - и потащил к машине. Дверь удостоилась прощального пинка ногой - и захлопнулась без звука. М-да.

Читала я, что в приличном обществе двери ногами не открывают. А что там сказано о закрывании дверей?

В машине Рокин-таки наехал на меня.

- Юля, вы в этом костюме спали, что ли?

- Пять баллов и первый приз за догадливость! Спала. И сейчас спала бы! А вода у вас есть?

Колбаса была сырокопченой. И сильно перченой. Так что есть ее надо было до чая, а не после. Блин! А осталась бы я дома - пила бы сейчас бульон и жевала диетическую курицу. Хочу домой!

Рокин протянул мне бутылочку 'святого источника'.

Я выхлебала ее в два глотка – и только тогда соизволила обратить внимание на остальных обитателей машины.

Кроме нас двоих там был шофер – молчаливый парень лет двадцати пяти. И благообразный седенький господин с таким праведным лицом, что мое подсознание взвыло сиреной. Даже в кино такие 'классические обедневшие дворяне' оказываются иногда последними сволочами. А уж в жизни...

– как вы себя чувствуете, Юлия Евгеньевна? – ласково пропел благообразный, разворачиваясь с переднего сиденья – и впиваясь в мое лицо ледяными глазами. – Я вижу у вас серьезное энергетическое истощение?

Глазки у него оказались блекло-зелеными, холодными и очень... отрешенными. Вот как у здоровущего варана, который греется на камне. То ли удерет, то ли за палец цапнет. И вместе с кистью руки отгрызет. Но ты ему в любом случае отвратителен – и твоя жизнь ему глубоко безразлична.

Это продолжалось всего пару секунд, в течение которых он буквально сканировал меня, а потом благообразное лицо расплылось в улыбке – и безразличие словно стерли мокрой тряпкой, как мел с доски. Но было уже поздно. Я подобралась – и приготовилась дорого продавать свою шкурку.

– Ничего. На вас моих сил еще хватит, – прошипела я, отодвигаясь от Рокина. Уколов мне еще не хватало. Опять траванут какой-нибудь гадостью...

– Я и не сомневаюсь, Юлия Евгеньевна. Меня зовут... можете называть меня отец Павел.

– Хорошо. Батько Павел, а чего вам от меня понадобилось?

Вроде бы невинный вопрос. Если задавая его – не соскользнуть на альтернативное зрение, которое позволяет видеть ауры.

Какая же у него противная аура. Смесь коричневого, зеленого, желтого... причем все это – достаточно грязных оттенков. И черные пятна. Противные черные пятна по ауре. Большая примесь буро-красного, этакого цвета засохшей крови, тоже красоты не добавляла. Я-асно. Очередной чиновник от религии. Кто бы таких отсеивал? Или хотя бы отстреливал?

– Лично мне – ничего. Просто Константин подвозил меня на лекцию уважаемого пастора Михаэля, и по дороге пришлось заехать за вами. Вот мы и встретились.

Не видела бы его ауру – в жизни бы не подумала, что врет. Но – видела. Поэтому тварищ (тварищ – от слова 'тварь') вызвал у меня еще один острый приступ шпиномании.

– У вас что – своей машины нет?

– Дочь моя, мне не нужно ничего сверх самого необходимого.

Он повернул руку, тусклый вечерний свет выхватил на миг ухоженную кисть с отполированными ногтями, блеснули дорогие часы...

– Ага. А маникюр, педикюр и 'Ролекс' входят сюда? Не смешите крокодила, у него живот болит. Из вас бессеребренник, как из меня – одалиска. При гриме может и сойти, но стоит открыть рот и начать двигаться – разоблачат вмиг.

– Это все исключительно пожертвования прихожан, дочь моя...

– ага, особенно педикюр...

– Не вижу ничего плохого в такой мелочи. Если Бог сотворил человека по своему подобию – грех держать полученное в грязи и небрежении.

Обалдеть! Под эту гребенку что угодно сравнять можно! Хоть педикюр, хоть мини-юбки! Но – без меня.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Это конечно так, - поддакнула я. - А можно задать один важный вопрос? Как раз в тему. О том, что нам бог дал.

- Разумеется, Юлия. Мы будем рады ответить, - важно кивнул поп.

Ладно. Сейчас порадуешься!

- Вот конкретно у вас - целибат?

- Да. Но какое это имеет...

Договорить я ему не дала.

- Скажите, а как церковь относится к ЭКО? Я к тому, что генофонд же пропадает! Почему бы вам не ввести хотя бы обязанность сдавать генетический материал? И вам удовольствие без греха и женщинам здоровых детей от некурящих и непьющих мужиков. Если бог вам дал гены, так что ж их держать в небрежении и неупотреблении?

М-да. И что я такого сказала? Даже водитель обернулся и поглядел на меня так, словно я... крокодила из лифчика достала. Машина вильнула, чуть не уплющив чей-то жигуленок.

- На дорогу гляди кретин!!! - заорала я.

Крик встряхнул церковников. И Рокин с попом заговорили разом:

- Все разновидности внетелесного - или, как ты говоришь, 'экстракорпорального' оплодотворения, включающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение 'избыточных эмбрионов', представляется нравственно недопустимым с православной точки зрения! - это Рокин.

- Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а хирургические и терапевтические методы лечения бесплодия не помогают, им следует со смирением принять свое бесчадие, как особое жизненное призвание! В таких случаях возможно усыновление ребенка по обоюдному согласию супругов и с благословения их пастыря! - это папаша Павел.

- А как вы относитесь к тому, что вообще-то в некоторых церквях благословляют людей на ЭКО?

- Это аморально и недопустимо, - отрезал поп.

Вот и ладненько. Зато меня не агитируют перейти в ИПФ. Добавим горошку в ложку?

- Это - не аргумент. Вы бы договорились - и шли стройными рядами сдавать сперму. Между прочим, даже в Библии сказано - плодитесь и размножайтесь. Я уж молчу про Песнь Песней - вот где откровенная камасутра!

- Юлия, если Бог не дает детей, значит, для этого есть серьезные причины.

- Например?

- Когда Господь видит, что возможный в семье ребенок будет очень болен или будет глубоким инвалидом, Он попускает, чтобы этот младенец не родился. Известны случаи, когда матери под угрозой потери ребенка горячо молились Богу, и Господь открывал им через святых, что их молитва неугодна, потому что этот ребенок родится злодеем, убийцей, святотатцем. Если же матери не отступали, желая во что бы то ни стало удовлетворить свой материнский эгоизм, Господь попускал рождение таких детей, которые потом становились позором и осквернением своей семьи. Возьмем хотя бы случай с декабристом Пестелем, которого мать вымолила, когда он в пятилетнем возрасте умирал от дифтерии. Господь затем показал ей, что сын выздоровеет, но закончит свою жизнь на виселице. Так впоследствии все и произошло. Мать потом каялась, но было уже поздно, Господь уже ответил на ее молитвы. Поэтому очень важна молитва 'Господи, не как я хочу, но как Ты хочешь'.

- Молитва, сю-сю, ля-ля... А что с остальными декабристами? А с террористами? Если уж Бог попустил рождение Гитлера, он вполне мог бы попустить и рождение еще

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
парочки подонков. В конце концов, ИХ дети могут вырасти лучше, чем родители.

- Юля, ничего в мире не происходит без воли Божьей. И Он посылает нам испытания. Надо смириться и терпеть. Терпеть и молиться. И мы будем награждены за это.

- Да? Скажите об этом маме декабриста Пестеля.

- приехали, - объявил шофер.

Я поспешно выпрыгнула из машины. Чтоб я еще раз так попала!? Не дождетесь!

Отец Павел тоже вылез и теперь глядел на меня ледяными глазами.

- Юля, вы не возражаете, если мы потом еще с вами поговорим?

- На фига?

Замысел Рокина был мне ясен. Заехать за мной, имея в машине такую вот пропагандистскую силу, а по дороге дать нам пообщаться - авось и проникнусь светлым духом религии. Ага, от такого попа можно проникнуться только любовью к деньгам и власти. Но не высказывать же ему это в лицо? И лишний раз напоминать ИПФ, что 'я вас всех насквозь вижу....' тоже не хотелось. Вот и пришлось ругаться на первую попавшуюся тему. А почему ЭКО?

У меня одна знакомая хотела его сделать. Пришла в церковь за благословением - дело такое, серьезное. Надо же заручиться поддержкой со всех сторон. Или хотя бы услышать, что ЭКО - это хорошо. И поп ее обругал по первое число. Почти тем же аргументами. И не готова она еще, и все в руке божьей, и ребенок может вырасти черт-те кем, и молиться надо, и вообще - ЭКО - это вмешательство третьего лица в семейные отношения, а это - недопустимо! Она потом маме час жаловалась. А мы ее вместе отпаивали пустырником и утешали. ЭКО она все равно сделала и теперь воспитывала очаровательных двойняшек. Но в церковь больше - ни ногой.

- Я полагаю, что мы не поняли друг друга до конца, - зеленоватые гляделки блеснули болотными огоньками.

- ДО КОНЦА мы поняли друг друга с отцом Алексеем. Вот с ним все было идеально ясно, - не осталась в долгу я. - Желаете такого же ПОЛНОГО прояснения?

Поп отлично выдержал удар.

- ТАКОГО просветления, дочь моя, все мы удостоимся рано или поздно.

- вот и не торопите момент. Мы на лекцию не опоздаем? Рядовой Иванов, я не терплю опоздунов...

- Наш разговор еще не закончен, я надеюсь?

- Надежда умирает последней. И часто - вместе со своим носителем, - парировала я. - Рокин, вы меня проводите?

Константин Сергеевич глубоко вздохнул - и предложил мне руку.

- Идемте, Юля.

Кинотеатр 'Родная земля' был популярен в нашем городе. Как одно из лучших мест для гей-тусовок. Но сейчас в нем не было стройных парнишек с выщипанными бровями и мускулистых культуристов. Зато была прорва народа в рясах. Я и не думала, что в нашем городе их - столько. Или это - семинар по области?

Все может быть.

А вот стоящие на входе обломы (2 шт.) святош не напоминали. Они напоминали Терминатора. Или Держиморду. Гора мышц, не отягощенная интеллектом. Зато и сомнений у них никаких не возникнет. Хоть сюда королева английская явись при всех регалиях - и у нее документы проверят.

У меня бы тоже... попытались, но Рокин достал из кармана удостоверение, небрежно

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
взмахнул им в воздухе – и произнес:

– Это со мной.

Ровно через три минуты, в семь вечера прозвенел звонок.

И святоши заспешили в зрительный зал. Но сейчас зал бы ясно освещен. Я устроилась поближе к выходу, подальше от сцены. Мало ли что.

Рокин уселся рядом со мной и приготовился слушать.

Я тоже. Но – увы. На сцену, к кафедре вышел человек, которого так и хотелось обозвать 'испанский падре' – и принялся активно грузить аудиторию. Я надеялась на что-нибудь интересное, а темой лекции стал все тот же экзорцизм. Только если в прошлый раз нам рассказывали, что это такое и как это важно, то сейчас нам конкретно диктовали молитвы, которыми можно подействовать на нервы любому черту.

Текст на латыни был и остался для меня непонятным. Я просто не могла и не желала ни разбираться, ни запоминать все эти 'omnis immundus spiritus', 'omnis legio diabólica' и 'Sanctus Dominus Deus'. Потом все пошло на русском, но мне и это уже было по фиг. Я поняла, как ПРАВИЛЬНО изгонять демонов.

Надо просто встать перед ним и зачитывать все это дело. Можно даже без всякой силы, просто – с бумажки. К концу второго часа бедный адский дух все что угодно пообещает – лишь бы удрать. Или – если он сильный, вырвется и от экзорциста останется только мокрая клякса на полу.

Во всяком случае, я уже зевала так, что опасалась вывиха челюсти. И уж конечно ничего не записывала. В руках соседей по ряду виднелись – у кого тетради, у кого диктофоны. А меня – плющило, тащило и колбасило.

Блин! Почему я не взяла с собой беруши!?

Наконец объявили перерыв. Я тут же вскочила с жутко неудобного кресла – и потянулась во весь рост. Бааааалдеж....

Потом прогнулась назад, сделала мостик... Хотела еще и колесо, но решила все-таки ограничиться этой мелочью. И так у соседей глаза на уши полезли.

– Эх вы, а еще в святые рветесь, – надавила я голосом, в упор глядя на особо наглого. А что? Он девушек не видел? Или конкретно – девушек с задравшейся юбкой? Так пусть порнографию посмотрит, а не на мои кости глаза выкладывает.

– Они не рвутся, – раздался над ухом тихий голос. Я резко обернулась – и батько Павел закончил свою речь, – Иногда жизнь нас не спрашивает...

– А что – были случаи, когда жизнь уточняла ваше мнение перед очередной пакостью? – поинтересовалась я.

Наглеть – так наглеть. Но поп изобразил на лице кроткую улыбку.

– Юля, перерыв будет длиться минут двадцать. Вы не уделите мне время для разговора?

Я пожала плечами.

– Где говорить будем?

– Здесь на втором этаже есть небольшой бар. Сейчас там никого нету. Предлагаю посидеть именно там.

– Никого нету?

– Я имел в виду – из посторонних.

Я кивнула. Отец Павел подхватил меня под руку, и мы элегантно проследовали к лестнице.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вот все время удивляюсь – как им удастся красиво ходить в этих рясах? Я по жизни – как одену длинную юбку, так два раза на нее наступлю, в трех местах измажусь, а уж сколько гвоздей я зацеплю по дороге... Да все мои будут.

На втором этаже было тихо и спокойно. Мы уселись за небольшой столик.

– Выпьете что-нибудь?

– Нет. Мне еще на вашей лекции сидеть, а памперсов вы явно не припасли...

Отец Павел поморщился.

– Юля я сделал вам что-то плохое?

– А хотите?

– Нет. Живая, здоровая и добровольно на нашей стороне – вы мне полезнее.

Упс. Это игра в откровенность? Ладно. Добром за добро.

– В вашей организации мне слишком тяжело придется. У вас же половина дела – религия.

– А что мы есть – без Бога?

– а что вы вообще – есть?

– Мы – слуги Его.

– Или рабы?

– И судьбы наши в руке Божьей...

– Вот видите – я решила не затевать теологический спор. Все равно проиграю. – Вы в первую очередь – верите. И согласно этому строите всю свою жизнь. А я так не умею. Не дано.

– К Богу приходят разными путями. Можно и не верить так, как мы, но все же...

– Бороться и искать, найти и перепрятать, отдать свою жизнь на то, чтобы очистить землю от всякой мрази – и подохнуть с чувством невыполненного долга, так?

– Почему же невыполненного?

– Потому что всех не перевешаете, – мне неожиданно стало весело. – Нечисть по вашей шкале – и тараканы – явления одного порядка. Сколько не борись, толку не будет. Так-то.

– Это ведь не повод бросать дом на произвол судьбы и ... тараканов?

– Это скорее повод... договариваться.

– с тараканами?

– С вампирами. Оборотнями. Прочими паранормами.

Поп уставился на меня так, словно я предположила, что Дева Мария родила от соседа.

– Юля это НЕ ЛЮДИ. С ними просто нельзя договориться.

– А подхожу ли я под ваше определение человека? В средние века меня сожгли бы на костре, как ведьму. Но я жива. И очень этому рада.

– Мы никогда не были настолько ограничены. И вообще кого вы жалеете? Тех, кто варил зелья из младенцев? Делал аборт? Разрывал могилы? Убивал людей на своих отвратительных капищах?

Я передернула плечами.

- Тех, кого пожгли в Салеме. Тех, кого уничтожили просто за рыжие волосы, за зеленые глаза или за то, что муж пошел налево от гадины и истерички. Я помню протоколы допросов. Я сталкивалась с этим. 'Боже, я невиновна, дай мне силы не оговорить других невинных...'... Этим людям я жалею.

- Таких были единицы.

- Разумеется. Под пыткой любой признается хоть в чем! Довольно об этом! Что конкретно и сейчас вам от меня нужно?

Переход попу явно не понравился, но и сопротивляться он не стал.

- Я хотел бы приглашать вас в качестве консультанта.

Чего я только не ожидала, но такого?!

Хохот вырвался помимо разума.

Мне стало искренне смешно.

- Кого и чем я способна проконсультировать? Моя область знаний - биология, и то - только очень незначительный ее кусочек. Вы меня вообще идиоткой считаете?

- Ну что вы, Юля. Ни в коем случае. Вы меня просто немного не так поняли.

- А как надо?

Мне стало интересно. Что же мне хотят навешать на уши в этот раз?

- Вы многого не знаете, но вы можете почувствовать. А наши экстрасенсы - те, кто есть в этом городе, знают многое, но у них часто не хватает сил. Я знаю, вы их не любите, но вас никто и не просит любить. Или даже уважать. Не подеретесь - и ладно. А просто поработать в команде вам будет интересно.

Я потерла лоб. Заманчиво. Но...

- Без обязательств? Хочу - я иду, хочу - вы идите на фиг?

- Именно.

- Бесплатно?

- Абсолютно. Если хотите, мы даже можем вам доплачивать за консультации.

- пока - не хочу. Хотя... нет! За каждую консультацию я получаю один номер журнала из ранее вышедших. На ваш выбор. Идет?

- Согласен.

Это было сказано так поспешно, что я поняла - продешевила. Надо было три штуки требовать. Но - поздно.

- Никто об этом знать не должен. Никакой публичности. Вообще. И меня нигде вашим сотрудником не представляете и перед милицией не светите.

Это батьку понравилось меньше, но он все равно кивнул.

- Что ж. Тогда давайте попробуем. Но если вы нарушаете хоть одно из моих условий - договор разорван.

- по рукам.

Я кивнула. Но протянутую мне руку - не пожалала. Увольте. Одно дело - контакт через одежду. Второе - рукопожатие. Это уже опаснее. Мне Мечислав рассказывал, как вампиры через прикосновение могут подчинить себе людей - даже спустя

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
несколько дней. Контакт тела с телом, глядя друг другу в глаза... Поп сверкнул глазами, но права качать не стал.

- Что ж. мой номер у вас есть, если что - звоните, - подвела итог я. - Всего хорошего.

- я буду звонить, Юля. А это вам - авансом в счет сотрудничества.

На стол легла пачка журналов.

- я это не возьму, - резко сказала я.

Поп взглянул на меня с мягкой улыбкой. Мы все поняли. Я не хотела быть обязанной. Он понимает, но давить не станет.

- Переснимите себе ксерокопии, а оригиналы завезете мне. В Михайловский монастырь.

Я кивнула.

- Договорились. Всего хорошего.

- До свидания, Юля.

И пошла на улицу. Чтобы там наткнуться на Рокина.

Каким же вкусным показался мне вечерний осенний воздух. Каким потрясающим.

И как приятно шумит улица.

- Юля! Это просто невежливо!

Я закатила глаза. Рокин решительно собрался вернуть меня на лекцию. Пришлось развернуться - и ответить.

- А чего тут невежливого? Ваши лекции дело добровольное. Хочу - слушаю, хочу - кушаю. И сейчас я отправляюсь домой, усиленно питаться.

Рокин глядел на меня с укоризной. Так и хотелось ему сказать: 'не гонялся бы ты, поп, за дешевизной...'

- Вы даже не дослушали...

- Константин Сергеевич, а вам еще не пришло в голову, что МНЕ ЭТО НА ФИГ НЕ НАДО!? - таки не выдержала я. - Я вовсе не хочу героически спасти мир от всякой нечисти. Вот просто - НЕ-ХО-ЧУ!!! Если он до меня никуда не пропал, то авось и со мной не пропадет. И вообще у меня есть дела поважнее. У меня институт, семья... Опять-таки, мне хочется найти нормального парня, замуж выйти, ребенка родить... еще хорошо бы аспирантуру... Как в это вписываются все ваши монстры!? Да никак! И правильно! Нечего им в моей жизни делать! - очень захотелось добавить 'и вам - тоже', но я сдержалась героическим усилием воли. - Всего хорошего!

До остановки было два шага. До автобуса - один прыжок. И я с большим удовольствием развалилась на заднем сиденье.

Домой хочу!

К бульону!!!

А, да. И еще надо заехать, снять ксерокопии с журналов. А оригиналы - сегодня же вернуть владельцу. Мало ли что. И мало ли как...

Долго расслабляться дома мне не дали. Я успела только искупаться, переодеться и поужинать, когда затрезвонил телефон.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Звонила Надюшка.

- Юлек, ты готова?

- К чему?

- Ты же обещала! У Мечислава в клубе выступает Дося! И ты сказала, что мы вместе поедem...

Это я не подумавши. Может...

Надя словно прочитала мысли по телефону.

- Юлька, чем хочешь клянусь, если ты откажешься - я на тебя вампира натравлю! Я... я с тобой разговаривать перестану! Я тебе голову оторву!

Я закатила глаза.

- Надь, заезжай за мной, а? Во сколько эта дрянь начнется?

- В одиннадцать вечера.

- Что!? А сейчас сколько!? Еще даже десяти нет! А ты уже трезвонишь!

- Юлька - в голосе подруги звучал металл - я заеду за тобой через десять минут. И если ты не будешь к этому времени одета, я тебя такой и потащу. Ясно?

И подруга хлопнула трубкой об рычаг.

Гады.

Я тоже хлопнула трубкой - и отправилась в комнату, выбирать шмотки.

Выбирать пришлось недолго. Спорим, Дося будет в своем 'золотом' стиле? Поэтому мне надо быть попроще. В блестках мне певицу не превзойти. А вот в элегантности - запросто.

Поэтому из шкафа был решительно извлечен бело-голубой комплект. Коротенькое голубое платье типа чулок обыкновенный, обтягивало меня от шеи до середины бедра. Почему-то все вещи, предложенные мне, были с короткой юбкой. Вот - все. Без исключений.

Я натянула платье - и погляделась в зеркало. М-да. Будь у меня хотя бы грамм жира, было бы лучше. А так платье очень жалостно обтягивало мои косточки, выставляя на всеобщее обозрение реберные дуги и ключицы. Собачья радость, что тут скажешь?

Я раскопала в шкатулке с бижутерией серебряные серьги и кольцо с бирюзой. Это уже моя личная бижутерия. И плевать мне, что Мечислав обзывает мои колечки 'нищенской сбруей'. Тоже мне, король нашелся!

Сверху на платье накидывался белый пиджак с голубой отделкой. Просто и со вкусом. И - ярко. За счет небесно-голубого, глубокого и насыщенного цвета. Совершенно не осенний наряд.

Под платье отлично подошли колготки в сеточку и голубые туфли на высоких каблуках.

Надя застала меня в ванной, увлеченно размалевывающей левый глаз. Сама подруга... боги, боги, боги...

Надюшка была одета в платье, отдаленно напоминающее рыбку чешую. Синтетическая ткань блестела и переливалась, обтягивая ее, как вторая кожа. Но если я могла себе это позволить - все равно скелет ходячий, то Надя, с ее круглой попкой и широкой костью, смотрелась не слишком эстетично. А, ладно... Кто там в ночном клубе чего разглядит?

- Подожди еще пять минут, - бормотнула я - и принялась красить ресницы. Гадство.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Почему-то любая тушь даже с супер-завивкой не могла изогнуть мои ресницы. Получался откровенный частокол. Ну и ладно. Избыток косметики был аккуратно удален ватными тампонами, сотовый телефон брошен в сумочку – и мы стартовали до такси.

То есть стартовали бы. Но раздался телефонный звонок.

– Да!? – недовольно рявкнула я в трубку.

– Ты где сейчас находишься, пушистик?

Голос Мечислава мгновенно снял всю агрессию. Да вообще, его можно было бы запатентовать, как снадобье от головной боли и раздражения. Пяти минут прослушивания – и самая фригидная зараза рванется исполнять супружеский долг.

– Дома! Что надо?

– Ничего особенного, пушистик. Просто я хотел попросить тебя не опаздывать.

– Не опоздаю. И что?

– Скажи, что за кипу бумаг ты принесла сегодня домой?

Твою зебру! А!? Не успела я еще взять эти журналы, а вампиру уже настучали. Поймать бы этого 'дятла вуди' и такую пробку одеть на клюв, чтобы до ушей достала!

– Это мне презентовали в ИПФ.

– Это – что?

– Стопку журналов по борьбе с вампирами. Собираюсь изучить информацию...

– Пушистик, я готов принять участие в изучении в любой момент.

– в качестве наглядного пособия?

– представь себе. Ночь. Полнолуние. Широкая кровать. Ты, во всем черном и кожаном, так строго и элегантно, я полностью обнажен и привязан к столбикам кровати... в твоей абсолютной власти...

От нахлынувшей картинке руки похолодели, а в животе наоборот, разлилось тепло.

Я как наяву представила себе описанную картину, увидела отблеск лунного света на золотистой коже, разметавшиеся по плечам вампира шелковые локоны, сверкающие желанием зеленые глаза, почти ощутила запахи яблок и мёда...

Как заманчиво было бы получить в свою полную власть такого мужчину...

Юлька! Соберись!! очнись!!!

Подсознание взвыло сиреной – и я выдохнула на пределе сил:

– Да... И я ставлю тебе ведерную клизму! Романтика прет!!!

И шваркнула трубку.

Этот вампир всегда будет на меня действовать, как мощный возбудитель. Увы.

А бумаги надо вернуть сегодня же вечером. Впрочем, могу отложить на пару дней...

– Нет-нет. Чем скорее ты вернешь их бумаги, тем лучше.

– я что – вслух это сказала?

– я подслушала твой разговор, – потупилась Надюшка.

– Ну и ладно. Съездим вместе?

- Да. Только я тебя в машине подожду.

Это мне было понятно. И почему он позвонил именно мне. Монастырь - это вам не обычная сельская церквушка. Там наверняка найдутся ИПфовцы. И распознают и оборотней, и вампиров.

Скажете, что им мешает это сделать сейчас? Случайно столкнутся на улице - и ведь распознают...

Многое.

ИПфовцы отлично знают, что в городе есть вампиры. И есть Князь города. Но!

Они не знают, где расположились вампиры. И чем занимаются. Ночью следить за вампиром - это если кому жизнь надоело. А за оборотнем...

Оборотни маскируют свою сущность в любое время дня и ночи. И вампиры помогают им в этом. Воздействие на мозг - это полностью их дело. Лучших гипнотизеров земля еще не рождала. И в отличие от Мессинга, вампиры прекрасно делают амулеты. Вы в жизни не отличите оборотня с вампирским амулетом на шее - от обычного качка. А оборотня, например, в волчьей форме - от обычной собаки. Только крупной. Кавказца, сенбернара... Вампирская магия действует безукоризненно. Единственное место, где она не работает - так называемая 'святая земля'.

Святая земля - это НЕ Иерусалим. И не Израиль. Это места, вроде церквей, монастырей, всяких святых источников... Одним словом - это место, где молился хоть один искренне верующий человек.

А на территории монастыря изредка появляются и такие. Да, их мало. Но и одного хватает с лихвой.

И сущность вампира или оборотня на территории монастыря будет видна всем ИПфовцам. Казалось бы, можно и не попасться им на глаза. Но зачем самим лезть на территорию заклятого врага?

А вот я могу спокойно и зайти, и выйти.

Я ведь человек. И магия моя - исключительно человеческая.

Джип 'Широкий' уже ждал нас у подъезда.

- Привет, зубастики, - поздоровалась я с Константином и Глебом, ловко запрыгивая на подножку. Константин, сидящий на заднем сиденье, ухватил меня за руку - и втянул внутрь.

- Здорово. Шеф нам звонил. Ну что - по коням?

Надя запрыгнула внутрь и захлопнула дверь.

- Стартанули. Как Настя?

- Замечательно. Юля, ты на родах будешь?

- А ты думаешь, я пропущу такое событие?

Ага. Кому чего, а вшивым - бантик. А этому - узнать, буду ли я на родах. Хочется Константину, чтобы его ребенок родился спокойно.

Да и мне хочется. Если с этим ребенком, то есть детьми-двойняшками будет что-то не то - мы потеряем лояльность половины оборотней города. Да и просто так Настя мне нравилась. Жалко ее. Чисто по-человечески жалко.

- Нам к монастырю. Михайловскому, - заказала я.

- Надеюсь, в этот раз поездка пройдет спокойно? - поинтересовался Глеб.

Я тоже на это надеялась.

- Юлька, учти, если нас опять обстреляют, и я опоздаю на Досино выступление - я в жизни тебе этого не прощу, - Надя показала мне кулак.

Я фыркнула.

- если нас обстреляют, тебе будет не до Доси. И вообще чего ты так к ней привязалась? Она хоть петь-то умеет?

- А ты не знаешь?

- А я попсу слушаю?

- Юля!

Надя возмущенно рванула застешки сумочки - и высыпала из нее на сиденье штук десять дисков с портретами Доси в разных позах (для разнообразия - не эротических).

- Ты что - весь магазин скупила?

Ирония прошла мимо сознания фанатки.

- Нет. У меня денег не хватило на все диски. Но я надеюсь, что она даст мне автограф...

Глеб закатил глаза и выбрав наугад один диск, сунул его в магнитолау.

Полилась 'чарующая' музыка. Под такую только шаманам танцевать. Сплошные ударные.

Потом вступил голос Доси.

- Я люблю ваши сладкие пальчики,
Я люблю вас милые мальчики,
Я люблю вас, белые зайчики,
Я вас так люблю...

- Это что - из биографии певицы, - заржал Константин.

Я фыркнула. И постаралась дождаться нового куплета. Фигушки. Строчки менялись местами, а слова были теми же. Вместо припева певица орала как резаная: 'я вас таааааак люууууублюуууу!!!!'.

- Неоригинально. Но может вторая песня лучше?

- Сейчас посмотрим, - Константин щелкнул чем-то на магнитоле.

Из динамиков полилось душе и ушераздирающее:

Ты меня обманешь, любить перестанешь...

Ты мне скажешь громко - у-хо-ди.

Я возьму ребенка и прижму к груди.

И открою двери в никуда. Навсегда.

Что будет с ребенком моим?!

Розовое облако, белая подушка...

Сонная мордашка, розовая хрюшка

Ласково целую я твои ушки

Милый мой, милый сын...

- Выключи это, пожалуйста, - попросила я.

- Юля! - возмутилась подруга.

- Э, нет, я дослушать хочу. Я не предполагал, что облако, да еще розовое - это мужской род, - Глеб потянулся к магнитоле, Константин - тоже, результатом оказалась печальная кончина коробки из-под диска, которая попала под колено Глебу. Надя завизжала - и стукнула Глеба в плечо. Я покачала головой.

- Не понимаем мы с вами высокого искусства.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- правильно. Не доросли, - радостно согласился оборотень. - Надюшка, что ты нашла в этой попсе.

- Да что бы вы понимали! Дося так поет! А какая она красивая! Потрясающее сочетание музыки и внешности! Вы просто не улавливаете глубинного смысла ее песен!

Угу. Сложно поймать черную кошку в темной комнате. Особенно если ее там нет.

- Бесплезно. Пиар сильно бьет по неокрепшим мозгам, - покачала я головой.

- А эта музыка - еще сильнее, - фыркнул Костя, вытаскивая диск и одной рукой протягивая Наде. - Учтите, если кто-нибудь еще, вот хоть кто-нибудь начнет крутить эту гадость в моей машине - я ее высажу. В ближайшую канаву.

- Встань в очередь.

- Когда?!

Вампир улыбнулся. Пока все идет по его плану. А все вокруг послушно исполняют свои роли. Как приятно вообразить себя кукольником! Дернул за веревочку - и марионетки задергали ножками. Только вот некоторые марионетки слишком глупы, чтобы делать это - тихо. И не мешать Творцу.

- Скоро. Сегодня, или даже завтра...

- а они точно справятся?

- У них нет другого выхода.

- Все-таки мы намного сильнее обычных людей...

- Но мы не боги. И серебряный кинжал в сердце или отсеченная голова успокоят любого. Упокоят...

По губам вампира скользнула хищная ухмылка. Любого человека передернуло бы от... страха? Омерзения? Отвращения?

Эта улыбка на симпатичном и даже красивом лице вызвала такие же ощущения, как клубок спаривающихся гадюк на ясной солнечной полянке. Более брезгливых может и стошнить.

Но только не второго заговорщика.

- Скорее бы!

- Учись терпеть и ждать своего мига. Иначе никогда не достигнешь цели...

- Я потерплю. И Мечислав - твой. Но Леоверенскую отдай мне! Я хочу убить эту гадину - лично!

- Мне и Мечислав не нужен. Когда все кончится, ты сможешь сходить, поплевать на его труп.

Ответом вампиру была радостная улыбка.

- Возможно... мне надо идти. Когда зайти к тебе?

- Лучше не привлекать к себе внимания. Приходи, когда все уже будет ясно. Завтра к утру.

Тихо хлопнула дверь. Вампир остался в одиночестве. И еще раз задумался - насколько же люди глупее карасей? Ты можешь неделю орать, стоя над водоемом - ни одна рыба тебе не поверит. Хоть ты ей звезду с неба пообещай. Рыбке нужно предложить вкусного и аппетитного червяка. И то она может объесть наживку и

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вильнуть хвостом. А тут – всего лишь обещание, пустое слово – и человек (или
вампир, оборотень, какая разница?) готов сделать все, что тебе нужно.

Смешно.

Но он и сам с трудом сдерживал нетерпение.

Если все срастется, меньше чем через месяц он будет Князем города.

А Леоверенская – его фамилиаром и личной батареейкой.

Слишком мощный источник, чтобы впустую растрачивать его или разрешать
простаивать, как это делает Мечислав.

Ей можно пользоваться намного эффективнее.

А если она будет протестовать... ха!

Есть вещи, которые эффективно действуют со всеми женщинами. Сначала, конечно,
золото. Деньги любят все. Деньги и власть – два основных ключа к любому
человеку. Против изумрудов или бриллиантов не устоит ни одна женщина. А еще
можно предложить ей месть. Это женщины тоже любят.

Конечно, не Елизавете. Та еще может пригодиться. А тем, кто поближе.

Если уж ей был так дорог этот горе-художник...

Хотя нет. Художником Даниэль был хорошим.

Вампир достал из тумбочки небольшой прямоугольный и узкий предмет. Аккуратно
снял с него несколько слоев бумаги. И в руках у него оказался кусок холста.

На нем вампир был изображен в облике Нерона. Или Нерон с лицом вампира?

На троне, в короне, с оргией под ногами, во всем золотом и красном...

Истинное олицетворение власти.

Вампир довольно улыбнулся.

Что ж. Этот мазила и правда иногда был пророком.

Вампир не был бы так доволен картиной, если бы знал, что Даниэль изобразил вовсе
не Нерона, а сюжет из Библии. С царем Валтасаром. И в картине резко не хватало
светящейся руки с ее историческим: 'Мене, текел, фарес'.

Монастырь мне откровенно не нравился. Да мне вообще не нравятся люди, которые
решили служить Богу. И сразу хочется задать вопрос – а его вы спросили? И что
ответил?

Если ответил, то это лучше сразу в психушку, пока кусаться не начали. А если
нет...

Вот какая польза государству от монастырей?

Реальная, ощутимая, конкретная...

Нету.

Разве что монастырь – это гибрид психушки с курортом, на котором лечат
трудотерапией.

Я все отлично понимаю, и даже могу признать определенную пользу. Для чего нужны
церкви?

Для слабых духом. У которых не хватает ни сил, ни ума сказать: 'Бог в моих бедах'

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru не виноват. Сам (а) дурак (дура)'. Им – ясное дело, нужен крайний. Он же – левый. И на эту роль БОГ подходит идеально. Можно откровенно говорить всем: 'Бог не дает'. Или 'Бог наказывает'. Благо, с неба рука не высунется и пальцем не погрозит, мол, не фиг на меня тут всех собак вешать!

Еще бы. А вот признать – сама дура, потому и ташу на себе откровенного алкоголика, вместо того, чтобы сдать в больницу, или сам дурак, потому как ленив, глуп и высокомерен – это не каждому под силу. Ну и бегут в церковь. Это – практическая и ощутимая польза. Опять же поплакать где-то надо, попросить... к психологу – то сходить мы не можем, наивно считая, что психолог и психиатр – одного поля ягоды. И чешем к священнику.

Но!

Это – один поп. В крайнем случае, штук пять на церковь. А остальная свора? На фига стране содержать кучу бездельников?

Налоги они не платят. Насколько я осведомлена, они вообще на привилегированном положении. А один друг рассказывал мне, что к ним в магазин с сельхозтехникой (комбайны, сеялки, веялки и прочая прелесть жизни) явился поп на джипе. Дешевом таком джипике, всего тысяч за девятьсот. И стареньком. Всего год, как в продажу поступил. Явно куплен на пожертвования. Копил бедный батюшка по рублику, копил – и наконец купил.

Хотя в другую машинку поп и не уместился бы. По скромным прикидкам друга, в нем было килограмм 120 – 140. Но это он от голода опух. Точно. Или у батюшки просто неправильный обмен веществ... Но уж точно никак не обжорство. И вовсе даже от него салом с чесноком не пахло. Гнусное вранье! На дворе же пост как раз был! Какое сало?!

Одним словом, заваливается этот поп и просит показать ему комбайн.

Ребята обрадовались, щас продадут... процент получают, вы вообще знаете, сколько комбайн стоит?

Много.

Поп посмотрел, походил, похмыкал...

И предложил пожертвовать комбайн церкви. На исключительно добровольных и безвозмездных началах. Им же это зачтется на небесах! Обязательно!

Ребята офигели. И сил у них хватило только на то чтобы послать попу... нет не туда. Всего лишь к начальству.

А уж директор, будучи в тот день не в духе, послал попу... да-да. Именно, что туда. Вы догадались абсолютно верно.

Поп пригрозил анафемой.

Директор – собакой.

Поп – проклятием.

Директор – охраной магазина.

Победила – дружба.

То есть, когда на пороге воздвигся славянский шкаф Вася и меланхолично осведомился: 'шеф, этот козел что, бабки платить не хочет?', поигрывая резиновой дубинкой и притоптывая ножкой в ботинке чуть ли не пятьдесят последнего размера, поп сдался и вылетел вон.

Обошлось и без анафемы. Так, скромным семиэтажным матерком с обеих сторон.

И за что мне уважать такую церковь?

И за что мне уважать монастыри?

Да в Европе все бордели от них отдыхали! А семейка Борджиа чего стоила?...

Сильно подозреваю, что у нас было немногим лучше. Просто - хорошо законспирированное.

Вот так, бурча и ворча, я и завалилась на территорию монастыря, отпихнув с дороги какую-то тетку в три обхвата шириной.

- Девушка, вы куда?! - возопила она.

- Туда. Отвали, - проинформировала я.

Несколько секунд тетка пыталась угнаться за мной, что-то бухтя про наглую молодежь и мой неподобающий вид. Потом мне это надоело, и я развернулась к ней.

- Тётя, тебе чего надо?

- Так в церковь не ходят! - возмутилась она.

- Без вопросов. Могу ходить на руках, - я огляделась вокруг, бросила под ноги пакет с журналами - и крутанула колесо. Между прочим, Валентин меня два месяца учил его делать! И я научилась. Единственный минус - я плохо контролировала направление. И могла врезаться в стенку. Но в этот раз ничего не пострадало.

- А... э... - застыла на месте тетка.

- Не надо на руках? Тогда ОТВАЛИ!!!

Я подхватила пакет и решительно направилась по ближайшей дорожке, не особо обращая внимание на посетителей и жителей. Мне нужен отец Павел. И я его найду.

В церкви обнаружилась подозрительно знакомая личность. Она стояла на коленях, сложив ручки и опустив головку, а рядом резво молился какой-то тип во всем черном.

- Отче наш...

Слушала я секунды три. А потом меня резко затошнило, в глазах запрыгали светящиеся мушки, а в нос ударил мерзкий смешанный запах ладана, пота и чего-то трудноуловимого, вроде затхлости, что появляется в старых склепах.

Будь я послабее, там и хлопнулась бы в обморок. Вместо этого я сделала три решительных шага и наклонившись к девушке шепнула:

- Тихвинская, свали отсюда на десять минут.

Наталья, а это была именно она, воззрилась на меня с удивлением.

- Леоверенская? А ты что здесь делаешь?

- Рожая. Что, не видно?

- Видно. В таком виде - и в церковь?

- Человек создан по образу и подобию божию. А закрывая часть себя всякими гнусными тряпками, мы совершаем богохульство, закрывая подобие божье, - ханжески ответила я. - Где я могу найти отца Павла?

Тип во всем черном поднял голову - и оказался тем самым батюшкой Павлом, который уговаривал меня прийти в лоно истинной церкви. Но я не извращенка. Пусть туда мужики ходят. А у меня ориентация стандартная.

- Юля? Я не знал, что вы - подруги...

М-да. И что теперь? Как оправдываться?

А почему я должна оправдываться?

- Таких друзей - на выставку в музей. К реликтовым гоминидам! Однокурсницы мы. А не подруги. Ясно?

Отец Павел покачал головой.

- Юля, вы всегда так агрессивны настроены...

- Вы что - знакомы? - искренне удивилась Наташка.

- Нет, - отрезала я. - Это был несчастный случай.

- Несчастный?

- Назвать знакомство со святым отцом счастливым случаем - у меня язык не поворачивается, - я тряхнула волосами - и развернулась. - Всего хорошего, не поминайте лихом, поминайте водкой...

- Юля, подождите, - попытался задержать меня священник.

Но я уже умчалась.

В машине я плюхнулась на сиденье, вытащила неразлучный блокнот и начала по памяти набрасывать лицо священника. А потом и вовсе впала в подобие транса. Рука сама путь найдет.

Минут через десять предварительный набросок был готов - и я поглядела на лист бумаги.

М-да.

Абзац.

На рисунке весьма схематично были показаны несколько костров, на которых горели люди. А рядом, на возвышении стоял священник с одухотворенным лицом и толкал речь, потрясая крестом. Кардинальская шапка и мантия, одухотворенно-безумное выражение лица - чувствовалось, что это не вера, а кайф от покорной ему толпы и осознания своей власти. И все же черты лица батька Павла были вполне узнаваемы.

Властолюбец. Однозначно. И опасный.

Горящие костры показывают первое проявление его власти? Гори, отличающийся от всех, отбившийся от стада баран. Гори! И это выражение лица... Пустите такую тварь к власти - и она зальет кровью все, до чего сможет дотянуться. Так же, как Гитлер. Или, если уж брать церковников, Торквемада.

Лучше с ним не связываться. Жить охота.

Наконец-то! Я набрал достаточное количество ссилы! Мой носситель усслышал меня ссегодня.

Люди, эти нелепые, ничтожные ссоздания, и раньше были невероятно глупы, но теперь их глупоссть переходит вссе мыслимые пределы! Они практически не сслышат меня! Никто из них не может досстигнуть нужного уровня сссредоточения.

Так много утрачено за эти годы...

Но ссегодня, ссегодня я был наконец-то усслышан!

Сссмешно. При этом человек обращалссся к ссвоему Богу. Но ответил ему я. Как эти глупцы не поймут, что проссить - нелепо и сссмешно. Их Бог никогда не

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
отзывалссся на молитвы. Отзываютссся те, кто ссслышат. Те, кто рядом. Например,
я.

Ссегодня я усслышал. И меня – усслышали. Оссталоссссь ссделать ссовсссем
немного – и я осссвобожуссь!

Мечислав нас не встречал. Нас встречали Вадим и Досин продюсер. Нива въехала на
территорию клуба, затормозила у заднего входа, я выпрыгнула – и попала в объятия
вампира.

С другой стороны на территорию клуба въехало такси, из которого выползла Дося
Блистающая.

Интересно, куда это она ездила? Вроде бы она первый раз в нашем городе?

– Пушистик ты как всегда – неотразима!

– Вадь, завязывай, – поморщилась я.

– И это вместо покраснеть! Потупиться! И пролепетать, нежным и чуть заикающимся
голосочком: 'Вадик, я та-ак польщена...'

– Не дожدهшься, морда клыкастая, – огрызнулась я.

Вадим схватился за сердце, немножечко перепутав его с желудком, и застонал:

– Донна, ваша жестокость ранит меня в самое сердце!

– Сердце – левее.

– Это – уже несущественно!

С другой стороны машины продюсер отчитывал Досю.

– Ты,, твою, где тебя

В переводе на русский язык это звучало так: 'девушка, где вы были? Мы вас ждать
устали!'

Дося особенно не огрызалась, видимо, понимала, что и по морде может получить. И
продюсеру это надоело. Он пихнул ее к клубу.

– Давай, ползи на второй этаж. Там тебе все приготовлено. Чтобы через десять
минут сверкала и блистала? Всосала?

Дося закивала – и припустила к клубу. Продюсер отправился вслед за ней. А Вадим
посмотрел на меня.

– Юля, тебя Мечислав очень просил.

Я закатила глаза.

– Уже иду.

Мечислав ждал меня в кабинете.

– Пушистик, я рад тебя видеть.

Я обреченно вздохнула.

– Выглядишь просто очаровательно.

Мечислав действительно был великолепен. Одежда была вроде бы современного покроя
– черные джинсы и рубашка. Но джинсы – в обтяжку из какого-то бархатистого

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru материала. И отлично видно, что под ними никакого нижнего белья. Или стринги? А рубашка – полупрозрачная и невероятно насыщенного золотисто-оранжевого цвета. Как и моя. И под ней отчетливо был виден торс вампира. М-да. Жан Марэ – единственный из актеров, кто мог похвастаться подобной фигурой. Я едва не облизнулась. Хорош, гад. И отлично это осознает. Вон как ухмыляется.

– О чем ты думаешь, кудряшка?

Что сказать? Конечно, гадость.

– Скажи, а у тебя правда под штанами белья нет – или это стринги, как у стриптизеров?

Вампир хлопнул глазами, но потом расплылся в широкой улыбке.

– Стринги вредны для здоровья. Так что никакого белья. Желаеть поглядеть? Или потрогать?

– Не-а. Мне просто интересно – как можно застегивать молнию при отсутствии нижнего белья. Обязательно волосы защемишь.

Вампир от души расхохотался.

– Пушистик, ты – чудо. Но когда живешь долго – учишься одеваться без потерь для себя. Обещаю как-нибудь продемонстрировать.

– Обойдусь, – проворчала я. Вот так всегда. Хотела гадость сказать, а вампир только развлекается. – Чего ты меня вызвал?

– Видишь ли, мне нужно, чтобы ты весь этот вечер держалась рядом со мной.

– Зачем?

– Завтра прилетает Альфонсо да Силва.

Имя упало камнем. Сроки – тоже.

– Уже завтра? Твою зебру!

– Поэтому сегодня мы должны продемонстрировать всем шпионам, что мы – одна команда. Едины, непобедимы и так далее.

Я бы поверила, но слишком уж... охальные искорки мерцали в зеленых глазах. Мерцали, скользили по моей коже, словно раздевая взглядом, да еще и лаская по пути...

Пришлось встряхнуть себя. И сверкнуть глазами на вампира – нечего тут на меня пялиться! Я и так держусь из последних сил... чтобы не рвануть с него эту рубашку и не прижаться покрепче – телом к телу, обнаженной кожей к коже,

– А то он к нам раньше шпионов не заслал. А то ему все это время ни один дятел не... докладывал...

– И что? Я тебе говорю не о реальности, а о демонстрации наших близких отношений. Ясно?

Я покривилась. Мечислав изобразил сочувствующую гримаску. Получилось откровенно плохо.

– Пушистик, у меня большой опыт выживания в нашем мире. Позволь мне делать все необходимое. И все будет хорошо.

– Будет ли? Вряд ли.

– Кудряшка, мы обязательно справимся. Отнесись к этому, как к очередному экзамену – и станет легче.

Я вздохнула. Спорить не хотелось. Мечислав действительно лучше знает, как выжить

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
в этой гадючьей стае вампиров. И если я хочу выжить - надо помочь ему в меру
своих сил.

- Что мне надо делать?

- Держаться рядом со мной и изображать горячую любовь.

Вампир увидел, какую рожу я скорчила и поспешно добавил:

- Или хотя бы нежную симпатию.

- Только рук не распускай. Оборву, - предупредила я.

- Кудряшка, разве я когда-нибудь позволял себе...

- Разве ты когда-нибудь себе не позволял?

Вампир послал мне нежную улыбку.

- К такой красоте руки сами тянутся.

- А ты представь, что я - Мона Лиза. До реставрации. Лучше будет, - огрызнулась я, сбрасывая на диван пиджачок и сумочку. Незачем. В клубе будет жарко.

Вампир галантно распахнул передо мной дверь.

- Синьорина, окажите мне честь...

Я проплыла мимо - и тут же подпрыгнула от возмущения. Наглый кровосос провел пальцем по моей ноге - от бедра к колену.

- Тебе так идет голубой цвет, прелесть моя...

Гад.

Не успели мы пройти трех шагов, как на нас вынесло Дося под ручку с продюсером.

Я ахнула - и остолбенела.

Что тут скажешь? Дося была Блистающей - в полном смысле этого слова.

Блестело все. Платье, размером с носовой платок (для очень несопливых), сделанное из какой-то золотой синтетики. Волосы, покрытые лаком с блестками. Тело, щедро обсыпанное золотой пудрой. Туфли, инкрустированные жутким количеством стразов. Лицо, щедро раскрашенное и облепленное стразами (на бровях, ресницах, контуре губ и глаз).

И конечно блестело дикое количество украшений. По одному - два кольца на каждом пальце. Несколько цепочек - золотая сложного плетения, золотая с бриллиантами, золотая с какими-то черными камнями, золотая с желтыми камнями. Блестали браслеты с разными камнями. Сверкала диадема. Блестели, рассыпая фонтаны искр, серьги, каждую из которых можно было повесить на елку, вместо украшения.

Да и вообще Дося производила впечатление новогодней елки. Красиво - но слишком уж много всего. Невольно хотелось сказать: 'Метрон - аристон' [6]

На меня, в простом голубом платье, она взирала, как принцесса на крестьянку. Я не осталась в долгу и принялась разглядывать ее, как графиня - проститутку, которую по досадной случайности пустили к приличным людям.

Смею надеяться, получалось неплохо.

Потому что Дося перестала обращать на меня внимание и улыбнулась Мечиславу.

- Мечислав Николаевич, я так рада вас видеть...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я вздохнула – и положила руку на локоть вампира.

– Дося, а почему зубы без стразов?

Певичка посмотрела на меня возмущенным взглядом и невероятно манерным голосом протянула:

– А вы и есть та... эта...

– Еще можно сказать 'которая', 'вот тут вот' и 'вообще', – услужливо подсказала я.

– Да-а? – протянула Дося. – Вообще вы – кто?

Я внимательно посмотрела в голубые глаза певицы. Интеллект в них и не ночевал. И даже с визитом не заглядывал. Зато высокомерия было – ложкой ешь. Дося явно положила глаз на моего зубастика. А что? Молодой (всего-то лет семьсот), неженатый (я – не в счет, еще и на свадьбе у него погуляла бы, лишь бы он от меня отвязался), оч-чень симпатичный (редкостное преуменьшение). Что надо певичке, которая через год-полтора может и в тираж выйти? Возраст – страшная вещь.

Объяснять ей, на кого она глаз положила, я даже не пыталась. Еще чего.

– Я – его невеста. А будешь на моего жениха пялиться – будешь сверкать коронками, – огрызнулась я. – Пойдем солнце мое, нас внизу ждут.

Вампир очаровательно улыбнулся мне – и мы проплыли мимо Доси, как мимо пустого места.

В клубе уже было яблоку негде упасть. Люди словно осатанели. Инстинкт толпы, называется. Массовый психоз. Если человек один – он не станет орать и прыгать. А если их много – начинается подзаводка друг друга. Чем и пользовались вожди революции.

Мечислав огляделся.

– Пушистик, мне надо открывать вечеринку. Ты переживешь без меня?

– Как-нибудь. О, Надя?

– Отлично. Надя, составь компанию моей девушке, – велел оборотнихе Мечислав. И смылся.

Надя критически оглядела меня.

– Все-таки ты слишком скромно одета для ночного клуба.

Ага, и ни одной блестки на всей площади одежды

– Моя бы воля – я бы сюда и не пришла. Я не поп-певица, и не поп-фанатка.

– Дайте пройти, тетехи, – раздался сзади капризный голос.

О, Дося, легка на помине. Чтоб тебя черти сожрали... Кажется, она просто ковыляла за нами с вампиром. И выползла.

Надя уставилась на нее с откровенным восторгом.

– Вы... Вы ТА САМАЯ Дося!?

Дося смерила ее презрительным взглядом.

– Исчезни отсюда, деревня. Какими ты духами опрыскалась? феромонами собак? у меня от этой вони сейчас аллергия начнется!

На Надиных ресницах набухли слезинки. Я обиделась за подругу.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Кто бы говорил, а ты бы помолчала, швабра крашенная.

Дося попыталась посмотреть и на меня. Но куда там. Я с вампирами взглядом мерилась, а уж с этой шалавой...

- Да ты хоть знаешь, с кем говоришь, деревенщина? Я - Дося Блισταющая!

Я с невинным видом уставилась на Досю.

- Ну как же! Кто же может вас не знать! Вы на всю страну прославились! Это не вы в рекламе стирального порошка снимались? В роли свинки?

Дося задохнулась от возмущения. Я подхватила Надю под руку и отвела в сторону. Подруга явно была расстроена, в глазах блестели слезы. Блин! Ну, Дося, погоди! Я не волк, сожру без церемоний! Надька - моя подруга. И главное - было бы из-за чего расстраиваться!

- Надя, изволь не обращать внимания на эту швабру в блестках. Это просто крашенная кукла. Дешевая, вульгарная и надувная. Настоящая знаменитость никогда не позволит себе подобного хамского поведения.

За спиной раздался сдавленный хрип. Я обернулась. М-да. Дося последовала за нами - и прекрасно услышала и утешения и мою характеристику ее особы. Назревают проблемы? А, ладно! Разгребу! Лишь бы Мечислав не вмешался.

- Вам валерьяночки? Или сразу водочки?

Дося обрела речь и разразилась моей краткой характеристикой. В вольном переводе это звучало так: 'Ах ты, нехорошая женщина очень легкого поведения с нетрадиционными наклонностями, произошедшая от таких же родителей, вольно скрещивающихся с животными'.

Я выслушала с интересом. Потом поплодировала.

- Bravo. Это вас клиентура на дороге научила - или на эстраде нахватались?

Стоявшие рядом люди наострили ушки. Но прежде чем Дося взвилась еще раз, через толпу протолкался ее продюсер.

- что тут происходит?

- Да ничего особенного. Ваша подопечная похвасталась вольным переводом малого боцманского загиба. А мне стало интересно - она научилась этому до встречи с вами - или уже потом, - невинно хлопнула ресницами я.

Продюсер все понял без перевода. Цапнул Досю за локоть - и утащил куда-то в подсобное помещение.

Умный человек. Хоть и сволочь.

Мечислав подошел сзади и обнял меня за талию. Я мечтательно вздохнула и откинула голову ему на плечо. А как хорошо бы его сейчас ногой лягнуть - чтобы хромал неделю! Мечта!

Вампир явно угадал мои мысли, потому что целоваться не стал.

- Умница, - шепнул он мне на ухо.

Я довольно улыбнулась. Конечно умница. И прелесть. И вообще - не люблю таких Дось. Еще подцепишь какую-нибудь гадость в процессе...

Вечер шел своим путем. Сначала кто-то танцевал, потом пел, опять танцевали, потом выступала Дося, потом кто-то еще...

Меня все это интересовало мало. Поэтому я поискала Питера - и конечно же нашла.

Мы с вампиром поняли друг друга с первой минуты. И спрятались в тихий уголок. Отрабатывать воздействие на ауру.

У вампира получалось плохо. А у меня неожиданно стало получаться кое-что совсем другое. Я теперь видела ауру – двухслойной. Сверху, словно, покрывала, размещались внутренние характеристики человека. И окрашивали все в разные цвета. И внизу, под ними, как клубок спутанных нитей того или иного цвета, было что-то другое. Тоже какие-то управляющие...

Но что это? И для чего?

Там нас и нашел Мечислав. Возник за спиной, как дуновение ветерка, скользнул на соседний стул, легонько приобнял за плечи, отвел волосы и интимно шепнул мне на ушко:

– Пушистик, я начну ревновать. Уединиться с посторонним мужчиной...

– Ты? Ревновать?

Я настолько удивилась, что даже издеваться не стала. Мечислав и ревность? Медведь и педикюр, селедка и апельсиновое варенье...

Его ревновать можно. Но чтобы ревновал – он!?

Да скорее всю Госдуму пересажуют! Во главе с президентом!

Я развернулась к вампиру, дотронулась до его лба...

– Температуры нет. А что тогда?

– Температуры? Юля, вампиры не болеют.

– А с ума сходят? Есть какой-нибудь вампирский грипп? Типа свинячьего? А то у нас Князь города болеет...

– Юля!

– Что, Юля!? Я уже двадцать лет как Юля. И до встречи с тобой на это не жаловалась. Что на тебя нашло? Какая ревность? Ты о чем?

Мечислав принял обиженный вид. В зеленых глазах посверкивали шальные искорки. Выглядел он при этом так умильно, что хотелось прижать его к себе, потрепать по волосам...

Ага! Дать банку с вареньем и большую ложку!?

Юля, это – вампир! Опасно! Опасно!! ОПАСНО!!!

– Юля, такую женщину как ты нельзя не ревновать. Ты слишком очаровательна.

– Мечислав, тебе чего собственно надо?

Получилось грубо. А что делать? Играть в игры с семисотлетним вампиром? Три ха-ха. Все равно он меня переиграет. А от его близкого присутствия и так бежали по коже отряды мурашек. И внизу живота разливалось тревожащее тепло. Слишком близко он был. Слишком легко было придвинуться – и обнять его. Или вообще перебраться к вампиру на колени – и ни о чем больше не думать.

Только вот нельзя.

Ни за что нельзя сдаваться. Я не хочу быть одной из многих... Ой!

Мысль была настолько противной, что даже додумывать ее до конца не хотелось. А придется. Я не хочу быть одной из многих – потому что хочу быть – единственной!?

Только не это!

– Если пожелаешь, я прикажу отвезти тебя домой. А завтра вечером буду ждать здесь. Приезжай пораньше, нам нужно будет время подготовиться...

– с чего бы такое благородство?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Не хочу, чтобы ты обвиняла меня во всех грехах. В том, что я мешаю твоей 'нормальной', - Мечислав подчеркнул это слово, - жизни.

Я минуту подумала. Я устала, да и Питеру было чем заняться, надо было сделать перерыв, пусть все, что мы смогли понять сегодня, уляжется у нас в головах...

- Хорошо. Распорядись, пожалуйста.

- Уже распорядился. Тебя отвезет Валентин. Пойдем, я провожу тебя.

- Пит, счастливо оставаться, - подмигнула я.

- Счастливо, - отозвался вампир. - Увидимся на днях.

Умница. Понимает, что если завтра приезжает Альфонсо - всем нам будет полный аврал и... одним словом - будет. А что и кому - увидим.

Мечислав ловко подхватил меня под руку - и повел к дверям клуба, лавируя между людьми. Я следовала за ним. Нас словно не замечали. Вампирская магия? Возможно. Иначе Мечиславава просто разорвали бы в толпе на сувениры.

В коридоре вампир вдруг резко остановился.

- Юля, я еще раз тебя очень прошу - завтра никаких споров и ссор. Хорошо?

Я опустила ресницы.

- Ты сам знаешь, не провоцируй - и я не сорвусь.

- Знаю. Я буду очень осторожен. Но ты - мой фамилиар. И нам придется изображать близкие отношения. Нравится тебе это - или не нравится.

- Не нравится.

Зеленые глаза сверкнули, двумя изумрудами.

- Юля, Юленька... Почему ты так сопротивляешься?! Сопротивляешься мне, сопротивляешься себе, борешься с тем, что нельзя остановить... Все равно мы будем вместе. Обязательно будем. Это так же верно, как то, что завтра взойдет солнце. Ты - мой фамилиар. Это все равно, что вторая половинка. Ты - часть меня. Моей души, моей жизни, моего разума, моего сердца. И равным образом я - твоя вторая половинка. Если нас разъединить - мы просто умрем. Мы уже не в силах жить друг без друга, прислушайся к себе - и ты поймешь сама... Разве не бывает, что ты просыпаешься посреди ночи - и смотришь в потолок. Потому что рядом нет меня. Потому что ты хочешь увидеть меня, дотронуться, поговорить о чем-нибудь - неважно о чем. Мы сами лишаем себя главного, что может быть в мире - возможности разделить все, все, что нас ждет - на двоих. Возможности знать, что рядом есть родное существо, которое никогда не обманет, не предаст, не ударит в спину, ведь моя спина - это и твоя спина. И наоборот... Юля, сколько ты еще будешь ломать через колено свою и мою души? Сколько!?

Руки вампира опустились мне на плечи - необычно тяжелые и горячие. Чуть помедлили - и сомкнулись стальными оковами - кричи не кричи, а дороги на свободу уже не будет. По телу побежала обжигающая и плавящая кости волна. Закружилась голова. А перед глазами поплыли звезды. Запах яблок и мёда, запах Мечислава, дурманил и кружил голову, сводя с ума...

- Пусти!!! - выкрикнула я не своим голосом.

Рванулась - и помчалась по коридору. Куда угодно, лишь бы подальше от вампира.

И вылетела из запасного входа - на улицу, прямо в руки Валентина.

- Юля? - оборотень явно удивился, но смолчал.

- Поедем домой, - выдохнула я. - Пожалуйста.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Валентин молча захихнул меня на заднее сиденье машины.

Мечислава я не видела. Он решил не преследовать меня и не позориться? Тем лучше.
Для него? Для меня?

Такого Мечислава я боялась.

И только в машине я вспомнила, что не рассказала ему ни про черный туман, ни про ИПФ...

Еще расскажу. Потом.

Мечислав со злостью врезал кулаком по стене.

Стена выдержала, только штукатурка чуть-чуть осыпалась. Кулаку пришлось немного сложнее. Будь ты хоть трижды вампир, но если вдарить голой рукой по камню - минимум - ты сдерешь кожу.

Хотя... Заражение крови Мечиславу не грозило, так что вампир просто слизнул кровь с костяшек пальцев, стараясь не попасть по ранкам, и удовлетворенно кивнул. Само заживет. Уже заживает.

Черти его за язык дернули!

Перепугал девчонку. Теперь она к нему неделю не подойдет. Одна надежда - на ее чувство долга. Завтра приезжает Альфонсо да Силва - и Юля обязана быть рядом с князем Города. И будет. При всех ее минусах - она отличный деловой партнер. И в трудную минуту на нее можно положиться, как на самого себя. Даже больше.

Нет, но почему вдруг его самоконтроль дал трещину!?

Мечислав задумчиво навил на палец прядь длинных черных волос. Почему?

Первый ответ лежал на поверхности. Он просто нервничает из-за того, что предстоит завтра. У вампиров тоже нервы не железные, просто выдержка получше. Вот и сорвался.

Второй ответ лежал поглубже. И совершенно не нравился вампиру.

Он отлично помнил, какой увидел свою... своего фамилиара рядом с Питером. Глаза горят, головы сдвинуты, на лицах выражение, как у детей, которым подарили магазин сладостей....

Слишком уж все безоблачно. Последний раз такое увлеченное выражение он видел у нее еще до смерти Даниэля.

А если вспомнить, что Питера Юля тоже спасла, получается печальная картина.

Он сам дал разрешение на пребывание Питера в городе. Сам разрешил им заниматься магией. Винить некого. Но злости это не объяснишь.

С другой стороны - какая разница с кем будет спать его фамилиар, если связана она исключительно с ним, силой она делится только с ним, и вообще, ему достаточно только приказать - и в любой момент она должна будет подчиняться. В теории. На практике - если Юля кого-то полюбит, неизвестно, что она наворотит. Он не может так рисковать своей властью. Если бы лет через пятьдесят, когда он закрепится на этой земле...

Одним словом - надо принимать меры. Пусть занимаются магией только в присутствии третьих лиц. За Питером тоже надо последить. И кого-нибудь ему подсунуть. Чтобы не смотрел лишний раз на Юлю голодными глазами. Так безопаснее. А Юля... она всего лишь женщина. А за семьсот лет ни одна приглянувшаяся вампиру женщина не ответила отказом. И его непредсказуемый фамилиар не будет исключением. Надо просто чуть усилить натиск. Вот уедет Альфонсо...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
То, что Юля и Питер в первую очередь нашли друг в друге партнеров по исследованиям – вампиру и в голову не приходило.

Мечислав злился, негодовал, перебирал варианты... и тщательно гнал из головы простую мысль.

Почему он все-таки разозлился? Что это такое? Просто уязвленное самолюбие?

Или... ревность?

Глава 5. Институтские будни чудесные.

2-е сентября.

Я едва не опоздала в институт. И это не прибавило мне ни доброты, ни хорошего настроения. Тем более, что первой парой опять шел Ливневский. На перемене ко мне попыталась подкатиться с вопросами Тихвинская, но я поглядела на нее так, что Наташа поняла – лучше уйти в тень. И правильно. Вампиры, оборотни, Альфонсо да Силва, который прибывает сегодня, ИПФ – все это подтачивало мой самоконтроль. И я сильно напоминала себе кипящий чайник.

Но это пошло и на пользу. Выйдя, во время второй пары на пять минут по очень важному и неотложному делу – я увидела в коридоре препода по ОБЖ, которого безуспешно ловила весь июнь.

– Юрий Михайлович! – возрадовалась я. – Как я рада вас видеть!

Опс. А вот восторгаться не стоило. Маленькие глазки Токаревича заискрились интересом.

– Да? А кто вы такая?

– Я? Юля леоверенская, биофак, третий курс. У меня хвост с того семестра остался, я никак вам досдать не могу...

– Хвост, говорите?

Препода опустил глаза на то место, где у мартышки хвост, а у меня – юбка.

– М-да... Ладно Юля. Приходите сегодня, в семь вечера. Я приму у вас... передачу. – И таким масляно-сахарным тоном. – Я буду ждать вас в аудитории номер триста пять. Это на третьем этаже. Приходите.

И он пошел дальше по коридору. А я, забыв про все свои дела, вернулась в кабинет. Села и задумалась.

Народ, объясните мне популярно – зачем биологу – ОБЖ?

Кто знает? Вот я – нет. Что это вообще такое? Охрана безопасности жизнедеятельности? Основы того же самого? Я до сих пор не знаю, как ЭТО правильно обозвать. И что мы на нем проходим?

Ладно. Еще туда-сюда я выслушаю основы первой помощи пострадавшим. Я безропотно прогляжу фильмы про ожоги, эпидемии и проказу. Тут уж – от сумы и от тюрьмы не зарекайся.

Но выслушивать фразы типа: 'при ядерном взрыве надо натянуть каску поглубже на голову и упасть ногами в сторону предполагаемого взрыва' или 'в случае ядерной атаки надо действовать согласно заранее утвержденному плану, а именно погрузить в машины все материальные ценности и двигаться ровной колонной к ближайшему укрытию'...

Жесть!

Почему я не умею спать с открытыми глазами!?

Вот как вы себе это представляете?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ядерный взрыв. Ага. А я – каску на уши – и ногами к взрыву. Так меня и откопают. Когда-нибудь. Когда пройдет период полураспада. Какая, блин разница, куда и как надо падать при ядерном взрыве? Все равно помрешь. Если сразу накроет – хорошо. Если нет – загнешься через пару месяцев от облучения. Еще и помучаешься.

Второй вариант. Наступает ядрёная, то есть ядерная война. Третья, она же и последняя мировая. Конечно – не дай бог, но вдруг?

И проводится ядерная атака. А тут мы, бодренько, грузим все ценное – три сотни банок с формалином и образцами, скелета Борю, полтонны плакатов и наглядные пособия в машины. Угу, кто б нам их предоставил. Спорим – в случае атаки каждый будет драпать сам за себя? С максимальной скоростью. А первыми в 'Великом Убегании' будут наши чиновники. Эти – как тараканы, за версту тапок чуют.

Но пусть предоставили. Вот вы – знаете, где в округе ближайшее укрытие?

Ага! А я вот – знаю. В трех кварталах отсюда. Мне дед показывал. Правда, сейчас там интернет-клуб 'Бэйби Блю'. Что хотел сказать его хозяин, обзывая так свое заведение – не знаю. Но на всякий случай туда не хожу.

Но – надо, так надо. Засядем в интернет-клубе. Связь с внешним миром у нас там будет. Если сразу не накроет. Еда – вода? Без вопросов! Я же упомянула банки с образцами? Если кто не знает – образцы обычно мясные. Например, у нас только заспиртованных раков банок пятьдесят. А еще есть ракушки, черви, птицы, различные органы... всего – не перечислишь. Но жить захочешь – что угодно схряпаешь. Хоть копченую нематоду.

Вот! Будем жарить образцы на плакате из костров. И запивать спиртом из вскрытых банок. Веселуха, а не война. Только пробовать надо будет на ком-то кого не жалко. А то потравимся на фиг. У нас на факультете был случай – голодные студенты проникли в лаборатории, сперли штук десять банок, вскрыли и поступили, как я сказала. Образцы – нагло стрескали, спирт – выпили. Визгу бы-ы-ыло... В итоге студентам повысили стипендию, в лабораториях поставили решетки, а в банки с образцами (не во все, но кое-куда) добавили формалин.

Так что будем пьяные, но осторожные. Спать можно будет на чучелах, как в фильме 'Гараж'. Бурого медведя (скоро сто лет зверушке стукнет, уникальный экземпляр, его нам чуть ли не Николай Второй дарил) приспособим вместо дивана.

А в тамбуре, перед входной дверью поставим раритетного скелета Борю.

Если нагрянет враг, он подумает, что мы все тут – такие. А если решит проверить – будем защищаться. Я еще не говорила, что у нас замечательный набор костей на факультете? И пластмассовые, и натуральные... Закидаем противника позвонками и забьем берцовыми костями.

По-моему замечательный план. Полная безопасность жизнедеятельности!

И это мне на полном серьезе надо сегодня сдавать.

Специализацию я сдавала в первую очередь. И сдала на пятерки. А вот ОБЖ и политологию... Вопрос.

ОБЖшник у нас...

Ну что тут скажешь. С паршивого козла хоть шерсти клок, а этот даже лысый. Потрясающий кадр. Рост – метр с кепкой в прыжке с табуретки. Лысый, как бильярдный шар. Фигура – близка к правильному шару на роликах. Когда он идет, такое ощущение, что на вас просто накатывается здоровущий колобок. Фейс – просит тейбла.

И при всем этом – жуткая сволочь. Извольте любить и жаловать. Токаревич Юрий Михайлович.

Раньше он служил в армии. В чине прапорщика. Долго служил. Аж пять лет. Потом, то ли сам ушел, то ли его ушли, но армия вздохнула с облегчением.

Зато зарыдали студенты. Этот колобок приходится нашему ректору двоюродным братом

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
подруги тети соседки. А с соседями надо дружить. И это наказание господне
прописалось у нас в институте.

Поскольку к биологии он имел такое же отношение, как я – к боевым вертолетам
НАСА (или НАТО?), то его взяли преподавать несчастным нам ОБЖ.

И начался кошмар.

Я молчу про прекрасную привычку препода гаркать, войдя в класс: 'равняйся,
смиррррна!!!'. Бывает.

Я даже не обиделась, когда мы целое занятие мерили противогазы. Могло быть и
хуже. Нас хотя бы в них отжиматься не заставляли.

Я не буду говорить, что читать лекции бывший прапорщик не умел в принципе. И
делал это таким монотонным голосом, что не заснуть становилось сложнее всего. Я
обычно боролась с этим, засовывая в одно ухо наушник от плеера и маскируя его
волосами. Тогда появлялся шанс послушать хоть что-то интересное.

'Достоинства' нашего преподавателя можно было перечислять еще часами. Худшее
было в другом. Бывший прапорщик, тридцати пяти лет от роду, обладал редкой
любвеобильностью и обожал фразу: 'Я женюсь на своей студентке'.

Обрести радость совместной жизни с этим редким представителем семейства
шарообразных студентки почему-то не стремились. Поэтому преподаватель взял дело
в свои потные ручонки и активно намекал всем симпатичным девчонкам на 'это
самое...'. Поглаживал ручку, мог положить ладонь на коленку, спрашивал
телефончики или приглашал сдавать зачет часов в восемь вечера, когда во всем
корпусе были только он, студентка и уборщица тётя Нина.

Особенно везло симпатичным и блондинкам.

Выкручивались все, как могли. Или шли сдавать целой толпой и ждали подругу под
дверью. Или старались перенести зачет. Давали чужие телефоны. Надевали на
занятия обручальные кольца. Одевались в сплошные джинсы и толстые свитера.
Причесывались так, чтобы не понравится даже последнему маньяку. Да много чего!
Одна подруга вообще пришла сдавать с парнем – косая сажень в плечах. Зашли они в
аудиторию вместе. Там она пошла сдавать, а парень многозначительно так поглядел
на Токаревича – и осведомился: 'это из-за вас я с подругой вторую неделю
пообщаться не могу? У меня ваше ОБЖ уже в зубах навязло!'.

Экзамен счастливица сдала одной из первых и на пятерку. Так-то.

У меня таких знакомых... не то, что не было. Были. И оборотни, и вампиры.
Валентин мог бы сходить со мной. Или Мечислав мог заглянуть на огонек. Но!

Я уже четко делила свою жизнь на две части. Дневная – с родными, институтом,
друзьями и подругами, нормальными людьми которые при слове 'вампир' спросят:
'что, опять Дракулу крутят?'.

Ночная – с вампирами, оборотнями, ипфовцами и прочей нечистью. И скрещивать я их
НЕ ХОЧУ!!! И НЕ БУДУ!!!

А то знаю я этих товарищей. Палец дашь – руку по плечо отжуют.

Поэтому экзамен я пойду сдавать сама. Самостоятельно.

Ой, блин! А сегодня ж Альфонсо еще приезжает!

Я настолько ушла в свои мысли, что даже не заметила, как прозвенел звонок.

– Леоверенская! – рявкнул преподаватель. – Ты тут корни пустить решила?

Ой!

Я подскочила, извинилась, схватила в охапку свои вещи – и помчалась прочь из
кабинета. Хорошо, что у нас только две пары. Мне надо выспаться. И этим я и
займусь.

Еще днем я звякнула Валентину – и попросила прислать за мной кого-нибудь к дому. К половине седьмого. И даже не удивилась, когда в мою квартиру поднялся Константин.

- приветик! Куда едем?
- Сначала в институт, потом к вампиру, – заказала я.
- Опа! А в институт зачем?
- Экзамен сдавать.

Константин поднял брови.

- Юль, а ты уверена, что это хорошая идея?
- Альфонсо приедет и уедет, а мне здесь жить и учиться, – обрехала я.
- Нам тоже. И хотелось бы выжить, – вздохнул Костя.

Я подмигнула ему.

- Да ладно! Дольше часа меня там не задержат. К восьми освобожусь. А Альфонсо раньше одиннадцати – двенадцати не прилетит.
- Надеюсь. А что за экзамен?
- Охрана беременных женщин.
- Чего?!
- Того. ОБЖ.

За разговором мы успели выйти из подъезда и даже дойти до машины.

Глеб оценил коротко:

- подруга, класс!
- Мерси в боку, – ответила я, упикиваясь в очередной джип.

Старушки на лавочке проводили меня классово-ненавидящими взглядами. Ну не любят они меня, не любят. И осуждать их я не могу. Что можно подумать, если женщина днем спит, а вечером ее куда-то увозят на здоровущих джипах и мерседесах? И привозят далеко не сразу. Только честно?

То-то же. Вот и они меня считают женщиной облегченного поведения. Т. е. шалавой.

Я уже не протестую. Тем более, что общественное мнение сейчас звучит где-то так: 'Энта, из двадцать третьей квартиры, опять куда-то усвистала. Ну да ладно, она хоть и шалава, но зато ее хахель в подъезде ремонт сделал, порядок навел, вон, вазу поставил, замок кодовый... Опять же, у нас теперь детская площадка есть... и гаражи снесли... Пусть живет, она хоть не напивается вечерами и песен не орет, как Юрка из двадцать пятой квартиры... хотя... эх, как бы ее при коммунизме пропесочили...'.

Я не доказываю, что я – хорошая. И вовсе даже не верблюду. Что мне, доказывать бабкам: 'Я не проституцией занимаюсь, а с вампирами по делу встречаюсь?'

Ага. Так мне и поверили. Скорее уж психушку вызовут. И буду я доказывать дяденьке в белом халате с добрыми глазами, что вампиры – существуют.

Машина домчалась до института за пятнадцать минут.

- Юля, с тобой точно не надо прогуляться на экзамен? – уточнил Костик.

- не надо, не надо...

- Ладно. Но если ты до восьми не выйдешь - войду я.

- И твой преподаватель останется без ног, ушей и носа, - ухмыльнулся Глеб.

- А почему такой выбор? - удивилась я.

- А почему бы нет? - парировал оборотень.

Я фыркнула и поскакала в институт.

Интересно, Юрик уже там - или его придется прождать часика два?

А то в семь вечера в институте еще слишком людно. Вот в восемь, или ближе к девяти... можно хоть обратиться, никто не придет на помощь...

Но и у меня была пара 'приятных сюрпризов' для 'Йорика'. Йорик - мы называли так препода Юрия Михайловича. Юрик - бедный Юрик - бедный Йорик, жертва пьяного зачатия, как пел кто-то сто лет назад.

На экзамен я успела вовремя. Юрик уже пришел и сидел в аудитории, раскладывая перед собой билеты. Увидев меня, он весьма недвусмысленно пробежал глазами сверху - вниз, потом опять наверх и задержался на груди. М-да. А бюстгальтера-то я и не ношу.

Почему?

А мне эта зараза жутко натирает шрам. Тот самый под ключицей, от укуса вампира. Так что у меня был выбор. Либо подкладывать что-нибудь, либо носить белье без бретелек, либо вообще его не носить. Я плюнула - и остановилась на третьем варианте. Я даже до второго размера не дотягиваю, мне - можно. Народу тоже по фиг, в чем я хожу.

Не учла я только одного. Народу - по фиг. Озабоченным извращенцам - нет. И судя по масляным глазкам, Йорик относился именно к таким.

Одета я была - в меру. Так, чтобы после экзамена спокойно пойти на встречу, не переодеваясь в машине. То есть - все тот же зеленый костюмчик. Только под низ - вместо полупрозрачной блузки - короткий шелковый топик того же неистового золотисто-оранжевого цвета. И пояс завязан таким образом, что можно его моментально перевязать и превратить в пышный бант.

В ночном клубе не замерзнешь.

У пиджачка изнутри были пришиты карманы, в которых я сейчас удобно устроила шпаргалки.

- Здравствуйте, Леоверенская, проходите. Что вы стоите в дверях, как не родная. Берите билет, - пропел Йорик.

Угу, родная я тебе, как же! И не надейся, мои предки зоофилией не страдали, а потому с твоими и не скрещивались!

Я проскакала к столу и вытащила билет. Ура! Списываю дословно:

Билет ? 13.

1. Первая помощь при ожогах.

2. Спасение на водах - приемы, методы, средства.

3. Продемонстрировать умение правильного надевания противогаза.

Каково? Особенно третий вопрос. За версту несет безграмотностью.

Я достала из сумочки листок и ручку, уселась за парту и приготовилась отвечать. Вообще, все это я знала. Это как раз те разделы, которые я выучила без всякого внутреннего сопротивления. Сейчас кратко набросаю план - и пойду отвечать.

Ох, ё...

Лучше б я на другую парту села. В этом кабинете парты узенькие, всего сантиметров тридцать. А ноги у меня длиннее. И сейчас мои коленки во всей красе торчали из-под стола а Йорик шарил по ним жадными глазами. Так и хотелось сказать: 'Отвернись, козел, все колготки салом заляпал'. Нельзя.

Вот, пусть сначала отметку поставит в зачетку, в ведомость и в отработку. А потом я ему противогаз натяну на глаз – и по самую... попу!

И Танька, зараза! Не могла выбрать юбку подлиннее! А то все вещи – максимум до колена. А кое-что вообще можно принять за расширенный купальник с оборочкой.

Первым нарушил молчание Токаревич.

– Итак, Юлечка, что же вы мне можете рассказать о...

– много всего полезного и хорошего, – тут же откликнулась я. – Можно без подготовки?

– Вам, Юлечка – можно все. Абсолютно все, что вы пожелаете, – пропел Юрик, испепеляя мои коленки страстным взглядом.

– все-все? – уточнила я.

– Абсолютно, – интимно шепнул Юрик. – А что вы хотите?

Я мерзко ухмыльнулась и подвинула ему ведомость с зачеткой.

– Оценку 'отлично' поставьте. А то у меня еще сегодня дел по горло.

Юрик широко улыбнулся. Выглядело это так, словно блин раздернули на две неравные части. Пахнуло запахом нечищенных зубов и чеснока. Хоть дирил бы пожевал, гад! Стошнит ведь сейчас...

– Какие же дела могут быть ночью у такой очаровательной женщины? То есть – девушки?

– Да хоть – бабушки, главное, оценку поставьте, – не утерпела я. И с горечью подумала, что общение с вампирами и оборотнями изрядно подкосило мою выдержку. Оно и неудивительно. Доброе слово эти зубоскалы понимают только после того, как получают по рогам. Поэтому нет смысла их уговаривать. Лучше сразу показать зубы, а потом тебя будут слушаться по праву сильного. – Личная жизнь на то и личная, что касается только одного человека. А уж никак не всех окружающих.

– И насколько... личная у вас эта жизнь, – шепнул Юрик, накрывая толстой ладонью с сарделечными пальцами, мою руку.

Меня передернуло. Озабоченный подлец принял это, видимо, за дрожь страсти, и удвоил натиск.

– я бы не возражал стать ее частью...

Я представила лирическую картину – показываю я Мечиславу этого... Токаревича и произношу: 'Дорогой, это моя личная жизнь!'

На миг очень захотелось так поступить и потом полюбоваться на лицо вампира. А что? Вдруг его кондрашка хватит? От осознания кого ему предпочли?

План разбили вдребезги шевельнувшиеся на моей ладони сосисочные пальчики бывшего прапора. Боюсь, что при одной попытке поцелуя с этим меня крепко стошнит. И кто над кем будет смеяться – неясно. Я резким движением выдернула руку.

– Извините. Но моя личная жизнь слишком насыщена, чтобы уплотнять график.

В глазках Токаревича вспыхнули нехорошие огоньки.

– А вы подумайте, Юлечка. Я ведь не каждой делаю такое предложение... а вы девочка умная, из хорошей семьи...

Ты еще и про мою семью вякнул, недоделок!?

- Вот-вот. И портить генетику семьи мне никто не позволит, - огрызнулась я.

Токаревич поднялся из-за стола, обошел его и положил тяжеленные ладони мне на плечи.

- Уберите, - потребовала я. - Вы мне потом пиджак стирать будете?!

Вместо исчезновения пальцы медленно сжались. Вид толстых розовых отростков на зеленой ткани вдруг пробудил в моей душе уснувшую женщину со звериными глазами. И я почти физически ощутила, как она шевельнулась, внимательно взгляделась моими глазами в наглого хама, который решил, что ему все позволено... а потом озорно улыбнулась.

- Смотри сюда...

Шепот в моей душе пронесся ветерком, раздувая огонь ярости - и способности. И я увидела.

Ауру Токаревича. Неприятную. Откровенно неприятную. Таковую... желтовато-серовато-зеленовато-коричневатую. Но в этот раз я видела ее немного по-другому. Так, как меня учил Питер. Под смесью цветов - спутанный клубок нитей. И - куда они ведут.

Клубок серо-желтых нитей к желудку и кишечнику, коричневых - к мозгу, ярко-алая ниточка к паху...

Женщина со звериными глазами насмешливо оскалилась. А потом моя рука вдруг сделала короткий жест. Благо Токаревич стоял совсем рядом со мной. И он прошел, как неловкий взмах руки.

Но я знала, что потянула именно то, что необходимо.

- Б-л-у-р-п... - сказал желудок преподавателя.

Я зловредно ухмыльнулась.

Розовые сосиски исчезли с плеч с рекордной скоростью. Токаревич рванул за дверь так, словно через мину в кабинете должна была взорваться граната. Оно и неудивительно.

Не подходите к ведьме, она не слишком добра...

Да, лет триста так назад, в Европе, меня сожгли бы как ведьму. За что?

А за дело. Например, за насылание порчи. Вот как сейчас. Почему с такой скоростью вылетел Токаревич?

Потому что я крепко дернула за ниточки, ведущие к его желудку и кишечнику. По моим скромным представлениям, ему сейчас очень сильно захотелось в туалет. Ну, очень сильно. И не факт, что он успеет добежать до места.

Хотя какая мне разница? Воспитательный процесс объявляю открытым. И если понадобится - я еще раз пять повторю это действие. То, что сделано один раз - получится и второй...

Женщина со звериными глазами надменно усмехнулась в глубине моей души. Она была настолько яркой, живой и реальной, что даже становилось страшно. Алый плащ развеивался на невидимом ветру. И я отлично понимала, что она мне хочет сказать. Рано или поздно, так или иначе...

Я стану смотреть на мир ее глазами. Или она - моими?

Не знаю. Это по-прежнему пугало. Меня ведь тогда не будет. Будет кто-то другой. И не факт что лучше меня нынешней...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Хлопнула дверь. Токаревич изрядно осунувшийся, вошел в аудиторию – и остановился, не доходя до меня двух шагов.

Добавим перца?

Я поднялась и медленно направилась к преподавателю.

– Так на чем мы остановились, Юрий Михайлович? Давайте поговорим подробнее... о жизни, о взрывах, об ожогах...

Двух шагов хватило. И моя рука опять сжала серо-желтые нити.

– Б-л-у-р-п... – сказал желудок преподавателя.

Токаревич опять метнулся за дверь. Я улыбнулась. Вообще-то есть такой метод похудения, как гидроколонотерапия. Это означает, что бедолаге ставят кучу очищающих клизм. И вес снижается. Потом правда, наедается опять. Но это же – потом? А пока...

Сколько потребуется Токаревичу, чтобы осознать всю глубину своих заблуждений и быстренько поставить мне оценку? Три раза? Пять?

Да что это я так мелочусь?

Для хорошего человека и десять прочисток не жалко!

Я уселась на парту и принялась болтать ногами в воздухе. Минут десять. Потом Токаревич вернулся и встал на пороге. Я улыбнулась и соскочила с парты...

– мы с вами не договорили...

Третий раз ничем не отличался от двух первых. Скоростью – так точно. А я даже задумалась – откуда в человеке столько... навоза? Вроде бы два раза уже ему все прочистили...

Он бы у меня и еще часика два побегал, но я недооценила крысиную сообразительность. Когда мокрый, красный и изрядно потрепанный Токаревич в третий раз воздвигся на пороге комнаты, я было направилась к нему но...

Юрик попятился от меня, как от гадюки.

– Пятерку? – хрипло спросил он.

– Разумеется. А куда вы пятитесь? Мы же еще не пообщались...

– не надо! – взвизгнул Токаревич. – Не надо общаться!

Какой умный человек. А никто и не догадывался. Ну да ладно.

– А то не стесняйтесь... Я рада буду с вами пообщаться в любое время дня и ночи...

Юрик еще сильнее сбледнул с лица и напоминал сосиску, которую забыли окрасить. Такой же мучнисто-крахмальный цвет...

– Я сейчас вам все поставлю... только не подходите...

А жаль. Я бы ему еще раз пять устроила бег на короткие дистанции... Сообразительный, гад. Понял, что это из-за меня. Теперь надо оправдаться. Я глупо похлопала ресницами.

– У вас что – на меня атипическая реакция? Как аллергия? Очень, очень жаль... Вы точно уверены?

Токаревич был настолько уверен, что обошел меня по большому кругу. Быстро, даже не присаживаясь за стол, черкнул отметки в зачетке, в ведомости и в 'отработке' – листке, полученном в деканате, расписался и кивнул мне.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Забирайте - и всего хорошего.

Я послушалась. Бедный прочищенный Юрик предусмотрительно передвигался так, чтобы оказаться от меня на расстоянии двух метров. Умница. Урок усвоен.

Я подмигнула ему.

- Всего хорошего, Юрий Михайлович...

И выскользнула за дверь. Завтра занесу все в деканат.

Вот видите, как хамы поддаются воспитанию? А говорят, не получается, Макаренко бы не справился, характер формируется до трех лет...

Главное - это правильный подход. И тогда любого человека удастся наставить на путь истинный. Хотя бы - до туалета и обратно.

Мечислав чувствовал себя омерзительно с момента пробуждения. Это Юле вольно смеяться и радоваться жизни. Она просто не сталкивалась вживую с Членами Совета. Не знает про их милые привычки.

Ничего не знает.

И просвещать ее вампиру не хотелось. Пусть будет спокойна хоть какое-то время. А пока...

Встреча должна пройти на высшем уровне. А для этого все надо хорошо организовать. И вот уже сутки ни один вампир и ни один оборотень из подвластных Мечиславу не знал покоя.

В программе у Мечислава были: встреча у трапа самолета. Приезд в клуб. Скромный ужин. Переговоры. И - если все пойдет удачно - выступление. Хотя бы тех же Доси и Линды. Обе достаточно красивы, чтобы привлечь внимание, достаточно глупы, чтобы стереть им память, и достаточно неразборчивы, чтобы согласиться лечь в постели с первым попавшимся мужчиной - лишь бы у него были деньги.

И вроде бы все шло хорошо - сначала. Уже был организован комитет по встрече - пока существует ИПФ надо соблюдать все правила безопасности. Уже все было готово в клубе.

И даже Юля не задержалась. Она вошла в кабинет и широко улыбнулась:

- Готовишься к часу 'Хэ'?

- Готовлюсь, - отозвался Мечислав, включая на полную мощность свое обаяние. - Шикарно выглядишь, радость моя.

- Не твоя и не радость, - привычно отрезала Юля.

- Хорошо, - согласился Мечислав. Чужая и грусть.

- Учишься общаться, как человек?

- Ты любого научишь. А что - плохо получается? Мы нормально разговариваем вот уже...

- Два минуты. Если протянем еще три - установим рекорд.

Девушка рассмеялась - и вампир внутренне приободрился. До приезда Альфонсо есть еще часа четыре. И можно...

Как оказалось - нельзя.

Хлопнула дверь кабинета. И внутрь ворвался Вадим, востряпанный и взволнованный.

Вот так и начинаются большие проблемы, - шепнул вампиру внутренний голос.

Мечислав со злостью послал голос... куда подальше.

Разделавшись с Токаревичем я была довольна и спокойна. И даже Мечислав казался мне почти симпатичным. Что я ему и хотела сказать. Но не успела. Мы только-только поздоровались – и ворвался Вадим чуть не сшибив меня дверью. На лице у него были написаны два слова: 'Все Пропало!'! Включая колбасу в холодильнике.

– Что случилось? – спросил Мечислав таким тоном, что стало ясно – случилось? – ну и х...вост с ним! Отдохлого оборотня!

– У нас серьезные проблемы. Убит Лаврик Звездно-Прогульский. Подозревают жертвоприношение.

– Твою мать!

– Мать твою!

Высказались мы с Мечиславом в один голос и сверкнули друг на друга глазами.

– вот видишь, нам просто противопоказано нормально друг с другом разговаривать, – не удержалась я. – Не успели успокоиться...

– Думаешь, если бы вы с шефом собачились, как раньше, Лаврика не прибили бы? – фыркнул Вадим.

– Мои мысли – мои ползуны, – огрызнулась я. – Ты лучше расскажи, что, как и кого...

– кого – и так ясно. Одного Лаврика. Его продюсер весь день тут груши околачивал, хотел организовать Досе еще одно выступление, но не сошлись в цене. А Лаврик после выступления в другом месте отправился сразу в гостиницу. Продюсер вернулся – Дося на месте, а Лаврика нет в номере. Начал разыскивать. А мы ведь к нему приставили Сашку шофером.

– Сашку?

– Это оборотень-волк.

– А волки-то у нас откуда?

– предложили сотрудничество на добровольных началах. Потом расскажу, – оборвал мое любопытство Мечислав. Он удобно устроился за столом и теперь выглядел как этакий дон Корлеоне, только намного сексуальнее. Сплав силы, деловитости и секса – строгий черный костюм, кабинет, выдержанный в черно-белых и стальных тонах, прямо-таки кричащий о больших деньгах и власти, ничего лишнего, все безумно дорого и стильно – и резкой нотой диссонанса ярко-рыжие наглые лилии в вазе из черного матового стекла – и, конечно, сам вампир. Белая рубашка распахнута, открывая гладкий треугольник золотистой кожи. Черные брюки плотно облегают сильные стройные бедра. Черные волосы шелковой волной падают на плечи – и ярким, неистовым светом сияют зеленые глаза на точеном лице. И при этом никакой женственности. Даже если Мечислава покрасить, как последнего гомосексуала, никто из гей-клуба не примет вампира за своего. Есть в нем нечто такое, от чего женщины просто падают и укладываются в кровать. Это вот выражение лица, как откровенное признание шепотом на ушко: 'я – действительно мужчина. Убедимся вместе?'

Я с трудом оторвалась от вампира, который послал мне нежную улыбку – и опять обратил все внимание на Вадима.

– Он прошел по следу?

Я мощным усилием воли усмирила дрожь в коленках. Молчать, пока кости торчат! Этот зубастик всем так улыбается! Даже если на моем месте будет наша политологиня – и тогда все будет точно так же. Так что – всему организму – цыц!

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ему повезло. Нашелся таксист, который подвозил Лаврика.

- вот как? И куда?

- В город.

- Да. Там на пятом этаже квартира. Хозяева сейчас на отдыхе. Туда он и пришел. Этот ублюдок... может, Юля выйдет?

Мечислав вздохнул.

- я бы и рад. Вадим, ты сказал, что это похоже на жертвоприношение?

- Да. Тело... то, что от него осталось, заключено в круг. И символика там странная. Не знаю, на что это похоже, но общее впечатление... давящее неприятное...

- Вот как? А сила? - заинтересовалась я.

- Что-то там есть. Но мы не можем понять - что.

- А я не могу понять другого. Где менты? Как вы вообще можете там пастись?

- Молча, - огрызнулся вампир. - Продюсера пришлось оглушить, сейчас пост из Володьки и Сергея сидит на лестнице и внушает всем проходящим мимо, что тут ничего не происходит, проходите себе спокойно. Нормальные люди вообще легко поддаются гипнозу. Часа три еще продержимся, а утром его найдут. Дольше мы тянуть всяко не сможем.

- ага.

- Мне надо съездить посмотреть, - вздохнул Мечислав. - Юля, я сейчас распоряжусь, переоденешься - и поедешь со мной.

- Чего? Вот дела лучше ты мне не нашел - на трупешники глядеть!?

Мечислав покачал головой.

- Юля, я бы тебя не просил. Но через три - четыре часа приезжает Альфонсо да Силва, а в связи с этим мне просто надо знать - это действительно жертвоприношение - или очередной придурок-маньяк.

- Ну узнаешь ты. Легче - будет?

- Безусловно. Если это маньяк, пусть его ловит милиция. Это не наше дело. А вот если это действительно было жертвоприношение, то мне надо ловить этого подонка как можно скорее - и самостоятельно.

- Зачем?

- Юля, а ты уверена, что он приносит жертвы для того, чтобы лучше росли ландыши? Что-то мне подсказывает, что для этого дела Лаврик не нужен, удобрений вполне хватит.

Я закатила глаза.

- Распоряжайся. А зачем переодеваться?

- чтобы не оставить никаких следов. Вадим?

Вампир метнулся за дверь.

Мечислав вышел из-за стола и попытался взять меня за руку, но я отступила на шаг назад:

- Тут вам не анатомический театр! Лапы прочь от ценной и важной меня!

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вампир покачал головой с видом великомученика, но смирился – и уселся прямо на стол.

– Юля, мне жутко не хочется тебя туда тащить. Но выбора нет. Я хочу, чтобы ты попробовала почувствовать хоть что-то. Как тогда, летом. Когда расстреляли посольство.

Я закатила глаза.

– Да согласная я, согласная...

– На все? – заинтересовался вампир.

– С ограничениями! Ехать я точно согласна.

Делать нечего. Сама виновата. Была бы нормальной... а вот и нет! Давно бы реинкарнировала. Пришибли бы меня еще зимой.

Так что надо расслабиться – и попробовать вытащить из ящика белого кролика. Или хотя бы козлика.

Я только надеялась, что в ящике не окажется злющий крокодил, который при попытке тащить его наружу попытается оттяпать мне всю руку.

Вадим вернулся с совершенно шикарной одеждой.

– Хочу!!! – взвизгнула я. И буквально выдрала у него из рук эту прелесть.

Куртка камуфляжной расцветки, с кучей карманов и такие же камуфляжные штанишки. Высокие ботинки на шнуровке. И кепка с большим козырьком.

– вот еще резинка для волос, – вампир протянул мне аптечную резинку веселенького желтого цвета.

– Вадик, ты прелесть! я тебя обожаю!

Я чмокнула вампира в кончик носа – и скрылась за дверью санузла.

Зачем вампиру санузел? Незачем. Но как вы объясните работягам и сотрудникам его отсутствие? Вампиры стараются не попадаться на таких мелочах. Ибо ИПФ не дремлет!

Переодеться было делом пяти минут. Я стянула волосы в хвост, заправила его под кепку и подмигнула своему отражению. Приличное бесполое существо. Все скрыто под мешковатым костюмом. То ли молодой парень, то ли девушка, то ли вообще трансвестит без косметики.

И правильно. Нечего светиться на месте убийства.

Мечислав переодеваться даже не подумал. Оглядел меня с ног до головы – и печально вздохнул, открывая дверь кабинета.

– Юля, если бы ты так радовалась дорогим нарядам и украшениям...

– Наши – не продаются! – провозгласила я. – Тем более за тряпки с бижутерией!

– А за что-то более содержательное? – заинтересовался Вадим. – Квартира, машина, вилла в Ницце, яхта...

– Ага. Набор мечтаний стандартного жлоба, которому даже на сигареты ума не хватает заработать.

– Это жестоко.

Я фыркнула.

– Жестоко? Да у меня знакомая... ну ладно, у мамы знакомая за такого замуж... нет! На таком женилась. Получился 'идеальный' брак. Жена пашет, как вол, рулит

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru бизнесом, а супруг лежит на диване и строит 'гениальные' планы по обогащению. Начинается это обычно так: 'Если бы у меня был миллион я бы его...' или 'у меня есть гениальная идея, воплотив которую, мы разбогатеем до неприличия...'. Идеи действительно гениальные. Например, добыча нефти. Это у нас-то в городке. Да у нас тут единственный способ найти нефть - пробурить дырку в нефтепроводе.

Обычным работягой он не идет. Директора, видите ли, не ценят, не уважают и не понимают ценного работника. И вообще 'какой смысл горбатиться за копейки?'. Пашет только его жена. А дома еще выслушивает упреки: 'мне не хватает семейного тепла', 'ты мне уделяешь мало времени' и 'вот у всех жены сидят дома'... А мечты у него именно такие. Своя яхта, своя вилла в Каннах... Козел.

- Садись в машину, правозащитница, - распахнул передо мной дверцу Мечислав. - Если этой даме такой нужен, что ж теперь сделаешь? Не убивать же...

- А почему бы и нет?

- По ИПФ.

Я вздохнула и залезла в очередной джип. На этот раз - для разнообразия - ядовито-красного цвета. Впечатление - как будто пожарную машину чуть спрессовали (ненамного).

- Чей это кошмарик?

- Мой личный, - отозвался водитель с переднего сиденья. - Хорошо подходит, чтобы всяких козлов возить. - Мне этот человек... нет, явно оборотень знаком не был.

- Юля. Леоверенская.

- Пушистик, мой фамилиар, - рекомендовал меня Мечислав.

Вампир уселся рядом со мной на заднее сиденье и теперь пытался приобнять меня за плечи. Я отпихивалась всеми четырьмя. Мечислав выигрывал за счет грубой силы.

- Пушистик, хватит пихаться. Ай!

Пихаться я прекратила и вместо этого начала щипаться. Получалось плохо. Почему? Да потому, что за тренированные и сильные мышцы просто так не ущипнешь. Щипать легко рыхлых и неспортивных. А этот вампир словно из камня...

- а это Александр. Тот самый, что нашел Лаврика, - обломал нам борьбу Вадим. Мечислав тут же бросил меня подтягивать, а я - упираться и выворачиваться - и мы устали на оборотня.

- Рассказывай все по порядку, - приказал Мечислав.

Оборотень-волк вздохнул.

- а что тут расскажешь? Я его отвез в гостиницу, вернулся за этим продюсером, его еще ждать пришлось чуть не час...

- То есть у убийцы было...

- Часа два. Пока я этого козла погрузил, пока довез... он пьяный был, как жопа в гостях... извините, Юля.

- Ничего. Неважно.

Можно подумать, я таких слов не знаю! Да я студентка биофака! Что жопа! А знаешь ли ты что такое аминоксилТ-РНКсинтетаза?!

- Я его проводил до номера, он на ногах не держался, тут еще администраторша разоралась... Загрузил на кровать, тут он очнулся и начал Досю требовать, заорал на весь этаж... Я было хотел его вырубить, но потом решил сдать с рук на руки Досе, пусть нянчится.

- почему? - въедливо спросила я.

- почему так? Да достали они меня оба за эти два дня! Отрыжка эстрады, блин! Звезда унитаза! Ну и обнаружил, что Лаврика все еще нет. Решил поискать... Нашел...

- На свою голову, - не удержалась я.

- кто бы спорил. Что было дальше?

- Потом я спустился вниз и позвонил Вадиму. Дождался подкрепления, чтобы никого точно не пустить в квартиру. И поехал, куда сказано. То есть - за вами.

- Умница, - кивнула я. - Просто молодец. Выпишите ему премию, а?

- Юля, вампиры премий не выписывают.

- Ну и жлобье. Кровь пьете, да еще и бесплатно, - начала я скандал. Но продолжить не успела. Приехали.

Самый обычный дом. Самый обычный подъезд. Необычного - только то, что теперь это - место преступления. А в остальном - стандартная панельная пятиэтажка времен коммунизма. Темнота почти во всех окнах. На лавках у подъезда никого. Даже пьяных парочек и бомжей. Хотя что удивительного - в три часа утра. Или еще ночи?

На лестнице дежурили два вампира. Я поздоровалась, и мы прошли мимо. Вадим чуть задержался.

- Никого?

- пока никого.

Запах ударил меня еще на площадке. Резко и жестоко. Ввинчиваясь в мозг. Словно впечатывая страшное: 'здесь - смерть'. Страшное. И непоправимое. Пока живешь - можно исправить все. Смерть подводит итоговую черту.

Как пахнет смерть?

Я плохо помню. Отец, бабушка... они ушли давно. Я была еще маленькой. Потом в институте я узнала, как пахнут морги. Формалином. Связавшись с вампирами, я узнала, как пахнет боль, как пахнет насилие. Но когда приходила смерть, я была слишком усталой, чтобы осознать ее. А сейчас на площадке смешивались несколько запахов. Крови. Металлический, густой, немного яблочный. Сырого мяса - тяжелый и какой-то хищный. И - дерьма. Содержимое кишечника?

М-да. Дерьма в Лаврике хватало.

- Юля! - одернуло меня подсознание. - О мертвых либо хорошо, либо ничего!

Ага, счазззз... Мне что - и о вампирах теперь плохо не думать? Нет уж, кто по жизни сволочь, тот и после смерти сволочью останется. И потом... Ельцин. Есть такое имя. Слышали?

О! Вот он не так давно померши. Еду я в маршрутке - и там объявляют 'печальную' новость. Секунд тридцать молчание. Потом реакция:

- Туда и дорога, паскуде...

- Раньше бы надо...

- Чтоб его там черти... - чертям желалось прибегнуть к активному гомосексуализму с помощью разного сельхозинвентаря.

Так-то. Если бы объявили, что Ельцин ожил, люди бы точно его пристукнули. А вы говорите, о мертвых только хорошо... Так то смотря какие мертвые!

- Юля? - Мечислав коснулся моего плеча и протянул большой белый платок, резко

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru пахнущий духами. Я благодарно кивнула и уткнулась в него носом. А то запах, плюс вид.... Многовато будет.

Пока я пыталась отвлечься, чтобы хоть сразу не стошнило, Мечислав уже успел открыть дверь квартиры и скользнуть внутрь.

Обычная однокомнатная квартирка. Квадратный холл, коридорчик ведет на кухню, дверь в комнату прямо напротив входной двери. И сразу видно Лаврика.

Он лежал на спине. Ковра не было, и на голом полу у окна был вычерчен мелом круг. В круге – треугольник. Лаврик лежал четко в центре. Голова – одно острие треугольника. Ноги разведены к двум другим углам. Голова ближе к двери, ноги к окну. Горло – перерезано от уха до уха. Мимо меня скользнул Вадим и поднял голову Лаврика за волосы.

- Кромсал этот поддонок от души. На ниточке держится.
- Он резал несколько раз – или один? – проявил интерес Мечислав.
- Определенно, с одного удара. Похоже на короткий широкий нож. Типа охотничьих.
- а лезвие зазубренное?
- нет.
- А остальное? – подала голос я.

Мечислав чуть сместился – и теперь я видела всего Лаврентия. Всю 'картину'.

- Б... – меняхватило только на одно слово. И было почему.

Певец был буквально весь искромсан в лохмотья. Грудная клетка была вскрыта, как на скотобойне. Так, что весь ливер – печень, почки, сердце – все было наружу. Руки, ноги, лицо – все тело покрывали царапины... странные палочки, загогулины, черточки, точки... Больше всего это походило на повтор одних и тех же знаков. Руны? Или нет? Чувствовалась в них какая-то система. Странная, страшная, но – система. И такими же знаками, только меловыми, был покрыт круг. И в то же время... Пространство треугольника оставалось чистым. Кто специально вырезал на теле бедолажного певуна эти значки – и что они означали? Да, система. Но ни одного четкого знака я найти не могла! Ни руны, ни иероглифа, ни даже коротенького 'х', 'у' и что-то еще из высшей математики... Словно кто-то и что-то недоделал... Спугнули что ли маньяка?

А...

- Что-нибудь из внутренних органов пропало? – Мечислав задал вопрос раньше, чем я успела даже подумать.
- На первый взгляд все цело. Почки, печенка, селезенка, желудок, легкие, сердце... Опа!
- Сердца – нет?
- Есть. Но оно... как у мумии.
- Чего? – выдала я. И полезла вперед.

Ой, зря я это опять сделала. Мне хватило одного взгляда на останки Лаврика. Страшным было не то, что я знала его при жизни. Во всяком случае, видела и даже могла бы познакомиться. И не кровь с внутренностями. Кого этим запугаешь после голливудских ужасиков? Да после них так и хочется телевизор тряпкой вытереть, чтобы не вляпаться. Страшным было то, что сжимал в руке Вадим.

Сердце. Но... какое!

я – биолог. И если кто не знает, мы проходим анатомию. И препарируем животных. И я отлично знаю, как выглядят человеческие внутренности. И даже была в морге несколько раз. Одним словом – такими мелочами меня напугать было сложно. Вот

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
когда нам показывали детей-уродов – то есть зародыши в формалине и начинали
рассказывать, что это может быть и с нами... Вот тут хотелось взвыть – и каждого
парня проташить через ДНК-тест. И все же, все же... Это было ненормально! Да! Но
– реально! И вполне объяснимо!

А вот то, что держал в руке Вадим, было вообще ни на что не похоже. Серый
ссохшийся комок, кажется, даже немного покрытый – чем!? Во имя всех богов и
героев – чем!? Пылью!? Прахом!?

Я медленно, не веря себе, протянула руку вперед. Не знаю, чего я хотела.
Дотронуться до Вадима? До сердца? Или просто до стены чтобы обрести какую-нибудь
опору в этом мире? Но Вадим все решил за меня. Он разжал пальцы – и сердце
скользнуло в мою руку.

И в следующий миг мои пальцы свело судорогой.

Чернота волной нахлынула на меня, подхватила – и понесла, не слушая криков и
возражений.

Я вскрикнула, проваливаясь – куда? И так же быстро, как проваливаясь – обретая
себя вновь. Опять начиная видеть, слышать, осязать и вообще – падение
прекратилось. Но где?

Что это было? Что происходит? Я быстро огляделась вокруг. И глубоко вздохнув,
расслабилась.

Моя полянка.

Мое родное и уютное местечко с зарослями одуванчиков. Солнышко играет на зеленой
траве, тихо шуршат сосны...

Шуршали они недолго. Секунд двадцать. А потом резкий порыв ветра хлестнул меня
по спине, словно заставляя... посмотреть? Идти?

Я послушно сделала два шага вперед по направлению ветра. И возмущенно
взвизгнула. Что за наглость!?

В центре моей любимой поляны образовалась – здоровущая лужа. Хотя мне она вовсе
не нравилась.

– А можно ее убрать?

В ответ на мой робкий вопрос, ветер хлестнул уже по затылку, заставляя
наклониться ниже. Ну, ниже, так ниже. Если нужно, чтобы я смотрела в воду – я
буду смотреть. Только надеюсь, там раков или крабов – или вообще анаконд в
лучших традициях ужастиков там не водится? Еще откусят что-нибудь не лишнее?

Но вместе плавучих и ползучих меня ждал сеанс ясновидения. Лужа на пару секунд
подернулась темнотой, словно кто-то задернул покрывало, а потом фокусник сорвал
его – и вуаля! Вода стала полупрозрачной, как будто это большое стекло. А я –
смотрю сквозь него. И вижу комнату, в которой только что была.

Мечислав, держащий меня на руках, и что-то выговаривающий подчиненному. Ошалелый
Вадим, пытающийся разжать мои сведенные пальцы. Я, в роли чувствительной
трепетной барышни на руках галантного кавалера. И Лаврик в роли трупа.

Из общей картины выпадает только сердце, в которое я вцепилась хваткой бульдога.

И вся комната, все предметы в ней переливались разными тонами. Сама комната – и
мебель в ней – светло-серым. И я поняла – это – не живое. Мебель из ДСП,
пластмассы, еще какой-то химической пакости. То, что неживое, не даст живую
ауру. Яркий красно-сине-зеленый ореол вокруг Мечислава мешался с очень похожим
ореолом вокруг меня. Хотя оттенки и были немного другими. Вадим светился
желтыми, оранжевыми, фиолетовыми и зелеными тонами. И на ауры обоих вампиров
была заброшена тонкая черная сетка. Слово множество спянных вместе черных
снежинок.

Они не мертвые, но и не живые. Но почему я раньше этого не видела? Не понимала?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Видела ауры вокруг вампиров обычными, только с черным рисунком? Или ТАК можно видеть только здесь? Тишина. Нет? Можно и там, но у меня не хватит сил?

Опять тишина?

А чего тогда мне не хватает? Опыта?

Легкий ветерок ласково погладил волосы. Деревья одобрительно зашумели. Ясно. Да без вопросов! Я не Николай Второй. Так что учиться – будем. Активно! Беда в том, что Мечислав практически ничему меня научить не мог. Магия вампира у меня просто не работала. Призыв животных, тех же тигров, удавался ему без труда. А мне... Когда я пыталась позвать даже самого обыкновенного кота – тот чихать на меня хотел. И в то же время манипуляции с аурой оборотней давались мне все легче и легче. И убрать какие-то повреждения, и закрыть способность к трансформации, и наоборот, усилить ее так, чтобы рисунок полыхнул – и оборотень перекинулся по моему желанию – это мне давалось легко. Но опять-таки, я должна была делать не то, чему меня учил Мечислав, а свое. То, что было правильным для меня. Соответственно, вампир этого делать не мог. И после пяти-шести скандалов мы решили ограничиться теорией. А практика? А что практика? Я немного поиздевалась над Валентином и Ленькой, поработала с Настей – и на этом остановилась.

Резкий порыв ветра был похож на подзатыльник. Во всяком случае, он ощутимо толкнул меня к луже. Хватит думать, смотри давай!

И я взглянула туда, куда вовсе не хотелось. На певца. И даже ахнула от удивления.

– что!?

Лаврентий Ленинович Гулькин был абсолютно пуст. Вообще. Никакой ауры. Даже того серого ореола, который трое суток окружает умерших. Даже этого не было. Как будто его кто-то высосал досуха.

Но как?! А сердце?

Серый комочек в моей руке был не просто пуст. Если так можно выразиться, он был просто с отрицательным знаком. Не пустота, а отсутствие даже пустоты. Как мумия в музее – если ЭТО и было когда-нибудь человеком, то сейчас это просто органика. Мы же не читаем ауру перегноя или торфа. Только ауру растений.

Мать-перемать... растение ее об хвост...

Так НЕ БЫВАЕТ!!!

Это могло быть, если Лаврик умер лет пятьдесят назад. Или сто пятьдесят! А заодно успел разложиться и покормить червей. Но днем он был еще жив! И даже ночью. Как такое может быть?

Деревья зашумели, и до меня дошло, что я говорю вслух. Этого еще не хватало! В этом месте, где силу имеет каждое слово... Доказывай потом через спиритическое блюдечко, что я не верблюду...

Лужа воды опять на миг помутнела – и я увидела.

Пустое пространство. В нем колышется шарик света, переливающийся разными цветами. И я понимаю, что это имитация ауры. На каком-то подсознательном уровне, как это бывает во сне. Потом рядом появляется этакий хрестоматийный маг – в черном балахоне и с волшебной палочкой. Он начинает размахивать палочкой, потом втыкает ее в ауру – и та начинает тускнеть, гаснуть, а потом и вовсе исчезает. Остается такая же пустая оболочка, как сердце Лаврентия. Зато палочка в руках мага сияет разными цветами. Он взмахивает ей – и с кончика срывается огромный огненный шар.

Лужа гаснет.

Я вздохнула – и вытянулась прямо рядом с лужей.

– спасибо за учебный показ для остолопов-недоучек.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Деревья зашумели добродушно и чуть ехидно. Типа 'не за что...'. Я не удержалась:

- А можно посмотреть, что происходит вокруг моей тушки? Любопытно же?

И я перевернулась на живот, вытянув шею.

Лужа послушно засветилась. Мечислав что-то выговаривал Вадиму. Тот оправдывался. Без изменений.

- я здесь так мало?

Легкий ветерок взвихрил рябь на луже. И я опять увидела только серую поверхность воды. Встала, потянулась - и улыбнулась лесу. Вообще всему этому кусочку мира. Как хорошо, что это место - существует.

- Спасибо вам. Мне пора?

Ветер растрепал мне волосы, словно подмигнул.

'Пора - пора. Но ты приходи еще, тебя будут ждать...'

И в следующий миг я почувствовала... полет? Словно меня сбросили в мое тело на скоростном лифте.

Мечислав был в гневе. Хотя что значит - гнев? Как-то суховато и коротко. Вампир был в ярости. В бешенстве. И на шаг от отрывания головы своему помощнику.

Вадим виновато опускал глаза и пытался разжать Юлины пальцы, намертво сомкнувшиеся вокруг серого мерзкого комка, когда-то бывшего сердцем популярного певца. И молчал.

Оно и к лучшему. Мечислав и так едва удерживался, чтобы не перейти от устного разноса к физическому разрыву подчиненного на несколько сотен кусочков. Останавливало только беспомощное Юлино тело на руках. Хотя тушку можно и на диван пристроить...

- Чем ты думал!? Головой!? Я искренне сомневаюсь, что твоя пустая тыква способна родить хоть одну здравую мысль! Зачем ты дал ей эту гадость!? Ты же знаешь, что ее сила - непредсказуема! И сама Юля совершенно не может ее контролировать! Дать ей магический предмет - все равно, что бросить натрий в воду. И ждать, пока что-то произойдет! А уж тем более, что-то настолько неизвестное!!! Болван!!!

Вампира почти трясло. Сейчас было решительно не время для любых происшествий. Через пару часов прибывает Альфонсо да Силва. И как никогда им необходимо быть сильными. Быть единым отрядом. Все уже оговорено и отлажено до мелочей. Каждый знает свое место в предстоящем спектакле. И каждый понимает, что можно сказать, а о чем надо и умолчать. И вот, его правая рука, его фамилиар, может просто выпасть из всего сценария. И почему?! По неосторожности его подчиненного!

Мечислав и сам себе не признался бы, что под его гневом таится страх. Но не за срыв сценария. Да черт бы с ним! За семьсот лет жизни научись импровизировать и изворачиваться - или просто не выживешь.

За Юлю.

Вампиру решительно не хотелось искать нового фамилиара. Да и где еще ТАКУЮ найдешь?

Не успела я открыть глаза, как Мечислав встряхнул меня со всей вампирской дури. Дури оказалось много - у меня только зубы лязгнули.

- Ты что - сдурел!? - возмутилась я.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Нет! Это ты - сдурела! - вампир был просто в бешенстве. - Ты хоть представляешь, что могло с тобой случиться?!

- Ничего. Ровным счетом, - отозвалась я. - И поставь меня на пол. Имей совесть!

Мечислав выразился в том смысле, что имел он и меня, и ту совесть - в библейском смысле, но на пол меня опустил.

- Попробуй - сама стоять сможешь?

Он стремительно успокаивался. А я так же стремительно раздражалась.

Стоять без подпорок получалось плохо. Вампир заметил это - и крепко обнял меня за талию.

- убери руки - зашипела я.

- Если я убери руки - ты упадешь. А мне не нужен фамильяр с разбитым носом, тем более перед приездом Альфонсо да Силвы.

- Черт!

Вот про приезжающего клыкозавра я полностью забыла.

- А не пора ли нам тогда пора? Сколько у нас времени до его приезда? Посмотреть - посмотрели, теперь надо бежать!

- Пора, - решил Мечислав. - Ну-ка...

В следующий миг я опять очутилась на руках у вампира.

- Отпусти. Сама дойду.

- Юля, нам некогда играть в эти игры, - цыкнул на меня вампир. - Не будь ребенком.

Я обиженно замолчала. Ну и пожалуйста. И вообще - сам дурак!

- Лучше расскажи пока - что ты видела или почувствовала. Ты ведь была не просто в обмороке...

Вампир легко, как котенка, нес меня вниз по лестнице.

- а на это у нас есть время? - зло огрызнулась я.

- На это - есть. Я слушаю.

- Имеющий уши да услышит больше чуши, - но больше я огрызаться не стала. Дело - прежде всего. Особенно когда начальство на подлете. - Я действительно кое-что видела. Не знаю этого ритуала, но подозреваю, что из Лаврика просто высосали всю силу. Магическую, жизненную... вообще всю, которую можно.

- И как это сделали?

Я пожала плечами. То есть попыталась пожать ими - и чуть не съездила вампиру по подбородку.

- Не знаю. Так, или иначе... с помощью какого-нибудь предмета...

- Какого?

- Не знаю. Я только поняла, ЧТО произошло, но не КТО и КАК это сделал.

- Это лучше, чем ничего. Но все равно мало.

- Тогда садись там посреди комнаты и начинай медитировать. Или надевай кепку, бери трубку со скрипкой и ищи Ватсона, - настроение уверенно сползло к отметке 'шторм'. - Авось, сам поймешь, что и к чему.

- Ладно, пушистик, извини, - вампир усадил меня на заднее сиденье в машину и погладил по волосам. - Просто теперь нам надо разобраться, что и к чему. А при ожидающемся визите Альфонсо...

- Можно подумать, что одного Альфонсо нам было мало.

Судя по лицу Мечислава - даже Альфонсо уже был в избытке.

- Вадим, оставь тут оборотней, пусть попробуют найти следы убийцы, хоть какой-то запах...

Вампир подозвал Александра и начал отдавать какие-то распоряжения.

Я сидела и пыталась понять, что мне не нравится. Кроме самого убийства. Но мысли путались. Кому может понадобиться убийство этого певуна? Кроме тех, кому он надоел до печеночных колিক?

Но такие звездочки недолговечны. Год, два - и Лаврик затух бы сам. Чай, не Филя Киркоров. Вместо этого кто-то убивает его для жертвоприношения. Хотя какая из него жертва?

И вообще - почему именно его!? Пришибли бы лучше кого другого - нам проблем меньше! Маньяка все равно придется ловить, но хотя бы все было тихо и без шума. Так уж устроена наша страна. Пришибли Лаврика - поднимется визг. А если при исполнении своего долга погибли пятьдесят милиционеров (пardon, уже - полицаев) никто и ухом не чихнет. Хотя пользы от них намного больше, чем от Лаврика. Вот! Я поймала за хвост шальную мысль и поглядела на Мечислава.

- Кому мог понадобиться этот урод?

Вампир пожал плечами.

- поймаем психа - спросим.

- Ты не понял, - отмахнулась я. - Вот смотри. Я - псих...

- я уже боюсь...

- Заметно. Ой!

- что?

- Мечислав! Мы неправы! Псих - это когда просто воображаемое. А ведь из Лаврика действительно вытянули силу. То есть, это осознанное жертвоприношение...

- Ладно. Назовем нашего маньяка - жрецом.

- Хорошо. Пусть я - жрец. И мне нужна жертва. Срочно. А что дальше?

- Ты ищешь жертву? - предположил подошедший Вадим.

- Вот! А как я ее ищу?

- Ну... не знаю.

- Наводящий вопрос! - я подняла палец вверх. Любовь к Шерлоку Холмсу сделала свое черное дело, и я чувствовала себя маститым детективом. - А как я ищу себе новую блузку в магазине?

- Просто смотришь по сторонам?

- Верно!

- То есть надо искать кого-то, с кем общался Лаврик.

- Кто-то в гостинице?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Возможно. Юля тебе надо бы там побывать. Вдруг ты почувствуешь этого жреца?
Если он выпил силу, он должен быть...

– Не знаю. У меня опыта – ноль. Даже – минус.

– Это – потом, – оборвал нас с Вадимом Мечислав. – Где шофер?

– Здесь, – Сашка прыгнул за руль своего пожарного монстра. Вампиры тоже не заставили себя ждать.

– Жреца мы найдем. Но сначала – Альфонсо, – подвел итог Князь Города.

Машина мчалась сквозь ночь.

Глава 6. К нам приехал, к нам приехал... и привез нам воз проблем!

Я сидела в кресле и любовалась отражением в зеркале. Вадим и Владимир носились как подстреленные по всему клубу, исправляя сто пятьдесят Очень Больших Недостатков, пятьдесят Мелких Неурядиц и двадцать пять Пустяковых Проблем, которые всегда возникают за час до приезда Очень Важной Особы и медленно начинают расти, как снежный ком.

А потом обрушиваются, погребая под собой весь торжественный церемониал.

Альфонсо однозначно был Очень Важной Особью. А я – личным фамулиаром Князя Города. Поэтому пока меня никто не доставал. А только приводили в порядок.

В этаким 'вампирском' стиле.

Мой костюм был признан недостаточно торжественным. Прическа – разлохматилась. А макияж – это вообще позор всех визажистов планеты (подразумевалось, что они от такого ужаса взвоят и дружным строем пойдут делать харакири. Мне).

Волосы уложили в высокую прическу. Из тех, на которые раньше крепили цветы, фрукты, перья и даже модели кораблей. То есть пытались уложить. Пришлось вмешаться, рявкнуть, что я не собираюсь носить на голове пчелиный улей – и переделать все на простой узел с парой выпущенных локонов. Вот против косметики возразить не получилось. Мечислав просил если что – изображать барби. Главное тут – не переигрывать. А какая же барби – без косметики?

Главный и страшный протест я выдала, увидев платье.

Почему?

А вы представьте себе этакий чулок телесного цвета. Полностью облегающий, и вообще не оставляющий простора воображению. Вот. Поверх него – чуть более расширенный вариант чулка, только из черно-серебряного кружева. И создается впечатление, что платье состоит только из кружева, надетого на голое тело. Сюда же положены черные чулки с серебряным рисунком в виде лилий, черные же туфли – и комплект тяжелых серебряных украшений.

Тоже весьма оригинальный. Витое серебряное ожерелье с черненным рисунком (те же лилии, причем такие, что хотелось спросить – вампир их не во Франции попер? Раньше такими преступников клеймили...), одним своим видом говорило о жуткой старости. Как и несколько тяжелых браслетов, как и кольца с серьгами... чуть уши не оторвались, тяжелые, заразы...

– Серебро? Вампиры же вроде не любят? – поинтересовалась я у Татьяны.

– Правильно. Не любят. Но это Мечислав приказал. Альфонсо – та еще сволочь. И может быть опасен.

Спасибо, я и сама догадалась.

– И что? Эти бусики у него в зубах застрянут – если что не так?

Оборотнича нервно фыркнула.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Нет. Но они могут его обжечь на миг, остановить...

Я закатила глаза. Но решила не отказываться. Из соображений прогрессирующей паранойи.

Интересно, а если вампиру запихнуть в глотку серебряное кольцо и заставить проглотить? Что будет тогда?

Ничего. Вряд ли вампир будет держать рот постоянно раскрытым. Если только я его удивлю до отвисшей челюсти. Но тогда он уже и сам передумает меня кушать...

Когда девочки закончили суетиться - в зеркале отражалась вполне симпатичная особа. Влетевший Вадим даже покачал головой:

- Пушистик, неужели и из тебя можно человека сделать?

- Это из вампира человека не сделаешь, а из меня очень даже можно, - обиделась я.

- Из вампира тоже можно. Но это будетдохлый человек...

- Вампир тоже не живой.

- Зато кусаться умеет. За самые разные места.

Я швырнула в Вадима туплей. Потом пришлось прыгать на одной ноге и подбирать.

Потом заглянул Володя.

- Кудряшка, вы просто очаровательны.

Я вздохнула.

- Володя, вы еще не закончили беготню? Составите мне компанию?

- Лучше вы спускайтесь в зал, - отговорился Володя. - Вдруг Мечислав не позвонит, или что-нибудь случится...

- Альфонсо не прилетит...

- на это нам рассчитывать не приходится. А вы - лицо делегации.

- Лучше бы - ее пятки.

И лучше бы эти пятки сейчас неслись куда подальше отсюда. Но юмора Володя не понял. Всплеснул руками и стал меня убеждать, что такая очаровательная леди (это я-то - леди!? А что, недаром вампиры плачут, с нами, ледями...) может быть только лицом, потому что мое очарование, мое обаяние, моя тонкая чувствительная натура...

Я выдержала три минуты - и сбегала в общий зал. Там все было в лучших традициях коммунизма. То есть вампиризма. Только плаката 'Добро пожаловать!' не хватало.

Нарисовать, что ли?

А так все было просто очаровательно.

Здоровущий зал, задрапированный черной тканью. Здоровущие кресла с накидками из черного же меха. Свечи в массивных подсвечниках, На постаменте в углу зала - что-то вроде здоровущего таза на жаровне. Рядом - массивные, судя по виду - золотые рюмки.

- Это что? - спросила я у Нади.

- кровь подогревается для делегатов.

Больше у меня вопросов не было. Гадство.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
С другой стороны – пусть лучше делегация пьет кровь из тазака, а не из меня. Или из кого-то у меня на глазах. Не надо рисковать...

Я боялась сказать – чем рисковать. Тем, что меня стошнит от отвращения... или тем, что я захочу – присоединиться к питью крови?

Очень хорошо вспоминалось...

– Мы уже все, – Даниэль мягко отодрал мои пальцы от головы. – Не хочешь немного крови?

Я посмотрела на него. В уголке рта у вампира была кровь. Совсем чуть-чуть, всего пара капель, но она была там. И меня это притягивало? Манило? Возбуждало! Кровь влажно блестела в тусклом свете и отливала черным. И я не устояла.... Даниэль чуть вздрогнул, но не отстранился, когда я слизнула кровь с его кожи. Мы поцеловались нежным, почти целомудренным соприкосновением губ, и я ощутила на кончике языка привкус чужой крови.

Наш поцелуй не продлился долго. Мне сейчас нужен был не секс, о нет. Сейчас меня тянуло к теплой, алой, сладкой жидкости, которая давала жизнь людям и животным. Вадим, словно прочитав мои мысли, приподнял нашу жертву так, что я легко могла дотянуться до его шеи. Мужчина был без сознания, а из укусов сбегали четыре тоненькие красные струйки. Я провела языком по мощной шее и почувствовала вкус чистой кожи. В ноздри ударил запах дорогого одеколона. И я принялась сосать кровь. Сперва робко, но потом все смелее и смелее. Вкус свежей крови, словно снял какие-то запреты. Внутри меня просыпалась новая сущность. И она жаждала крови. Она желала всего, что может предоставить ей жизнь. Кровь – значит кровь, мужчины – значит мужчины. Вольно или невольно я становилась, похожа на женщину с портрета. Я тянула в себя кровь, уже приносившись и почти не пачкаясь. Кажется, это продолжалось несколько минут. Всего несколько минут, но я вдруг ощутила в себе силу. И оторвалась от своей жертвы.

Я – помнила. И это было страшно. Я ТАК не хотела.

Зал был заполнен вампирами и оборотнями. Все – разодеты как на парад. Все – нервничают. Все – ждут.

Я бы и сама начала нервничать, поддавшись массовому психозу (заразителен, гад такой), но просто не успела. Откуда-то из-за моей спины раздался громкий голос.

– Леоверенская! Какая встреча!

Катя. Я резко развернулась и впилась взглядом в бывшую подругу.

С нашей прошлой встречи летом она ничуть не изменилась. Та же каштановая стрижка, та же черная кожа одежды и мертвенно-белый цвет лица...

– А ты не ожидала меня здесь увидеть?

– Нет, почему же? Разве Мечислав мог не представить члену совета – свою дырку?

Я и сама не ожидала от себя такой реакции.

Рука взлетела – и я со всей силы врезала бывшей подруге по лицу. Не пощечиной, которой обходятся истеричные и оскорбленные дамочки. А серьезным ударом в челюсть – как натаскивал Валентин.

Само получилось – и получилось качественно.

Катя не ощутила бы толком удара, но серебряные перстни сыграли роль кастета. Взвизгнув, вампириша отскочила назад. На ее лице дымилась четыре ровных серебряных ожога. Все – с разными узорами. Художественно получилось...

– Уберите отсюда эту тварь и запирайте где-нибудь, – распорядился невесть откуда взявшийся Вадим. – Мечислав ей сам ноги вырвет. Юля, ты в порядке?

Я была в полном и боевом порядке. Невроз умер не родившись. По венам гулял адреналин. А на лицо напознала наглая и злая ухмылка.

И толстая серебряная цепь, на которой висел медальон с чернением, как и у меня.

- Не жжется? - шепотом спросила я.

- На ней есть напыление, - так же шепнул вампир. - Люблю эти гальванические покрытия.... Ты так обо мне заботишься, радость моя?

- Размечтался. Просто кому потом твои ожоги лечить?

- Юля, - Мечислав глядел мне прямо в глаза. - Я тебя очень прошу. Не выходи из облика сладкой дурочки. Что бы ты ни увидела, что бы ни услышала - все равно. Улыбайся и не подавай виду. Альфонсо - это далеко не Рамирес. Его даже Северный побаивается.

У меня по спине пробежал холодок. Северного я помнила. И сильно подозревала, что если его опустить в воду - вытащишь айсберг. Что же из себя представляет Альфонсо, что Мечислав так меня предупреждает?

- поэтому ты не послал меня встречать его?

- чем позже вы встретитесь - тем лучше. Я бы вообще не пустил тебя сюда, но у меня нет выбора. Альфонсо приехал сюда именно ради тебя.

- Знаю. Ты говорил...

Из двери второго мерседеса наружу вышли двое. Он и она. Вампир и вампирша.

Судя по всему - брат и сестра. Вампирша - чуть пониже, в белом платье из прозрачной кисеи или чего-то такого... кисейного... м-да. А я еще из-за своего платья скандалила? Прозрачность и разрезы ее платья были таковы, что любой снайпер (сиди он на крыше) стал бы разглядывать только ее. И вовсе не с целью пристрелить.

Стратегические места, правда, были прикрыты блестками, но в очень небольших количествах. Внешность у нее тоже была такая, что я мгновенно закомплексовала.

Фигура у нее была шикарная...

Мечта любого мужчины в возрасте от семнадцати до семидесяти. Высокая упругая грудь. Умопомрачительно тонкая талия и крутые бедра. Длинные ноги были открыты практически по всей длине и могли соперничать по гладкости с мрамором.

Шикарная грива рыжих волос падала до пояса. Тонкое лицо с матово-белой кожей, не испорченной и одной веснушкой, было словно выточено греческим скульптором - короткий нос, маленький упрямый подбородок, большие яркие глаза, высокие скулы, гладкий широкий лоб...

И узкие черные дуги бровей, взлетающие к вискам.

Слишком красива, чтобы ей не завидовать. Слишком. Безупречное лицо портило откровенное выражение холодного высокомерия. Красавице явно было плевать на всех окружающих. Даже два раза.

Чуть лучшее впечатление произвел ее спутник.

Такой же высокий, рыжеволосый, с такими же скулами и подбородком. Но его карие глаза были живыми и... настороженными. Ждет подвоха?

От кого или чего?

Тем временем рыжики подошли к нам.

- Юля познакомься, - представил меня Мечислав. - Леди Глорианна и лорд Гласберри. Господа, мой личный фамилиар Юлия Леоверенская.

Я было решила сверкнуть глазами на Мечислава, но потом вспомнила, что мне вешал на уши Вадим. Личный фамилиар - это такой, которому нельзя предлагать ни кровь,

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ни секс, ни что-либо еще. Обидеть его – это как нанести обиду самому вампиру.
Это уточняется редко. Но если гости могут представлять опасность...

Какую опасность могут представлять эти два рыжика? Неужели нам мало Альфонсо!?

– Очень приятно, – отозвался лорд. – Просто Годвин, милая леди...

– Юля, – представилась я. И даже смогла вполне светским жестом протянуть руку для рукопожатия.

Годвин хитро улыбнулся, взял мою руку в свои ладони, склонился к ней слово для поцелуя... и мы начали падать.

Не было ничего. И никого. Серый туман, который поглощал меня, затягивал, одурманивал, затемнял рассудок...

Кругом был сплошной туман. Не было больше никого. Ни клуба, ни вампиров с оборотнями, ни Мечислава, ни меня... Никого и ничего. Только серые клубы, затягивающие меня в пустоту. Затягивающие, разъедающие разум, замораживающие сердце...

Я чувствовала себя, как в полудреме, когда проваливаешься в сон, уже зная, что он несет кошмары – и нет сил остановиться, открыть глаза, встряхнуться...

Еще немного – и я провалюсь куда-то и стану спокойной и покорной... безвольной куклой...

Не позволю!!!

Он справился бы. Безусловно, справился. На стороне вампира были сила, неожиданность, огромный опыт. А я... я нашлась бы, что ему противопоставить, но не успела бы осознать опасность. Меня спасла Катька. Если бы я не была на взводе после встречи с ней, если бы...

Не стоило тратить силы на это...

Женщина со звериными глазами резко дернула моей рукой.

Мгла рассеялась. По ушам ударил истощный вой. Рыжий вампир покатился по земле. Сестра бросилась поднимать его. Кольца на моей руке раскалились так, что стало больно. Но вампиру пришлось намного хуже. Я попала ему по лицу...

– Юля, как же ты так неосторожно, – попенял мне Мечислав. – Теперь Годвину придется долго лечиться... – в зеленых глазах вампира скакали бесенята.

– Пусть скажет спасибо, что не добавила, – прошипела я. – Каз-зел...

Оценивая происшедшее, я отлично понимала – я могла просто утратить контроль над собой – и сдаться. А что потом? Что-то подсказывало мне – ничего хорошего. Вряд ли мозги промывают, чтобы сделать человеку приятное.

Нельзя, нельзя доверять ни одному вампиру!

– Сучка! – выкрикнула Глорианна. – Что он тебе сделал!?

Я бестрепетно взглянула ей прямо в глаза.

– Не догадываешься, ЧТО он пытался сделать личному фамилиару князя города? Правда, не догадываешься?

Карие глаза вампирши сверкнули бешенством. Стой мы здесь одни – мне бы не поздоровилось. Но здесь было полно вампиров и оборотней и...

Ой!

А вот слона-то я и не заметила. Или это часть его силы – оставаться незамеченным, пока он сам не разрешит обратить на него внимание?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Вы в своем праве, Юля, – утвердил мягкий голос, от которого я задрожала. – На вас нет вины. Годвин первый нанес вам оскорбление, попытавшись подчинить чужого фамилиара. И вы можете требовать виру за оскорбление...

Я глубоко вздохнула. Стиснула руку Мечислава. И подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Альфонсо да Силва.

Обманчиво невысокий рост, накачанные плечи, резкие, словно резцом вырубленные из камня черты лица, высокий чистый лоб, нос с горбинкой, брови вразлет, огромные черные глаза – Диего де ла Вега ему и в подметки не годился.

Первое, второе и даже десятое впечатление было – ОПАСЕН!!!

Но скайп не передавал и десятой доли его... давления. Да-да, этот невысокий испанец одним своим присутствием так сильно давил на психику, что хотелось развернуться – и броситься опретью вон. Неважно куда, неважно зачем, лишь бы подальше от него.

Было страшно.

Даже не так.

СТРАШНО.

Из черных глаз испанца смотрела не просто смерть. Смерть – это так легко и просто. А вот то, что мог сделать он, степень страданий, когда смерть представляется высшим благом... и не просто мог.

Он хотел бы так поступит со мной. И наслаждался бы каждой минутой. Каждой секундой моих мучений. Пил бы их, как дорогое вино.

Для кого-то издеваться над людьми было – удовольствием. Для него – жизнью.

И тут мне стало действительно страшно.

Взвять и удрать не позволила только гордость. Ну и немного – рука вампира, стиснувшая мое запястье железной хваткой.

Несколько секунд мы с Альфонсо просто стояли и смотрели друг на друга. Молча.

Потом он улыбнулся, показывая клыки. А я...

Я взбесилась.

Ну и что, что он – сильнее!? Я – леоверенская! Я – справлюсь.

И я улыбнулась самой очаровательной улыбкой.

– Ну что вы, какая вира, какое оскорбление... Мы все понимаем. Мальчик привык, что девушки просто падают к его ногам, вот и не рассчитал силенок...

Альфонсо удивленно поднял бровь. А меня уже несло без руля и ветрил.

– и вообще оскорбить может только кто-то равный. А разве мы с... Годвином равны?

– Годвином, – мягким голосом поправил Альфонсо да Силва. А мне показалось, что вокруг меня обвивается огромная, три месяца некормленная анаконда из ужастика.

– да хоть Великим и ужасным, – я пожала плечами.

– До Великого и Ужасного мальчику еще расти и расти, – улыбнулся Альфонсо.

Странно. То ли он выключил свое давление на психику, то ли улыбка помогла, но его лицо вдруг стало чуть более человеческим. И даже красивым. На свой, Ван Дейковский манер. Высокие скулы, борода клинышком, бездонные черные глаза... так и тянет запеть 'Ты где, Инезилья, я здесь под окном... Объята Севилья и мраком и сном'...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Кто б ему в этом мешал. Пусть только на мне не тренируется, - попросила я, чуть успокаиваясь. Могла бы и сама понять, что короля играет свита. И Альфонсо да Силва один к нам не приедет. Но улыбаться тоже не тянуло.

- Скажите, а чем мы обязаны чести принимать у себя таких... выдающихся представителей ночного народа, как Годвин и Глорианна? - процедила я.

Дурочку разыгрывать не хотелось. Тогда Мечислав останется один против троих... или сколько их там черти принесли? А так я могу хоть ненадолго отвлечь их. Дать своему... а кто мне, собственно, Мечислав? А, неважно. Потом разберусь! Дать своей ходячей проблеме хоть небольшую передышку.

- Годвин и Глорианна приехали со мной, но по другому поводу, - Альфонсо вежливо улыбался, но за внешней учтивостью чувствовался леденящий холод презрения и равнодушия. - У вас произошло то, чего уже давно не случалось. Первая беременная оборотниха за много лет...

- Что!?

Вот тут мне стало наплевать и на холод и на презрение. Альфонсо и ресницами хлопнуть не успел, как я вцепилась в него и затараторила, не хуже бешеной сороки:

- Вы хотите сказать, что такое раньше уже случалось? Где? Когда? Как их звали? Как звали человека, который смог продлить оборотнихам беременность! Он - или она использовали что-либо вспомогательное - или обходились чистой силой? Это была одна методика - или несколько?

Альфонсо шарахнулся, как лошадь, вырываясь из моих рук. Я, осознав, что, кто и где, разжала пальцы и отступила на шаг.

- Извините. Увлелась.

Почему-то мне никто не поверил.

- Постарайтесь быть более сдержанной в своих увлечениях, - процедил Альфонсо.

Я скорчила трагическую рожицу. Типа, все понимаю, страдаю, извиняюсь, раскаиваюсь, как могу и как умею...

- Извините. Эта тема очень волнует меня последнее время.

Альфонсо явно не поверил в мое раскаяние, но и ругаться раньше времени не стал.

- я все понимаю. Вы еще слишком молоды...

- Это проходит. Со временем.

Меня предпочли царственно не услышать.

- Вы еще повзрослеете и поумнеете. И все же, Мечислав, в твоём фамилиаре есть нечто... жизнеутверждающее. Этакая милая деревенская непосредственность.

Чтоб ты сдох, паразит!

- все мы вышли из народа, как козел из огорода, - прошипела я себе под нос.

Меня опять не услышали. Глухота? Ничего. У нас все лечится. Ведерной клизмой с жидкой ртутью!

- Прошу вас вступить под кровлю моего скромного дома, - выразился Мечислав.

Я закатила глаза. Но комментировать не стала. Взяла своего вампира под руку - и улыбнулась.

- Господа, прошу вас...

И тихо, сквозь зубы: 'Провалиться куда поглубже и не выползть оттуда'.

Но это уже никто не услышал, кроме Мечислава.

– Одну минуту, еще не все вышли, – поднял руку Альфонсо. И уже зло, повелительно, в сторону машины:

– Ты заставляешь меня сердиться, раб!

Упс?

Из машины вылез... почти выпал мужчина.

Я вдохнула – и забыла выдохнуть.

Боже мой!

Я помню, в каком состоянии нашла Даниэля. Я помню, что сделали с Вадимом. С Борисом. С Мечиславом. И думала, что представляю, до чего одно человеческое существо может довести другое.

Угу. А индюк думал, что плавать умеет. А потом вода в кастрюле закипела.

Что-то горячее и жесткое стиснуло горло.

– Юля! – донесся голос откуда-то издалека.

Я не слышала. Изнутри поднималась горячая и жаркая волна гнева. И я с радостью давала ей дорогу. Сейчас я понимала – что такое бешеная ярость. Есть упоение в бою и бездны мрачной на краю... Есть. Только вот автор не знал, что человек иногда может стать этой бездной. А то, что двинулось сейчас к краю меня, оно мечтало... выплеснуться. И видит бог – накрыло бы всех.

Спас нас Мечислав.

Почуввав мое состояние, он крепко схватил меня за руки, прижал к себе, что было сил – и закрыл рот поцелуем, который выбил из меня остатки дыхания.

Голова закружилась. Поцелуй был жестким, даже скорее жестоким. Острые вампирские клыки до крови царапнули мне нижнюю губу, на языке появился привкус крови...

Воздуха не хватало, я задышалась, но стиснувшие меня руки не давали даже дернуть головой...

Зеленые глаза смотрели серьезно и испытующе. Я могу соображать? Да? Нет?

Красный туман, застилавший глаза, чуть рассеялся. И Мечислав осторожно отпустил меня.

– Ты в порядке, малышка?

– Нет, – прошипела я. – Но все равно не дождетесь!

– Чего? – не понял вампир.

– всего! – отрезала я. и рискнула повернуть голову обратно, к Альфонсо да Силва.

Фашист... тварь.

Большой боцманский загиб, прямо-таки рвущийся с моих губ, не передавал и сотой доли моей злости, ненависти и отвращения.

Мечислав слегка нервничал. А если уж быть честным перед самим собой – вовсе не слегка. Что может отколоть Альфонсо да Силва – он прекрасно представлял уже лет четыреста как. А вот что может в ответ на его выходки выдать Юля?

Все, что угодно.

Вот в этом он ни капельки не сомневался. Как и в том, что его фамилиар – невероятно сильна, но не умеет себя контролировать в достаточной мере. Слишком хорошо он помнил, что случилось с Рамиресом. Если что – перья полетят и от Альфонсо, и от всех его защитников. Хоть танковую колонну здесь поставь.

Нет, Юля – не легендарный маг прошлого, не Мерлин и не Моргана. Но растет она хорошими темпами. Совершенствуется. И уже сейчас воздействует на людей и вампиров какими-то совершенно чуждыми ему методами. Хоть он и пытался разобраться – ничего не получалось. А как защищаться от того, что не понимаешь? Даже осознать как следует не можешь?

Но первая часть встречи прошла на удивление хорошо. Юля была просто паинькой. Разве что Годвин получил серебром по физиономии. Но так ему и надо. Мечислав сам бы поучил его хорошим манерам. Серебряной плеткой. Чуть позднее. Подчинять чужого фамилиара на глазах его (в данном случае – ее, Юлиного) хозяина – редкостная наглость. Но Годвин – один из самых сильных вампиров, не состоящих в Совете. И ему многое сходит с рук.

На этот раз не сошло бы – но и не понадобилось. Юля отлично справилась сама. Сначала чуть поддалась, а потом очнулась. И ответила. Шрамы теперь заживут не скоро. Неделя или даже две.

А вот потом все пошло не так...

Как он мог забыть, что Юля ненавидит тех, кто пытается и мучает людей?

При виде игрушки Альфонсо, в ее глазах полыхнуло такое бешенство, что Мечислав на миг ощутил непреодолимое желание все бросить и умчаться куда подальше. Потом можно вернуться и похоронить трупы.

Юля мертвенно побледнела, сжала руки в кулаки – и той связью, что образуется между вампиром и фамилиаром Мечислав понял – она теряет остатки самообладания.

И не просто теряет их, а перевоплощается, пусть внутренне, не внешне, но это и не так важно, во что-то страшное, темное, жестокое...

В существо, которое безумно. И одержимо одним желанием – разорвать палачу горло. А потом – и всем, кто окажется рядом. Просто потому, что такова его природа.

Минута, две – и чудовище окажется свободным.

И чудовищем станет его фамилиар.

Что будет дальше – неизвестно.

У вампира оставался только один выход. Он схватил Юлю в охапку, прижал к себе – и крепко поцеловал. Рука его уверенно легла Юле на затылок. Если чудовище все же рванется наружу, он просто вырубит девушку. Надолго, ненадолго – неважно. Пусть он останется один перед Альфонсо, ему не привыкать. Но и все останутся живы. Может быть.

Но решительных мер не потребовалось.

Юля тряхнула головой, высвободилась из его рук и оказалась вполне разумна.

Слава Богу.

Впрочем, Мечислав обрадовался слишком рано. Прием только начинался.

У меня были основания для самой черной ярости. Для безумного бешенства, которое накрывает тебя, словно прибой – с головой – и ты уже никогда не сможешь вынырнуть наружу. Были...

Вышедший из машины человек, вид которого привел меня в такое бешенство, он...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Он был высок, очень худ, буквально было видно каждое ребро, причем было видно, что это худоба не природная, а от голода, светловолос.... То есть седоволос. Сначала мне показалось, что он – блондин. Но когда он подошел к Альфонсо и встал рядом с хозяином, я поняла – он просто весь седой, как лунь. Белые волосы были собраны в разлохмаченную и достаточно грязную длинную косу, связанную на конце какой-то сомнительной веревочкой.

Я даже не знала, что было кошмарнее всего. Тело бедняги было сплошь покрыто шрамами, ссадинами, синяками, часть ран еще кровоточила, но мужчина не обращал на это никакого внимания. И никто другой – тоже. Среди вампиров это словно было в порядке вещей! Его спина, сплошь в шрамах от... что может дать такие шрамы? Плеть? Или кнут? Когда со спины просто сдираются широкие полосы мяса и остаются рваные раны с неровными краями? Я не знала – и знать не хочу. Разве что заставить палача отведать его же каши. Часть шрамов была довольно свежей, часть – вообще словно вчера оставили. Лицо – с неровными синяками и ссадиной на левой брови, сохраняющее равнодушно-тупое выражение. Абсолютное равнодушие. Этому человеку было все равно – жив он – или мертв. И уже давно. Из одежды на нем были только рваные штаны. Когда-то это, наверное, были джинсы. Но с тех пор их успели порвать, испачкать кровью и заносить до белого цвета. И ошейник. Тяжелый, металлический явно из серебра, иначе не было бы темной полосы обожженной кожи у него на шее, и... я пригляделась, ну да, так оно и есть.

С внутренней стороны на ошейнике явно были шипы или что-то еще в этом духе. Потому что из-под него постоянно сочились струйки крови. Небольшие, совсем небольшие. Но вампиры облизывались на несчастного, как коты на сало.

– Прошу прощения..., – без выражения произнес человек, поднимая голову.

На измученном, исхудалом лице, как два аметиста, сияли невероятного оттенка фиалковые глаза. Не обычные, человеческие. Но и не 'эльфийские' – раскосые и большие. Его глаза больше всего напоминали... что!? Я никак не могла понять, что в них странного! А потом осознала – его глаза были ближе всего к оборотням в звериной форме. Ни склеры, ни радужки... то есть вся поверхность глазного яблока – одна сплошная радужка. И узкая щель зрачка, пульсирующая в свете машин и фонарей.

Я вгляделась в его глаза. И ударом молнии пришло понимание – не вампир. Не человек. Не оборотень. А кто?!

Я всмотрелась внимательнее. И задохнулась от удивления. Аура этого существа была... настолько необычной, что не находилось слов для описания.

Вампир, оборотень – в основе все равно – человек. И аура будет похожа на человеческую. В контурах, в общих чертах... А тут было похоже, что в основе кто-то другой.

И больше всего это напоминало свернувшуюся кольцом змею. Я буквально видела мощное чешуйчатое тело, переливающееся всеми цветами радуги, тяжелую голову с острыми клыками, короткие мощные лапы... лапы!? Но...

Дракон!?

Похож...

Я пришла в себя, только когда раздался звук пощечины. Голова мужчины мотнулась назад. Я бы от такой пощечины и вовсе не встала – просто шея бы сломалась. А этот стоял. И даже не упал. И Альфонсо надменным тоном произнес:

– Остальное получишь потом, раб. Следуй за мной.

Подхватил поводок – и направился ко входу в клуб.

Я зашипела и вцепилась в руку Мечислава. Сейчас вампир был единственным, кто удерживал меня от приступа ярости и безумия. Мы оставались на крыльце, пока все гости не скрылись внутри – и это дало нам пару секунд с глазу на глаз.

– Кто это? – меня буквально трясло от ярости. Мне нужно было знать, что это за существо и почему оно позволяет Альфонсо так с собой обходиться. И Мечислав все

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
понял. Зеленые глаза стали умоляющими.

- я тебе потом все объясню. Только прошу тебя - не сорвись. Держи себя в руках. Пожалуйста.

- Надо было с собой святой воды прихватить.

- Если ты убьешь Альфонсо - нам тоже не жить. Покушение на члена Совета - это все равно, что в вашего президента из пушки палить.

Я все отлично понимала. Но меня трясло от ярости. И чем дальше, тем меньше я могла себя контролировать.

- Черт! Молись, чтобы он меня больше не провоцировал.

Судя по лицу Мечислава - он готов был хоть сию секунду рвануться в церковь.

Альфонсо со свита уже был внутри. Вампиры и оборотни склонились в поясных поклонах - и застыли, ожидая, пока Его Мерзейшество не отдаст распоряжения распрямиться. Однако, Альфонсо не торопился. Он поглядел на нас - и светским тоном произнес:

- Вы неплохо устроились, Мечислав. Ты ведь перетащил сюда всю свою группу?

- Да, - вампир отвечал спокойно и даже чуть небрежно, но я чувствовала под пальцами напрягшиеся мышцы. Благо, под рубашкой не видно.

- Я слышал, у тебя тут были какие-то проблемы, покушения...

- А на кого из великих не покушались? - не выдержала я. И удостоилась ледяного взгляда Альфонсо. Такого, из разряда: 'Это что еще за лягушонка в коробчонке?'

Я не возражала. Лягушки - они тоже бывают разные. Например - лягушка ядовитых стрел[7]

Чтоб ты отравился, падла...

Но на моем лице, я надеюсь, мои мысли не отразились. А уж взгляды... В нынешнем моем состоянии это было все равно, что нефть доливать в костер. Я просто горела от бешенства - и наслаждалась полыхающими внутри языками пламени. Прохаживался, разминая лапы, зверь с человеческими глазами. Недобро ухмылялась женщина в красном плаще. И в эти секунды я бы не возражала - стать ей. Чтобы одним вампиром на свете стало меньше.

Впервые за долгое время я была ТАК близка к тому, чтобы принять и полюбить свою темную половину. Если она может с этим справиться...

- Так вот, уважаемый, не покушаются только на тех владык кто ничего из себя не представляет.

- Или на тех, кого не боятся, - удостоил меня ответом Альфонсо.

Я фыркнула.

- Страх порождает агрессию. Рано или поздно убивали любого, чья власть держалась на страхе.

- Если раньше владыки не убивали своих противников. Именно самые страшные тираны правили долго и счастливо.

Я фыркнула. Откровенно нагло, ну и пусть.

- Этот спор бессмыслен. Вы останетесь при своем мнении, я - при своем. Так что закончим на этом - и прикажите народу распрямиться. А то мне уже надоело созерцать чужие спины.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Альфонсо небрежно кивнул.оборотни и вампиры начали выпрямляться.

- Что ж. Наш разговор мы продолжим позднее...

В его голосе звучало нехорошее обещание. В обычном состоянии я бы залезла от такого тона под стол - и согласилась бы выйти недели через две. И куда-нибудь подальше от этого конкретного вампира. Но не сейчас. Казалось, внутри меня звенит туго натянутая струна.

Нагло ухмыльнулась женщина со звериными глазами. 'Поговорить захотел? Смотри, как бы тебе гланды не вырвали. Через противоположное отверстие!'

Медленно, со значением, точил когти о раму 'зверь-из-зеркала'. Из-под когтей осыпалась чугунная стружка.

- Безусловно, - оскалилась я всеми зубами.

Альфонсо брезгливо взглянул на меня - и обратил свое высочайшее внимание на Мечислава.

- Продолжим. На чем мы остановились?

- На устройстве в этом городе, - подсказала я.

- Да, безусловно. Ты переехал в этот город, нашел фамилиара, убил местного князя...

- Все происходило в рамках наших законов.

Мечислав не оправдывался. Он просто напоминал.

- Законы - это Совет.

- а их нарушения - эмиссары, - процедила я сквозь зубы. Если Альфонсо и услышал, то виду не подал.

- поправь меня, если я ошибусь. Эта девчонка - пока еще не получила всех печатей?

- Отношения между вампиром и фамилиаром - это слишком интимный процесс.

- Мне плевать на ваш интим...

- Так тебе и дали, вуайерист, - мои тихие, но вполне отчетливые реплики оставались демонстративно незамеченными.

- ... мне важно знать - она может снабжать тебя силой, не получив еще всех печатей?

Мечислав старался держаться спокойно, но я чувствовала напряжение мышц на его руке под своими пальцами. Я бы сказала, что еще немного - и у вампира начнутся судороги. Что-то шло не так? Или члену Совета так и положено 'гнуть пальцы'? Как 'быку' на разборке?

Черт его знает! Хоть подсказал бы кто! Раньше, на переговорах по скайпу, все вампиры были вежливы, как английские лорды!

Или это - пока они до дичи дорваться не могут!?

Черт их, гадов, знает! Тут родителей-то иногда не понимаешь, хотя они старше лет на двадцать. А это - совершенно посторонние клыкозавры, которые старше на несколько сотен или даже тысяч лет! Кто его знает - это манеры, сволочизм или маразм!?

- Юля могла увеличивать мою силу с самого начала.

- Это важное качество. Подойди сюда, девчонка. Мне надо тебя прощупать...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Себя щупай под порнофильмы, – прошипела я себе под нос, но с места не стронулась.

– Ты оглохла!? – чуть повысил голос Альфонсо.

Мечислав предупреждающе сжал мою руку. Напрасно. И зря он приказал Валентину обучать меня борьбе. Сбросить чужую руку легко – особенно, если противник не ожидает ваших действий.

– Я не оглохла. А вот кое-кто другой – охамел. Ни тебе здравствуй, ни как дела, ничего, вообще ничего... Вампиров что – не учат хорошим манерам?

Альфонсо воззрился на меня с таким удивлением, что я поняла – и в бытность человеком не учили. А надо. Вот, как я – Токаревича! Мигом поумнеют!

– Не ты ли собираешься меня поучить, девчонка?

Судя по интонации – насмешливо-раздраженной меня не принимали всерьез. Как случайно залетевшую в окно осу. Но я ведь и кусаться могу!

– У меня и имя есть... дедуся!

Внутри поднималась волна ярости. Так же я в свое время хамила Андрэ. Не боясь и не думая о последствиях. Мечислав схватил меня за плечо.

– Юля, прекрати!

Остановить меня не смог бы и БТР. Поздно. Все было поздно. Меня уже подхватило и несло, как по течению к Ниагарскому водопаду. И свернуть в сторону было невозможно. Но – пускай. Для кого-то падение, для кого-то полет!

– Не раньше, чем этот тип принесет тебе свои извинения! Явился – и начал хамить с порога!? Да где его воспитывали? В одном загоне с быками для корриды!?

Альфонсо буквально взлетел с кресла. И я увидела, что он действительно парит в нескольких сантиметрах над полом, не касаясь его подошвами. Лицо его исказилось, идеальные пропорции сломались и то, что было красивым, стало страшным и откровенно мерзким, выдвинулись длинные клыки, кожа туго обтянула кости, словно под ней не было ни грамма мышц, глаза, и без того черные, потемнели еще сильнее, словно деготь залил и белок и радужку...

Волосы вампира раздувал невидимый ветер. Я бы испугалась. Раньше. А сейчас, под налетом ярости, мне было просто смешно.

– На колени, тварь! И моли о прощении, пока я тебя не размазал по стене ровным слоем!

Вышло это настолько театрально, что я фыркнула. И звонко рассмеялась на весь зал. Вампиры и оборотни застыли словно пораженные молнией. А мне все было безразлично. Слишком уж театрально прозвучала фраза.

– А в грехах каяться не надо?

Альфонсо занес руку. Я внутренне собралась. Но удар он нанести не успел.

Занесенную руку перехватил... Славка?!

– Не смей, ... твою ...!!!

Альфонсо, казалось, ничего не сделал. Только дернул рукой. Легко и небрежно, как будто ошметок грязи стряхивал. Но Славка резко отлетел в сторону и врезался в стену. Послышался мерзкий хруст. И тело... жив ли он еще... сползло, как тряпичное на пол. Из ноздрей брата хлынула кровь...

Взревел зверь в глубине моей души. Ему тоже не нравился Славка. Но это был ЕГО брат!

Альфонсо расхохотался.

Почему так побледнел Валентин? Почему дрожат оборотни? Почему пятятся вампиры? Им страшно? Но почему не страшно мне? Почему я вообще ничего не чувствую? Такое ощущение, что я плыву под водой. Как во сне или в кино. Я – всесильна и ничего не боюсь. Только вот удастся ли проснуться!? Почему я не могу даже испугаться!?

Почему злорадно хохочет в глубине души женщина с глазами дикого зверя?!

И почему мне кажется, что точка невозвращения все ближе и ближе!?

– Вы смеете мне возражать? Да я любого из вас сотру в порошок! Вот так!

Этот козел ткнул пальцем в сторону какой-то оборотнихи, которую я даже не знала, и громко заявил:

– Умри медленно!

Это было как черный вихрь. Вырвавшийся из руки Альфонсо, коснувшийся девушки – и тут же разросшийся во что-то вроде паутины опутавший ее с ног до головы, накрывающий и... убивающий.

Девушка взвизгнула, схватилась за сердце и начала оседать на пол.

И я не выдержала. Я и так с трудом держалась, но – терпение кончилось. Внутри натянулась до предела и лопнула невидимая струна. Взревел, полосуя когтями воздух, зверь с человеческими глазами. Разлетелось на кусочки невидимое зеркало, звеня осколками. И я коротко рассмеялась. То есть уже – не я. Уже – Он. Зверь смотрел на мир моими глазами. Двигался в моем теле. И хищно скалил зубы на окружающих. Кого порвать на части!? Кого уничтожить первым!? Но сначала – девчонка.

Я прищурилась. Я отлично видела приказ – проклятие, лежащее на ней. Протянуть руку, скомкать его и сдернуть, как грязную тряпку труда не составило. Все. Этого хватит. Она оправится. А Славка? Но разве я смогу сейчас лечить? Нереально. Только убивать.

Вот этим и займемся.

И я повернулась к Альфонсо.

– Ты хотел убить моего брата.

Почему от меня шарахнулся в сторону Вадим? Почему побледнел еще сильнее Валентин? Но меня это уже не волновало. Что может волновать зверя – кроме смерти врага? Медленной смерти! Мучительной! Восхитительно пряной и острой, чуть горчащей на языке и покалывающей губы. Я шла на Альфонсо незнакомой мне свободной походкой. Все тело было расслаблено – и в то же время каждый нерв пел, как виолончель, готовый в любую секунду дать единственную команду – убить!

Альфонсо расхохотался мне в лицо.

– Ты, шлюха, что ты можешь сделать!?

Я мило улыбнулась в ответ. И взмахнула рукой, как хлыстом. На миг мне показалось, что из моих пальцев растут длинные и острые невидимые когти.

– Ты поднял руку на моих людей!

Альфонсо отнесло к стене и впечатало в нее с таким хрустом, что с потолка посыпалась штукатурка.

Я скользнула следом – и остановилась на расстоянии – вытянутая рука плюс шаг. Альфонсо не мог достать меня. Я его тоже. Руками или ногами. Но вот когти, хотя и невидимые – они вполне доставали. Я улыбнулась. Все пять когтей правой руки сомкнулись на горле вампира – и чуть сжались. Не убить. Придержать. Пока...

Как ни странно, коготки оказались вполне осязаемы. Для Альфонсо. Он замер под моей рукой – и не двигался. И правильно. Я сильно подозревала, что когти, хоть и

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
невидимые, отточены лучше опасной бритвы.

Я поиграла когтями по ауре вампира. Тело они не покалечат. А вот ауру распахать способны только так. А ведь это – как два сообщающихся сосуда. Сделаешь дырку в одном – и из другого вода тоже вытечет. И Альфонсо понимал это.

И страх в черных глазах подстегнул меня – и опьянил, как дорогое вино. Зверь, глядящий моими глазами, чувствовал его, раскатывал на языке, наслаждался...

– Ты убил моего брата.

Альфонсо захрипел.

– А теперь я буду убивать тебя. Медленно. Ты ведь любишь – медленно?

Я издевательски рассмеялась.

– Юля, нет!

Между мной и Мечиславом словно натянулась нить. Зазвенела громко и требовательно. Пропела слова подчинения. Это еще что?! На меня пытаются воздействовать по нашей связи?!

Может, часом раньше это подействовало бы. Но не сейчас. Сейчас я была в том состоянии, в котором наши солдаты во время Великой Отечественной бросались с гранатой под танк. Я умру, но и вас, гадов, со мной зарюют! Видит Бог!

Я отвела левую руку чуть в сторону – и погрозила Мечиславу когтем.

– Обрезать? я могу. И ударит это – по тебе.

Мечислав тут же отпустил струну.

– Юля, не убивай его!

– приведи хоть одну причину!

– За меня отомстят! Вас с земли сотрут, – прохрипел Альфонсо.

Я погрозила и ему пальчиком левой руки.

– Альфонсик, молчи, пока я еще сильнее не разозлилась. У меня нет твоей квалификации, но на пару дней я твои мучения растяну.

– Твой брат жив, – отчаянно крикнул Валентин. – И Мила жива!

Я перевела взгляд на него. Валентин стоял на коленях рядом со Славкой и был бледен, как смерть.

– Ты мне не врешь?

То ли человеческий голос, то ли рык...

– Юля!

И возмущение в его голосе убедило меня. Он не лгал. Но зверь требовал крови.

'Не убивай' – шепнула женщина со звериными глазами. – 'Просто порви. Что ему важнее шкурки?'

Я коротко рассмеялась.

Взвизгнув, на меня бросилась Глорианна. Зря.

Зверь, управлявший моим телом, был необыкновенно быстр. Я взмахнула рукой раньше, чем она долетела до меня.

Я понимала, что мои когти почти полностью нематериальны, они могут

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
воздействовать только на ауру вампира, но...

По комнате понесся дикий вой. Когти перечеркнули лицо вампирши – и я увидела, как буквально за несколько секунд, ее лицо покрывается чем-то похожим на волдыри. Я покалечила ауру напротив ее лица и по-моему сильно повредила чакру. Женщина отлетела в сторону – и ее перехватил Вадим. Умничка.

Владимир скользнул к Годвину и поднял пистолет, заряженный святой водой.

– Юля – фамилиар моего господина. Окажи помощь своей сестре, но к Юле – ни шагу. Иначе...

Годвин оказался разумным вампирчиком – и нарываться не стал.

Мое внимание полностью переключилось на бледного Альфонсо. Давно ему видимо, не доставалось по рогам!

Что ж, надо, надо вспомнить старый опыт. И понять, что женщин обижать не рекомендуется. А то ведь разозлятся – и тогда останки вампира даже по зубам не опознают.

– Альфонсик, ты хочешь жить?

Я медленно провела по его телу когтями левой руки. Медленно и чувственно. Разрывая ауру и самыми кончиками царапая одежду. Я ощущала их так хорошо, словно они были частью меня с рождения – и не боялась, случайно дернув рукой, получить выпотрошенного вампира. Все было на самой грани. Все было безумно точно. Сейчас я могла бы снять слой энергии с ауры толщиной ровно в миллиметр – и не повредить большего. Вампир задохнулся. От гнева? От страха? Надо помочь ему сделать правильный выбор.

– Ты чувствуешь, что я могу с тобой сделать? – Мой голос был нежен и медоточив. Я просто мечтала, как сдеру с этого фашиста шкуру.

И он осознал мои намерения. Тем чувством, которым хищники узнают себе подобного.

– Ты не посмеешь!

Я взмахнула свободной рукой. Невидимые когти чуть коснулись тела вампира. Аура просто распадалась под ними, как гнилая тряпка. И Альфонсо взвизгнул. Еще бы! В вырезе черной рубашки было видно, как его тело покрывается чем-то вроде кровотокающих стигматов[8]

– Продолжим? Я не стану тебя убивать. Я просто настругаю тебя на гуляш, засуну в мешок и спущу куда-нибудь в канализацию. Как ты думаешь, кто доберется до тебя раньше? Крысы? Черви?

Я поглядела ему прямо в глаза. И – я точно это знала, – на миг зверь выглянул из меня по-настоящему. Не улыбкой. Не походкой или взглядом. А всей своей сущностью. И тут-то Альфонсо проняло.

– Пустиииии!!! – завизжал он, как свинья под ножом мясника. Я подмигнула ему. И улыбнулась. Нежно-нежно.

– Отпустить? А что мне за это будет!?

Несколько секунд Альфонсо просто смотрел на меня непонимающими глазами. И он был не одинок. На меня смотрели все. А я ждала, пока до Альфонсо дойдет. Ждала. Смотрела. Улыбалась. И моими глазами улыбался тот самый зверь-из-зеркала. Хищный и жестокий. И Альфонсо дрожал под его взглядом.

– что ты хочешь?! – наконец выдавил вампир.

Я улыбнулась еще ослепительнее.

– Ты не причинишь нам вреда. И уедешь через три дня.

– Хорошо.

- А чтобы моя душа была спокойна - я забираю - его.

Я указала на Шарля, молча сидящего в углу.

- Н... е..., - захрипел Альфонсо.

Я встряхнула левой рукой.

- Альфонсо... помни... крыыысы... чееерви... канализааация, - я нарочно растягивала каждое слово. И - улыбалась. И глядела ему прямо в глаза. Не знаю, что видел он. Знаю только, что зверь в моей душе - улыбался. Ему нравился чужой страх и чужая боль.

Ему?

Мне?

- Забирай, - прохрипел вампир.

Зверь в моей душе облизнулся. Он был доволен. И медленно уходил назад.

Я резко разжала руки и встряхнула кистями.

- Свободен!

И развернулась к двери. Идти не хотелось. Зверь уходил внутрь. Расход сил был невероятным. Хотелось упасть на пол, расслабиться - и чтобы никто, и никогда... и вообще...

Я с трудом прошла мимо вампира. На миг наши глаза встретились.

И только тогда Мечислав решился обнять меня за талию.

Юля была в бешенстве. Мечислав это чувствовал. Но сделать ничего не мог. Альфонсо словно специально нарывался на неприятности. Но когда он впечатал в стену Юлиного брата - Мечислав понял - это последняя капля. Он дернулся к своему фамилиару, но остановить ее уже не успел.

От Юли словно повеяло горячим ветром. Ее сила взвилась вихрем, обжигая всех присутствующих - и она скользнула к Альфонсо. Попутно она что-то сделала, как будто трянула рукой, но Мечислав не понял - что. Его внимание было полностью приковано к выражению лица девушки. Он не удивился бы клыкам, выросшим из-под Юлиных губ.

Юля шагнула к Альфонсо да Силва - и неуловимо изменилась. Вампир не мог понять, в чем заключаются изменения, но ему вдруг стало страшно.

Лицо красивой женщины вдруг помутнело, словно на него надели полупрозрачную маску. Оно было тем же, но сверху подернулось туманом, расплылось - и проглянули звериные черты. Те же глаза, лоб, нос, но сверху - словно хищная звериная морда. Не оборотень, нет. Но... нечто, вроде одержимости. Безумие ярости. Звериная ярость и безумие.

Мечислав не испугался бы так полному превращению, или даже частичному - что он, оборотней не видел? Но вот это - пльвущее, искаженное, яростное - напугало его, как когда-то, в детстве страшный бука. И страшнее всего на этой маске были человеческие - Юлины, черт возьми! - глаза.

Он пытался остановить женщину, даже попробовал приказать ей через связь, но куда там! Представьте, что вы связаны с кем-то толстым канатом. И в любой момент можете потянуть его на себя, заставляя второго в связке следовать за вами. Так это должно было быть. А на самом деле...

Канат прозвенел истончившейся конопляной веревочкой - дерни и оборвется. А потом его словно подцепили когтями - и на вампира взглянули звериные желтые глаза.

- Оборвать?

Голос Юли? Или того чудовища, которое владело ей сейчас? Он так нежно шепнул вампиру это слово, что Мечислав понял – она оборвет. В минуту. Сейчас ее сила и ярость так велики, что она сможет – всё. А жалеть об этом будут – все. И он положился на судьбу. Что будет – то и будет. Хотя если бы не Валентин – был бы шашлык из Альфонсо. Но слава богам – Юлин братец оказался жив! И эта девчонка – как ее там – тоже. Хотя – как они остались живы? Обратни существа живучие, это так. Но проклятие Альфонсо сбоев не давало! Мила должна была умереть в течение пяти минут. А поди ж ты!?

Какие еще способности скрываются за невинными глазами Юли Леоверенской? И откуда взялся этот зверь? Мечислав тоже видел когда-то рисунок Даниэля, но предполагал, что это лишь метафора. Игра воображения художника. Но не сама Юля. А оказалось – это ее внутренняя сущность? Но – как!? Она же ни разу не оборотень! И не может быть! Она УЖЕ фамилиар вампира. Она никогда не станет оборотнем, даже если ее все присутствующие звери перекусают! Мухи – отдельно, котлеты – отдельно. Вампиры и обратни – это две разные ветви паранормов. И сотрудничество вовсе не означает генетического сходства или даже совместимость вирусов оборотничества и вампиризма! Если уж на то пошло, оборотень может быть фамилиаром, только в одном случае – если он УЖЕ был оборотнем, до первой печати. В противном случае – поезд уехал.

- Шарля-то зачем?! – изумился он, когда Юля потребовала выкуп. Но спорить не решился. Что такое женщина в ярости? Ну-у... пара-тройка демонов ада была явно предпочтительнее. Те хоть просто убьют, а Юля была настроена поиграть. Помучить. Поиздеваться, как кошка над пойманной мышкой. И Альфонсо отлично это понимал. Но садисты – это не мазохисты. И подвергаться медленному сдиранию шкурки ему не хотелось. Почему-то.

Так что Шарля она получила без труда.

Сбросила Альфонсо, брезгливо отряхнула руки – и словно втянула внутрь себя горячий вихрь. А следом за вихрем исчезла и полузвериная маска, проглядывающая над ее лицом.

Она повернулась и пошла к двери. И только заглянув в ее глаза, Мечислав понял – она держится только на одной гордости. Что ж, не будем портить игру своему фамилиару.

Он обнял девушку за талию непринужденным жестом и кивнул Валентину.

- Брата госпожи – в его комнату. Приставь кого-нибудь позаботиться о нем. Имущество госпожи – кивок на безмолвного Шарля, который даже головы не поднял, – в машину, помыть его, одеть и приглядеть. Исполнять!

- Да, господин, – пролепетал Валентин.

Лепет и трепет удались ему на десять баллов по пятибалльной системе. Испугался он до икоты. И икал бы – да страшно. Еще икнешь, привлечешь внимание – и Зверь, проглянувший под лицом девушки, обратит на тебя внимание. И... что потом будет – даже помыслить страшно. И зверь – тоже страшен. А обратни – существа чувствительные. Особенно – к чужой силе. Юля – же очень сильна. Еще порвет ненароком – и не заметит.

- Вадим! Помоги господину да Силва! Медпомощь, все такое... Живо!

Вадим кинулся исполнять.

Вампир придерживал Юлю за талию. Со стороны – красиво, на деле – девушка буквально висела на нем, через силу переставляя ноги.

Мечислав провел девушку в свой кабинет, усадил на диван – и грозно нависнув над ней, поинтересовался на последних остатках самообладания:

- Чай, кофе, сок, водка!?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сначала он приведет ее в порядок, а уж потом – оторвет голову.

– Ты позволяешь себе наливать даме водку? – ехидно уточнила его чокнутая фамилиар. – Фи, сударь! Где у вас чистый спирт?

Мечислав понял, что она вполне адекватна, контролирует себя – и все прошло без последствий для нее и ее силы.

А в следующий момент откат пошел у вампира.

Он ей... он ее... он сейчас голову ей оторвет!!!

Он схватил девушку за плечи и сильно встряхнул.

Этого оказалось достаточно. Девушка закатила глаза и ушла в глубокий обморок.

Приступ бешенства прошел, как и не бывало.

Мечислав осторожно опустил хрупкую фигурку на диван – и отправился за нашатырным спиртом.

Чувствовал он себя почему-то дурак-дураком. Хотя почему бы это?

Меня не было. То есть я была, но мне было так хорошо...

Я плыла в прохладном зеленоватом потоке силы. Еще не на своей обожаемой поляне, но где-то очень близко. Шумели кроны деревьев. И лился откуда-то солнечный свет.

Я не пыталась думать. Не пыталась ни в чем разбираться. Даже ругать себя за несдержанность – и то не могла. Я просто уплывала в прекрасное далеко. И это было... потрясающе спокойно.

А потом в мою идиллию вторгся ужасный резкий запах.

'Нашатырный спирт' – подумала я. И открыла глаза.

Я лежала на диване. Полностью застегнутая на все пуговицы и даже не раздетая. Рядом со мной стоял Мечислав и водил у моего носа склянкой со спиртом.

– Уберите гадость, я же водку просила, – прошептала я.

Это мой голос? Котенок и тот громче пищит. Но вампиру хватило.

– Хочешь пить? Что предпочтешь, пушистик?

– Апельсиновый сок, – попросила я. – Сил нету...

Мечислав приоткрыл дверь и отдал кому-то распоряжения. Послышался дробный топот ног – исполнять буквально полетели. А сам вампир вернулся ко мне – и опустился на колени рядом с диваном. Я настолько устала, что даже говорить не хотелось. И я молча глядела, как Мечислав опускается передо мной на колени – и начинает разминать мне ноги.

– Расслабься. Сейчас тебе станет чуть легче. Точечный массаж – великая вещь.

Я послушалась – и расслабилась. Минут на пять. Потом в дверь постучали. Вампир на минуту оторвался от меня, рывкнул на кого-то и опять закрыл дверь.

Массаж продолжился. Не знаю сколько – пять минут, десять, час – я просто выпала из реальности. И вернулась в нее, когда меня ласково погладили по щеке.

– просыпайся, милая. Пора.

Глаза открывать не хотелось. А надо.

– Возвращайся в сознание, а то поцелую.

- Угрожать-то зачем!?

- А строить из себя безнадежно усталую? Ты почти час дремлешь. Пора приходить в себя.

- Как скажешь.

Я ожидала, что вампир сейчас устроит мне допрос. Но вместо этого мне вручили здоровущий бокал со свежавыжатым соком

- Пей.

Кисловатый вкус апельсина прогнал остатки тумана из головы. И я подмигнула вампиру.

- Как у нас дела? Тебе уже доложили?

Мечислав и не подумал отрицать.

- Лучше, чем были. Сейчас, когда ты показала Альфонсо силу, он побоится прессовать нас. Но с тобой обязательно захочет поговорить. И теперь притворяться дурочкой не получится. Глорианне придется чуть потруднее, лицо ты ей распахала серьезно и часть шеи тоже, но дня за два она все залечит. Особенно с правильным питанием.

- И не останется никаких следов?

- Нет. Не должно. Ты против?

- Нет. Пусть так. Жаль, что притворяться больше не получится. - вздохнула я. - Дурочка, в которую я играла с Иваном и Рамиресом, вышла очень убедительная.

- мне тоже понравилось. Ты можешь рассказать - что ты натворила?

Я улыбнулась. Силы возвращались. И Мечислав был на редкость человечным, мне даже не хотелось выдрать ему все зубы без наркоза. Почему он всегда не может вести себя, как человек?

Хотя глупый вопрос. Он же вампир...

- могу попробовать. Если еще сока нальешь.

Вампир послушно налил мне еще стакан сока, я залпом выпила его - и кивнула.

- Знаешь, меня и так все довели. Альфонсо, его жертва этот, как его?

- Шарль.

- Вот. Шарль, убийство это сегодняшнее, я и так вся была на нервах, а тут еще этот эмиссар паршивый ломаться вздумал. И наезды начал. Я терпела, сколько могла, но когда Славка упал - у меня крышу сорвало начисто. Сама почти ничего не помню. Помню только ощущения, словно я - это не я, а какое-то чудовище. И оно хочет жрать. И жрать не абы кого там, а одного конкретного Альфонса.

- Ты его так хоть на людях не называй - особого упрека в голосе Мечислава не было - и корчить виноватую рожицу я не стала.

- постараюсь.

- Вот и постарайся. Откуда взялось это чудовище? У тебя даже лицо изменилось?

- Оно живет во мне. - Мне на миг стало трудно говорить. Горло перехватило неожиданным спазмом. - Ты помнишь, какой меня нарисовал Даниэль?

- С трудом. Женщина в красном и напротив, в зеркале, ее отражение в виде зверя?

Я кивнула.

И вспомнила. Вот я на кровати. И Даниэль рядом. Живой. Родной. Любимый. Откидывает волосы назад. Протягивает рисунки. Смотрит на мое лицо, ожидая похвалы или презрения. Там были два портрета. Надюшки – и мой.

Второй портрет изображал меня, но тоже совсем не такую, как в жизни. Зеркало. И вроде бы та же я. Также стоящая вполоборота к зрителю. Почему-то я была одета в костюм гвардейцев кардинала. Алый плащ с золотым крестом развевался на ветру. Рядом, на светло-голубом фоне, лежала шляпа с пером. В левой руке я сжимала кинжал, поднимая его наподобие креста. В правой руке держала опущенную книзу длинную шпагу. Внешнее сходство было несомненным. Но не внутреннее! Я не была такой. Только мечтала. Но у меня никогда не получится. В нарисованных гениальным художником моих глазах была любовь, но совсем другая. Веселая, шальная, хищная. Мой нарисованный двойник скалил зубы в дерзкой улыбке. Женщина на портрете предлагала – все. Дружбу, любовь, партнерство, секс, дуэли на шпагах, прогулки под луной по крышам, ужин в китайском ресторане и бутылку водки, распитую из-под полы в мужском туалете – все, что только могла предложить женщина. И при этом смотрела с вызовом: 'Мол, я-то предлагаю! Но сможешь ли ты взять то, что я предложу и так, как я предложу это тебе? Если сможешь, мы будем вместе. Если нет – проваливай сразу! Слабаков не держим и не удерживаем!' Что-то придавало портрету такой вид. И что-то в нем было неправильным, но таким, что хотелось смотреть и смотреть. И пытаться понять – в чем же дело. Женщина задерживала на себе взгляд – и вы не сразу смотрели в зеркало на портрете.

Там отражалось – чудовище. Страшное и чем-то даже омерзительное. Львиная грива, рога, пасть, полная острых зубов в три ряда, хищное и стремительное тело – помесь льва с драконьим хвостом и орлиными крыльями, частично покрытое шерстью, а частично – чешуей. Увидь я такое страшилище в детстве – неделю бы по ночам кошмары снились. И сейчас...

У чудовища были мои глаза. Оно вставало на дыбы в припадке ярости, ревело и било передними лапами в зеркало, как бы стараясь добраться до женщины на портрете, а та улыбалась. И только потом мне стало ясно, что же не так с рисунком. У женщины в свою очередь были глаза чудовища – слишком большие и с вертикальными зрачками. Хищно-желтые.

– Именно. Вот он и выглянул сегодня на свободу. Тот самый зверь. Из того самого зеркала.

– Этого не может быть.

– Неужели? Откуда ты знаешь, что оставил мне Даниэль перед смертью?

Мечислав замолчал.

Действительно, что мог мне подарить любимый. Я думала до этой минуты, что просто – дар рисовать. И так же, как он, отражать в рисунке душу человека.

Но его подарок мог и инициировать изменения во мне. Я когда-то считала, что стану такой как женщина на картинке. Но если... в зеркале отражался зверь... не может ли быть так, что в минуты опасности из меня будет лезть это чудовище?

Не знаю.

Даниэль его видел.

Я – чувствовала сегодня.

Мечислав будет расхлебывать результаты его действий.

Скажите после этого, что оно – не реально!?

– Ты думаешь, это что-то вроде оборотничества?

Нет. Это я точно знала. Это – не оборотничество. Но не рассказывать же вампиру абсолютно все?

– Не знаю. Я не испытывала желания ходить на четвереньках или лопать мясо с

кровью.

- А поменять форму тела?

- Нет. Только - когти.

- Что?

- Ну да. Не вся форма, не тело, а именно когти. Словно к моим пальцам присобачили что-то такое, раз в двадцать длиннее обычных ногтей. Только они нематериальны. Я не смогу ими даже огурцы в салат нарезать. Ничего не смогу. Кроме одного. Повредить ауру любого существа на земле. Человека. Вампира.оборотня. Да хоть черта, если у чертей есть аура. Раньше я просто видела ауру человека. А эти когти - инструмент манипуляции с ней. Грубой манипуляции. Так вот. Но ни силы, ни чего-то еще они не прибавляли. Не знаю, как это можно объяснить лучше. Но раньше я просто видела, а сейчас могу и действовать. Плохо, неумело, и исключительно во зло.

- Неудивительно. Рано или поздно, так или иначе... ты прогрессируешь. И очень быстро. Ты ощущала их - как продолжение своих рук?

- В абсолюте. Это было мое. Как нога, ухо или глаз.

- А у тебя не было ощущения, что твой зверь контролирует тебя?

Я задумалась. Кто же из нас кого контролировал? Он - меня? Я - его? Женщина с глазами зверя - нас обоих?

Сложно сказать.

Скорее...

- Он - и есть я. Я - и есть Он. Мой зверь и я - это две половинки моей души. Поэтому я не могу сказать точно. Я все воспринимала вполне адекватно. И сказала бы, что это была - я. Только на свободу вырвалась темная часть моей души. А так - я все помню. Я все воспринимала вполне отчетливо. Кстати! Еще я помню, что мне говорил Валентин - Славка жив. Он жив?

- Тебя это волнует?

Я ответила со всей честностью. Врать можно. Но не когда я так устала.

- не знаю. Но это - мой брат. Захочу - сама пришибу. А не какой-то там испанистый козел со стороны.

Мечислав расхохотался.

- Юля, я тебя обожаю.

- Обожаю я тебя, обожаю... даже если я тебя обижаю, - пропела я. - Вот где зарылись садист с мазохистом. Только учти - я таких развлечений не одобряю.

- а ты уже пробовала?

- А с Альфонсо у нас что было? Чистый садизм! Если б ты знал, как мне хотелось его порвать!

- Это когда?

- Это когда я ему состригла кусок ауры. Он хоть жив?

- Мертв. Уже несколько тысячелетий.

- Но пока не окончательно? - с надеждой уточнила я. Вряд ли нам простят убийство Члена Совета. Эмиссара - и того еще невесть сколько расхлебывать!

- Вроде нет. А ты могла его прибить?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Этим экзот-маникюром? Запросто!

- Раньше у тебя такого не было. Интересно, что послужило толчком?

У меня была одна идея. То есть догадка. Стоило мне разозлиться - и я делала нечто, не украшающее любую женщину. Сильно испугаться или разозлиться - и вот он, шаг на новую ступень. До истерики испугалась Андрэ - и меня не взял ни один вампирский гипноз. Взбесилась когда увидела Вадима и Бориса под пытками - и смогла натравить крыс. Напугалась, когда меня пытался захватить Диего - и вот, пожалуйста, с Питера снято проклятие. Страз или испуг - вот в чем ключ. Но если это сказать вампиру...

Он же мне и умереть спокойно не даст!!! В гробу злить станет, чтобы я росла и развивалась!!!

Я замотала головой с самым невинным видом.

- Раньше у меня чертовой прорвы всего не было. И в вампиров я тоже не верила. Счастливого было времечко! Где б нам взять теоретика магии!?

Мечислав смотрел на меня, чуть прищурив глаза. Не верит. Но и понимает, что правды не добиться.

- пока - негде. Хотя... Можешь расспросить свое новое приобретение.

- Это какое?

- Шарля!

Твою генетику! Полудракон!

- Жесть!

- А ты про него забыла?

- Ага...

- О женщины, само непостоянство...

Мечислав откровенно ухмылялся. И выглядел как мальчишка, бросивший за шиворот соседской девочке здоровенного жука. Обаятельно, весело, мило. В изумрудных глазах плясали искорки. Прядь черных волос упала на высокий лоб. И я потянулась отвести ее в сторону. На секунду потянулась. И тут же вспомнила все и одернула себя. Нельзя!!!

Мечислав, похоже, заметил мой порыв. Но говорить ничего не стал. И на том спасибо.

- Не корежь Шекспира, - буркнула я, чтобы хоть что-то сказать.

- ладно. Но Шарль твой. О чем ты только думала, когда его забирала!?

- Да просто хотела сделать Альфонсо - больно. Очень больно. Как он мне, так и я ему.

- И для этого ты забрала этого полудохлого оборотня?

Оборотня?

- Полудохлого. Полу - дракона. Драконы - это оборотни?

- кого?!

Судя по глазам, Мечислав был ни сном, ни духом, ни рылом, ни ухом. Я покачала головой.

- а ты сам еще не понял? Шарль - наполовину дракон. Отсюда и его глаза. И живучесть.

- О, черт!

- Да. Шарль – один из последних. Полукровка. Наверняка. И его дракон – спит. Я это отлично видела.

- Когда?!

- Как только они приехали.

Мечислав схватился за голову.

- почему ты раньше не сказала!? Почему ты промолчала, что он – дракон!?

- Интересно, когда бы я сказала?! И разве это секрет!? Честно говоря, я думала, что драконы – вполне себе живут среди нас. Как и остальные паранормы. Разве нет?

Я настолько искренне удивилась, что вампир только закатил глаза.

- Альфонсо никогда его тебе не отдаст.

- уже отдал.

- Ему проще будет убить всех нас.

В голосе вампира прозвучала обреченность. Но меня такими мелочами было не смутить.

- Попробовать убить. Расскажи мне про драконов?

- Потом! – почти рявкнул вампир. – Значит так. Шарля ты забираешь с собой. Я ставлю у вашего дома охрану – и без нее даже в туалет не ходи, если тот – на улице.

- а мой дом?

- Хотел бы я поглядеть на того камикадзе, который прорвется к тебе в дом... я же сказал – будем охранять. И тебя, и твоих родных.

- Вот за это – мерси.

- Деда предупреждать будем?

- Будем. Куда деваться. Хорошо, что у них уже есть охрана...

- Хорошо. Плохо, что твой дед не хочет быть одним из нас.

- Это – его выбор, – рыкнула я.

Вампир покачал головой. У него буквально на лице было написано: 'Господи, ну вразуми ты этих идиотов, ведь от ТАКОГО предложения отказываются!'. Я ответила достойным взглядом. 'Господи, ну вразуми ты этого идиота! ТАКОЕ предложение порядочным людям делать!'. Мечислав пожал плечами – и временно переключился.

- Ладно. Договорились. Сейчас я отправлю тебя домой, а сам постараюсь обдумать сложившуюся ситуацию. Шарль едет с тобой. Оставлять его рядом с Альфонсо – нельзя. Теперь – то мне ясно, почему он до сих пор не сломлен.

Мне это как раз было не ясно.

- почему?

- Драконов нельзя подчинить никакой магией разума. Они сами – стихия. Ладно... это – потом.

- Потом – так потом. А сейчас что?

- А сейчас я погружу вас в машину и отправлю домой. Распоряжусь насчет охраны –

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
и пойду отдыхать. Вы мне все нервы вымотали! Ясно?

Мне было предельно ясно.

Валентину, который получил инструкции (а заодно и легкий втык) от Мечислава - тоже.

Мечислав проводил взглядом машину, которая увозила Юлю - и ее новое приобретение.

Сейчас вампиру хотелось вцепиться себе в идеально уложенные волосы - и взвыть. Громко. Отчаянно. И безнадежно.

Если вечером он думал, что хуже визита Члена Совета в его город быть не может, то к утру понял истину.

Может.

И даже уже есть!

Одним небрежным движением когтей Юля благополучно приобрела себе врага на всю жизнь. Соответственно, и он - тоже. Альфонсо да Силва никогда им этого не простит. Не простит ни страха, ни унижения, ни... Шарля.

Шарля - особенно.

Мечислав закатил глаза. Шарля он знал уже давно. Уже лет триста. Но никогда не думал, что он - дракон. Скорее - оборотень, лишенный второй ипостаси или полукровка...

Дракон...

Легендарная, магическая раса. Древняя раса. Которая давно считалась... нет, не вымершей. Мечислав знал и другую версию.

Согласно ей - драконы были владыками времени и пространства, жизни и смерти. Когда входили в полную силу. И когда они сами захотели - они просто ушли. Чтобы не сталкиваться с глупыми и неблагодарными людьми.

Или паранормами...

Боги, когда Совет узнает, КТО был в рабах у Альфонсо да Силва...

Что же может начаться?

С одной точки зрения, Альфонсо сожрут свои же.

С другой - начнется дележка Шарля. А то, что Юля его не отдаст - факт. Любит она жалеть всех подряд...

Хотя жалость девушки сослужила ему хорошую службу. Не пожалей она Даниэля - он бы не получил ее в качестве фамилиара.

Так, ладно. Это уже не туда мысли пошли.

Мечислав встряхнул головой и постарался разложить все по полочкам.

Имеется.

Униженные и оскорбленные. В количестве трех штук. Альфонсо. Шарль. Юля. Все трое недовольны. И у всех претензии. Неоспоримы два факта. Шарль - дракон. И второй. Юля никогда и никого не выдаст на пытки.

А ничего другого полудракона не ждет. Даже полудракона.

Драконья кровь, это...

Мечислав на миг зажмурился.

Когда-то была легенда, что драконья кровь – это и есть живая вода. Безусловно, это не так. Но для вампира...

Звонок телефона прервал его размышления. Звонила Юля.

Мечислав выслушал все, что она хотела сказать, сунул телефон обратно и потерял виски. Боги, вы явно озверели! За что вы караете одного несчастного вампира?!

Не виноватый он!!!

– Шеф, Альфонсо пришел в себя, – раздался сзади голос Вадима. Мечислав развернулся и сверкнул на него глазами.

– Я тебе сколько раз говорил не подкрадываться?

– а тренировка навыков? Шеф, мне же надо!

– По ушам тебе надо, – припечатал Мечислав. – Что с Альфонсо?

– Не знает – злиться или бояться.

– Вот как?

– Напугала его Юленька до поноса! – Вадим был доволен, как обожравшийся сметаны кот. – Альфонсо и злится – и злиться-то боится! Представляешь, шеф, начинает ругаться – и обрывает себя! Как ее вспомнит – аж дрожит!

– Преувеличиваешь.

– Да ни минуты! Скажите еще – вас не зацепило!? А ведь к Альфонсо она ближе стояла. И говорила с ним так душевно, так трепетно... аж за душу взяло...

– Остряк-самовыродок, – бросил Мечислав. И направился ко входу в клуб. С Альфонсо надо было поговорить как можно скорее.

Альфонсо да Силва лежал на кровати и выглядел откровенно плохо. Но жалости к нему Мечислав не испытывал. Поэтому просто прошел в комнату и уселся в кресло рядом с кроватью.

– Вы хотели со мной поговорить, синьор.

– Называй меня Альфонсо, Мечислав, – голос вампира был чуть слышен. – Да. О твоём фамильяре.

– Слушаю.

– Это я тебя слушаю. Ты не говорил, что она умеет – так.

Мечислав пожал плечами с невинным видом.

– Она молода. Легко учится, – чуть не добавил 'всему нехорошему', но кое-как удержался. – И ее не стоило провоцировать.

– Догадался?

– Да. Вы никогда себя так не вели. Значит, хотели ее прощупать. Но Юля слишком недавно с нами. Она многого не понимает и не принимает. И как следствие – весь этот кошмар.

Показалось Мечиславу – или Альфонсо стал еще бледнее?

Стигматы кровавыми ранами выделялись на мраморной коже. Они до сих пор кровоточили.

- Что это было?

- По утверждению Юли – она сама точно не понимает, что и как. Но предполагает, что в случае опасности это может проявиться еще раз. Или еще не раз. Я пытался добиться у нее разумных объяснений, но она слишком устала и сама себя испугалась. Возможно, потом...

Мечислав даже не соврал. То, чего он добился от Юли, мало походило на точный и логичный анализ всего происшедшего. Нет, это не вранье. Так, чуть подкорректированная в нужную сторону правда.

- Это все ее способности?

- Нет. Были и другие случаи.

- Какие?

Мечислав выдохнул. И принялся подробно рассказывать, как Юля поступила с Владом и Питером. То, о чем Совет и так знал. Просто – подробнее. Альфонсо внимательно слушал. И только потом, когда Мечислав замолчал, уточнил.

- Но это не совсем то же, что она сделала со мной...

- По утверждению Юли, это одно и то же. Манипуляции с аурой. И все.

- Все?

Взгляд Альфонсо был откровенно недоверчивым. Но Мечислав ни лгал ни единым словом. И вампир это чувствовал.

- Да.

Несколько секунд стояла тишина. Потом Альфонсо опустил веки.

- Что ж. Я должен буду поговорить с твоим фамилиаром.

Мечислав пожал плечами.

- Неразумно было показывать ей Шарля.

- Почему?

- Она ненавидит тех, кто издевается над людьми.

- Шарль – не человек.

- Мы все здесь не-люди. И что?

- Доброта – наказуема. Советую тебе обсудить с ней этот вопрос.

- Безусловно, – кивнул Мечислав.

Обсудит. Завтра. Или вообще как-нибудь потом. Вампир отлично представлял реакцию Юли на заявление типа: 'верни Шарля в руки Альфонсо – и может быть, он обойдется малой кровью' или 'Альфонсо да Силва – хороший'.

И решительно не хотел ее провоцировать на очередную вспышку ярости. Звериной ярости.

Жить хотелось.

Мечислав знал, что фашисты сделали с Юлиным дедом. Знал ее отношение к тем, кто пытается и мучает людей для собственного удовольствия. И не собирался нарываться.

Пусть Альфонсо да Силва сам решает с ней вопрос о возвращении дракона в 'хорошие' руки. А лично сам Мечислав постоит в сторонке.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И вообще, поговорка 'нет человека - нет проблемы' ничуть не хуже применима к вампирам.

Альфонсо посмотрел на него с подозрением, но потом откинулся на подушки и кивнул.

- Иди. Поговорим завтра. Скоро рассвет.

Мечислав коротко распрощался и вышел.

Действительно. Скоро уже рассветет.

Пора спать.

Ох, хорошо, что вампиры не спят, как люди. Они просто умирают на день. Душа уходит куда-то и никаких снов им не снится.

Мечислав не сомневался - если бы он спал, как человек, проснулся бы - седым и заикой.

Особенно если во сне ему привидится Юля - с проглянувшим на ее лице Зверем.

А ведь с ним что-то надо делать...

Ладно! Вечер утра мудренее!

С этим вампир и отправился к себе в комнату.

До самого дома мы ехали молча. То есть выглядело это так. Я молчала от упадка сил - язык не ворочался. Валентин видел мое состояние и тоже помалкивал, Константин и Глеб решили, что пока начальство молчит - лучше не лезть, чтобы не огрести. И молчали дуэтом. Почему молчал Шарль? Предполагаю, что за время знакомства с Альфонсо он уже понял - лучше промолчать, чем получить. Только перед моим домом Валентин нарушил тишину, царящую в машине.

- Юль, может мне подняться, проконтролировать?

- что? - устало спросила я.

- Этого... Шарля...

- Зачем?

Валентин замялся.

- Ну, чтобы чего не вышло, ты все-таки девушка, а он...

Я поглядела на оборотня, как на больного.

- я уже почти год, ладно, полгода как не девушка - это раз. Он - не мужчина, а больной и измученный полуоборотень с запертой второй ипостасью. И ему не до меня. Это два. И - ты всерьез думаешь, что Мечислав не провел с ним воспитательную работу?

- когда бы он это сделал?

- А зачем ему самому? У него для этого Вадим есть. И Вовочка.

Валентин хихикнул, но тут же принял серьезный вид.

- Ты только его Вовочкой не назови, ага? На всю жизнь обидится.

- на всю смерть, - поправила я, чувствуя себя не просто выжатой тряпкой, а смертельно уставшей тряпкой, которая самого Христа видела. - Я пойду, ладно?

- Еще минутку. Я к тебе завтра заеду - съездим к Насте?

- Ладно. Давай съездим.

- Я хотел попросить тебя, чтобы ты осмотрела ее - и съездила вместе с ней к вампирам.

- К вампирам?

- Годвин, Глорианна...

Черти б их забрали! Что это за парочка!? Темные лошадки...

- я про них и забыла. Ладно. Съезжу. Поговорю с Настей, подумаем...

- Спасибо. Кстати, мы тут с твоего приобретения ошейник сняли, не возражаешь?

- Могли бы и штаны ему спонсировать - не разорились.

Валентин фыркнул.

- Мы так и сделали бы. Но кто ж вас знает. Вдруг ты вернула бы добычу Альфонсо.

Я надменно изогнула бровь. Ладно. Попыталась изогнуть.

- я? Добычу? Альфонсо? Облезнет - и неровно обрастет, гад! Он у меня и навоза из компостной кучи не получит! Ладно, давай до завтра, ага?

- До завтра, Пушистик.

Валентин вежливо помог мне вылезти, потом так же достал из машины Шарля, который выглядел, как бедный родственник - в длинном плаще а-ля 'Шерлок Холмс' из-под которого торчали летние сандалии на босую ногу.

- Если ты ее обидишь - яйца оторву, - веско пригрозил оборотень. Шарль ответил ему взглядом давно издохшей лошади. М-да. Полагаю, после компании Альфонсо, его можно напугать только действиями. Активными. Но уж точно не словами. А значит, нечего и тратить их на глупости. Я скорчила оборотню рожицу, он кивнул - и отправился ловить такси. Или пешком прогуляется - один фиг. Для наглого оборотня - и полгорода не в крюк. Глеб и Константин привычно отъехали на свое место наблюдения. Через шесть часов их сменят Павел и Андрей.

А пока...

Я хотела было взять Шарля за руку, но потом передумала. И просто кивнула на подъезд.

- Пойдем?

Он даже не кивнул. Молча, как автомат, зашагал за мной. Чуть ли не след в след. Я как обычно проскакала на свой этаж, прыгая через ступеньку - и только потом до меня дошло. Я обернулась и поглядела на дракона. Ой, блин, дебилка!

Шарль был бледен, как смерть, грудь его ходила ходуном так, что даже из-под плаща видно было, а на лице читалась покорность судьбе. Что-то вроде 'когда ж я сдохну...'. .

Я открыла дверь квартиры и кивнула ему.

- Заходи.

И вошла внутрь, припоминая, не разбросала ли я колготки, трусы и прокладки по всей квартире? Да вроде нет. Не должна. И вообще - лучший способ сделать из неряхи - аккуратиста - это предоставить ему свою территорию и время от времени приводить туда людей. У меня-то в квартире мама убирать не будет. А жить свиной, когда к тебе в любой момент могут завалиться гости - не хочется. Пришлось стать аккуратной.

Захлопнула дверь и поглядела на Шарля.

- Значит так. Ванная – по коридору. Найдешь?

- Найду.

Господи, что ж надо сделать с человеком, чтобы он даже говорил, как магнитофонная пластинка? Абсолютно без интонации!

- Идешь в ванную, раздеваешься, моешься – все в твоём распоряжении. Халат сейчас раскопаю.

Я поскакала в гостиную. Халат... халат... легче сказать, чем сделать! Я в них даже дома не хожу – зачем? Джинсы и майка намного удобнее. Летом – шорты. И ты всегда собранная и подтянутая. А халат заставляет женщину расслабиться.

Но один халат у меня – таки был. Белый. Для практики.

Вот его я и раскопала. Потом подумала – и зарыла обратно. Оборотень был сантиметров на десять – двадцать выше меня – и шире в плечах раза в два. Ну в полтора. Все равно – глупости.

А вот эта маечка веселенькой расцветки в земляничку – сойдет. И по размеру – тоже. Она вообще была куплена чисто случайно. Расцветка мне понравилась, только вот размер – одновременно со мной такую же покупала тетя – три меня в одном. И купила. У меня 46 размер, у нее – 56. Кто из нас двоих перепутал майки – до сих пор загадка истории. То ли она цапнула первой, что под руку подвернулось. То ли я в вечной рассеянности. Но – мне досталась ее маечка, а ей – моя.

Обмен? Да вы что смеетесь? Какой обмен на рынке? Там и чеков – то не выдают никогда. Я решила, что майку надо оставить до беременности (как раз будет) – и засунула ее на полку. Но... а от кого тут рожать, когда кругом одни вампиры!?

Одним словом, футболка сойдет. А под нее?

Под нее было решительно нечего. Я выругалась – и позвонила Мечиславу.

- Слушаю тебя, мое сокровище, – немедленно отозвался вампир.

- У моего нового приобретения – тьфу! – даже трусов на смену нету.

- Ты мне предлагаешь свои ему одолжить?

- Твои не подойдут по размеру.

- а ты уже знаешь его размеры? И кто из нас двоих больше?

- слушай ты, остряк-самоучка, я сейчас приеду – и оторву материал для сравнения, – окрысилась я. Мало мне было всего остального! Еще и этот гад нервы мотать будет!?! Урою!!!

Мечислав понял, что я злюсь всерьез – и сбавил тон.

- я отдам распоряжения. В течение суток тебе привезут вещи.

- а размеры?

- Хорошо. Измерь его – и позвони Татьяне. И не тревожь меня по пустякам. Не мне же его измерять!

- а почему – мне?!

- А потому что это теперь твоя игрушка, – ехидно напомнил вампир. И положил трубку.

- Козел, – сказала я в пространство. Взяла майку – и отправилась в ванну.

На мой вежливый стук никто не отозвался. Пришлось толкнуть дверь ванной.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Шарль сидел по уши в пене. Я покраснела.

- Извини, что вломилась.

Шарль начал вставать из пены, и я тут же зажмурилась.

- Я не хотела. Я тебе майку принесла. А вот с трусами проблема. Но Мечислав обещал все уладить в течение следующего дня. И еще... ты свои размеры знаешь? А то ребята не сообразят что привезти. Или навезут не того.

- Знаю.

Голос прозвучал глухо.

- Ну и отлично. Выйдешь из ванны - разберемся. Ты купайся, сколько сам захочешь, ладно?

Я нащупала за спиной ручку - и вывалилась из ванны.

Фууууу!

А что у меня водится в холодильнике?

В холодильнике загибались от тоски штук шесть сарделек. Еще там водилась копченая курица и яйца. Еще - кисломолочные продукты, варенье и фрукты.

Отдельно стояла большая плошка салата из сыра с чесноком. После общения с Мечиславом очень тянуло на что-то... антивампирское.

Негусто.

А кормить парня - надо. Судя по увиденному - он чудом не погибает от голода. И что делать? Диетическим творожком его угощать? Попытки у нас вообще-то запрещены.

Ага, Альфонсо это скажи, - мрачно согласился зверь-из-зеркала.

я бы сказала. Чем-нибудь тяжелым по чему-нибудь мягкому. А пока...

Через десять минут на сковороде аппетитно зашкворчала яичница. Сардельки, сыр, майонез, зелень, овощи - все в больших количествах добавлялось внутрь. Запахи поплыли - сказочные. Я тем временем пластала бутерброды с копченой курицей, сырным салатом и зеленью.

Сейчас поедим - и спать.

Ой! А спать-то - где!? На коврик перед порогом?

Ну да. У меня нет даже надувного матраса. И раскладных кресел - тоже. И даже паршивой раскладушки нет - зачем? Если приезжает кто-то из родни, они останавливаются у мамы с дедом, там все равно четыре комнаты. А у меня - глушь и тишь.

Поэтому одну ночь нам придется спать вместе. Спать - не в смысле заниматься сексом, а в смысле на одной кровати. Хорошо хоть одеяло и подушка лишние есть. Подушки мне мама навязала, а одеяло - я мерзну до начала отопительного сезона. А завтра напряжем Мечислава - и пусть раскошелится на раскладушку. Или матрас. Или гамак. Да хоть спальный мешок!

Но выгнать Шарля сегодня спать на коврик перед порогом я не смогу. И по полу дует. И я спать не смогу, если так поступлю. И просто - свинство. Я же не Альфонсо - так поступать. А он - не скотина. Он - человек. Поэтому - кровать. Она широкая, поместимся. Завернемся в одеяла - и даже меч рядом класть не придется. Угу, без ножен. Остался бы любой герой к утру без руки или ноги. А принцесса - с короткой стрижкой. Мечи-то острые. А спать, не двигаясь, могут только мумии.

Шарль вышел из ванной комнаты, когда все было уже готово и ждало только его.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Искупался? - окликнула я. - ползи сюда!

Блин. Я - дура. Через пять минут Шарль действительно вполз на кухню. На животе и по-пластунски. Хорошо хоть у меня в руках ничего не было - уронила бы ему на голову, факт!

- Ты что - одурел!? Встань немедленно на ноги!

Бывший узник концлагеря имени А. да Силва послушно поднялся.

- Ты что - шуток не понимаешь? Сленгом не владеешь?

Каменное лицо. Пустые глаза. Застывшее в напряженном ожидании удара тело. Ну, здравствуй, статуя командора!

Я чуточку собралась с мыслями. Будем кратки и четки!

- Значит так. Извини за глупые слова. Надо было подумать, что ты понимаешь все буквально. Кушать хочешь?

Ответил с секундной заминкой. Так, словно я опять издевалась.

- Да.

- Отлично. Тогда садись за стол, - я ткнула пальцем в сторону столового прибора.
- Сейчас будем тебя кормить. Бери бутерброды, хлеб в хлебнице, сок в графине, не стесняйся.

На тарелку к Шарлю отправилось три четверти всей еды на столе. Но надо отдать ему должное - ел оборотень красиво. Не чавкая, не растопыривая локти и чуточку неумело орудуя столовыми приборами. Так, словно умел это очень давно, но уже успел отвыкнуть.

- я бы приготовила больше, - честно призналась я. - Но я боюсь. Альфонсо тебя особо не закармливал, еще заворот кишок случится.

- Не случится. Но больше действительно не надо.

Оно заговорило. И счастье - снизошло!

Вслух я этого не сказала.

- Ну и отлично. Тогда давай ложиться спать, а завтра с утра я приготовлю оладьи с вареньем. Будешь? Или лучше овсянку? Тоже с вареньем?

Опять заминка.

- Буду.

Я не стала уточнять - что. Приготовлю оладьи. И вообще - чего сейчас от парня требовать. Не рехнулся бы - уже радость!

- Спальня - там. Устраивайся, я пошла переодеваться.

И только в ванной до меня дошло. Кто тут тормоз? Я - стоп-кран! Спать-то нам придется в одной постели. Я восприняла это совершенно нормально. Я-то точно знаю, что это - по-дружески. А Шарль?

Дура.

Это я могу спокойно спать рядом с мужчиной. После Даниэля мне никто (точно никто? Я сказала - НИКТО!!!) не нужен. Вон, когда мы мой день рождения отмечали, вообще все нахрюкались так, что я себя с утра нашла между Надей, Валентином и Константином. Вампиры успели выместись до рассвета, но по-моему они тоже были пьянущие в хлам. И что? Все равно все было по-детски невинно! Максимум - ребята с девушками потискались в кустиках.

И рядом с Шарлем я могу спать абсолютно по-братски.

А теперь надо объяснить это Шарлю. Деликатно и вежливо.

Но нарыв прорвался раньше, чем я думала.

Когда я вошла в спальню, я обнаружила Шарля, стоящего на коленях на кровати... Эээ в голом виде и почти в полной боевой готовности. Пришлось срочно отвернуться.

- Оденься, пожалуйста.

- Зачем? - в голосе оборотня звучало удивление. - Или ты любишь в одетом виде? Раздевать?

Я стиснула кулаки.

- я вообще никак не люблю. Оденься. Я не могу разговаривать с голым мужчиной.

- а покупать его, как вещь!? Любишь!? Да!? - вдруг прорвало Шарля. - Ты меня получила в полную свою собственность! Теперь можешь делать, что пожелаешь! Мне это достаточно понятно объяснили... Хозяйка!

Последнее слово он вообще выплюнул, как пощечину.

- Ты - оделся? - резко спросила я.

Зашуршала ткань.

- Да.

- Тогда слушай! - я резко развернулась к нему. - Я тебе - НЕ ХОЗЯЙКА. НЕ госпожа. И ты мне НЕ собственность. Мне стало просто тебя жалко! И все! Честно признаюсь - я бы побоялась связываться с Альфонсо просто так. Ради тебя я не стала бы ломать копыя. Но он напал первым - и я решила сделать доброе дело - дать ему по ушам и одновременно забрать тебя. И ни на что я не претендую. Отъешься, отоспишься - и подыщем тебе какую-нибудь работу. Мечислав и подыщет. Я ему скажу. Сюда я тебя привезла только чтобы не ломать игру. Типа я тебя получила для личного пользования - вот и пользуюсь. Да и Альфонсо здесь до тебя не доберется. И другие вампиры. Вряд ли ты мечтаешь их видеть - сейчас. А спим мы вместе только потому, что у меня даже надувного матраса в доме - нет. Нет - и все тут. И обыкновенного - тоже. Или тебя выселить на коврик перед порогом!? Если ты собираешься ко мне приставать, я так и сделаю. Только скажи.

Шарль глядел на меня огромными, почти квадратными глазами невероятного, красновато-лилового цвета, цвета грозового закатного неба.

- Ты не лжешь... Так ты - не...

- Я - не. Если чувствуешь, что я говорю правду - сам должен это понимать. Я просто освободила тебя от Альфонсо, не желая для себя никакой выгоды. Вообще никакой. И ты - свободен в своей судьбе.

Несколько секунд, пока полудракон переваривал мои слова, в комнате царил тишина. А потом, словно из него выдернули невидимый стержень, Шарль разрыдался.

Странное зрелище представлял собой здоровенный мужчина шириной в две меня, стоящий на коленях посреди типично женской кровати с цветными подушечками - и рыдающий в три ручья. Он даже не закрывал лицо ладонями. Пальцы вцепились в покрывало, проделывая в нем дыры, волосы упали, закрывая лицо, плечи тряслись, из горла рвались какие-то хриплые звуки...

Я вздохнула. Ну как есть - истерика. Ладно. Зато дядя Кондратий в гости не явится. Пусть поплачет. Это тоже полезно.

Я села рядом на край кровати, протянула руку и коснулась плеча Шарля. Несмело погладила его по волосам.

- Ну что, что ты... все хорошо, я рядом, ты среди друзей... Никто тебя больше не

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
обидит, не тронет... Альфонсо ушел из твоей жизни, как кошмарный сон...

Когда разговариваешь с больным животным, важны не слова, а тон. Мой тон оказался – подходящим. Шарль сгреб меня в охапку, как плюшевую мишку, уткнулся лицом мне в плечо – в веселенькую голубую пижамку с жирафами – и разревелся еще сильнее. Я его не останавливала. Просто говорила какие-то утешительные глупости, что все закончилось, все в порядке. Все будет теперь хорошо, он же не сломался, он выдержал, и Альфонсо ушел, его больше нету, и больше не будет, а если попробует вылезти, мы его просто убьем, а если и не убьем, то так отпинаем, чтобы он никогда в своей загробной жизни даже и не...

И гладила его по волосам единственной свободной рукой.

Шарль стискивал меня, крепко-крепко – и рыдал. А я говорила что-то, успокаивала его, заверяла что Альфонсо никогда больше не будет в его жизни... и вдруг вспомнила свои ощущения, когда я и Альфонсо... когда из меня выглянул Зверь.

Господи, ЗА ЧТО!?

Я ведь помнила все. До последнего мгновения. Помнила вкус и запах страха Альфонсо. Помнила ощущение его ужаса на самом кончике языка. Помнила восхитительную податливость его ауры под моими когтями – и как мне нравилось играть с ними...

Помнила все ощущения Зверя. Моего Зверя. Зверя – с человеческими – моими, черт возьми, глазами!

И это было самым страшным!

Он наслаждался.

Наслаждался каждой секундой своей власти. Каждым мигом.

Каждой капелькой страха вокруг себя. Каждой...

Ему нравилось, как дрожат и бледнеют оборотни. Как замирают, словно в присутствии (а почему – словно!? Так оно и есть!) крупного хищника, вампиры! Как напрягается под когтями жертва.

И Зверю понравилось бы все, что он мог проделать с Альфонсо.

А мог он многое.

Я не шутила насчет крыс и червей. Ни минуты не шутила.

Он мог бы это проделать.

Я могла бы это проделать.

Страшно было смотреть правде в глаза, но...

Этот Зверь – часть меня.

Страшная, мерзкая, безумная часть меня! Часть, которую можно ненавидеть, давить, прятать, бояться... но вот только выправить ее не получится!

Неужели я действительно такая?

Страх, безумие, паника, зло, боль и кровь...

Зверь мечтает сеять все это. И я боюсь. Боюсь, потому что понимаю – он может. Говорят – бодливой корове Бог рог не дал! Я бы с удовольствием обменяла все мои рога на дополнительное вымя! Ей-ей!

Но...

Этот зверь – часть меня. Он всегда пребудет со мной. Жива я – жив и он.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А страшнее всего то, что он – свободен в моей душе. Он в любой момент может вырваться наружу. И что будет тогда!?

что!?

Боги и герои, ну почему – я!?

Я ведь никогда не хотела такого!

Даниэль, Даниэль, любовь моя, неужели ты мог видеть это чудовище – и не отворачивался? Не думал, как его использовать в своих целях? Как посадить на поводок? Как приручить? Натравить на врага? Ни разу не задумался!?

Но я и так знаю ответ.

Ты – видел. И любил. Может. Своей любовью, любовью художника, но ты любил во мне даже это чудовище.

А я ненавижу его в себе!

Я не хочу быть страшной! Злой! Жестокой!

Не хочу мучить людей – и наслаждаться их ужасом и болью! А ведь может случиться и так. Если что-нибудь убьет в моей душе человека – зверь вырвется наружу. И остановить его можно будет только разрывной пулей! Не меньше.

Когда-то я читала рассказ. Там один герой мог превращаться в дракона. А его страна стонала под игом тирана. Герой так и сделал. Превратился. Убил тирана и стал править сам. И превращался еще несколько раз потом. Но была оговорка. Он может превращаться, насколько у него хватит сил. А потом – станет чудовищем.

Он это знал. Страна прославляла героя. А потом его попытался убить один человек.

– Почему ты хочешь моей смерти? – спросил император.

– Потому что ты можешь стать чудовищем, – ответил убийца. – И тогда наступит смерть для всех.

Тогда император достал клинок, которым можно было убить дракона – и отдал убийце.

– Почему ты даешь мне этот меч? – спросил убийца.

– Потому что ты сможешь убить чудовище. И если я им стану – ты окажешь мне эту милость, – ответил император.

Они прожили долго. И император правил счастливо. А убийца всегда стоял слева от его трона. И волшебный меч был при нем.

Но где взять такой меч для меня? И где взять человека, который убьет меня, если Зверь в моей душе окончательно победит человека?

Я тихо плакала. И Шарль плакал. Слезы текли по нашим лицам, смешиваясь, и я не могла сказать – от чьих слез солены мои губы.

Мои? Его?

Не знаю...

Мы прижимались друг к другу – и рыдали в голос, стараясь хотя бы так выплеснуть свою боль и страх.

Полу-дракон и Полу-Зверь. Два нелюдя? Или два человека?

Два обломка человеческих душ в холодном и жестоком мире.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Шарль затих очень нескоро. Я успела выплакать все слезы и даже охрипнуть за это время. А он – все рыдал и рыдал, сперва со слезами, а потом одними сухими всхлипами, которые, казалось, рвут его широкою грудь на части.

Потом он затих и просто сидел, держа меня в руках. И очнулся, только когда в стекла робко постучалась заря. Я старалась все это время не шевелиться. И не вырывалась. Ясно же – человеку нужен кто-то рядом...

– Извини... Я сорвался... но... ты и правда...

– Богом клянусь, – сказала я со всей убедительностью. – А если ты в бога не веришь, то клянусь здоровьем своих родных. Я просто вытащила тебя, потому что нельзя так издеваться над людьми...

– я – оборотень.

– полу. Наполовину – дракон. И очень красивый. Жаль, что ты не свободен в своей силе.

– Ты – видишь!?

Шарль дернулся так, что я чуть не слетела с кровати.

– Вижу. Расскажу об этом – потом. Когда будет свободное время. А пока просто послушай меня. Ты можешь отличить правду и ложь, так?

– Да.

– Еще раз клянусь своим здоровьем и жизнью родных. Я не питаю в отношении тебя никаких планов. Я просто помогла тебе, потому что так – правильно. Фашисты не должны быть. Моя бы воля – я бы и Альфонсо прибила. Не могу. Жаль. Хотелось.

– Тебе действительно жаль?

– Что я не могу его убить? Да! Он – подонок и мразь. С ним бы поступить, как он с тобой.

Шарль еще крепче сжал меня в объятиях.

– Так я – свободен?

– в любой миг. Единственное, о чем я прошу – не подставлять меня и не попадаться так еще раз. Вряд ли я смогу тебя опять вытащить.

Шарль задумался.

– А что ты хотела со мной делать?

– Ничего. Отдохни, отъешься – и свободен. Мечислав найдет тебе работу, если я попрошу. А если не хочешь пользоваться его любезностью – придумаем что-нибудь еще. Пойдешь на курсы, начнешь работать, снимешь комнату – и живи, как нормальный человек.

– нормальный человек, – горько протянул Шарль. – Я почти тысячу лет не общался с нормальными людьми. Я даже не знаю, какие они сейчас – люди.

Я вздохнула.

– Тогда начни с меня. Вношу предложение – лечь поспать. Подчеркиваю – просто поспать. Это когда сопишь в две дырочки и видишь сны. Лучше – цветные и хорошие. Кстати, если я распорядюсь – тебе кошмары сниться не будут? – шутка прошла мимо. М-да, отходняк мегаваттный. – Проснемся – позавтракаем, дождемся твоих шмоток и поедем покупать тебе лежанку. С чего-то же надо начинать?

– Н-надо... – неуверенно согласился Шарль.

Я аккуратно вылезла из его рук – врагов бы так обнимать – и взглянула на себя. М-да. Жирафы выглядели так, словно я в этой пижаме купалась.

- Вот и отлично. Я пойду переоденусь, а то вся мокрая. А ты начни с того, что устроишься на кровати поудобнее. Ты любишь спать слева - или справа?

- В-все равно...

- Отлично. Тогда пробуй и так - и так. Я вернусь - займу что останется. Выбери себе одеяло и подушку. Хочешь - сходи на кухню, попей воды. Не хочешь - лежи так. А я пошла переодеваться.

Я достала из шкафа еще одну пижаму - с утятами по веселенькому желтому фону - и удалилась в ванную переодеваться.

Пока я была там, по коридору неуверенно прозвучали шаги. Туда - оттуда. Все-таки решил попить воды? Ну и правильно.

Когда я вернулась, Шарль лежал на боку и смотрел на улицу.

- У тебя красивый вид из окна...

Что он нашел красивого в детской площадке с парой чахлах деревьев? Я пожалала плечами.

- Возможно. Тебе полегче?

- Есть немного. Ложишься?

- ага.

Я нырнула под свободное одеяло и принялась заворачиваться.

- спокойного дня.

Что ответил Шарль, я уже не слышала. Проваливалась в сон, как в воду.

Сслабые ссмертные. Бесссссильные. Омерзсссительно бесссссильные.

Они были сслабее муравьев еще много ссотен лет тому назсссад - и не ссстали лучше в это время. Я так надеялссся набрать сссилу, чтобы воплотитьссся, уже тогда, когда меня изсссвлекли изссс-под зссемли. Но щупальца сссобрали намного меньше сссилы, чем я думал.

Безсссуссловно, где-то есссть и ссильные люди. Я ощутил уничтожение часссти моих щупалец, но кто это был? Где это сслучилосссь? Я еще не нассстолько сссилен, чтобы зсснать точно...

И человек, который ссейчасс ссслужит мне - тоже.

На редкосссть бесссссильное сссущесство. Но вссе-таки лучше, чем многие.

Алчносссть зсссаменяет ему вссе осстальное. Ссстремление к влассти делает уязсссвимым и управляемым. И я воссспользссуюсссь им. Для начала. А может и потом. Нехорошо упусскать такой восссхитительный материал.

Первая жертва вообще оказсссалассь отвратительно сслабой. Практичесски бесссссмысленной...

Ссвоими ссоплями и сслезсссами он исспортит вссе, что только возсссможно.

Надо более ссильную жертву. Хотя бы более религиозссную.

И чем сскорее, тем лучше!

Я хочу иметь новое ссильное тело! Хочу ходить по зссемле!

Хочу жить!

Люди – это все всего лишь жалкие однодневки. Какая разссница – сссскольким придетссся умереть ради моей цели? Они сссозссданы, как моя пища...

Глава 7. Адаптация драконов в демократической России.

3-е сентября. Пятница.

Утро началось несахарно. А именно – с того, что меня разбудил дикий вопль.

– Нет!!! Не надо! Не надо!!! Жан!!! Не умирай!!!

Шарль орал и метался по кровати. Хорошо хоть она широкая. Ногой по чему-нибудь ценному я не получила. Но и окрик не помог. Я поняла, что доораться до дракона не получится. И вместо акустического воздействия пришлось сильно потряхивать мужчину за плечо. Раз четыре. Потом Шарль открыл глаза и уставился на меня.

– Ты... я...

Вот! Всегда говорила, что один удар ногой в ухо действует лучше сотни добрых слов. Голосом я бы сейчас долго его будила. А так – раз, два – и готово.

Постепенно память возвращалась к полудракону. В глазах появлялось осознание, что он – здесь. Я – здесь. Альфонсо – там. И все останется по-прежнему. Я кивнула дракону в подтверждение – и он вопросительно поглядел на меня.

– Доброе утро, – сказала я, понимая его опасения. Поди, поверь спросонок, что свобода – не приснилась. – Учти, кто первый встал – тот первый в душ.

И соскочила с кровати.

– у нас на сегодня большая программа. Что ты вообще умеешь делать? Из полезного в хозяйстве?

– Мало чего, – криво улыбнулся Шарль, откидывая одеяло и тоже опуская ноги на пол. – Альфонсо не был сторонником образования.

– вообще – или когда дело касается тебя?

– И то, и то...

– Сила есть – ума не надо?

– Зачем учиться у тех, кого можно просто убить?

– Нас убить – можно. Но – сложно, – сообщила я. – Ты учти, у меня сегодня выходной, то есть я прогуливаю, а завтра я иду учиться. Альфонс – альфонсом, а у меня на носу пересдача по политологии. Блин.

И я поскакала в душ.

Через пятнадцать минут я уже готова была смириться с судьбой. Тесто для оладушек размешать труда не составило. И оставить чуть-чуть подняться. А стоя на кухне и отваривая макароны (спасибо производителям готовых соусов) я поняла, что жизнь – неплохая штука.

На завтрак вредно? Глупости! Вы хоть представляете, сколько сил я трачу с разными зубастыми? Слона слопаешь!

Макароны были слиты и накрыты крышкой – чтобы не сильно остыли. И я метнула на плиту две сковороды. Да, оладьи не будут слишком пышными. Но – после жизни у Альфонсо Шарль и не потребует от меня порционных судачков а натюрель и прочей радости. Сойдут и мои кулинарные потуги.

Шарль тоже отправился в душ – и там шумела вода. Когда он появился на кухне, приглаживая мокрые волосы ладонью, все уже было готово и разложено по тарелкам.

- у меня есть предложение, - прочавкала я, наматывая на вилку макароны. - Сегодня я прогуливаю, но завтра никак. У меня три пары в институте, а в идеале и пересдача по политологии. - Судя по лицу оборотня ему это ни о чем не говорило. М-да, долго его цивилизовать придется. - А тебе надо чем-нибудь заниматься, пока меня нет. Ты комп освоил?

- Нет, - покачал головой Шарль.

Глядя на него, я чувствовала себя великим кулинаром. У меня даже вареная картошка иногда пригорает, да и макароны можно бы еще поварить. А готовые соусы вообще сплошной ядохимикат. Все время порываюсь растворить их в ведре и картошку опрыскать. Спорим, колорадский жук таки от них сдохнет? Но Шарль трескал обыкновенные спагетти с таким блаженным выражением на лице, что казалось - на тарелке лежат изысканные яства. Трюфеля и фуа-гра минимум.

- Тогда сейчас, пока ждем шмотки, я научу тебя мыть посуду и лазить по сетке.

- Посуду я и так мыть умею. Кстати, можно добавки?

- Сам положи. Кастрюля на плите, все остальное в холодильнике. Ешь, что пожелаешь.

Шарль воспользовался предложением и вытащил из холодильника остатки копченной курицы.

Можно?

- Будешь задавать дурацкие вопросы - обижусь. Конечно можно. Ладно. Тогда посуду моем пополам. И лезем в сеть.

- Где?

- Что?

- Ну, сеть - где? Снаружи?

Я фыркнула. Ну да. Сленг-с. Вот скажи человеку: 'у меня мать подохла'. Получишь соболезнования - и по ушам за 'подохла'. Мать же! А я всего-навсего сократила выражение 'У меня сегодня погорела материнская плата'. Кстати, тьфу-тьфу-тьфу...

- я имею в виду Интернет. Ты с ним знаком?

- Нет.

- вот и поучись. Заодно, будет тебе чем заняться пока меня не будет. Все равно пока Альфонсо здесь, тебе лучше быть или рядом со мной - или у меня дома. А то схватят на улице, увезут, как кавказскую пленницу - и ори потом, что тебя - нельзя! А когда эта делегация-вамп уберется восвояси - цивилизуешься, профессию получишь - и давай на волю.

- Юля... - Шарль глядел на меня серьезными пурпурно-лиловыми глазами. - А что произошло с тобой, что ты решила меня вытащить?

- Что произошло?

Перед глазами мелькнули две картины. Первая - связанный Шарль, на спину которого опускается кнут. Вторая же...

Я оттаскиваю в сторону палача. Человек на пыточном столе слабо стонет - и я подхожу к нему. Только это - не человек. Это вампир. Из-под изуродованных губ выглядывают клыки. Они кажутся необычно белыми на фоне окровавленного лица. Слишком белыми. У него остался всего один клык. Зубы мучительно оскалены - и видно, что второй был выбит раньше.

Руки и ноги вампира на месте, их не отрубили, но кожа была буквально порезана на кусочки. На лице не осталось живого места. С него просто снимали кожу. То есть не просто, а медленно и со вкусом

Ногти на руках тоже выдраны. Пальцы больше всего напоминают анатомическое пособие. Все мышцы, сосуды и нервы как на ладони.

Даниэль... Любимый мой..., бедный мой, за что!?

Я резко встала из-за стола. Аппетит исчез.

- Ненавижу, когда мучают людей. Убить - пожалуйста. Я и сама убивала. Но не мучила. Не издевалась. Не причиняла боль ради боли. Это - подло.

Я шваркнула тарелку в раковину. Тарелка жалобно сказала 'хряп' и развалилась на осколки. Ну и ладно. Мыть меньше придется. Я кое-как выловила останки посуды и выкинула их в мусор. Шарль несколько секунд молчал. Потом робко спросил:

- Юля, а ты знаешь - за что он надо мной издевался?

- За красивые глаза?

- Нет. Я убил своего брата.

Не могу сказать, что новость меня шокировала. Того же Славку я сама бы прибила. Особенно после его подставы с этой 'пади'! Но...

- И кем этот брат приходился Альфонсо да Силва?

- Никем. Я раньше принадлежал другому вампиру. А потом он отдал меня Альфонсо. И тот продолжил его дело.

- То есть - измывался над тобой так, что инквизиторы сдохли бы от зависти и бросились переписывать 'Молот ведьм'. Так?

Шарль криво усмехнулся.

- Да.

- Сколько лет ты уже у него?

- У Альфонсо?

- Да. Хотя бы.

- Кажется... тогда был пятнадцатый век....

- у нас за убийство дают в пятьдесят раз меньше, - проинформировала я. - Если не в сто. - И не удержалась. - Жан - это и был твой брат?

- Да. А...

- Ты кричал во сне. Кошмары?

- Да.

- У меня тоже. Так что не удивляйся, если я заору ночью. Бывает.

- Ты кого-то... Даниэль?

- Да. Альфонсо сказал?

- Он многое обсуждал при мне. Я считался говорящей вещью. Ты же не будешь таиться от боксерской груши?

- Ясно. А рассказать мне - можешь?

- Могу, - Шарль вздохнул. - Только тебя это не порадует.

- Почему?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Потому что Альфонсо жутко зол на Мечислава. И ставить палки в колеса ему будет по полной программе. Рамирес обещал ему многое. Диего вообще был когда-то его любовником. А своих любовников этот... - Шарль явно проглотил нехороший эпитет, - не забывает. Поэтому Альфонсо нагадил бы вам по максимуму. А теперь еще и я. Меня он вообще захочет обратно. Лучший способ вернуть старую жертву, да еще и получить новую - это уничтожить Мечислава. Ты лишаешься хозяина и защиты. Меня можно отобрать, тебя - либо убить, либо подчинить. Нравится?

Я выслушала коротенький и отрывистый монолог без особого чувства.

- Еще бы ты чего нового сообщил, - протянула я. - Это мы с Мечиславом и так вчера поняли.

- и что вы собираетесь делать?

Я вздохнула.

- Все просто. Не подставляться.

- Удастся ли это?

- А если не удастся - мы с тобой окажемся на одной цепочке. Так что отъедайся, пока есть возможность. - Я сунула вымытую тарелку в сушилку. - Поешь - приходи в гостиную. Буду тебя учить.

О втором варианте я пока умолчала. А он гласил, что я могу-таки и не сдержаться при встрече с Альфонсо да Силва. Если он потребует Шарля назад. Если мой Зверь таки решит дожевать недоеденного вампира.

Короче, если я грохну члена Совета Вампиров, на цепочке сидеть не придется.

Меня просто убьют.

Кстати - не худшая альтернатива.

Зная себя...

Я бы и миллионной части того, что сделали с Шарлем, да и с Даниэлем не выдержала.

В Интернете было многолюдно и интересно. На библиотечном сайте появился новый детектив. В магазинах он тоже появился - и даже раньше, но платить полторы сотни за книгу - меня давила жаба. Да и автор был не так, чтобы очень.

Я знаю, сейчас мне скажут - сначала напиши сама хотя бы инструкцию по пользованию туалетной бумагой, а потом уже критикуй. А то умные слишком стали. И интернет нас испортил. Скачиваем, что захотим, а авторам из-за этого денежку не дают. И книжные магазины банкротятся!

А с другой стороны!

Я отлично помню то время, когда книга стоила десятку! А сейчас - за сто пятьдесят рэ. А за Перумова вообще столько дерут! Чуть ли не по три сотни!

Я деньги не печатаю! И даже пока не зарабатываю! И не могу просить у деда. Хватит и того, что мне оплачивают квартиру и питание!

И что остается?

Только качать из Интернета - и благословлять пиратов!

А если уж полностью серьезно... Вот, появляется новый автор. А их много сейчас появляется. И как убедиться, что он хорошо пишет? Сначала выбросить 150 рублей на книгу, а потом выбросить и книгу, если автор не понравится? Извините. Я не настолько богата!

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Поэтому лично меня устраивает такой вариант. Я читаю пиратскую копию в Интернете. Если книга мне нравится настолько, что я без нее жить не могу - я либо скачиваю ее (кстати - тоже не всегда бесплатно!), либо покупаю в бумажном варианте! И она занимает место на полке, в компьютере и в сердце читателя. А если не нравится - удалить и забыть!

И плевать на раскрученность автора!

А если издательства так уж бесятся, можно бы и торговать электронными текстами. Или просто создать на страничке автора электронный кошелек. У некоторых так уже сделано.

Или не вздувать цены на книги! Не знаю, во сколько обходится один томик по себестоимости, но сильно подозреваю, что дешевле, чем в магазинах. Раза в три. Или четыре.

А если мне сейчас возразят: 'налоги, поборы, подоходные, им тоже тяжело...'.
'.

А почему я за свой счет должна платить не только магазину, но и куче чиновных стервятников? У нас и так скоро на одного человека придется по одному чиновнику! Развелось, блин!

Так что я скачиваю пиратские тексты. И благодарю пиратов. И радуюсь, когда бесплатно читаю книгу!

И буду радоваться!

Шарль пришел аккурат в тот момент, когда главная героиня поняла - муж в юбилейный сороковой раз наставил ей рога. Но пока она сидела в засаде, чтобы поймать его на горячем (то есть на любовнице) и переломать обоим ноги, кто-то опять (в третий раз) стукнул ее по голове. На этот раз героиню спасла шляпка с вишнями.

- Как ты думаешь, сколько раз человека можно бить по голове без вреда для здоровья?

- Смотря как бить. И кого.

- Героиню книги. Ее уже три раза стукнули - и хоть бы хны.

Я посмотрела на глубокомысленное лицо оборотня - и покачала головой.

- Так, не будем о грустном. Сядь рядом, начинаем учиться. Это - комп. Включение - тычок в самую большую кнопку самым удобным пальцем. Рядом - сетевой фильтр и бесперебойник. Это - на случай очередной Чубайсовской подлости.

- Какой?

- Свет отключат - поймешь. Их тоже надо включать...

Инструктаж продолжался почти час. Учились пользоваться электронной почтой, послали Таньке размеры Шарля - рост, объем талии - груди - бедер, размер ноги. Немного подвисли в сетке и чуть не поймали пару вирусов. А потом в дверь позвонили. И в квартиру ввалилась Танька.

- привет победителю Главного Кровопивца!

Я стянула с ноги тапок и швырнула в направлении звука.

- Ага! Правда глаза колет?!

- и в чем твоя правда!?

- А чего ты его не добила!?

- Что!? - развернулся Шарль.

- То! Ты просто юльку не знаешь. Хотела бы - прибила не глядя.

- Это - член совета - отдельно, как особо тупым, объяснил Шарль. - Что Юля могла бы сделать?

- На Юльку одного члена мало. Там хотя бы руки нужны.

Я кинула в оборотнику вторым тапком.

- попрошу без пошлостей.

- Хорошо. Тогда займемся тобой, - Татьяна подошла к Шарлю и смерила его откровенным взглядом. - Раздевайся.

- Зачем?

- Насиловать буду, - Татьяна откровенно издевалась.

Я поглядела в растерянные глаза Шарля - и сжалилась.

- Тань, имей совесть. Шарль и так растерян.

- Так пусть соберется - и разденется.

- Да зачем!? - взвыл полудракон.

- Потому что на это безобразиие ничего мерить не получится.

- Вы что-то уже принесли? - заинтересовалась я.

- ага. Мечислав вчера дал указание, а мы решили тебе не звонить. Проще было зайти в комнату к этому Альфонсу недобитому - и разыскать там его, - небрежный тычок большим пальцем в сторону Шарля, - одежду. Ну и взять того же размера. Сегодня получили от тебя подтверждение нашего ума и его размеров, откинули половину шмоток в сторону, а вторую приперли с доставкой на дом. Цени!

- Бесценные вы наши! Неоцененные! Ввиду нехватки финансов у МВФ! Показывайте, что привезли.

Шарль стянул майку.

- Твою ... мать!

- Вот ...

Выдали мы с Танькой в один голос.

Вчера я просто не обратила на это внимания. За свежими следами и ранами. Да и не приглядывалась. Сегодня тоже случая не было.

Все тело Шарля было в шрамах. Просто - все. Мелкие и крупные, широкие и узкие, свежие и старые - они напозлали друг на друга, перекрещивались, сплетались в омерзительном узоре. Раны уже поджили - оборотни регенерируют быстро, но то, что было раньше... следы так просто не вытравившь.

И за каждым шрамом стояла боль.

Каждый шрам когда-то был живой раной. Ныл, болел, дергал, кровоточил... За каждым шрамом стояло воспоминание об ударе. Об унижении. О том, как человека медленно и методично ломают на протяжении столетий.

Мать - перемать!

Как мне хочется наведаться к Альфонсо в гости с добрыми дядями из ИПФ!

- Что нужно сделать, чтобы у оборотня не заживали раны и оставались шрамы? - в шоке прошептала Татьяна.

- я не истинный оборотень, - хмуро отозвался Шарль. - Но серебро на меня

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru действует так же. Серебряная плетка, серебряная пыль, втертая в раны, прижигания раскаленным серебряным прутом...

- Лучше не рассказывай, - подняла я руку. - И так... тошно. Мразь этот Альфонс!

-, И - поддержала Таня. - Рубашки с короткими рукавами отменяются. Водолазки, длинные рукава, свитера, костюмы, возможно, что-то сетчатое...

- М-да. Пластику тут не сделаешь. Разве что на все тело сразу.

- Не надо - попросил Шарль.

Таня дружески хлопнула его по плечу и протянула здоровущий пакет.

- Топай в ванну и начни с этого. Сейчас Лешка остальное принесет.

- Ты его уж прям в верблюда превратила...

- А пусть он сначала докажет, что не верблюд...

По лестнице уже гремели шаги тяжело груженного оборотня.

Примерка заняла три часа. Шарль шипел, но сильно не сопротивлялся. По-моему ему просто доставляло удовольствие все... нормальное. После общения с Альфонсо - и неудивительно.

В итоге полудракон стал обладателем пары джинсовых костюмов синего и черного цвета - джинсы и куртка, трех строгих костюмов черного и серого цвета, десятка рубашек, пары светлых брюк и двух спортивных костюмов.

Отдельным списком шли кожаные штаны - со стразами и без стразов, шелковое трико, рубашки психоделических расцветок и фасонов - во вкусе Мечислава. Так сказать, вампирско-парадно-выходное. Ничего, могло быть и хуже.

Обувь прилагалась. Летних вещей ребята притащили достаточно, но рубашки с открытыми рукавами не проходили из-за шрамов. Придется экспериментировать. Что-нибудь льняное. Или сетчатое. Или шелковое. Пару маек Шарль правда оставил. Надо же в чем-то ходить и дома?

На прощание Татьяна, которая извела нас своим ехидством и попытками заставить Шарля танцевать стриптиз или хотя бы не бегать переодеваться в ванну (перед зеркалом не навертелся? Ты думаешь, я мужчин в трусах не видела?! Да я их видела даже без трусов!) выдала полудракону кредитную карту.

- Пин-код на конверте. Мечислав просил передать тебе и Юле, что это - в долг. На первое время. Как подъемные. Потом отработаешь.

Шарль явственно расслабился.

- Что, не хочется быть в роли жигало? - напоследок съязвила Татьяна. - Кстати, это - презент от фирмы.

Она сунула нам в руки еще один пакет, скромно стоящий у дверей - и удрала раньше, чем мы опомнились. В пакете оказались тапочки в виде дракошек зеленого цвета - такая серия с задниками. Шарль растерянно повертел их в руках - и вдруг опустил на пол.

Я захлопнула дверь - и присела рядом. Лицо у дракона было абсолютно потерянным.

- Юля, я никак не могу поверить, что все это - взаправду, - глухо признался он. - Я уже почти ничего не помню, кроме Альфонсо. Я растерял все хорошее, что было в моей жизни. И теперь вот это... вот так... Я просто не могу во все это поверить. Не могу.

Я взъерошила ему волосы. По-дружески. Как когда-то брату.

- Не переживай. Все устаканится.

Перед выходом на улицу я еще раз оглядела Шарля. Нормально. Жить можно. И даже на человека похож. Джинсовку сейчас носят все. Волосы он вымыл оттеночным шампунем – я все собиралась его выкинуть, ан нет, пригодился – и волосы из снежно-белых стали отчетливо рыжеватыми. Не совсем человеческие глаза скрылись под модными очками. Ну и нормально. Осталось пару штрихов, типа жвачки за щеку и наушников от плеера – и будет вполне себе современный мэн. А что очков не снимает... так сейчас некоторые и шапку в помещении не снимают! Подумаешь, этикет! Это что – когда этикетка на бутылке пива не доклеена?

Улица произвела впечатление на оборотня. Но он искренне старался держаться невозмутимо. И только иногда уточнял кое-что. О том же банкомате.

– а если он не отдаст карточку?

– Позвонишь вампиру. Его деньги – пусть он и мучается.

– А телефон...

Телефон Таня тоже привезла.

– С телефоном потом разберемся. Я все покажу. А пока научись пользоваться банкоматом.

– Хорошо.

Это заняло минут десять. Потом Шарль освоился и вполне лихо получал распечатки о состоянии счета и деньги на расходы. Кстати на счете была вполне приличная сумма. Хватило бы на новенькую иномарку. Не шестисотый мерс, но хотя бы хьюндай сонату.

– Теперь в магазин, – решила я. – Будешь работать тягловой силой. Ага?

Шарль послушно кивнул. А что? Я не эксплуататорша! Но кормить-то его надо! Надо! Вот пусть сам и таскает!

Телохранители хотели составить нам компанию, но я не захотела. Пусть Шарль немного освоится в этом мире. Мне было бы неловко делать ляпы и расспрашивать на глазах у совершенно посторонних людей. И потом... потрепанный, битый жизнью – но это – оборотень. Полудракон. И справиться с ним сложно даже отряду боевиков. Минут пять мы выиграем. А там и ребята подоспеют. Так что нечего за нами хвостом таскаться.

В магазине пришлось задержаться надолго. В силу того, что Шарль вел себя, как ребенок в кондитерской лавке. Ему было нужно важно и интересно – все. Начиная с подвального секонд-хэнда и кончая прилавком с соленой рыбой.

Я следовала за ним и давала разъяснения. Заодно и закупала все необходимое.

Народ бурлил и кипел. Вроде бы и рабочий день, а все-таки...

У витрины с кондитерскими изделиями меня толкнули в спину, и я вцепилась в Шарля.

– Посторонись, тетка, – бросил наглый голос – и меня отпихнули еще сильнее. Оно и понятно, кондитерка располагалась рядом с вино-водочными изделиями. Я, было, развернулась – послать наглеца куда надо, но Шарль меня опередил. Меня аккуратно приподняли в воздух и отставили в сторону. А сам полудракон подцепил за воротник какого-то пузатого мужичка в засаленном спортивном костюме и кроссовках.

– Ты толкнул женщину.

Мужичонка тряхнул ногами в воздухе и возмущенно заверещал. Смысл его гневной тирады сводился к тому, что он не толкнул, это не он, его самого толкнули, это не женщина ты сам проверял, чё ли, и вообще, мужик, ты чё цепляешься!!!

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Шарль слушал его секунд тридцать, потом брезгливо поморщился и повернулся ко мне.

- Подожди меня немножечко здесь, пожалуйста.

- Эй, только не убивать! - предупредила я.

- Еще руки об это марать! - возмущился полудракон и решительным шагом направился прочь из магазина. Так быстро, что даже отреагировать никто не успел.

- Эй, мужик, ты чего! - охранник все-таки решил вмешаться - и я вцепилась в него. А то еще пристанет к полудракону... Шарль же пока не ассимилировался, ему все равно скольких в бараний рог свернуть - одного или двоих. А вот мне не все равно от кого его отмазывать - от охраны универмага или от милиции. Тем более без документов, безо всего... зато с потрясающей коллекцией шрамов... ой-ой-ой... Охранник было шевельнулся, но я впиявилась в него не хуже, чем Джульетта в Ромео.

- Это что ж такое у вас происходит-то!? - заголосила я. - В магазин выйти нельзя, чтобы тебя какое-нибудь хамье не обругало! А дальше что будет!?

- Вы мне мозги не заговаривайте, - огрызнулся охранник. - Куда этот тип мужика потащил?

- Какой тип!? Какого мужика!? Вы вообще о чем!? - взвизгнула я. - Да вы видели, как тот гоблин меня пихнул!? У вас ведется запись на камеры наблюдения!? Немедленно вызовите менеджера и сделайте мне кадры с моим участием! Я на него в милицию заявлю!!!

- Девушка, - попытался вырваться охранник. Но куда там! От меня вампиры вырваться не могли!

- я кому чего сказала!? Если вы позволяете всяким хамам так издеваться над несчастными женщинами, ноги моей больше не будет в вашей богадельне!!!

И слава Богу! - читалось крупным шрифтом на лице охранника.

- А если бы я была беременна!? Вы знаете, что такое разрыв плаценты!? А угроза выкидыша!? А внутреннее кровотечение!? Ах вы не знаете!? Так я вам все сейчас расскажу! Подробно!!!

Я бы и рассказала. Анатомия у нас была и вела ее такая железобетонная тетя, что ой-ой-ой. Но тут благополучно вернулся Шарль.

- Все в порядке, - ответил он на мой взгляд. У вас там стоит большой ящик для мусора, слева от магазина...

Я фыркнула. И отцепилась. Объекта скандала в пределах видимости нет, нарушений общественного порядка - тоже, так что связываться никто не будет.

- Ты поместил матершинника туда?

- А что - нельзя было?

- Разумеется, можно. И даже нужно. Но только когда никто не видит.

- Странно.

Охранник поглядел на нас, плюнул, повертел пальцем у виска - и пошел стоять дальше у касс. А чего вмешиваться? Пострадавших нету жалобу никто не несет. Претензии если и есть, то здесь все равно не слышно - вряд ли хам докричится из мусорного бака. И чего связываться?

Я подхватила Шарля под руку - и мы отправились домой. Надо по дороге показать ему милицию. Чтобы не начал выяснять при них отношения с очередным мерзавцем. С его глазами только приводов за хулиганство не хватало. Так и до ИПФ недалеко.

Дома нам долго распаковываться не дали. Не успела я переодеться и рассовать все в холодильник, как зазвонил телефон.

- Да?

- Юля, это Рокин. Вы нам срочно нужны.

- На кой черт?

- я сейчас за вами заеду и все объясню по дороге, - Рокин был настолько... неадекватен, что даже не расслышал в моем голосе возмущения.

Что могло произойти?

- со мной поедет друг.

Не услышал. Бросил трубку. Я еще раз чертыхнулась - и сверкнула глазами на Шарля. Полудракон мгновенно съехал в кресле, стараясь быть как можно более незаметным. Но потом опомнился - и расправил плечи.

- Прости. Рефлекс.

- ИПФ простит. Хочешь познакомиться с местным отделением?

Шарль вытаращил на меня глаза.

- С ИПФ!? Нет.

- а придется. Звякни охране, предупреди. И выползай из комнаты, мне переодеться надо.

- а то я голых женщин не видел. И даже женщин без кожи!

Шарль пытался шутить, скрывая тревогу за подколками, но я-то хорошо видела - идея встречи с ИПфовцами его не вдохновляет. А куда деваться? Одна я с ними и на гектаре... не присяду - еще подкрадутся сзади, гады. Отказаться тоже не получится. Рокин просто так психовать не будет. Не тот человек. Произошло действительно что-то очень поганое. И лучше сразу узнать - что и как.

Одним словом - вилка. Идти - нельзя. Отказаться - тоже. Последствия могут быть печальными. Приглашать с собой охрану - это кого? Обратней!? Спешу и падаю. Обеспечивать всяких там сановитых (в смысле принявших сан священника) ковриками у камина я не нанималась. А чтобы ИПФ не узнало обратню? Эту сказочку надо в детсаду рассказывать. И то не поверят. Дети сейчас продвинутые.

Кого еще можно взять с собой? Обычных людей?

А сколько им рассказать придется? И - главное - как?

Ты меня, друг, будешь охранять от церковного спецназа, который хочет меня заставить бороться против вампиров и обратней. Реакция стандартного охранника на такие слова? Я бы посоветовала феназепам. Или хотя бы валерьяночку.

А с Шарлем ехать можно. Во-первых, он - полудракон. И разглядеть это могут очень немногие. А во-вторых, он выглядит как обычный человек. Только чуть более симпатичный. Хотя тут я скромничаю. И вредничаю. Шарль - красивый. Потрясающе красивый, с его матово-белой кожей, чуть рыжеватыми волосами и глубокими красновато-фиалковыми глазами. А на его лицо не покусился даже Альфонсо. Духу не хватило. А если нашего дракошу еще откормить и подлечить...

- Эй, ты что делаешь?

Шарль абсолютно спокойно запихивал в карман джинсов складной нож (откуда?!), а на руки надевал браслеты с шипами, наподобие рокерских. Я их купила как-то позлить Мечислава. И до сих пор не выкинула. Сунула в шкаф, на полку. А дракоша нашел.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- вооружаюсь, - соизволил ответить этот нахал.

- И на фига? Все равно ведь куртку накинешь. А из-под куртки этой сбруи не видно.

- Видно, - дракон влез в шкаф и извлек оттуда... радость металлиста. Куртку из толстой черной кожи, проклепанную и прошитую всякой дрянью, вроде колец, цепей, заклепок, молний... от обилия металла рябило в глазах.

- Это еще что такое? Откуда?

- Сегодня привезли. Ты просто не заметила за всем остальным, - соизволил сообщить нахал.

- Могла и не заметить. Татьяна оторвалась, навезла - хоть взвод одевай. А зачем тебе эта пакость?

- Она очень удобна. Доспехов сейчас не носят, а это очень удобная вещь, кожа толстая, металла много, ножом не пробьют...

И это называется 'мне нужно время, чтобы прийти в себя'!? А что будет, когда он оправится? Извержение вулкана?

В первый раз за все время я посочувствовала Мечиславу. Если ему приходится со мной так же весело...

Звонок в дверь прервал мои мысли.

- Кто там? - Шарль спокойно распахнул дверь, не дождавшись ответа.

Рокин оцепенел. Столкнуться у меня дома с рокером, словно сошедшим со страниц журнала для мотоциклистов, он явно не ожидал. А Шарль был хорош. Черные джинсы не то, чтобы обтягивали, а скорее навязчиво намекали на самые интересные места. Про куртку - я уже говорила. Под ней виднелась черная майка с символом 'Арии'. И чихать, что сейчас ее мало кто слушает! Все равно - кипелов форева! Рыжеватые волосы были связаны в стильный хвост. Темные очки придают мужчине вид такого скучающего Шварценеггера. И... когда и где этот гад нашел жвачку?! Не знаю! Вроде в магазине мы ее так и не купили! Но образ она завершала превосходно!

- Вы кто? - удивился Рокин.

- Брат по разуму. Чего надо, дядя!?

Интересно, чего еще этот поганец нахватался из интернета!?

- А не пошел бы ты, брат... Юля! - рывкнул ИПфовец так, что явственно качнулась люстра.

Я поняла, что сейчас мне разнесут всю прихожую. Рокин явно был на пределе. Шарль в принципе не собирался никому и ничего спускать. И что же оставалось?

Я высунулась в прихожую и громко объявила:

- Константин Сергеевич, это мой друг. Саша. Он едет с нами.

И нырнула одеваться. Хотя что тут одевать? Сменить домашнюю майку на первую попавшуюся из чистых и натянуть джинсы. Носки, кроссовки (на толстой подошве в которой есть пара металлических вставок - прелесть!). Теперь надо хоть чуть-чуть причесаться - вся, вот вся растрепанная, словно у меня на голове сорочья свадьба танцевала. Из прихожей тем временем доносились отголоски битвы характеров.

- Саша? А полностью?

- а полностью - вас не касается.

- меня касается все, что касается Юли.

- Вы ей не родственник и даже не друг. Перебьетесь.

Волосы стянулись в хвост – и я выползла в прихожую.

– Я готова.

– Юля, как полностью зовут вашего друга?

Рокин глядел с явным подозрением. Что ж, его право.

– Не ваше дело, – вежливо ответила я. – И вообще, можете выбрать – либо я, либо его документы. Сашка, тащи паспорт, мы никуда не едем.

– едете, – тут же выбрал Рокин. – Пошли!

– вы мне хоть расскажите, что произошло, – потребовала я, влезая в кроссовки.

– Убийство, – мрачно бросил ИПФовец.

Я где стояла, там и села. Вроде бы ничего такого по линии ИПФ в последнее время не было. Разве только... Лаврика нашли? Чушь какая! Мечислав если что прячет – то качественно. Проще будет янтарную комнату найти, чем упрятанное вампиром. Лаврика собирались именно что спрятать – нам только зверского убийства звездюка в нашем городе не хватало! А что тогда?

А вот и спросим!

– Я вам кто – эксперт-криминалист? На фига меня туда тащить? Мне вашего журнальчика с фото хватает по самое это самое! Не поеду!

Рокин цапнул меня под руку. Чувствовалось, скажешь 'нет' – силком потащит.

– Юля, вы нужны не как эксперт-криминалист, а как эксперт-экстрасенс.

Приехали.

– А что – своих не хватает?

– Они слабоваты против вас.

– Зато опыта у них явно больше.

– Больше. Но это... что бы оно ни было – их не пускает.

Я подняла брови. Верилось с трудом.

– Ладно. Едем. И... Саша, ты позвонил?

– Да.

– Куда? – влез Рокин.

– В коллектив труда, – проинформировала я.

И дракоша захлопнул за мной дверь квартиры.

У подъезда нас ждала машина. Ради разнообразия – волга. Скромная, темно-зеленая, с обычными номерами... У ИПФ финансирование явно хуже, чем у вампиров. Угу. А у милиции – хуже, чем у депутатов и бандитов.

Рокин заметил мой взгляд и покачал головой.

– не судите по внешнему виду. Эта машинка самолет обгонит.

Я пожала плечами. И полезла на заднее сиденье. За мной – Шарль. Рокин сел вперед – и мы рванулись с места.

– что произошло – теперь вы мне можете рассказать? – раздраженно поинтересовалась я.

- Да. Дело в том, что найден очень странный труп. Явные следы пыток, проведенный ритуал, но когда мы пытаемся прочитать, что там произошло - ничего не можем добиться.

- Думаете, я смогу больше?

- после того, что вы сделали с отцом Алексеем, я готов поверить во что угодно.

- Между нами, ваш падре еще и не то заслужил.

- Юля, падре - это католи...

- Без вас знаю. А вы уверены, что у меня что-нибудь получится?

- Нет. Но обычная команда не справляется, а ждать, пока приедут из соседних областей - некогда.

Оговорка была многозначительной. Областей. Не городов. Нет так уж вас и много, господа ИПФовцы. И это - хорошо.

- А не проще туда милицию пустить. С криминалистами и прочими прелестями жизни. Или ваш друг пытал ее в перчатках?

- Ее?

- А кого? Его? Просто жертва - это она, женского рода.

Рокин сделал вид, что поверил. А вот взгляд водителя в зеркале заднего вида был острым и резким. Как скальпель. У такого все на подозрении будет. А кстати...

- А как вашего коллегу зовут?

- Вася, - буркнул водитель, не отрывая глаз от дороги.

- просто Вася?

- Да.

- А как он бьет ногой, наш Вася. И никуда не убежит разбойник никакой..., - нещадно фальшивя, пропела я. Водитель одарил меня взглядом Джека-потрошителя. Шарль ответил ему ласковой улыбкой каннибала-профессионала. Мужчины нашли общий язык. Что тут скажешь?

Остаток пути прошел в милом товарищеском молчании.

Машина затормозила у здоровущего здания. Даже не здания. Ангар? Так кажется, называется гараж-переросток, склепанный из металлических листов на каркасе? И этот ангар здесь был явно не один. Я огляделась.

- Что это?

Улицы видно не было из-за высокого серого забора. Вывесок тоже. Как и поясняющих (директор - направо, туалет - налево) табличек.

- Здесь раньше был завод, - объяснил Рокин. - главный въезд - с улицы. А мы ехали по закоулкам. Так короче и удобнее. Завод распался. Недавно его откупила одна фирма - будет перестраивать площади под магазины и сдавать в аренду.

- И?

- Тут появились сторожа.

- Неужели наши воры настолько обнищали, что покусились даже на ЭТО!? - удивилась я.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
С моей точки зрения, любой вор, который вошел на наши заводы, тут же обязан прослезиться, раскаться и перечислить им энную сумму на бедность. К чиновникам и политикам эти слова не относятся. Они – не воры. Это уже по-другому называется.

– Завезли стройматериалы, – объяснил Рокин. – Инструменты... одним словом, все, что нужно для реконструкции здания. Я тут не специалист, но бомжи поживиться не откажутся. И наняли сторожей. Чтобы те обходили территорию.

– Сторож сначала подумал, что это – бомжи?

– Ну да. Открыл дверь, пригляделся – и едва смог выйти на своих ногах.

– а почему здесь вы, а не милиция?

– Юля, а кто тебе сказал, что в милиции нет наших людей?

ТЬфу. То есть припрет – к ментам не кинешься. Плохо.

Я вылезла из машины – и невольно поехала. Холодно? Да. Но – не только. Еще какое-то мерзкое ощущение, на самой грани сознания...

Словно кто-то далеко скребет вилкой по стеклу. Едва слышно, но от этого не менее противно. Вилкой по стеклу, наждачкой по нервам... что-то едва уловимое, на самой грани сознания – и заставляющее еще больше прислушиваться...

Шарль явно ощущал то же самое. Он вроде бы спокойно вылез из машины, предложил мне руку, но под небрежными жестами я чувствовала напряжение железных мышц. Дракоша не вертел головой, не оборачивался, но мне казалось, что он весь напрягся тугой пружинкой, словно разыскивая мишень. В любой момент готовясь броситься на цель. И неважно – кто или что это будет.

Рокин пристроился с другой стороны.

– Юля, если тебе будет плохо, ты мне скажешь, – шепнул Шарль.

– Куда ж я денусь.

Ладно. Надо.

Ангар был залит ярким светом – и там суежилась целая толпа. Так мне показалось сначала. Потом я поняла, что они хорошо организованы и у каждого свое место.

Отдельно в углу стояли кружком экстрасенсы. Почему они? А, просто там были оба типчика, которые когда-то пытались на меня воздействовать. И блондинчик, получивший от меня чашку чая в лицо, и стержневая крашеная девица... по-моему ее звали Татьяна, еще там было двое мужчин – похожих, как отец и сын. Оба – высокие, светловолосые, этакое скандинавского типа. У старшего, лет пятидесяти на вид – короткая борода, у младшего – только усы. В остальном – почти копии. Одинаковые худощавые (чтоб не сказать тощавые) и слегка сутулые фигуры с длинными конечностями, чем-то напоминающие пауков, одинаково жидковатые прямые волосы, одинаковые лбы с залысинами и серые, глубоко посаженные глазки. Разве что сыночек был на голову ниже и как-то плотнее. Или это он просто так смотрелся из-за толстого свитера не по размеру? Ну, если они не родственники...

И все они выглядели на редкость потрепанными и помятыми. Почему? Трупы не видели? Или как?

Отдельно мельтешили криминалисты, собирая что-то с места пинцетом и упаковывая в полиэтиленовые пакеты. И отдельно – оцепление.

Я вопросительно поглядела на Рокина.

– Мне – туда?

Я кивнула в сторону экстрасенсов. А не хотелось...

– Думаю, придется, – печальным тоном сообщил Рокин. – Вы же понимаете, они, хоть

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
и не самые лучшие люди, но хорошие профессионалы.

В этом я сильно сомневалась, но в засуху и из лужи напьюсь. Проблема в другом. Вряд ли мы найдем общий язык. Даже с двумя, которых я раньше не видела. Про блондина и девицу я уж вообще молчу. Почему молчу? А я маме обещала убогих не материть. Если они первые нарываются не будут. А они – будут. И возникает вопрос, если я с ними сцеплюсь – пойдет ли это на пользу делу? Нет. Захотелось повторить за Толкниеном. 'Наша свара лишь потешит Мордор'. А как ее можно избежать?

Я невинно поглядела на Рокина.

- А почему вы считаете, что нужна – я. Их – четверо. Я – одна. Что такого произошло?

- Ничего страшного. Просто каждого, кто подходил к трупам и как-то пытался считать ауру происшедшего, начинало сильно тошнить, разламывалась голова, потом открывалась рвота и понос...

- Рокин! – возмутилась я. – А памперсы у вас есть!? Между прочим, я сегодня успела покушать!

Константин Сергеевич опустил глаза.

- Юля, извините, но памперсов нет. Зато здесь есть бытовка и даже душ. И у вас есть опыт предыдущих попыток. Хотите поговорить с нашими людьми?

Я покривилась. Говорить с ИПФ-овскими экстрасенсами резко не хотелось. В абсолюте.

- А можно мне для начала самой поглядеть на... пострадавшего? Труп... Если начнет тошнить или что-то еще – я уйду. Но ошибки предпочитаю совершать – свои.

Рокин пожал плечами.

- Юля, у вас ведь достаточно крепкие нервы?

- после вашего попа мне уже ничего не страшно, – храбро заверила я.

Рокин покачал головой, но спорить не стал. Пра-авильно.

На складе тоже воняло, как в мясных рядах. Но не слишком сильно. Большой объем помещения, хорошая вентиляция – дышать можно было спокойно. И все было достаточно аккуратно. Преступник, кто бы он ни был, не потрошил жертву по полной программе, не возил по всему помещению, не раскидывал внутренности по окрестностям. Просто множество порезов на теле – и ювелирно вскрытая грудная клетка.

Я сделала несколько шагов вперед. Один из криминалистов явно собрался гавкнуть на меня, но Рокин покачал головой – и что-то сказал. Я не слушала. Меня тянуло вперед.

- О, черт!

Шарль не сдержался. Почему?

Для меня ничего нового тут не было. С несчастной девчонкой поступили один в один как с Лавриком. Треугольник в круге. Странные знаки, от взгляда на которые начинает резать глаза. Такой же искромсанный труп, такие же символы, кажется... пристально я Лаврика не разглядывала, так что и эта символика мне – ни в одно место не уперлась. Я понимаю, что это неправильно, что если я узнаю, что они обозначают, то пойму и все остальное, но тут – увы. Историк и географ из меня – нулевой. То есть я знаю и то и другое – в объеме средней школы. Технически – у нас могло оказаться все, что угодно. Хоть мумия фараона. А практически? Тут не Москва. А глухая провинция. И даже до Киева нам чесать и чесать.

Так что хвост с ними, с черточками и точками. В осмысленное нечто для меня они не складываются. Поэтому я не стану забивать себе голову и запоминать все это.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вот Сашка раскопает, что к чему – поделится. Сегодня и должен доложить. А меня больше волновало лицо жертвы. Потому что ЭТО лицо я отлично знала. Передо мной лежала Наташка Тихвинская.

Тьфу, пропасть.

Вот еще только мою учебу сюда впутать не хватало! И милицию!

Мало того, что ночью на нас надавит Альфонсо (а скрыть ни фига не получится) так еще днем и менты будут перематывать нам нервы на клубок в тему: 'Чем занималась пострадавшая? Куда ходила? С кем встречалась?'.

Вот честно – когда меня пытались похитить – было лучше...

Дура! О чем это я! Если меня пытаются угробить – это лучше, чем когда пытаются угробить других?! А если бы это я тут лежала?! Кому бы радости прибавилось!?

Я плюнула и вытянула руки вперед. Чем теоретизировать над трупом, лучше займусь делом. А именно – погляжу, чем первое тело отличается от второго.

Ан нет! Если Лаврика я прочувствовала по полной – и мгновенно, то сейчас... действительно была какая-то преграда. Слово тонкая пленка. А что это такое?

Я положила на нее ладони, медленно повела... невидимое нечто чуть пружинило и облипало мои пальцы. И каким-то шестым чутьем я знала – если надавить, эта пленка поддастся под моими руками. И я попаду туда. В круг.

Но нужно ли так поступать?

Сложно сказать.

Эх, сейчас бы на мою обожаемую полянку. Там, среди одуванчиков или ромашек...

Нельзя. Здесь и сейчас – нельзя. Здесь четыре экстрасенса. Я не знаю, что они могут, но все они смотрят на меня. И мне это резко не нравится.

Что они смогут увидеть?

Что расскажут начальству?

Лучше не давать ИПфовцам лишней информации о себе.

Я подумала – и повела пальцами по 'пленке'. Их чуть щипало, покалывало время от времени, но не больно. Так, слегка и чуть-чуть. А если все-таки попробовать поглядеть?

Не соскальзывая в транс. Токаревича я ведь и так достала. Может, что-то получится?

Чуть угловым взглядом, которым я смотрела на ауры, я взглянула на пленку. Странно, но ее никто не замечал кроме меня и экстрасексов. Для них это была непреодолимая преграда. Для меня – бычий пузырь – ткни пальцами – и порвется. Но почему-то я не хотела его рвать. Было безумно противно.

Зачем нужно это оставлять здесь?

Чего хотел добиться жрец?

Хвост его знает!

Внешне это 'нечто' походило на не очень частую сетку с плавающими кое-где черными кляксами. Ячейки были шириной где-то сантиметров пять. Не больше. Просунуть руку кое-как можно. А вот нужно ли? Вязаться с этими черными ошметками? Знакомыми такими, противными и... они ощущались, как нечто очень агрессивное. Вроде собаки, которая что есть сил рвется с поводка к ногам соседа и заливается злобным брехом.

Так же и они. Пока они не могли сорваться с поводка. Но исправно патрулировали

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
поверхность сетки. Словно ожидали... кого? Чего?

И тут меня осенило!

Точно! Это те самые кляксы, что и на площади! Которые я еще счищала с оборотня!
А стоит порвать эту сетку – и она облипнет на мне. Вместе с кляксами. И эта пакость начнет пить мою энергию. Или даже жизнь. Эти кляксы выглядят агрессивнее, крупнее и как-то хищнее тех, которые были на оборотне. И мне они решительно не нравятся.

Но зачем они здесь?

Ловушка?

И что из этого следует?

А то! Мозг работал с удивительной ясностью и четкостью.

Возможны два варианта.

Первый – плохой. Откуда-то Жрецу известно о моем существовании. Ладно. Не обязательно о моем. Но о существовании человека, обладающего силой уничтожить часть его 'клякс'. И ловушка поставлена специально на таких 'особо активных'. Может быть? Да вполне!

Второй – лучше. Кляксы куда-то и как-то отдавали свою энергию. Ту, которую вытягивали у людей. А может, и сейчас вытягивают. Кто знает... Важно не это! Важно то, что неизвестному Жрецу просто не хватает энергии. И он старается набрать ее всеми способами!

Помочь ему в этом благом деле за счет себя, любимой, ну совершенно не хотелось.

Я еще раз посмотрела на сетку.

Как же она мне не нравилась.

Отойти?

Сдаться?

Плюнуть на все и наврать Рокину. Я тут не вип-команда Гуффи, я не обязана все уметь и мочь.

Не обязана. Так.

Но это – Наташка Тихвинская. Моя однокурсница. Уж какая ни есть!

Она никогда мне не нравилась. Я считала ее заносчивой дурой и стервой. Я ругалась с ней и чуть ли не дралась. Без нашей ссоры не обходилась ни одна неделя учебы.

А теперь она мертва.

Она лежит на этом грязном полу рядом со всяким строительным мусором, и ее кровь растеклась по нарисованному мелом треугольнику. Ей вскрыли грудную клетку, а ее сила и, возможно, душа послужили пищей для какой-то твари.

Она могла бы прожить долго и счастливо. Лет пятьдесят. Ругалась бы со мной, потом окончила институт, вышла бы замуж, устроилась на работу, нарожала детей...

Этого у нее никогда не будет. Теперь – уже никогда.

У нее не будет даже нормального посмертия.

Я не знаю, куда уходят люди. И не знаю, что происходит с нами – там. Но одно я знаю точно. Ничего хорошего такая смерть не несет. И если на Лаврика мне было плевать...

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И даже трижды плевать!

Да! Я вот такая! Я не борец за права неправых! Более того, я искренне считаю, что и без Лаврика на нашей эстраде хватит поющих поп. В глаза и за глаза! И не хочу казаться лучше. Лаврик мне был никто и никак. Я его не знала. И меня не зацепила его смерть. Уж извините, при наездах Альфонсо, Лаврик, вместе со всеми своими смертями и загадками, быстро отползает место так на сотое! И я не жалею поп-певца. Увы. Кто скажет, что это плохо?

Много кто.

Я знаю, эта точка зрения достойна осуждения...

Ох, что-то меня на рифмы потянуло... эта территория, зовется акватория...

Умом я осознаю, что Лаврик тоже человек. Что у него есть родители, есть любящие его люди, те, кто ждет его и к кому он никогда не вернется... Ни-ког-да.

Но - умом. А так...

Мне безразличен Лаврик.

Но меня сильно зацепила смерть Натальи.

Да, мы с ней никогда не ладили.

Но это - мой город! Моя не-подруга! И мне с ней разбираться, а не какой-то там потусторонней погани!

И как только я найду эту погань - я ей... я ее...

Слов определенно не хватало. А те, которые подворачивались под язык, были из любимого дедушкиного фольклора.

Я глубоко вздохнула. Выдохнула.

Можно удрать. Убрать руки - и не возиться с этой пакостью. Никто меня не осудит. Никто и никогда. Потому что знать буду только я.

Я буду знать.

Я обругала себя душой, стянула куртку - и аккуратно просунула руки сквозь неширокие ячейки.

ИПФ повезло, что их экстрасексы не слишком сильны. Были бы сильными - были бы дохлыми. Полезли, порвали, подцепили - и, скорее всего, отбросили бы лапти. А так для них эта сетка непреодолима. Для меня - преодолима, но зачем напрягаться? Надо просто посмотреть - пойдет она за трупом или нет. Если да - можно не волноваться. Если нет - надо бы все-таки ее убрать. Мало ли кого сюда занесет, мало ли что и как...

Хотя я сильно подозреваю, что эта ловушка наставлена именно на экстрасенсов. А люди без особых талантов пройдут ее как паутинку. И даже не заметят.

Надо будет проверить. Потом. А пока...

Посмотрим, чем аура второго трупа (я намеренно не думала об этом, как о Наташке, так было намного легче) отличается от ауры первого.

На первый взгляд - ничем. Та же пустота. Абсолютная. Чистая. Ясная.

Я бы сказала - стерильная. На скальпеле у хирурга бактерий больше, чем в трупе энергии.

А есть ли в пространстве остатки энергии?

Я прищурилась и повела взглядом по сторонам.

Нету.

То есть, их вообще нет. Энергия впиталась, словно вода в сухую губку. Я пристально оглядывала ангар. По нулям. Люди сияли аурами. Экстрасенсы светились намного ярче. Ярче всех были именно девица. И по окрасу волос – теперь огненно-рыжему – и по ауре. За ней – блондин (эх. Надо было его тогда чайником с кипятком приложить – и стулом добавить!). А уж потом – папа с сыном. Мелкая сошка, ползучая вошка. У них даже ауры были схожи по окраске. Вот они – были яркими.

А все окружающее пространство – тусклым.

Я смотрела на тело.

Тело было пустым.

И так же – никаких брызг энергии, ничего...

Пустота.

Я потащила руки из сетки.

– Юля? – голос брюнетки, то есть уже рыжей, нарушил мою концентрацию. Я чуть резче шевельнула рукой – и поняла, что... задеваю одно из черных пятен!

– Твою инфузорию! – в голос выдала я.

Пятно коснулось моего запястья, вцепилось и...

Я вскрикнула от боли.

Для человека, который не чувствует, не видит – это была бы просто дурнота. А я понимала, что происходит. Я буквально чувствовала, как гнусная клякса впивается в потоки моей ауры. Саму ауру я не видела, это невозможно. Никто не может увидеть свою ауру. Но я видела кляксу и всей кожей ощущала, как мерзкая тварь намеревается искорежить все, что ей попало под... зубы?

Да нет у нее никаких зубов!

Но и того, что есть – мне хватит!

Я вырвала руки из сетки. Теперь уже ничего не важно. Сорву я ее или нет, прилипнет или нет, мне важно как можно скорее освободиться от этой дряни!

От правой руки к сердцу пополз тягучий холод. Медленный, неторопливый, острый, словно по венам поплыли осколочки льда и стекла. И я поняла, ЧТО это такое.

Это не попытка набрать силу. Это – ловушка.

Ловушка на таких, как я. Которые будут недостаточно осторожны и сделают такую глупость – дотронутся до сетки.

Черт бы побрал эту крашеную дурру!

Когда холод дойдет до сердца – я умру. Просто умру.

Ну уж нет!

Я – сильная! И не какой-то пакости меня сожрать!

Я уже уничтожила эти кляксы! Сейчас будет только чуть сложнее, я ведь сама – операционное поле. Но – не намного! Я – справлюсь! Я знаю, чего они боятся!

Одним движением я накрыла левой рукой черную кляксу. И попыталась вспомнить, как я боролась с той мерзостью на оборотне. Пальцы привычно (уже привычно) потеплели. Огня еще не было, но я знала – он не заставит себя долго ждать.

– Я сильнее тебя! Уходи!

Если бы Шарль не подхватил меня, я бы грохнулась на пол ангара.

Ощущение стало просто непереносимым. И мне показалось, что правую руку придавило громадным ледяным айсбергом, ломая кости и превращая мышцы в кровавую слизь. Из прокушенной губы потекла кровь.

Я не успею. Оно поставлено и настроено специально на таких, как я. Убирать его – мне работы на десять минут. А ему убить меня – на две минуты. Всего лишь две минуты...

Решение было, как всегда абсурдным. Я резко провела рукой по лицу, собирая капли крови с подбородка.

И накрыла кляксу снова. Но уже – окровавленной рукой.

– Ты сильна. Но против своей крови, добровольно отданной крови, человеческой крови ты не устоишь! Кровью своей, силой своей, жизнью своей – сгинь, пропади! Растворись! Уходи!!!

Боль рванула руку ледяными зубами. Но на этот раз я не отступила.

Я не могла видеть своей ауры. Но отлично видела, как клякса начинает растворяться и опадать. А черные полосы, идущие от нее в разные стороны, растворяются, словно следы на песке, которые размывает прилив.

Я еще раз провела рукой по подбородку – и на загривок кляксе отправилась новая партия моей крови.

– Я – человек. И я сильнее! Сильнее, потому что в любой миг отдам свою жизнь за любимых и близких! За то, что мне дорого. А ты – ты всего лишь грязь и гнусь! И я уничтожу и тебя и твоего хозяина, – прошипела я.

Клякса корчилась. Боль не стихала, но сейчас, когда я знала, что это всего лишь предсмертные судороги, она была даже приятна. Ну ладно. Не приятна. Но терпеть можно было даже без крика.

Я с садистским удовольствием пронаблюдала, как истончается и сжимается клякса. Как растворяется и исчезает. А потом повозила и второй рукой по подбородку. И решительно шагнула обратно к сетке.

Ну, шагнула – это было громко сказано. Шарль держал меня почти на весу. Так что скорее меня поднесли. И я пристально вгляделась в сеть.

Ага!

Часть ее ячеек была размыта.

То есть все-таки двойное назначение.

И ловушка, и копилка...

Достаточно сильных людей, вроде меня, она просто убьет. Медленно, мучительно, но убьет. А из более слабых будет тянуть силу. Чтобы потом отдать ее своему хозяину.

Что ж. Кто бы ни поставил здесь эту гадость – она с ним связана. Как те кляксы с площади. Отследить по ловушке ее хозяина я не смогу. Факт. А вот передать привет, прислать подарок...

Что бы тебе хорошего дать!?

Несколько минут я сосредоточенно размышляла. А потом довольно оскалилась. А что, идея не такая уж и плохая. Главное – в это верят. Даже здесь и сейчас. А что еще надо? Только веру. Я повернула голову и позвала:

– Константин Сергеевич, вы здесь?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рокин появился, словно его и ждали.

- Святой воды у вас нету? - спросила я.

Такого вопроса Рокин явно не ожидал.

- Э... кажется есть. А...

- Литра два принесете?

- Петька! - рявкнул Рокин в сторону. Голову поворачивать было лень, но стук каблуков по бетонному полу ангара был слышен за сто метров. А сам ИПфовец взялся за меня.

- Юля, а зачем?

- Потому что это ловушка, - просто сказала я. - А святой водой можно попробовать ее убрать или хотя бы повредить. Если не поможет, тогда не знаю, что делать. Но помочь должно. Если у кого-нибудь найдется крестик - вообще прекрасно.

Рокин, не говоря ни слова, снял с шеи крест на длинной веревочке и протянул мне.

- подойдет?

Я кивнула. Серебро. Хороший материал.

- Более чем. Не волнуйтесь, я все верну в целости и сохранности.

- простите, а что вы делаете? - раздался рядом голос. Я скосила глаза, по-прежнему обвисая на Шарле. Дракоша - молодец. Молчал и просто поддерживал меня на весу. Явно не хотел показывать, что разбирается во всем происходящем. Хоть как-то. Поэтому играл тупого качка.

Голос подал тот самый паукообразный экстрасекс. Который был с сыночком.

- Добрый день, - ехидно сказала я.

Мужчина смутился, но тут же вновь распушил перья.

- О. день, в который удастся увидеть такую талантливую женщину, не может быть злым! Я безумно рад нашей встрече, Юля! Меня зовут Геннадий. Это мой сын - Геннадий Геннадьевич.

- а фамилия у вас - Крокодилов? - уточнила я. Уж больно они были похожи на парочку - крокодил Гена и Чебурашка.

Лицо мужчины даже слегка уплощилось, словно он носом в стену въехал.

- Э... вообще-то Крокодилёнок. А как вы узнали?

М-да. Если бы я стояла на своих ногах, я бы точно рухнула на пол. От хохота. Интересно, чем думали его предки?

Но я таки сдержалась. Мужик не виноват, что его родители были дураками.

- Наша фамилия очень древняя, - вещал надувшийся экстрасекс. - Знаете в свое время километрах в трехстах от нашего города жил помещик Яковлев. И он решил разводить крокодилов в прудах. Выписал для этой цели крокодилов из Африки, поставил моего далекого предка, кстати, своего родственника, присматривать за этим делом... Они этих крокодилов разводили лет двадцать, до смерти Антона Спиридоновича Яковлева.

- а на зиму? - уточнила я.

Очень хотелось повертеть пальцем у виска, но я видела, что товарищ более чем серьезен.

- На зиму для крокодилов оборудовалось специальное помещение...

- И с тех пор вы Крокодиленки? - уточнила я.

- правильно будет говорить Крокодилёнки, - поправил меня мужик. - Это очень древняя фамилия, почти как Орловы. Может, даже древнее.

Угу. И прославились Орловы больше. И не крокодилами.

Я бы точно что-нибудь ляпнула. Спас Петька, вернувшийся со святой водой в ведерке.

- Саша, поддержи, пожалуйста, - попросила я.

Шарль перехватил одной рукой меня, а другой ведерко. Я поглядела на руки. А что, сойдет. Кровь на них засохла буроватыми пятнами. Немного, но нам много и не надо. Я сунула в ведерко крестик, потом сунула туда руки, тщательно отмыла их - и улыбнулась. Злорадно. Вот сейчас я устрою одной нечисти...

Кровь начисто растворилась в воде. Я зачерпнула горстями воду - и от души плеснула ее туда, где находилась сетка.

- Осторожно, тело! - вскрикнул Рокин.

Но я была осторожна.

Тело и даже рисунок на полу оставались целы и невредимы.

А вот сетку корезило, как будто ее подключили к линии высокого напряжения. И я наблюдала за этим с плохо скрытым удовольствием.

По ушам ударило что-то вроде злобного шипения. Невидимая натянутая струна, которую я ощущала с момента своего появления в ангаре, порвалась. И что было сил, хлестнула по своему хозяину с той стороны цепи!

И - видит небо - мне послышался злобный вопль где-то там, вдалеке!

Никто ничего не понимал. А я уже заливала святой водой, смешанной со своей кровью, весь полог, щедро черпая ее горстями из ведра. Корчились и растворялись кляксы. Схлопывались остатки ловушки. А потом, в один миг она просто стала совсем прозрачной и исчезла без следа.

Я выплеснула остатки - так, на всякий случай - и ухмыльнулась.

- Готово! Можете спокойно обследовать тело. Константин Сергеевич, ваш крест.

Рокин почти благоговейно принял крестик из моих рук. На миг мне показалось, что он сейчас задерет палец вверх и произнесет торжественным голосом: 'Вот что крест животворящий делает!'

Обошлось.

Ну и то хлеб.

Я повисла на Шарле.

- Саша, пойдём отсюда, а?

Дракоша послушно поволок меня из ангара.

Кстати, а где тут хозблок? Штаны мне стирать не надо - и то хлеб. Но вот умыться и чуть застирать майку... кровь и туда попала...

Да и подумать о жизни не мешает. В уединенном месте.

Чего уж там, перетрусилась я страшно. Особенно когда эта дрянь на меня попала.

Шарль выволок меня на скамейку у входа. Солнце плеснуло мне лучами в глаза, щедро делясь теплом и витамином Д. И тут меня настиг отходняк.

Меня всю затрясло так, что не зубы – зубы мелочь – коленки друг об друга застучали!

Состояние было – нестояния, по-другому и не скажешь. Ноги подгибались, меня колотило и лихорадило, я то ощущала мерзкий липкий пот в подмышках, то по спине бежал острый, словно миллионы иголок, морозец. Потом добавилась отвратительная дрожь и легкая дурнота – и меня-таки 'повело'.

Я бы точно ознакомила свою пятую точку опоры с землей, шлепнувшись со скамейки, но Шарль опять подоспел вовремя.

Сильные руки обняли меня, крепко прижали к широкой груди и тихий голос шепнул:

– Юленька, ты в порядке?

Оно могло меня поймать!

Я всхлипнула – и позволила себе обвиснуть на руках Шарля. Таких надежных...

– Нет!

– что случилось!?

– А ты не видел?

– Нет. Мои способности... утрачены. Ты знаешь.

– Чего я только не знаю....

– Юля? – Это уже появился Рокин.

Я вздохнула и попыталась опереться на Шарля. Все тело просто превратилось в кисель.

Оно могло меня поймать!

– Да.

– Вы в порядке?

– нет.

Я попыталась вытереть пот со лба. Куда там! Пальцы обнаружили, что все давно высохло. Осталось только отвратительное ощущение на коже.

Я глубоко вдохнула и выдохнула.

– Рокин, вам безумно повезло, что у вас такие бездарные экстрасенсы.

– То есть? – насторожился Константин Сергеевич.

– Будь они чуть посильнее вот как я...

– и!?

– Это была ловушка. На тех, кто достаточно сильный и... и вкусный!

– Даже так?

– что значит – достаточно сильный!? – перебил меня возмущенный голос. – Да ты недоучка несчастная! И смеешь утверждать, что...

Что я там смею утверждать, экстрасексорша так и не произнесла. Потому что Шарль сделал шаг вперед. Вроде бы не выпуская меня из рук, не проявляя никакой агрессии, ничего не делая. Только один шаг. Но дама шарахнулась в сторону и заткнулась.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Танечка, Танюша, пустоцвет, от тебя Танюша жизни нет, в омут голову, лишь бы не с тобою...

Танечка, Танюша, эх, душа... до чего же ты нехороша... Глупая свинюшка, Танечка-Танюшка... - пропела я. Ласково, почти нежно. Но не успела экстрасексорша достойно ответить мне, как я резко поменяла интонацию.

- Ты! Идиотка! Где тебя учили квакать под руку человеку, когда он пытается разобраться в смертельно опасной проблеме!?

- Юля? - вякнул Рокин. Но меня это только подзавело. Я отпихнула Шарля и крепко встала на ноги. Куда и слабость делась?

- Для тупых, глупых и откровенно дебильных поясню! Я пыталась разведать ловушку! Эта дура начала вякать под руку, из-за чего я неловко повернулась и активировала ловушку! Если бы вовремя не среагировала, сейчас бы валялась трупилом рядом с Наташкой!

- Глупости! - завелась Татьяна. - Что бы ты понимала! Может, сила у тебя и есть, но с умом явно напряженка! Не могло здесь быть никакой ловушки! Я бы ее почувствовала!

- Да ты ничего не почувешь! - рявкнула я. - Пока оно тебе на макушку не десантируется!

Хотелось сказать, что она даже Шарля не почувствовала, хотя дракоша особо не прятался. Но... в таком случае дело закончится побоищем. А я против. Хотя набить этой дурище лицо стоило бы.

- Кто бы говорил! - завелась экстрасенсика. - Если бы там была ловушка, я бы ее увидела! У меня опыт! Знания! Сила! А ты - всего лишь соплюшка!

- Соплюшка - не старушка, - отрезала я.

- Да как ты смеешь меня оскорблять! - взвизгнула брюнетка! - Ты просто недоучка! И могла что-нибудь не так понять!

- Мне пока еще возраст позволяет быть недоучкой. А вот в сорок это... печально.

- Сорок?! Да мне и тридцати нету! - возмутилась нахалка.

- Уже и не будет, возраст в обратную сторону не отмотаешь, - отмахнулась я. - Константин Сергеевич, здесь явно произошло жертвоприношение. И рассчитано все это - на абсолютное выкачивание энергии из человека.

- Человека? - прищурился Рокин.

Я прищурилась в ответ, испытывая сильное желание мяукнуть - и врезать когтями по ближайшей морде, по мерзкой, экстрасенсорной морде. Вот так Зверя на свободу и выпускают!

- А то нет? Я с ней училась, я бы знала, если бы Наташка не была человеком.

- Верно.

- А вообще-то... мне кажется, этому типу все равно из кого и что качать.

- Типу? Вы думаете, это мужчина?

- я не знаю. Просто не знаю. Но что из Наташки выкачивали энергию - это факт. Выкачали все, до капли. Потом поставили ловушки. И ушли. Что будут делать с этой силой? Как использовать? Не знаю. Но не для хороших целей. Это - факт.

Экстрасенсы переглядывались. Кажется, возразить они не могли. Но и соглашаться со мной не хотели. Татьяна тихо шипела в уголке, но твякать не решалась. И слово взял блондин.

- А вы вот так поглядели - и все узнали?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Примерно так. И что? У всех разные способности.

- Ваши таланты мне хорошо известны, еще с прошлой зимы...

- Головка от молотка до сих пор болит? - ядовито спросила я.

Блондин проигнорировал мой намек.

- И то, что вы не умеете ими пользоваться - тоже.

- Тебя забыли спросить, чему я успела научиться, а чему - нет, - окрысилась я. - Эй ты, швабра, не тяни лапки к моему спутнику, он не по этой части.

Татьяна, которая активно строила глазки Шарлю, а сейчас как раз собиралась положить костлявую ладошку дракоше на локоть, отдернула ее с принужденным смешком.

- Неужели такому интересному мужчине есть о чем говорить с такой деревенской хамкой, как ты?

- А мы наедине не разговоры разговариваем, - отрезала я. - Рокин, вы заберете от меня когда-нибудь эту вашу шантрапу!? Это ж черт-те что! Я кому сказала! Саша не собака, на кости не бросается!

- Саша... я даже не успел познакомиться с вашим другом, - протянул Рокин.

- Я же сказала - он не по этой части. Константин Сергеевич, не трогайте парня, - зашипела я. - А то я прекращу всякие отношения с вашей конторой!

Шарль хранил благоразумное молчание.

- Такая реакция? - поднял брови блондин. - Мне становится интересно, кем вам приходится этот молодой человек.

Эх, надо было его тогда стулом навернуть. Но прежде, чем я успела обхамить наглого экстрасекса...

- А мне интересно, что дает вам право задавать подобные вопросы, - оскалился Шарль. - Юля?

- я не давала. Ни право, ни налево, - открестилась я.

- Вот. Но могу дать я. По морде.

По морде блондину не хотелось. Это факт. И он отступил. Но постарался сохранить достоинство.

- Юля, не соизволите ли вы подробнее рассказать нам, что нашли? И зачем нужна была святая вода?

- Почувствовала, - поправила я. - Не нашла. Просто почувствовала. - И не удержалась. - Только вам это не поможет. У вас просто силенок не хватит. Пупок развяжется.

- Тогда покажите мне, что вы видели, - продолжал настырно лезть блондин. - Или я сам погляжу. Дайте только мне руку...

- Я тебе еще за прошлое 'поглядение' должна пару подзатыльников, - огрызнулась я. - Рокин, так вам нужно мое мнение - или вы хотели, чтобы я на этих глистов посмотрела?! Нагляделась! Век сыта буду!

- правильно! - кивнул старший из двоих мужчин. Паук-отец. Папа-крокодилёнок. - Незачем раздражать нашу очаровательную даму. Юля, вы ведь расскажете нам в подробностях, что произошло? Мы сами ничего увидеть не смогли, остается только полагаться на ваше мнение. И очень хотелось бы узнать, зачем вам понадобилась святая вода?

Я вздохнула. Этот был хотя бы вежливым. Придется отвечать.

Пришлось внутренне собраться. И начать рассказ про кляксы. Про сетку, на которой они были прицеплены. Про ее активацию моей силой. Если я просто буду стоять - ничего не произойдет. Но я захочу узнать, что здесь случилось. Подойду поближе. Использую свои силы. И задену сетку. И кляксы отреагируют - нападением. Рассказала, как они испугались моей крови. И как я предположила, что святая вода с добавлением крови...

- А если без крови?

- Не знаю, - честно созналась я. - Что-то в этих кляксах есть такое... злое, хищное, мерзкое. Но я откровенно не уверена, что на них могут подействовать молитвы или посты. Тут что-то другое нужно.

- кровь? Сила? Сочетание того и другого?

- Не знаю. И мне не хотелось бы сталкиваться с той тварью, которая все это оставила. Она явно сильнее меня. Я бы не смогла, - призналась я.

Пока я рассказывала, злость как-то поутихла. Танечка с блондинчиком отвалили в тень, а потомки доблестных крокодиловодов слушали внимательно и серьезно. А когда тебя так слушают, поневоле расскажешь все, что знаешь. Ну в самом деле, не виноваты же они, что родились с малым количеством силы? Это лотерея. Тут не пофыркаешь! И протест в Небесную канцелярию не подашь! А мужики как-то стараются с ней работать. Не зазнаются, пользу обществу приносят...

Хорошо, что их этой пакостью не зацепило! С себя-то едва сняла, а уж с других... бrrrrrrr!!!

Я непроизвольно вздрогнула - и покрепче прижалась к Шарлю. Дракоша вздохнул - и обнял меня за плечи, привлекая к себе.

Ничего сексуального в этом не было. Просто - как старший брат - младшую и бестолковую сестренку. Надо же ее (меня...) как-то успокоить?

Надо.

- Юля, успокойся. Все уже закончилось. И не переживай из-за этих двоих. Таракан не виноват, что противный.

- Отлично знаю, - остывая, буркнула я. - Ладно, давайте о деле. То есть о Наталье. Чего я еще не сказала? Ага! У жертвы полностью отсутствует аура. Ее просто выпили. Как стакан с водой. Осталась пустая оболочка. Причем... эта энергия была направлена на какое-то нехорошее дело.

- То есть?

- Не знаю. Но сильно подозреваю, что сила, выкачанная из человека, пошла не на выращивание капусты. Доброе дело такими методами не воротят. И еще... в пространстве не осталось ни брызг, ни дымки... короче, жертвоприносите́ль не рассеял ни капли полученной силы. Чуете? Все впиталось, все в дело, до последней крошки - в лукошко. А вот что и как... Если расшифруете, что означают эти знаки... руны? Надписи? В общем, скажите мне. Любопытно же.

- Обязательно скажем, - пообещал Рокин. - Я вас пока оставлю, ладно?

- Хорошо.

Я поглядела в спину удаляющемуся Рокину и судорожно втянула воздух. Почему-то первое убийство не оказало на меня такого разрушающего действия. А сейчас я буквально расклеивалась. Рассыпалась на части. Все-таки Наташка была моей... да даже и моим врагом - это было настолько несерьезно! Лет через десять она бы поумнела, набила шишек - и превратилась в нормального человека.

Теперь уже не превратится.

Но какая сволочь это сделала!?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Найду – порву на мелкие ошметки! Если эта субстанция будет рваться.

Шарль робко погладил меня по голове. Как младшую сестренку. Я выдохнула и прижалась к нему покрепче. Хотелось вцепиться в кого-нибудь живого, нормального... руки оборотня чуть сжались на моих плечах.

– Ты в порядке?

– Нет. Но и лучше вряд ли будет, – призналась я.

– Поедем домой?

– Пока вы не уехали, мне очень хотелось бы с вами поговорить, Юленька, – просюсюкал старший Крокодилёнок... хай будет Крокодил! А то как эту фамилию вспомнишь – так фыркаешь! А вслух ведь нельзя – чего человека обижать? Он же не виноват, что предки были больные на всю голову!

Я вздохнула. Seriously разговаривать не хотелось. Хотелось домой и горячего чая с печеньем. Но...

Вежливость людей губит! Вежливость, а вовсе не пиво и не вода!

– Я вас внимательно слушаю, Геннадий Геннадьевич.

– Да. Юля, я бы хотел обсудить с вами деликатный вопрос... и лучше бы с глазу на глаз.

Я выдохнула. Ага. С одним уже это обсуждение молотком закончилось. Пусть и виртуальным! Но с того ж не легче! Откуда я знаю, какие способности у этого типа? И какие намерения? Не-ет уж, Шарль от меня не отойдет! А я – от Шарля!

– У меня нет тайн от Александра. Если хотите говорить – говорите при нем и при вашем сыне.

Товарищ Крокодил изучал меня внимательными белесо-серыми глазами.

– Юля простите за нескромный вопрос, но кем приходится вам этот молодой человек?

А правда – кем? Но язык мой раньше, чем я проконтролировала его – ляпнул.

– Это внук одной дедушкиной знакомой. Теть Маша попросила присмотреть за ребенком и цивилизовать его. Вилку там показать, тарелку... спутниковую! А то в их деревне одни коровы и козлы!

– Юля! – возмутился Шарль. Я и ухом не повела.

– Вот освоится молодой человек, найдет себе учебу по душе, или профессию по уму...

– Юля!!!

На этот раз возмущение было сильнее.

Я похлопала Шарля по руке.

– Сашка, не обижайся! Взрослые же все люди! Ясно, что в вашей деревне у тебя перспектив нет. А в нашем городе могут и появятся. И присматриваю я за тобой только первое время!

Все было чистой правдой. Только... я не знала, где располагается Совет Вампиров – в городе или в деревне? Но какая разница? А в остальном? И присмотр временный! И цивилизовать парня надо!

– Но между вами... простите еще раз, нету никаких личных отношений?

– Разве что глубоко дружеские, – честно сказала я.

А какие они еще могут у меня быть с этим бедолагой?! Ему бы отлежаться, а не о

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
бабах думать!

Но Крокодил-старший словно чуть успокоился.

- Тогда я продолжу. Юля, а вы никогда не думали, что ваш талант - это огромная ответственность?

- И не только. Еще и куча проблем, и прорва ненужных мне обязательств. И что?

- Мало того, я знаю, что вы унаследовали ваши способности от вашего дедушки.

- Вот деда трогать не советую, - прищурилась я.

- что вы! Да и не нужен нам ваш дедушка, согласитесь, как и мы - ему.

- Это верно. А что тогда вам надо?

Голова была тупая-тупая.

- Юля, а вы не задумывались, что ваши способности перейдут по наследству вашим детям?

Еще б я не задумалась. И за детей страшно стало! Вот унаследуют они способности...

А если найдется куча вампиров, которые захотят ими воспользоваться!? Что делать-то будем!? Сдавать отпрысков в аренду? Ждать совершеннолетия - и пусть сами выбирают вампиров посимпатичнее? Или это вообще как-то по-другому происходит?

И от кого мне их рожать?

Ох, твою генетику!

- Чтобы рожать детей, надо подобрать для них достойного отца и заботливую мать, - отделалась я дедушкиной фразой.

И экстрасенс внезапно расплылся в такой сладкой улыбке, что хоть фрукты консервируй.

- Именно! Именно, Юленька! Редко встретишь такой интеллект в таком юном возрасте! И я уверен, из вас получится замечательная мать! А вот что касается отца... вы еще ни о ком не думали?

- О ком? - начало что-то доходить до меня.

Но дойти не успело. С радостной улыбкой голодного каннибала, товарищ вытолкнул вперед своего сына.

- Юля, вы знаете, сердце Геночки пока еще совершенно свободно! Возможно, вам стоит познакомиться поближе? Пообщаться? Посидеть где-нибудь вечерком?

Я чуть не хрюкнула. В 'Волчьей схватке', что ли? Под музыку Вивальди, под носом у вампиров...

А вообще, этот Гена меня вдохновлял не больше, чем грибника - поляна поганок! Нужен мне был этот крокодилий родственник три года! Если уж нарваться на конфликт с Мечиславом, то из-за кого-нибудь достойного!

- У меня нет времени, - отрезала я.

- А если подумать?

Взгляд серых глаз был неожиданно серьезным.

- Юля, у вас фактически нет выбора. Как и у нас. На всех людях лежит серьезный долг перед Богом и обществом. - Это прозвучало так пафосно, что меня чуть не стошнило. - Поймите, Гена - не худший вариант. Вы можете друг другу даже

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
понравиться. У вас будет время пообщаться. Подружиться...

Я покачала головой.

- Я еще слишком молода для детей.

- Детородный возраст считается с шестнадцати, - обрадовали меня. - А первая задача девушки с паранормальными способностями - это родить как можно больше детей.

- И сколько же детей у вашей Татьяны? - мне даже стало интересно.

- У нее нет детей. Это очень печальная история, Юля. Молоденькая девушка, веселая компания подростков, которая поехала кататься на мотоциклах - и один из мотоциклов влетел в грузовик. Татьяне тогда было семнадцать лет. И она была беременна. Ребенка она потеряла. И способность иметь детей - тоже.

- мне жаль, - просто сказала я.

Да я злилась на экстрасенсиху. Но такого я ей не желала. Никому не желала.

- Поэтому Татьяна очень несчастный человек. Ее парень тоже погиб тогда. А она почти месяц пролежала в коме. Потом ее проверили - и обнаружили экстрасенсорные способности.

- А всех проверяют, кто из комы вышел? - не удержалась я.

- Тех, кто перенес клиническую смерть, могут проверить. Проверяют.

Упс. А я-то - тоже!? Это что - и меня? Спросить прямо?

Не стоит. Все равно ответа я не получу. И вообще - у самой мозгов посчитать не хватает!? Ясно же, что меня пропустить никак не могли. Очень я 'удачно' у Снегирева засветилась тогда, зимой...

Ген Геныч хитровато поглядел на меня из-под негустых ресниц. Ждал вопроса?

Я промолчала... Что дальше? Не дождавшись от меня реакции, товарищ продолжил.

- Вы - одна из немногих в нашей области женщин с экстрасенсорными способностями.

- Одна из немногих? - насторожилась я.

- Есть еще две девушки, - просто объяснил экстрасенс. - Всего три на область.

- А с ними я не виделась, нет... Они с вами не работают?

- Их способности еще меньше, чем у меня. Говоря объективно, Татьяна - самый сильный специалист из нас четверых.

Я кивнула и поглядела на Ген Геныча с уважением. Надо уметь признавать свои сильные и слабые стороны. Он - умеет. И это - здорово.

- Поэтому те две девушки посвятили себя семье. Они рожают и воспитывают детей.

И тут до меня дошло. Да так, что я даже задохнулась.

- Разумеется, от тех, кто наделен определенными способностями? Да?!

Ген Геныч на секунду опустил веки. Не кивнул. Не подал какого-то более внятного знака. Но...

- Разумеется, в брак - законный и благословленный церковью, они вступали по любви.

- Разумеется, - процедила я. Руки сами собой сжались в кулаки. Ногти впились в ладони. А я еще возмущалась - зачем мне маникюр?! Да затем, чтобы взять себя в руки. Боль в ладонях подействовала отрезвляюще.

Картина стала ясна до омерзения.

Ген Геныч фактически проинформировал меня, что я – в подходящем возрасте для деторождения. Ну да. Про Печати Вампира ИПФ не знает. И про то, что в таком возрасте мне навсегда и оставаться (если никто не пришибет) – тоже. А так... рожать можно до сорока лет. Хорошо. Если не жалеть женщину – до сорока пяти. И намекнул – по своей ли воле? – что меня уже рассматривают в этом качестве.

А если рассматривают, то и планы строят. А если строят, то могут и претворить их в жизнь.

Ой, мама!

Я подергала себя за прядь волос.

– Геннадий Геннадьевич, я благодарна вам за ваше любезное предложение.

– Но ответите отказом?

Серые глаза были грустными. Я решительно кивнула.

– Вы же сами все понимаете. Но я благодарна вам.

Я действительно была благодарна. Предупрежден – значит вооружен. А раз я вооружена...

А что тогда?

Я еще не знала. Но это я потом обдумую.

– В качестве благодарности – сходите с Геной куда-нибудь в кафе, – просто и серьезно сказал Крокодил-старший. Хотя нет. Не надо над ним смеяться. Геннадий Геннадьевич. Надо же. Самые страшенькие из набора местных экстрасенсов. И самые слабенькие. А люди вроде как неплохие.

Особенно когда он перестал сюсюкать и стал говорить вполне серьезно.

И я на миг подумала, а не маска ли все эти его рассказы про крокодилов? Может быть и так, что он намного умнее и серьезнее.

Может.

И если я схожу в кафе, то ничего не потеряю. Но...

– Геннадий Геннадьевич, я с удовольствием схожу в кафе. С вами. Или – с вами и с вашим сыном.

Серые глаза были спокойными и серьезными.

– Тогда я рад буду пригласить вас в кафе где-нибудь на выходных?

– Как только я сдам экзамен по политологии. Это надо будет отметить, – улыбнулась я.

Ага. А заодно уедет Альфонсо да Силва. И хотя бы можно будет спокойно дышать.

– Юля, я оставлю вам свой телефон. А вы позвоните, как освободитесь. Договорились?

– Договорились.

Геннадий Геннадьевич протянул мне простенькую белую визитку.

'д.п.н. Крокодиленок Г.Г.'
И телефон.

– Доктор каких наук? – уточнила я.

- Педагогических.

- Понятно. Очень приятно.

Я упрятала визитку в карман.

- и мне тоже. Я буду ждать вашего звонка.

Мы поулыбались друг другу. Недолго. Потому что от ангара спешил к нам Рокин.

- Юля?

- Да? - отозвалась я, понимая, что прекрасное 'домой' отодвигается в 'прекрасное далёко'.

- Святой отец хотел с вами поговорить...

Говорить не хотелось. А отвертеться не получалось. Слишком много всего произошло, чтобы оставить народ без объяснений.

- Он придет - или мне к нему пойти? Только я честно предупреждаю - я вам все место преступления могу заблевать. Извините, не привыкла я к такому. В первые минуты было еще так-сяк, а сейчас откат пошел.

Рокин оглянулся на оставленный нами ангар - и покачал головой.

- Ладно. Я позову его сюда. Так лучше будет?

- Будет, - согласилась я. И Рокин направился обратно, к трупам.

Крокодилёнки отошли в сторону и о чем-то говорили. А мне решительно не хотелось в ангар. Опять идти туда, где меня едва не схватили эти кляксы?!

Бррррррррррр....

- Холодно?

- Противно. И мысли противные крутятся.

- Из-за этих двоих? - Шарль сверкнул очками в сторону Крокодилёнков.

- Они сказали мне сейчас неожиданные и не слишком приятные вещи. Надо это обдумать. И встретиться с ними еще раз.

- Юля, ты уверена что это - хорошая идея? ИПФовцам доверять нельзя.

- А кому можно? ИПФ нельзя? Вампирам?оборотням? Кому!? Черт!

Пока Шарль раздумывал над сложным вопросом, из ангара вышел падре Мигель - и направился к нам. Такой же бодренький, здоровенький и в развевающейся на ветру рясе.

- Юля, добрый день! Я рад вас видеть!

- Несмотря на повод? Девчонку убили, - огрызнулась я. - И убили весьма жестоко.

- Разумеется, я скорблю. И буду молиться за ее несчастную душу.

- Ваша скорбь у вас на лице написана.

- Она будет написана. Когда мы поймем эту нечисть. И надеюсь, с вашей непосредственной помощью. Мне Рокин сказал, что вы не хотите возвращаться туда. Что-то не так?

- Да все, - я фыркнула. - Я биолог, а не мясник. А Наташка - моя однокурсница. Бедные ее родители. Что вы им скажете?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- что она попала под машину. Правду им сказать не получится.

- почему?

- А какую правду - Юля?

Я задумалась.

- Не знаю. Можно озвучить про маньяка...

- и взбудоражить весь город? Не по делу, а просто так...

- а почему просто так?

- А как еще? Вы ведь тоже ЭТО почувствовали там, внутри?

- почувствовала, - мрачно созналась я.

- поделитесь впечатлениями?

Я что, мне не жалко. А так как в этот раз меня никуда не утянуло (таких 'гениев', как Вадим, которые сунули девушке в руку живое человеческое сердце... то есть уже мертвое, а, неважно, главное - и так понятно, здесь не было) пришлось рассказывать прошлые выводы.

- Не знаю, почему так, но мне кажется, что это действительно жертвоприношение. И из жертвы выкачали все силы. Включая жизненные.

- правильно. Сейчас наши экстрасенсы могут подойти к ней, обследовать, чем они и занимаются. И они говорят примерно то же самое. К сожалению, мы пока еще не разобрались с символикой. Вроде бы это скандинавский обряд казни. Но то, как выглядит ее сердце...

- Ее сердце?

- Оно как у мумии. Ссохшийся пыльный комок. Словно она умерла уже лет сто назад.

И тут то же самое.

- А что-то еще? По обряду? Возможно, там какая-нибудь символика? Или руны?

- Больше пока ничего не известно, - покачал головой святой отец. - Слишком мало времени. Мы еще не успели навести справки.

Несколько секунд я колебалась - рассказать или не рассказать про первое убийство. То есть - жертвоприношение Лаврика. Но... а как тут расскажешь? Как это будет выглядеть - фактически?

Вы не одни меня привлекаете в качестве консультанта, тут еще и Князь Города меня на труп возил. Он (Князь) немножечко вампир, а еще я знаю, где он отлеживается днем, знаю кучу оборотней и вообще - я фамилиар. Личный и Князевский.

А потом пойти и намылить веревку. Потому что ИПфовцы из меня все вытряхнут. А если что-то останется - остатки со мной заруют.

А, да! А вот этот тип, который Саша - он на самом деле - Шарль и полудракон. Так что кто хочет повторить подвиг Добрыни Никитича - становитесь в очередь и платите за попытку по сто баксов с пока еще целого носа.

Так что рассказывать про Лаврика я не стала. Я опустила глаза и вздохнула.

- Вы же видите, Михаил... простите, отчества не знаю...

- Для тебя, Юля, можно просто - отец Михаил...

- Хорошо. Михаил Батькович.

Шарль за спиной фыркнул, но вмешиваться не стал. Поп (или кто он там по чину)

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
покривился, словно я его масляной кислотой опрыскала, но ругаться не стал.

- Вы сами видели - с командой я не срабатываюсь. С этим, блондинчиком у нас давние контры, с вашей экстрасенсикой - тоже. Единственные, с кем я еще так-сяк могу сработаться - это два Геннадия.

- Но их уровень силы - и ваш...

- Несопоставимы. Но они, по крайней мере, не задирают нос. А мне не приходится постоянно и принудительно опускать его.

- Я могу поговорить с...

Я подняла руку.

- Добровольно-принудительная работа никого до добра не доводила. Вы же знаете. Кстати, Геннадиям я рассказала все, что произошло.

- А персонально мне ничего не хотите добавить?

Я пожала плечами.

- Что я могу? Я же не специалист. Я еще маленькая! Но я вижу, что из девчонки выкачали все силы. И жизненные и сколько их там было. Не могу предположить, почему именно она стала жертвой. С кем она могла пересечься - и где? Мы учились вместе - и никаких особых талантов она не проявляла. Вообще - о мертвых либо хорошо, либо ничего, но Наташка была поразительно бездарна в учебе. Силы я в ней тоже не чувствовала.

- Она была хорошей девушкой, Юля. Как ни странно, она была очень верующей.

- Это совершенно не мешало ей гадить всем окружающим. Не исключено, что именно поэтому когда потребовалась жертва, взяли именно ее. Мне жаль ее родителей, но на курсе никто особенно горевать не будет.

- Вы стали жестоки.

- Мы и были. А хотите вырастить популяцию добрых людей - поместите нас в другие условия. Так, чтобы нам не приходилось каждый день бороться за существование.

- Вам и не приходится.

- Правильно. За него боролся мой дед. И я знаю, какого труда ему стоил, да и стоит 'Леотранс'. И не только труда. Сил. Нервов. Жизней моих родных. Отца убили из-за этой фирмы. А вообще - мое мнение вы знаете. Поймете, что означает эта символика - узнаете и все остальное. Прощаемся?

- Юля, вы уверены, что не хотите остаться?

- понаблюдать за процессом выноса трупа? Всю жизнь мечтала. Только извините - полиэтиленовым пакетом не запаслась, блевать некуда.

- Я не о том. Я могу поговорить с нашими экспертами, вы можете съездить с ними в кафе, посидеть, пообщаться, полагаю, вам будет полезен обмен опытом...

Ага. Крокодилёнков мне мало!? Еще с кем-то общаться?

- Полагаете? Ну так положите на место. Общение с вашими людьми для меня плохо заканчивается. А для них закончится еще хуже. Когда-нибудь. Не будем искушать судьбу. Вы нас подвезете - или нам ловить попутку?

Я попрошу Василя, - кивнул Михаил Батькович.

- Вот и ладненько. Мое заключение - из человека выкачали всю силу. Куда она пошла - не знаю, но уж точно не на доброе дело. Символов таких я тоже не знаю. Остальное все во власти библиотеки.

- Мы обязательно выясним все об этих символах. Если хотите - то сообщим вам.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что приехали и помогли, Юля. Наши ребята даже тело обследовать не могли. И мне очень жаль, что вы должны смотреть на такой ужас.

Голос был честным. Глаза смотрели прямо и открыто. И – он не врал. Я вздохнула. Запал куда-то улетучился. И я приняла решение.

Я дам им эту ниточку. И пусть выяснят с двух сторон. Так оно надежнее будет. И по линии вампиров и по линии ИПФ. А что до вампира – с Мечиславом я поговорю сегодня вечером, выяснение начнется только завтра – и ничего страшного не произойдет.

– Вы еще просто не все знаете. Во-первых, это не преграда, а сеть. Ловчая сеть.

– вот как?

Михаил Батькович, кажется, искренне удивился. А я продолжила.

– Это сеть. Кто сумеет ее порвать, на том она и оседет. И в ней есть – то есть была пара пиявок.

– Пиявок?

– Мне они кажутся похожими на кляксы. Злые, хищные, агрессивные. Прилепятся, высосут силу – и будут жрать.

– а кому пойдет эта сила? Как вы думаете?

– Без понятия. И кому, и куда, и как... И это еще не все. Вы помните открытие стройки?

– подземный переход?

– Да.

– И что там было интересного?

– Много всего. Я попала туда вместе с другом. И когда экскаватор начал раскапывать землю... там было что-то такое же. Оно разлеталось, оседало на людях, жрало их! Вот как здесь эти кляксы.

– Жрало? А вас?

– я как-то сумела защититься. Сама не знаю – как.

Догадываюсь. Но делиться все равно не буду.

– То, что вы сообщили – важно. Мы наведем справки.

– Вот и замечательно. А больше мне и правда сказать нечего. Только вот... боюсь я, что это был не последний раз.

– Почему вы так решили?

Я пожала плечами.

– Не знаю, сколько можно получить от жертвоприношения. Но Наташка – не очень сильное существо. Была. – И Лаврик тоже. – Сколько бы из нее не выкачали – на что-то серьезное просто не хватит. Поэтому возможны еще жертвы. И я не знаю, как можно засечь этого товарища. Может, все-таки распустить слухи о маньяке, чтобы ему стало сложнее ловить девчонок?

– почему девчонок?

– Не знаю. Но женщины слабее. И вообще – более легкая добыча. Вы же знаете.

– Знаю. Мы учтем ваши рекомендации. Это важно, спасибо.

– Пожалуйста. А, вот еще. Эта ловушка была рассчитана на кого-нибудь посильнее

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ваших сенсов. В этот раз. В следующий раз противник может и учесть свои ошибки.

- То есть каждое найденное тело изучать с особой осторожностью?
- Максимальной!

Михаил Батькович рассыпался в благодарностях.

Я напомнила про законный гонорар. И получила клятвенное обещание, что его завезут мне домой вечером. Заодно и расскажут, что удалось узнать о происшествии на площади.

На том и договорились.

Через десять минут мы с Шарлем ехали домой.

А у дома нас ждал очень разозленный Валентин.

- Юля, где тебя черти носят!?
- На болоте. А что? Ты тоже хочешь? Сейчас подброшу, - окрысилась я на оборотня.
- я тебе все утро дозваниваюсь. Ты автоответчик иногда включаешь?
- Когда в туалете света нету. Чего надо?
- Настя. Ты забыла?

Я опустила глаза. Действительно забыла. А надо съездить, осмотреть девчонку и поговорить с ней. Чтобы она сегодня вечером поговорила с вампирами на букву 'Гэ'. Я и так вчера отличилась, сегодня надо вести себя пай-девочкой.

Кто бы еще поверил в такое мое перерождение?

- Едем. Шарль, запрыгивай в машину. То есть... садись, - быстро поправилась я, видя, как оборотень собрался для разбега. Блин! Альфонсо все-таки надо ноги повыдергивать.

А Мечиславу сообщить о втором жертвоприношении.

Настя встретила меня на пороге и захлопотала вокруг.

- Юля! Здравствуй! Как дела, как жизнь? У тебя ведь учеба началась, да? Может чай? Или кофе?

Я смотрела на молодую женщину и улыбалась. Настя вся просто светилась от счастья. Ребенок. Так много - и так мало...

То есть - дети. Близняшки. Мальчики.

Кто-то скажет - и что такого? Женщина - это не просто аппарат для размножения. Что ж, каждый имеет право на свое мнение.

А Настя - на детей.

Сколько она пыталась родить, сколько раз теряла ребенка... другая, женщина, не оборотень, давно бы утратила способность к деторождению или умерла. А Настя боролась.

- Настюша, ты сядь на диванчик и расслабься, - попросила я. - Ничего мне не надо. И все у меня в порядке.

Пусть это и не совсем так, но зачем волновать бедняжку известием про Альфонсо да Силва, который висит у нас над головами дамокловым мечом?

А ведь волновать придется. Увы.

- Я ведь не просто так заехала. Я хотела посмотреть на детей. Это первое.

- Смотри, - тут же расслабилась Настя, опускаясь на диван в гостиной. Хотя теперь это скорее был филиал детской. Что Константин, что Настя собирались стать совершенно чокнутыми родителями - и заваливали дом приданным для младенцев, игрушками, книжками...

Ладно. Они это заслужили.

Я устроилась рядом с оборотничихой - и привычно соскользнула на другой тип зрения.

То, что я видела, мне понравилось. Изумительно чистая аура - ни болезней, ни грязных разводов. Даже мутновато-желтые тона неврозоз - и те не проявлялись. Рисунок, выдающий оборотня, надежно закрыт. И в ближайшие две недели точно не проявится. А вот дети...

У них уже тоже проявлялась своя аура. Пока еще белая-белая. Как чистый лист бумаги. Но уже с серебристым рисунком. Точно - будут малолетние оборотни. И по-моему, лисы, как мама с папой. Хотя тут-то я чему удивляюсь? От осинки не родятся мандаринки.

Я постаралась посмотреть, как советовал Питер - разделяя ауру на конкретные управляющие зоны. И это тоже получилось достаточно легко. Сейчас я могла бы и воздействовать. Вызвать ярость, беспокойство, да вообще любую эмоцию.

И не только эмоцию. Воздействуя на ауру, легко управлять любыми процессами, происходящими в организме человека.

Но этого я делать не буду. Или буду - но не с беременной женщиной, которой в следующем месяце рожать. Хотя я сильно подозреваю, что даже если что-то пойдет как-то не так и не туда, ее дети, даже появившись на свет сию секунду - все равно выживут. Они же малолетние оборотни. С шикарной регенерацией.

Я вынырнула из транса и улыбнулась.

- Все просто прекрасно, тьфу-тьфу... где тут ближайшее дерево?

Я постучала по подлокотнику дивана и улыбнулась Насте еще раз.

- Все у тебя будет нормально. Это полнолуние переживем, а до следующего родишь - и будешь воспитывать своих огрызков.

- Юля!

- А кто они будут по-твоему? Мама - оборотень, папа - такой же, если дети не начнут с первого полнолуния жизни зубами щелкать - зовите меня сосновой шишкой.

Настя на миг нахмурилась, а потом до нее дошло.

- Юля, а они точно не...

- Не вурдалаки? Да нет. Аура хорошая, нормальные лисята будут...

- Слава богу.

Настя вздохнула.

- Это, к сожалению, еще не все, - умерила ее радость я.

- а что еще?

- С нашим другом Альфонсо прибыли еще два вампира.

- и что с того?

- Они - специалисты по оборотням. И очень хотели бы тебя осмотреть.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Зачем!? - ошетибилась Настя.

- А ты не догадываешься? Вот погоди, родишь - тут вообще проходной двор пополам со святым местом образуется, и паломники косяком пойдут.

- Паломницы.

Настя уже поняла, зачем ее хотят осмотреть вампиры, но восприняла это без восторга.

- Юля, а обязательно...

- я боюсь, что это - безвыходно. И очень прошу тебя съездить в клуб. Если что - я постоянно буду рядом. И рядом будут минимум два медика. С реанимобилем наготове.

- Черти их принесли, - проворчала Настя. - А никак-никак не открутиться? Пусть после родов хоть глаза мне на уши выложат, хоть рядом дежурят...

Я опустила голову.

- Настюша, это я виновата.

И честно, не утаивая, рассказала о том, как вчера приложила Альфонсо да Силва.

Настя слушала, не перебивая.

- Так вот и вышло. Один - получил по морде, второй - еще сильнее, так что если мы им еще и откажем, будет вообще очень плохо. Представят это, как нашу наглость - и пошла писать губерния.

Настя кивнула. Расклад по вампирской политике она знала намного лучше меня.

- Ладно. Но ты и Мечислав постоянно будете рядом со мной. Договорились?

Еще бы мы не договорились.

- я точно буду. А Мечислав постарается. Если Альфонсо не взбрыкнет. Хорошо?

- Но ты будешь?

- Обязательно. Этим вечером я заеду за тобой - и вместе поедем. Хорошо?

- Да... Ой! Юлька, а мне ведь и одеть-то нечего!

Я от души рассмеялась.

- Настёна, я сейчас позвоню Танюшке. И часа не пройдет, как тебя замучают примерками! Если бы все проблемы были так легко решаемы!

Вечер мы провели вдвоем с Шарлем.

После визита к Насте мы отправились домой. Я - стряпала обед. Да, я и готовить умею! Между прочим, кто живет один - быстро учится. Постоянно бегать к родным мне не хотелось. Поэтому пришлось брать в руки кулинарные книги. Первые опыты сложно вспомнить без слез. И клюквенный пирог, который получился так: каменно-твердый корж, кисельно-жидкая начинка и свернувшиеся белки сверху. И взорвавшиеся эклеры, которые обляпали всю духовку (наверное, дрожжей надо было класть меньше...). И суп, в котором все овощи были деревянно вкусными и такими же мягкими, а цвет почему-то был фиолетовый. И мясо, которое умудрилось с одного боку пригореть, а с другого остаться идеально сырым.

Есть один плюс в одиночестве. Критиковать эти кошмары кулинара было некому. Можно было просто выкинуть или выплеснуть получившееся - и подумать о стройной фигуре.

Это было в прошлом.

А сейчас в одной кастрюле кипела уха. В другой тушились овощи. В сковородке аппетитно шкворчало мясо. А я, меняя ложки, одной рукой помешивала то одно, то другое, то третье блюдо, а второй листала кулинарную книгу, прикидывая, что лучше испечь – шарлотку или просто плюшки? Или вообще блинов с вареньем настряпать?

Выходило так, что лучше всего – пирог с вареньем. И фрукты не чистить и готовится более-менее быстро. А слоеное тесто у меня есть в морозилке. Суну на пять минут в микроволновку...

Шарль намертво засел за компьютер. И к моменту, когда я позвала его кушать, успел побывать уже на трех порносайтах. Ага, и не надо вот мне тут оправдываться, что случайно! Знаю я такие случайности!

Хорошо еще если ничего в заставках не пропишется. Или еще где! А то весь комп чистить придется!

Обед, кстати, получился вполне приличным. И за второй тарелкой супа мы разговорились.

– А давно ты дружишь с ИПфовцами?

Мня аж передернуло.

– Я с ними не дружу. Но и отделаться тоже не получается. К сожалению.

– Это как?

Пришлось рассказывать всю историю моих отношений с ИПФ. Начиная с той первой встречи у Снегирева – и заканчивая последней встречей на лекции с падре Мигелем. Шарль слушал внимательно и серьезно.

Вообще дракоша очень быстро оправлялся от неволи. Так распрямляется согнутая в кольцо ивовая ветка – резко и сильно. И меня это не удивляло. На редкость сильный характер. На редкость ясная и чистая аура. Зла и предательства там нет и в помине. Есть скованный дракон. И есть застарелая боль. Такая, что все потуги Альфонсо кажутся просто визитом к стоматологу. Что это такое – я пока не знаю. Но подозреваю, что Шарль сам мне все расскажет. А так – аура у него просто радужная. Почти все цвета спектра. Яркие, чистые, искристые... ни мути предательства, ни затемнений лжи... есть черные пятна смерти, но – кто сможет прожить тысячу лет и никого не прибить? Это у нас в последнее время юристы и суды. А раньше было проще.

Считаешь, что я неправ? А у меня меч длиннее и дружина круче! Ты все еще так считаешь?

Ясное дело, долго оппоненты не дискутировали. Выживал только один. Так что на ауре Шарля было несколько черных пятен. И меня ужасно тянуло расспросить его. Но я молчала.

Сам все расскажет.

Или не расскажет.

Доверие – это чувство, которое годами завоевывается. Шарль пока знает меня без году неделя. Поэтому – помолчим. О его жизни. А расспросить можно и о другом. Например...

– Мне не нравится их интерес к тебе.

– мне – тоже. Но выбора нету. Отделаться нельзя. Остается только стиснуть зубы и терпеть. Знаешь, они все-таки могут помочь мне разобраться с моими способностями.

Шарль весьма невежливо фыркнул.

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Это могу сделать и я. Хотя бы в качестве благодарности. Только не обижайся, ладно?

Я не обижалась. Такой вид благодарности нравился мне намного больше, чем ахи, охи и слезливые восхваления мудрой и прекрасной меня.

- Не обижусь. А как? Твоя сила ведь спит?

- Да. Но зато я получил неплохое образование. И отлично знаю теорию магии.

Я поежилась. Вот как хотите, но 'теория магии' звучало как-то очень по-фентезюшному. И - страшно. Хотелось вцепиться в кого-нибудь и заорать что я - нормальная! И в моей жизни нет места всяким там магиям с их теориями!

Только вот кто б меня спросил?

Шарль и спросил. Очень по-деловому, уплетая вторую тарелку тушеного мяса с овощами.

- Ты мне расскажешь о проявлениях своей силы? С самого начала? Как ты ее осознала?

Я потеряла переносицу.

- Вообще-то, когда мы встретились с вампирами, я считала, что я просто донор магии. Так же, как донор крови. Изначально, когда мы встретились с Даниэлем... - горло перехватило, но я закончила - моя сила дала ему возможность восстановиться. И потом, Мечиславу - тоже. Тогда я впервые это ощутила.

Я замолчала. Я не знала, как об этом рассказать? О безумном, невероятном ощущении, когда кажется, что по твоим венам несется не кровь. А жидкий огонь. Когда каждая клеточка тела горит, полыхает маленьким костром - и живет, живет гораздо сильнее, чем обычно. Когда чувствуешь себя всемогущей. И это невероятное чувство освобождения, сравнимое только с тем, что я испытывала в постели с любимым человеком. Когда сила покидает тебя - и ты на миг остаешься опустошенной - и ждешь, когда она придет вновь и вновь, заполняя привычные ей линии ауры.

Но Шарль догадался сам.

- Ощущение своей силы, да?

- Да. Можно и так сказать. Я думала тогда, что я просто донор силы.

- а потом случилось что-то другое?

- Да. Случилось. Его звали Влад и он был вампиром.

Я рассказывала без утайки. Про Влада. Про подвал с искалеченными вампирами и крыс. Про Рамиреса. Про Питера. И опять - про Клару и Диего.

Единственное о чем я умолчала - это о своей полянке. О моем любимом месте, где растут высокие сосны и желтеют одуванчики. Это - мое. Сколько бы веков не минуло, это - мое. Навсегда. А я - принадлежу этому месту.

Шарль внимательно слушал. Иногда задавал вопросы. Иногда молча кивал, словно я подтверждала его слова. А потом, когда я замолчала, выдал такое, что я едва мясом не поперхнулась.

- Что тут скажешь? Я знаю, что ты - новичок, но вампир-то!?

- То есть? - насторожилась я.

- Все просто. Юля, ты понимаешь, что доноров силы вообще-то не бывает?

- А я?

- Юля, магия вообще-то подчиняется примерно тем же законам, что и физика. Безусловно, твоя кровь вкуснее для вампиров. Да и вообще, с кровью мага можно

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
получить часть его силы. А скорость ее восстановления пропорциональна
одаренности мага.

- Ага. То есть у меня просто были способности. Но не к донорству?

- Юля, как могут быть способности к донорству? Это что - танцы? Пение? Нет, безусловно, кровь одних людей сильнее, чем кровь других. Это так. И вампиры прекрасно об этом знают. Но - способности у тебя изначально были к чему-то другому.

- И к чему же?

Шарль пожал плечами.

- А ты сама не догадываешься? Ну подумай чуть-чуть! Ты можешь воздействовать на ауру любого существа или вещи. Живое, неживое...

- А как с этим сочетается щит? И Влад?

- А вот тут начинается самое интересное. Что происходит? В случае с Владом ты снимаешь с него проклятье. Так?

- Да. Я дала ему свободу.

- Рамирес просто получил твою силу. Это мы не рассматриваем.

Я фыркнула. Я и так уже поняла, что кровь одного полезнее, чем кровь другого. А что, забавно получается. Кровь одного человека - бульончик. Второго - колбаска. Третьего - шоколадка с начинкой.

- Управление животными, тем более крысами - это у тебя от вампира.

- Ладно. Принимается.

- Питер. Ты тоже снимаешь с него проклятие.

- К чему ты клонишь? - мрачно поинтересовалась я. - С Альфонсо-то я ничего не снимала? Даже трусов и носков!

- А принцип все равно один. Воздействие может быть в плюс, может быть в минус. Но принцип один и тот же. Мастер карате может разогнать хулиганов, а может сам стать хулиганом, понимаешь?

Я понимала все. Кроме одного. Я-то к чему отношусь?!

- У тебя достаточно редкие способности. И в то же время многогранные. Например, ты можешь вливать свою силу, исправляя чужие ауры. И - чужие дороги.

- То есть?

- Вот смотри, что такое - проклятье?

- Что?

- Проклятье - это нарушение ауры. Разрыв. Своего рода - травма. Если у человека есть сила, он сам рано или поздно это исправит. Если попытаться это исправить со стороны - это будет, как вязать разорванное макраме из стальных нитей. Тяжело, больно, пальцы в кровь изрежешь. А ты просто видишь беду, просто вливаешь свою силу, и у тебя это получается естественно, как дыхание. И твоя сила сама находит лучшие пути для реализации.

- Допустим. А остальное? Клара? Диего?

- Если ты можешь снять проклятие с других, ты можешь и защитить себя. Это - нормально. В магии, как ни странно, сапожник не бывает без сапог! Тем более такой маг, как ты.

- Такой как я? Слушай, - я тихо закипала. - Так что же у меня за способности!?

Шарль широко улыбнулся.

- Достаточно редкие. И я удивлен, что ты сама еще этого не поняла. Есть маги стихий. Есть маги смерти. Но есть и маги жизни. И ты - именно что маг жизни. Именно поэтому ты так сильна. Ты любишь этот мир - и он любит тебя. И щедро делится своей силой. Именно поэтому ты можешь снимать проклятия. Ни одно проклятие не устоит перед силой жизни. Именно поэтому ты видишь ауры - как же ты можешь не понимать того, чем управляешь? Это вполне естественный процесс. Именно поэтому...

- ...у меня едет крыша, - кротко согласилась я. - А как в эту систему укладываются когти, которыми я чуть не побрила Альфонсо? И щит, закрывший нас от клякс на площади?

- Примитивно. Я удивлен, что ты сама не догадалась. Маг жизни должен и уметь защитить эту самую жизнь. Твои когти - это всего лишь инструмент, позволяющий манипулировать аурами живого. Скажи, скальпелем врача - что можно делать?

- Лечить.

- А если кто-то захочет отрезать им соседу ухо?

Я фыркнула. Но суть была ясна. Мои когти просто оказались сродни тому самому скальпелю. И - в руках идиотки. А Шарль, заметив понимание на моем лице, продолжил:

- Поэтому ни одно проклятье на тебе не осядет, и ты смогла закрыть и себя и других. Поэтому та тварь испугалась твоей крови.

- А не святой воды?

Шарль фыркнул.

- Юля, какая польза или вред может быть от этой воды!? Пойми, вода не станет святее от того, что в нее макнули крест и прошептали пару никому не важных слов.

- Вот как? А почему тогда ее боятся вампиры?

- потому что вы, люди, до ужаса невежественные существа! Подумай сама, чего именно они боятся?

- Серебра.

- Его боятся многие паранормы.

- и ты?

- я - нет. Но серебра боятся многие.

- Осины. Чеснока.

- Не без того. А еще?

- Священных предметов.

- Вот! Ты сама сказала! Священных предметов! А вот к какому культу они относятся...

- То есть ты хочешь сказать...

- Именно! Пойми! Останавливает зло, или там нечисть, нежить, не крест! Не святая вода! И не дурацкий молитвенный лепет! Останавливает ВЕРА! Если ты ВЕРУЕШЬ, ты будешь сильнее любой нечисти. Между прочим, ладно еще, вы забыли то во что верили раньше! Но ты ведь и нынешние священные тексты прочитать наверняка не удосужилась!

- Неправда! - обиделась я. - Между прочим, я даже Лавяя прочитала!

Антон Лавей был автором 'Сатанинской библии'. И между нами, читала я всю эту религиозную литературу просто в порядке самообразования. Как учебник ОБЖ. А что делать? Почему-то нигде нет грамотных советов по обращению с паранормами. Нет, на лотках до фига всякой 'ценной' литературы типа: 'Практическая магия', 'Привороты, отвороты, завороты', 'Чистка ауры и кармы' и прочие прелести. Вот только веры им... Остается ползать по классике в тихой надежде, что ТОГДА - годами так пятьюстами раньше, знали хоть немного больше. Или вралы убедительнее.

- А вот всерьез... что такое, по-твоему, Библия?

- Сборник еврейских народных сказок в римской обработке.

Шарль от души расхохотался. Смеялся он так заразительно, что я не выдержала и присоединилась к нему. Потом я разикалась - и дракон притащил мне из кухни стакан воды.

- Между прочим, там сказано - это я дословно помню: 'если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: <переиди отсюда туда>, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас'.

- И что?

- И то. Вот скажи мне, где в этой фразе упомянут Бог? Аллах? Будда?

- Где б тебе в Библии упоминали Будду?

- Но дьявола-то там упоминают? А чем другие культы лучше или хуже? Но не в этом дело! Юля, понимаешь, в этой фразе просто говорится, что надо - верить. Но не упоминается, во что! В кого!? Зачем!? Просто - верить. И останавливает тех же вампиров и обжигает их не крест! А вера, которую вкладывает человек в свои поступки! ВЕРА! Не в Бога! И не в Аллаха! А просто - вера в то, что завтра будет завтра. Завтра взойдет солнышко. Завтра обязательно будет лучше, чем сегодня. Завтра жизнь будет продолжаться даже без нас.

- И послезавтра тоже, - чуть убавила я патетики.

- Да хоть когда! Ты же сама отлично понимаешь - главное - это не священные предметы, а вера в жизнь! В любовь! Вот чтобы ты знала - Бог есть Любовь, а Любовь есть Жизнь! И именно это спасает людей! И именно эту силу люди вкладывают в свою веру! Просто они ужасно боятся любить - любить до безумия и эту жизнь и весь окружающий мир. И верить - в них. И в себя! Вот и прячутся за Бога! Их можно понять - не у всех хватает сил! Но у тебя-то их хватает! Так что привыкай! Привыкай верить в жизнь...

Я потеряла лоб. Сейчас меня волновало другое.

- погоди-ка. То есть ты хочешь сказать, что можно пугать вампиров, например, символом Осириса, а не крестом?

- А почему нет? Чем он хуже? Кстати говоря, в Египте так и поступали. А в Греции вампиры шарахались от служителей Гелиоса и Зевса. А у вас на Руси любой волхв мог перемотать вампира на клубочек из шерстяных ниточек и связать носки.

- ага! Ясно. Слушай, а тогда... а вампирам моя сила не вредна? Если я тянусь к магии жизни, а они все-таки померши...

- А это уж как ты сама пожелаешь, - весьма ехидно заметил Шарль. - Как с когтями. Можешь полечить, можешь покалечить.

Я вздохнула.

- слушай, ты не хочешь еще посидеть за компьютером? А я пока все уложу в мозгах. А то... кошмар какой-то!

- Да ничего тут кошмарного нету. Я вообще удивлен, что ты этого раньше не знала!

Ага, откуда б мне это знать? От Мечислава я шарахалась, как черт от ладана,

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
другим вампирам он меня просвещать сам запретил, ИПфовцы, хоть и предлагают свои услуги, но толку от них...

Нет уж, лучше без таких добрых советчиков.

Вот и получилось, что хоть я и умею что-то полезное, но совершенно не знаю, что я умею.

Ох.

А я оказывается, уже скоро год как маг жизни? Хм-м... Прикольно. Ладно. Считаем на пальцах? Маг воды? Гидромант. Маг смерти? Некромант? А маг жизни?

Витамаг? Витамант?

М-да. Лучше уж сразу – витамин!

Я захрюкала и поползла вниз по дивану.

Отпоив меня водой и выяснив, что меня насмешило, засмеялся и Шарль.

А досмеявшись, заметил, что сравнение-то правильное. Маг жизни – это витаминка для окружающего мира. Вкусно, полезно, к месту и в тему.

Интересно, а как этот окружающий мир намерен меня употреблять?

Как-то вот не тянет быть съеденной!

О! Кстати о съедении!

Я вытащила рисунок Даниэля – тот самый, со Зверем, и показала Шарлю.

– Что это?

– Такой меня видел один вампир. Как, по-твоему, это согласуется с магией жизни? С моей точки зрения – это животное ничего кроме смерти не несет.

Шарль внимательно разглядывал рисунок.

– Юля, а что у тебя было с этим вампиром?

Я покачала головой.

– Не спрашивай. Больно.

– Он тебя любил, – просто произнес полудракон.

Я отвернулась, моргнула ресницами, чтобы не разреветься.

Даниэль...

Кто сказал, что время раны лечит, тот душою ранен не бывал...

– А еще... Ты посмотри, насколько они – живые! Он лучше меня понял твою сущность. Ты никогда не задумывалась, что жизнь – жестокая штука?

– Сотню раз.

– вот и посмотри на этот рисунок по-другому. Очаровательная, яркая, постоянно меняющаяся, восхитительная и неподражаемая, как сама жизнь женщина – и ее обратная сторона. Увы. Жизнь немислима без смерти. Доброта – без жестокости. Любовь – без ненависти. Поэтому и Зверь. А вот кем станешь ты – зависит только от тебя. Кстати, это он вчера проявился?

Я опустила глаза.

– Да. Я испугалась.

Шарль пожал плечами.

- Юля, вряд ли я дам тебе хороший совет. Но одно могу сказать точно. Если ты будешь бояться своего зверя - фактически темную половину своей души, то она рано или поздно будет владеть тобой безраздельно.

- А что ты мне предлагаешь делать? Полюбить этот кошмар химеролога?

Я еще раз поглядела на рисунок Зверя-в-зеркале, Зверя с человеческими - моими! - глазами. Лучше он не стал. Ну вот ни на грамм!

- Нет. Не полюбить. Принять, как часть себя. Принять - и...

- превратиться в кого-то другого?

- Или стать, наконец, настоящей?

- А ты уверен, что я смогу это выдержать?

- Нет. Но я в тебя верю.

М-да. Позиция достойная последнего фанатика. Не знаю. Но верю! Красота!

Константин Савельевич Леоверенский считал себя счастливым человеком. И не без оснований.

Если представить себе всю его жизнь в виде весов, он бы сказал, что счастье - в равновесии. А для того, чтобы кто попало не нарушал его - надо уметь защищать себя.

И он учился этому с детства. То есть - с того момента, как его деревня была уничтожена зверями и нечистью, которой Бог почему-то даровал человеческое лицо. Хотя...

В бога маленький Костя и до того не верил, а уж после смерти всех своих родных и близких - тем более.

Когда он понял, что мать, отец, дяди и тети, бабушки и дедушки, маленькие братья и сестренки - мертвы... не просто мертвы, а убиты - им овладела холодная бешеная ярость. Хотелось убивать. Даже не так. Хотелось УБИВАТЬ. Медленно и мучительно. Беря за жизнь каждого из своих родных - по тысяче жизней врагов. Вредить им всем, чем только возможно.

Если бы не дьявольское везение, жизнь маленького Кости оборвалась бы несколькими днями позже - он тогда хотел устроить засаду на немецкий патруль. Но ему повезло. Ту же засаду решили устроить и партизаны. И Костя попал в отряд.

Сначала его хотели эвакуировать. Потом...

Костя навсегда запомнил своего первого командира, Петра Сергеевича. Пожилой дядька, до войны бывший участковым, а с приходом немцев ставший их постоянным проклятием, дымил 'козьей ножкой' и печально глядел на парня.

- Их не вернешь. Жить надо. А ты погибнешь. Ты слишком мал, слишком горяч, слишком... слишком сильно тебя задело... Тех, кто идет мстить, часто убивают первыми...

Костя ощерился, как волчонок.

- Свяжите, усыпьте - все равно удеру! Плевать, что умру, лишь бы побольше этой мрази сдохло!

Петр Сергеевич несколько минут глядел на паренька, стиснувшего кулаки. Что приковало его взгляд? Что заставило изменить, казалось бы, уже принятое решение?

Он и сам не знал. И Костя не знал. Но воевал с Петром Сергеевичем до той минуты,

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru как отряд попал в окружение. Уйти удалось немногим. Петр Сергеевич навсегда остался там, в лесу. Он – и еще штук (язык не поворачивался даже сейчас сказать – человек) сорок фашистов. Не надо бояться гранаты, она – ручная. А для некоторых – еще и последняя надежда. Когда окружили и понимаешь, что уже не уйти...

Уйти можно всегда. И забрать с собой на тот свет как можно больше нечисти, топчущей сапогами землю твоей родины.

Ему повезло снова – он сумел уйти живым. Чтобы вернуться.

За время войны было – все. И плен в том числе. Ему навсегда запомнились немецкие солдаты, которые схватили его в деревне. И лицо сдавшего его человека. Предательство губило многих в то время. Кто-то предавал своих за деньги, кто-то по убеждениям. Косте было все равно. Предателя он навестил позднее. С выдумкой навестил. Одел драный саван, нарисовал на лице трупные пятна и поскребся в окошко. Недолго. Послушал истерические вопли и визги. А потом поджег избу.

Можно было бы просто поджечь, без предупреждения. Но смерть в огне – страшна.

Не лучше смерти на морозе. Попав в плен, он твердо решил – умереть, но ничего не выдать. И умер бы. Молчал бы под любыми пытками. Любыми казнями. О своих – молчал. Зато о себе немцы узнали тогда много нового. И о происхождении чистой арийской расы от крыс, жаб, пиявок и змей, причем все они скрещивались весьма противоестественным образом.

И о своем фюрере – тоже. Родословную, привычки и нравы Гитлера Костя описывал так красочно, что будь это хотя бы на треть правдой – того бы даже в ад не пустили, справедливо опасаясь за нравственность чертей.

С тех пор у него нет трех зубов. Увы. Сейчас он заменил их на фарфоровые.

Ему опять повезло. Когда его решили спустить живого в прорубь. Привязать там – и оставить медленно умирать в ледяной зимней водичке.

Никто не мог предположить, что паренек перегрызет веревку. Что рискнет нырнуть под лед. Что выплывет – и выживет. Но Косте повезло...

Повезло ли?

Он плохо помнил, как дошел тогда до своих. Чувствовал себя, как кусок льда. Ему тогда казалось что лед – везде. Снаружи. Внутри. Что по его венам вместо крови текут маленькие снежинки – и застывают там. И требовались бешеные усилия, чтобы сделать хотя бы один шаг.

Его тогда напоили самогоном, растерли и завернули в одеяло. А через трое суток он открыл глаза полностью здоровым.

Повезло...

После войны он пытался наладить жизнь. В 50-ом женился. Еще через десять лет дождался от жены сына – после двух выкидышей. Танюшка была замечательной, но война никого не щадила. Все знают, сколько жизней она унесла. Но никто не мерил унесенное ей здоровье. Тех, мужчин, кто не смог жить искалеченным. Тех, женщин, которые не смогли родить детей. Тех детей, которые никогда не стали взрослыми из-за пришедших к ним болезней. Или просто умерли, не дожив до 20-ти. А врачи потом говорили: 'всего себя человек отдал'. И отдавали, в двадцать лет, в тридцать лет... А когда человека вскрывали – по паспорту ему было двадцать, а внутренние органы принадлежали семидесятилетнему человеку. [9]

Женька родился болезненным ребенком. Слабым, хрупким. Зато любил музыку. С удовольствием ходил на бальные танцы. Костя так и не понял – когда же он упустил вожжи?

Когда жизнь пошла вразнос?

А может, это просто была трижды проклятая эпоха перемен?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Уже в восьмидесятые он понимал – ничем хорошим все это не кончится. И дружба с бывшими заклятыми врагами. И игры в демократию. Поэтому готовился к самому худшему. Ему и в голову не приходило соблюдать закон. Главное тут – не попадаться. На заработанные деньги он покупал то, что всегда ценно. Что легко спрятать. Унести с собой. Продать в любой стране. Золото. Драгоценные камни. Антиквариат. Благо, Танюшка была искусствоведом.

Да, за это могли посадить. Но могли и не посадить. А рисковать Косте было не привыкать. Семью он в свои дела особенно не посвящал.

А потом Женька женился. И Костя впервые понял, что пропадает.

Что такое любовь?

К кому она приходит и как заявляет о себе?

Подчиняемся ли мы ей – или нет?

У всех свой выбор и свои дороги.

Костя проклял все на свете, когда Женька впервые привел в дом Алю.

Симпатичная девушка с зелеными (кто-то скажет – обычными, карими, но они ведь не видели россыпи зеленоватых крапинок-звездочек в ее глазах) русалочьими очами и темными растрепанными волосами за одну секунду и навсегда завладела его сердцем.

Костя думал когда-то, перед свадьбой, что любит свою Танюшку.

Теперь он понимал, что всего лишь хотел уйти от одиночества. Это ему удалось. Танюшка искренне любила его. И старалась все сделать для мужа. Была ему подругой, опорой, надежным товарищем.

Только вот не любовью.

Но Костя скорее дал бы отрезать себе руку, чем показал ей это. Он стал более внимателен к жене. Дарил ей цветы по поводу и без повода. Заезжал на работу. Устраивал маленькие праздники, вызывая зависть всех ее подруг. Танюшка цвела и была искренне счастлива.

А Костя ничего не мог с собой поделать. Он целовал жену – и закрывал глаза. Вместо светлых волос он видел темные. Вместо голубых глаз – зеленоватые, с мерцающими крапинками вокруг зрачка. И крепче стискивал зубы.

Он никогда не станет изменять жене.

Никогда не опозорит свою семью.

Никогда не предаст своего сына.

А время – шло и летело. Родился первый внук. Славка. И Костя стал искренне любящим и заботливым дедом. В глубине души представляя, что это – его сын. И даже себе в этом не признаваясь. Тем более, что мальчик выросал похожим на Евгения, своего отца. От деда в нем было очень мало.

Через девять лет неожиданно родилась и внучка. Юлечка.

Она ничем не напоминала Славку. И все же Костя не мог разобраться, кого из внуков он любил больше.

Славка. Веселый, компанейский, открытый, в чем-то трепетный и удивительно ранимый. Эгоистичный, потому что первенца баловали все, кому не лень. Требовательный и в чем-то ограниченный.

И Юля. Замкнутая и тихая. Не любящая компаний и шума. Но ранимая ли? Это было сложно понять. С точки зрения Кости – внучка рано поняла, что самое важное в жизни – это именно жизнь и здоровье близких людей. Если это – есть, остальное уже не так важно. Требовательная?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Нет. Откровенно безразличная ко многому. Не любящая красиво одеваться. Не тянущаяся к побрякушкам, которые обожала Танюшка. Но готовая разрыдаться у дверей книжного магазина, не получив интересную книгу. Костя иногда думал, что Юля уже родилась с жесточайшим информационным голодом. Это было у нее в крови. Навсегда.

Капризная? Тоже нет. Своего рода шкатулка с секретами. Которую не надо торопиться открывать.

Косте сложно было сказать, кого из внуков (неужели уже внуков? Как летит время!) он любит больше. Славка был внешне копией отца. Юля, как ни странно, походила на мать – и немного на него. Впрочем, какая разница? Какую руку любить больше? Правую? Левую?

Костя был более или менее доволен жизнью. Но НЕ МОГ не думать об Але. Не мог выкинуть ее из своих снов и мыслей. Просто – НЕ МОГ.

И сам не знал – чего тут больше. Помянутого 'запретного плода'? Или это страсть? Страсть усталого, прошедшего огонь и воду немолодого мужчины? А ведь он годится Але в отцы. А по количеству пережитого, так и в прадеды...

Или все-таки это – любовь? Та самая. Безумная. И безудержная?

Говорят – 'первая любовь'. И забывают, что есть и другая. Еще более огненная и страшная. Любовь последняя.

Но Костя мог себя контролировать. Несмотря ни на что. Мог.

Он знал, что такое долг. И честь. И порядочность.

Только вот когда началась перестройка, решил бросить все – и заняться бизнесом. Чтобы занять голову? Или это было еще одно сражение? И в нем обязательно надо было выиграть?

Костя не знал. Но готов был драться. А потом уже подумать – почему он полез в драку.

И все закрутилось.

Продать кое-что из 'золотого запаса' было несложно. Поучаствовать в 'большом хапке' (и вовремя прыгнуть) с 'МММ', 'РДС' и прочими гадостями он тоже успел. Понимая, что бешеные прибыли достанутся только тем вкладчикам, которые успеют забрать свои деньги вовремя, он не ждал слишком долго. Да, обошлось без миллионных прибылей. Но и пирамида его под собой не погребла.

А деньги пошли в дело. Сначала он сам работал на автобусе.

Потом, чуть освоившись, обзавелся еще одним – и привлек к своему бизнесу Женьку. Но тут дело не пошло. Женька оказался на редкость не приспособлен для выживания в условиях перестройки.

Ладно.

Костя прикинул – и нашел нескольких ребят, которые успели демобилизоваться, на творящееся вокруг глядели с ужасом, как подключиться в эту реку не представляли, но возвращаться в родные деревни тоже не хотели.

Парни крепкие. Дисциплина есть. Машины водить умеют. Костя думал именно так – и не прогадал.

Через два года у него был автопарк и несколько автобусов. И он серьезно задумывался о приватизации городского автовокзала. Почему бы нет?

Но тут на него началась охота.

В городе начался очередной передел. Костя в принципе стоял от этого в стороне. Беспредельщиков он уважал только в одном виде, а именно – в гробу. Поэтому он платил за охрану одному из трех авторитетов в городе, и спал спокойно.

Увы.

В город прибыл молодой и наглый вор в законе Кацо. Полностью он был Рустам Мирзоевич Кацоян. Странная смесь, но чего не бывало во времена СССР?

Кацо огляделся – и решил, что трех 'китов' криминала городу мало. Четвертого надо. И начал постепенно подгрести под себя все, что плохо лежало.

'Леотранс' был первой попыткой подгрести одно из предприятий, принадлежащих другим.

Что ж. Костя довольно резко ответил его 'быкам'. Спустил с лестницы 'группу захвата'. Не сам. С помощью тех самых ребят, которые стали его командой. Не зря он постоянно, в свободное от работы время гонял их то в спортзал, то в тир, повторяя: 'В России живешь. Не в СССР. А здесь может быть всякое. Что ты за мужик, если себя не защитишь?'

Шипели. Ругались. Но – шли.

Результат оценили потом. Когда таксиста могли запросто выкинуть из машины. Переломать ему кости. Отобрать выручку. Или даже просто убить – в 'Леотрансе' не пострадал никто. Орудием самозащиты может быть что угодно. Даже здоровущий разводной ключ. Только примени правильно. И не бойся убить тех, кто собирается убить тебя. А именно это Костя считал причиной всех несчастий.

Нерешительность.

Слабость и мягкотелость любого порядочного человека перед уличной шпаной.

Там где надо быть первым – и быть насмерть, а потом уходить, не испытывая ничего (и уж тем более какой-то там вины!), люди начинают мяться, бояться, страдать – и в результате гибнут. Из своих сотрудников он эту мягкость вытряхивал, как пыль из ковра – хоть палкой, хоть выбивалкой, лишь бы сработало. И срабатывало.

Нанять грамотных юристов, чтобы те отгавкивались в суде, тоже было несложно. Зато пошли слухи: 'Леоверенский своих не выдает'. А за слухами пришла и репутация.

Которой не верил Кацоян.

Старик. Да что он может?!

Кацояна пришлось разочаровать. Смертельно.

Константин помнил, как пришел на встречу, пряча маленький пистолет на ноге, под брюками. Для вида. И – уже всерьез – гарроту под воротником пиджака.

Почему все недооценивают удавку?

Как изобрели огнестрел, так и решили, что ничего лучше не бывает, дилетанты несчастные!

А Костя отлично знал, что самое страшное оружие – это человек. Он до сих пор занимался восточными единоборствами. Очень ценил метательное оружие. Любил удавки. И – с удовольствием бы освоил прашу. Не освоил. Но может, все еще впереди?

Естественно, на входе его обыскали. Так же естественно – нашли и отняли пистолет. И скривились в презрительных ухмылках. Чего еще ждать от старика?

Костя знал – чего. Если бы он был уверен, что может положить Кацояна и уйти безнаказанным – он бы и секунды не задумался. Останавливало его другое. Бизнес сильно зависел от него. Женька не удержал бы вожжи. А Костя не хотел садиться в тюрьму, тратить время на юристов и всякую пакость, которая непременно полезет из всех дыр.

Недаром говорят – не за то вора бьют, что украл, а за то, что попался.

Вывод – Кацюяна он бы прикопал под забором лично. Но попадаться не хотелось.

Наезд был построен вполне в Кацюяновском духе. Косте продемонстрировали фотографии его близких. 'Очаровательный дэвчушк, да? И такой мылый малчик! Будет ужасно жалк, если с ними что-нибудь случится, да?'

Как Костя сумел не показать вида – он и сам не знал. Но вместо этого только улыбнулся тогда.

'Представь себе, мне наплевать. Они все равно не от Женьки. Только этот тюфяк ничего не знает. А я молчу, чтобы семью не позорить'.

Врал он тогда безбожно. Но Кацюян, кажется, поверил. Костя ушел на своих ногах. Живой и целый. И уверенный, что его внуков никто не тронет. Пока не тронет. О сыне он беспокоился чуть меньше – взрослый же мужик! Немного времени он себе выговорил. И стал готовить ликвидацию Кацюяна. Нет человека – нет проблемы. Хотя даже условно Кацюяна он к людям не относил. Любой, кто угрожает детям, да и вообще – его семье, приравнялся Костей к фашистам – и приговаривался автоматически.

Ему потребовалось ровно три дня. Но за эти три дня и Кацюян успел нанести свой удар.

И Костя лишился сына.

Танюшка... ее смерть тоже была на его совести.

Костя осознанно подставлял сына в надежде на его здравый смысл, на умение защитить себя, но – просчитался. Впрочем, выбора все равно не было. Займись этот подонок его внуками, было бы еще хуже.

Костя не любил вспоминать об этом.

Фактически, обе смерти – и жены и сына, были на его совести. Только Женька умер от пули неизвестного снайпера, а Таня – от тоски. Через два года после его смерти. Врачи говорили – рак. Костя знал – ей было просто безумно плохо без сына. Так она и не смогла оправиться до конца после его потери.

Дети не должны умирать раньше родителей.

Аля тогда тоже резко сдала.

Похудела, побледнела – и целиком посвятила себя детям.

Что-то серьезное у них началось только через три года после смерти Татьяны. Опять-таки, Костя ничего не планировал. Он старался не выдавать себя. И Аля действительно ничего не замечала.

Он рассуждал так. Если сейчас он покажет Але, что чувствует, она просто уйдет. И она, и дети... а он останется совсем один.

Этого ему не хотелось.

Эгоистично?

Может быть. Но так у него была хоть какая-то семья. Поэтому Костя сцепил зубы – и продолжил строительство своего бизнеса. И 'Леотранс', словно в компенсацию его любви, которую надо было постоянно давить и прятать, рос, как на дрожжах.

Единственное, чего он боялся – была любовь. Он был готов к тому, что Аля однажды придет и скажет: 'я хочу выйти замуж за...' а что? Молодая женщина. Красавица. Между прочим, с ней пытались знакомиться на улице – до сих пор. Поэтому он с ужасом ждал этой минуты. 'я собираюсь замуж за...' и он сделает все, чтобы опять видеть ее, хотя бы видеть... видеть счастливой с другим!!!

Что такое ад?

Кольцо безумия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ад – это то что внутри нас. Наши чувства. Наши мысли.

Свой ад мы строим для себя – сами.

И рай – тоже.

Тот вечер он помнил отчетливо и ясно.

Они с Алей были на даче. Вдвоем. Славку отправили в летний лагерь на месяц. Костя считал, что ребенок должен уметь общаться с себе подобными. И такие вот лагеря – отличный полигон для отработки навыков. Славка поехал с радостью. Юля была тогда еще маленькой. И так получилось – доигралась. Ее укусила мышь. Все бы ничего, но мышь могла быть бешеной. Поймать ее на анализы не получилось – и ребенка уложили на уколы под наблюдением врачей. А Алю отговорили ложиться вместе с ней. 'Ребенок у вас спокойный. Навезите ей побольше книжек – и нормально. У нас и так места мало... А неделю в больнице ваша дочь перенесет спокойно'.

Аля вздохнула – и согласилась. Тем более – это была чистая правда. С книгой Юля могла перенести все, что угодно. Хоть подвешивание к потолку кверху ногами и пироги с начинкой из касторки.

И они сидели одни. На веранде. Догорал закат. И золотые искры плясали в глазах женщины. Костя любовался ей. И безумно хотел сказать о своих чувствах, хоть что-нибудь сказать, но привычка – больше чем десятилетняя привычка – въелась в кровь. Лучше промолчать сейчас, чем пожалеть потом.

Как-то незаметно рука Али нашла его руку. И он наслаждался ощущением прохладных тонких пальцев в своей руке. Хотел погладить их, но не решался. Решилась Аля.

Одним движением. Одним взрывом.

– я так больше не могу! Довольно!

Она вскочила, как подброшенная пружиной – и убежала в дом. Костя подумал – и пошел за ней. Чтобы увидеть ее – в гневе меряющую шагами комнату. Никто бы не сказал, что она родила двоих детей. Что старшему уже шестнадцать лет! Никто и никогда. Та же стройная фигурка. Те же молодые, сияющие глаза. Такие же сильные движения. Или это верно только для любящего взгляда? И привычно кольнуло сердце старыми страхами. Ждал? Боялся? Вот и дождался. Похоже, кончилась твоя семья. И нечего было воображать себе, что Аля – твоя жена, а твои внуки стали твоими детьми. Не забывай кто ты такой... старик... пусть даже и не чувствуешь себя стариком и дашь фору многим сорокалетним... они – не твои... и Аля, наверное, собралась уходить! Она же сама сказала, что больше не может...

– что случилось, – осторожно спросил он.

И тут же получил подушкой в плечо.

– что!? Ты не понимаешь – что!?

И вдруг сломалась. Рухнула на диванчик и замерла там. И тихо, сквозь прижатые к лицу руки:

– Мне надо уйти. Я не могу так больше! Я знаю, ты Татьяну любил! А я... Господи, какая я дура! Почему так получилось!? Почему я тебя полюбила!? Почему так!? Я не могу перестать любить тебя! НЕ МОГУ!!!

Он не сразу поверил тому, что услышал. Несколько минут Костя стоял, как памятник Ленину. А потом опустил на колени перед любимой женщиной...

Потом было многое. Слова, признания поцелуи...

Было – все. И двое счастливых людей, встречающих рассвет – вместе.

Им больше не надо было скрываться. Прятаться. Таиться друг от друга. И они были счастливы. Только не решались признаться детям. Да и вообще – никому

Примечания

1 Тартюф или обманщик – комедия Мольера. Главный герой исповедует примерно такие принципы: 'Смущать соблазном мир – вот грех и чрезвычайный. Но не грешно грешить, коль грех окутан тайной'. В комедии высмеиваются те, кто использует религию для манипулирования людьми. Прим. авт.

2 Страстная Неделя (кстати, страсть в церковно-славянском – страдание, то бишь страдательная неделя получается) – неделя, которая предшествует Пасхе. Эти семь дней установлены в память страданий Иисуса Христа. Каждый день Страстной недели – тема для размышлений о Христе и его учениях. Последняя седмица Великого поста, предшествующая Пасхе и следующая за Неделей цветоносной (шестое воскресенье Великого поста), во время которой Тайная Вечеря, предание на суд, страдания и распятие, погребение Иисуса Христа. Все дни Страстной седмицы носят название 'Великих' – Великий Понедельник, Великий Вторник и т.д., также употребляется эпитет 'Страстной'.

3 Названия обителей вымышлены автором. Обители действительно существуют и там действительно всем этим торгуют, но реальных названий автор не дает, прим. авт.

4 см. Достоевского с его 'Преступлением и наказанием', прим. авт.

5 Областная Санитарно-эпидемиологическая служба, прим. авт.

6 Юля коверкает древнегреческий, мера – высшее, прим. авт.

7 Древолазы – лягушки у нас в стране практически неизвестны. С английского языка название этих лягушек переводится как лягушки ядовитых стрел. Это ядовитые существа, которые использовались индейцами Южной Америки для смазывания стрел и колючек, с помощью которых они охотились и вели войну. Но древолазы ядовиты только в природе. Они накапливают яд муравьев и термитов, которыми они питаются. Мелкие муравьи, мелкие термиты в тропиках достаточно ядовиты, и когда древолаз съедает за свою жизнь сотни тысяч этих насекомых, крошечные дозы яда накапливаются и находятся в слизи, выделяемой кожей животного. Лягушка водится в джунглях Южной Америки, в Колумбии, в бассейне реки Рио-Аtrato. Под действием высокой температуры на ее коже появляется жидкость молочного цвета. Это и есть яд. Концы стрел смазывают этой жидкостью, а затем высушивают в тени. Яда, собранного от одной лягушки, достаточно для того, чтобы сделать смертоносными около 50 стрел. Животное, пораженное ядом и, оказывается моментально парализованным, и через некоторое время погибает. Яд лягушки, как и знаменитый кураре, абсолютно безвреден, если принять его внутрь. Однако при малейшей царапине во рту, в горле, в кишечнике или при язве желудка человек погибает. Никакого противоядия от яда этой лягушки не знают. Это самый сильный яд животного происхождения. Яды кобры и других опаснейших змей не идут ни в какое сравнение с ним, прим. авт.

8 Стигматы (греч. στίγματα, 'знаки, меты, язвы, раны'); – болезненные кровотокающие раны, открывающиеся на теле некоторых глубоко религиозных людей и соответствующие ранам Христа. прим. авт.

9 Реальный случай, прим. авт.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!